

Н. А. РУБАКИН

МИЛЛИОНЫ ЛЕТ

ИСТОРИИ

РУССКОЙ ЗЕМЛИ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

*„ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ.“*

Н. А. РУБАКИН

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

С рисунками.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КАЗАЧЬИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ
МОСКВА—1919.

Н. А. РУБАКИН

**МИЛЛИОНЫ ЛЕТ
ИСТОРИИ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ**

Белые альпы
Москва 2009

Рубакин, Николай Александрович

Р 82 Миллионы лет истории Русской земли. – М.: Белые альвы, 2009. – 368 с.: ил.

ISBN 978-5-91464-016-0

Перед вами книга Николая Александровича Рубакина (1896-1946), выдающегося русского просветителя, ученого, книговеда, библиографа, библиофила, популяризатора науки и писателя, виднейшего теоретика и практика самообразования, которая впервые увидела свет в 1920 г.

По существу, она состоит из трех книг: «Русская земля миллионы лет тому назад»; «В незапамятную старину»; «Русская земля две тысячи лет тому назад». В них рассказывается о том, как морское дно выходит из-под воды (приводятся карты расположения прежних морей), о самом старинном населении Русской земли, о том, как возникли Кавказские и Крымские горы, реки Днепр и Буг, о ледниках, покрывавших землю, о том, как и когда появились славяне и арийцы, о словах и камнях, о чистокровной породе людей, а также о том, как и когда появилась азбука, как пропадали целые народы, о разных нравах и разных порядках, о великом переселении народов, о далеких соседях славян и многом другом.

«Я не из тех, кто нашел истину, а из тех, кто ищет и до конца дней будет искать ее», – писал известный палеоокеанолог Н.А. Рубакин. «Иные думают, – писал он, – что русская история началась всего лишь тысячу лет тому назад. Разумеется, это неправда. Разве русские люди сразу появились на земле? Ведь откуда-нибудь да они вышли. Ведь было же что-нибудь и до них. А что было, что делалось? И почему русские люди сделались такими, а не иными? Чтобы узнать всё это, надо много-много покопаться в далёкой старине. Надо заглянуть в эту старину глубже-глубже, сколь возможно глубже, – и за две, и за три, и за двадцать, и за сто тысяч лет».

Издание предваряет Предисловие, комментирующее альтернативные подходы в науке, и представляет самостоятельный интерес.

Для пытливых и ищущих ответы на старые, как мир, вопросы.

ББК 63.3(2)

Предисловие

Альтернативная наука

Интонации испуга

Прислушиваясь к разговорам о современной «альтернативной науке», мы различаем в них две доминирующие интонации. Одна – взвинченно-эмоциональная, подчас крикливая и ругательная – объясняет, что никакой «альтернативной науки» не существует, что наука едина и нерушима, как гранитное изваяние, тогда как попытки её пересматривать одинаково ненаучны и неуместны, какими бы мотивами они ни руководствовались. Здесь учреждают «Комиссии по борьбе...», пишут долговязые петиции, рассуждают на кухнях за чаем и коньячком, а потом время от времени балуют себя вылазками на очень научные заседания, ищущие лженауку там, где только можно её найти. Эта позиция хорошо известна, возраст главных её представителей давно уже перешагнул за 70, но революционный пафос борьбы с кем-то и против кого-то совсем оттого не угас: напротив, он и по-прежнему возжигает сердца ревнителей академического благочестия, топчущих томики Деникена и рвущих в сердцах «проклятого Морозова, от которого у нас столько бед». Да-да, приходилось слышать и такое...

Другая мелодия звучит много тише. Это не крик и не брань, это только попытка иначе взглянуть, попробовать, пересмотреть. В общем, дистанцироваться от того, что приелось, что давали в советских либо же западных идеологических столовых, заправляя лозунгами эгалитаризма, «свободы» и неминуемого прогресса. Но, мы это хорошо знаем, дистанцироваться от одного – значит опереться на что-то другое.

Но что это – «что-то другое»? Таким «шестом Архимеда» стали в альтернативной науке идеи Томаса Куна¹. Идеи о том, что никакой такой единой науки (быть может, только пока, но всё же) не существует, а есть только множество парадигм, около которых начинают формироваться научные миры, от которых получают они необходимое питание и тепло, зажигают свой свет и несут его дальше, провоцируя образование новых парадигм и новых научных сообществ. При этом одна точка зрения – отнюдь не могила для другой, не «Комиссия по борьбе отцов против своих же внебрачных детей» – нет, это лишь стартовая площадка, испытательный полигон, на котором формируется научное сообщество.

При этом одно из сообществ может предельно не любить другое, отвергая его в самых последних его основаниях, – суть дела оттого не меняется, каждое из сообществ движется в своём направлении, и ошибкой здесь будет лишь измена тем правилам игры, которые задаются внутри самого сообщества. Исходя из такого, «куновского», «парадигмального» понимания науки никакой «паранауки» вообще не существует, это лишь миф, придуманный одним из сообществ, хитрый диффамационный фортель, работающий лишь для тех, кто не вник в идею парадигм по-настоящему. Для тех же, кто Куна усвоил и понял, становится ясным, что понятия вроде «спекулятивная литература» или «паранаука» оскверняют лишь то сообщество, которое позволяет себе их употребление. Это не более чем расписка в собственной слабости, в параноидно-монологичной неспособности слышать другого, признавать красоту игры – пусть даже игры своего временного противника.

В течение долгих столетий наука воспитывала в себе строгость. Считалось, что апелляции к данным воображе-

---

¹ Понятие «парадигма» было введено Куном в научный оборот в 1964 году и обозначает особые модели мышления, стоящие за научными теориями, подталкивающие целые научные сообщества к исследованиям и отчасти ответственные за конечные выводы этих самых исследований. (Кун, Томас. Структура научных революций. – М.: АСТ; Ермак, 2003, с. 49 сл.).

ниям – присутствующие, на самом деле, в основе любого научного открытия – суть источник ухода от науки в сферу «научной фантастики». Но это лишь один жанр. Другим жанром, судить который принято ныне куда как более строго, явилась «фантастическая наука» – модное нынче бранное слово, применяемое без разбора как к наукам оккультным (атлантиология, графология, лабиринтология и т.д.), так и к наукам «ревизионистским», то есть, намеренным пересматривать достижения обычных наук, не сильно сбиваясь при этом с их же собственных предметных оснований. В обоих своих направлениях (в форме оккультной «совсем не науки» и альтернативной «науки не совсем») фантастическая наука разрушает структуру затянувшегося монолога, подтверждавшего истинность господствующей науки в течение последних пятисот лет.

Угроза всему сообществу

Число предметов, интересующих науку, ограничено лишь её парадигмой. Это примерно как в любой уважающей себя музейной коллекции, где всегда имеется запасник, превышающий основной, то есть, экспонируемый публике, фонд как минимум в несколько десятков раз. Этот запасник содержит, как правило, именно те экспонаты, доставать которые на всеобщее обозрение считается «нехорошо»: если вытащить их все и сразу, то «посыпятся» основания тех наук, ради формального подтверждения которых эти музеи и существуют. Но когда учёные-ревизионисты вроде Эриха фон Деникена, Кена Уилбера, В.А.Шемшука, Эрнста Бэты или Йоханнеса фон Баттлера к этим данным запасников обращаются, их неминуемо обвиняют в «измене нормам научной рациональности», «ложных паранаучных измышлениях» и прочих грехах перед господствующим ныне научным сообществом.

В совокупности эти обвинения резюмируются тезисом книги Маркуса Пёсселя «Фантастическая наука», крайне

обеспокоенного провалом науки ортодоксальной и успехом науки «еретической»: еретики, лишённые всяких внушительных научных степеней завоёвывают популярность, их книги стремительно распродаются, и потому против них следует воевать, устраивая «вселенские соборы научной рациональности»¹.

Сама идея «фантастической науки» отнюдь не нова: это понятие было сформулировано ещё Стефаном Уильямсом², занимавшимся такой же «охотой на ведьм», но только в отдельно взятой сфере археологии. Что же касается самих «ведьм», то моментом их зарождения Пёссель считает конец 1910-х годов, когда вышла знаменитая книга американца Чарльза Форты, собравшего множество научно необъяснимых фактов (своего рода «научный запасник» – в нашей терминологии), под одной обложкой «Book of the Damned» (1919 год). Книга была поворотная, от неё разошлись «еретические лучи» сразу в разные стороны: выхваченные цепким прожектором Форты неуместные факты стали раскачивать лодку официальной науки, угрожая опрокинуть её вверх тормашками. Защитные маски астронавтов, сделанные из железа и серебра, доисторические медные рудники, астрономические объекты, которые вполне бы могли оказаться космическими кораблями неких инопланетных пришельцев, посетивших нашу планету несколько тысячелетий назад, и т.д., и т.п.³ – все эти образы слишком хорошо узнаваемы, все они оживились после выхода книги Форты, и потому он предстаёт чуть ли не «скверной всех скверн», если, конечно, поверить Пёсселю, Уильямсу и другим, и в самом деле считать «фантастическую науку» чем-то нечистым и скверным. В любом случае, на сегодня это уже особый сложившийся жанр, со

---

¹ Poessel, Marcus. Phantastische Wissenschaft. Ueber Erich von Daeniken und Johannes von Buttlar. Hamburg, 2000.

² Williams, Stephan. Fantastic Archaeology, 1991.

³ Fort, Charles. The Book of the Damned (1919, 1972).

своими законами и методами, со своей нестандартной фактологией, с огромной библиотекой программных текстов, излюбленными авторитетами и как минимум столетней историей. Прежде чем перейти непосредственно к интересующему нас сюжету, изложим вкратце саму эту историю.

Теория палеоконтакта

Если не заходить вглубь тысячелетий, то первым из классиков «фантастической науки» нужно признать самого Чарльза Форта. Описанный Фортом мир праисторических высоких технологий оказался для многих весьма притягательным. По крайней мере, эта гипотеза позволяла объяснить многие факты музейных запасников, на которые официальная наука предпочитала просто закрывать глаза. Но если эти технологии действительно были, то где искать их источник?

В ответе на этот вопрос Форт обращался к идее внеземных цивилизаций, вошедших многие тысячелетия назад в контакт с нашими предками и основавших на планете Земля своего рода колонию. Жившие тогда люди получили от космических пришельцев необычайно высокие технологии. Их поныне существующим памятником являются, к примеру, майяские календари, циклопические мегалиты и египетские пирамиды. Эта теория Чарльза Форта получила название «теории палеоконтакта», или древнейшего взаимодействия между представителями земного и космического уровней. Первым из ярких её сторонников стал литератор «чёрного жанра» Говард Филип Лавкрафт, описавший мир дремлющего монстра Ктулху.

Именно Лавкрафт методично рассказывал в своих повестях «о грядущем царстве Властителей Древности, спустившихся со звёзд, о верности их культу и об их умении навевать сны»¹. И хотя в наше время эти «Иные Боги», как именует

---

¹ Лавкрафт, Говард. Зов Ктулху. // Лавкрафт, Г. Ночное братство: Сб. — М.: АСТ: ЛЮКС, 2005, с. 158.

их Лавкрафт, властвуют только над миром сновидений, а в сырых позеленевших от водорослей подводных склепах полчища приближённых великого Ктулху всё ещё дремлют, наступит однажды момент, когда Ктулху проснётся от своей вековечной дремоты, взгрохочется на каменный монолит, выйдет из Р'лайха и... Впрочем, никакой сотрудник музея в Гайд-парке, где наводил свои справки Говард Лавкрафт, об этом Вам никогда не расскажет. В лучшем случае достанет из запасников маленькую статуэтку крылатого дракона с головой осьминога и прошепчет вполголоса: «Они спустились на землю со звёзд и принесли с собою вот этих самых идолов».

Мифы догонов, этого небольшого африканского племени (300 тысяч человек, проживающие в Мали в Верхней Вольте) предоставили теории палеоконтакта дополнительное подтверждение. Догоны мыслили свой народ некогда пришедшим с Сириуса, знания об этой системе звёзд в мифах догонов поразительно точны: Сириус-В действительно белый карлик, а период обращения самой этой двойной звезды и в самом деле равняется пятидесяти годам, не говоря уже о том, что прочие сведения догонов о Солнечной системе едва ли не превышают точность данных современной астрономии. «Предполагают, что источником знаний догонов явился палеоконтакт с высокоразвитой, возможно внеземной цивилизацией, либо они – остатки великой цивилизации»¹.

Лавкрафт был просто литератором, догоны – это реально существующий народ. Ктулху, быть может, существовал лишь в сновидениях своего биографа, в то время как догонские описания Сириуса подтверждаются современной наукой и тем самым ставят её в очень неловкое положение. Ключевые мифологемы Лавкрафта, зародившиеся как бы «по

---

¹ Эзотерика. Универсальный словарь-справочник: 3-е изд., испр. и доп. / Автор-составитель А.И.Ивасенко. – М.: Амрита-Русь, Белые альвы, 2005, с. 77.

ту сторону Форта», как, впрочем, и всякой науки вообще, поразительно совпадают с теорией палеоконтакта, находя в устной традиции догонов своё идеальное подтверждение. Некогда, – рассказывал Лавкрафт, – нашей планетой владели могущественные существа, имевшие внеземное происхождение. Они-то и ответственны за создание на ней жизни, за развитие всех земных технологий, о которых затем, по прошествии времени, осталась лишь добрая память – в мифах, легендах и эпосах¹.

В обществе «Аненербе»

Если исходить из теории парадигм, то «альтернативная наука» – совсем не «альтернатива науке как таковой», а всего лишь альтернатива тому подходу, который на данный момент в науке по каким-то причинам преобладает. На языке Т.Куна этот преобладающий подход и его сторонники именуется «нормальной наукой» – но даже в терминологии Куна это совсем не значит, что иные подходы «ненормальны». Они просто иные.

Долгое время считалось, что существовавшая в Третьем Рейхе (внутри знаменитого общества «Аненербе») «коричневая наука» была именно такой «иной», внепарадигмальной наукой, отстоящей от «науки нормальной» (назад или вперёд – в данном случае не важно) как минимум на полшага. «Эй, кто там шагает правой?левой!левой!левой!левой!» Эта «альтернативная наука Третьего Рейха» чем-то сближалась с «коричневой магией», мифы о которой нещадно коммерциализировали сонмища журналистов². Представители науки «нормальной и официальной», вроде автора единственной в мире книги про «Аненербе» – Михаэля Катера –

---

¹ Lovecraft, «At the Mountains of Madness» (1931), а также At the Mountains of Madness and Other Novels of Terror (1974); См. также: Weinberg/ Berglund, Reader's Guide to the Cthulhu Mythos (1973).

² Freund, Rene. Braune Magie? Okkultismus, New Age und Nationalsozialismus. Wien. 1995.

старательно им в этом деле потакали, создавая трескучие мифы о «двенадцати годах в абсолютно ином», «страшной паранауке 1930-х» и т.д.

Вспомним главную катеровскую идею: «Аненербе» была организацией прежде всего стихийной: стихийно возникнув в начале 1930-х, она стихийно распалась к началу сороковых, и всё лучшее, что в ней было, происходило из предшествующей официальной науки. Все крупные специалисты «Наследия предков» были специалистами ещё до прихода к власти национал-социалистов, а все остальные – либо откровенные выскочки вроде Вольфрама Зиверса, либо шарлатаны и мистификаторы вроде Гёрбигера и Вирта. Последние две фигуры были, по мнению Катера, ключевыми. Герман Вирт и Ганс Гёрбигер «создали вокруг себя два крыла нацистской паранауки», какowymi являлись «Herman-Wirth-Gesellschaft» и бесчисленные сообщества гляциологов, в том числе внутри «Аненербе» (сам Гёрбигер к тому моменту уже отошёл в мир иной, но оставались зато Эдмунд Кисс и другие, продолжавшие его дело).

При незнании того, что в действительности происходило внутри «Аненербе», с этой идеей Катера можно было бы согласиться. На самом же деле, всё обстояло намного сложнее. Во-первых, сообщество нацистских учёных из «Аненербе», несмотря на созвучие устремлений авторов «арийской физики» (гейдельбергский профессор Филипп Ленард), «германской математики» (ученик Ленарда Фриц Кубах), «поселковой археологии» (Густав Коссина) и других, было предельно раздроблено. Никакого «единого оккультного плана» не было и в помине. Наличие такового сильно бы упростило ситуацию – но, увы, всё говорит за то, что его просто не существовало. Вместо него была разношёрстная, хотя и крайне «мобилизованная» среда, в подавляющем большинстве исповедующая не язычество и не «тайную доктрину со свастикой», а обычный немецкий протестантизм. Это касается «чёрной» (или, если угодно, «коричневой») магии.

Между Экхартом и Бёме

Второй момент – «паранаучный». Историки почему-то припечатывают к данной эпохе именно такое определение, хотя в целом она была не намного более «паранаучной», нежели какая другая. И если кому-то захотелось собрать восдино именно моменты этой «антинаучности»¹, то имелась для этого какая-то цель, некая очень конкретная задача. Если, к примеру, Ганс Гёрбигер говорит в своей книге, что изначальная жизнь всего мироздания зародилась из космической Протоплазмы, «из Божественной спермы <...>, которую Всеотец Космос выпустил в лоно нашей Всематери, дабы породить первенцев земной Жизни, из которых позднее разовьётся и человек»², а затем пересказывает Старшую Эдду, находя в ней подтверждения Откровения Библии, а также заодно и своей гляциальной теории, то вряд ли это стоит сразу клеймить как «паранауку». Если исходить из истории религии, то перед нами скорее религиозное умозрение, рассматривать которое вне контекста учений древних германцев, Экхарта и Бёме будет просто не корректно. Никто же не обвиняет в «паранаучности» авторов «Эдды» и Майстера Экхарта – тогда почему так упрямо воспроизводятся эти упрёки в адрес наследника их религии – тевтонского мистика Ганса Гёрбигера? Интерес к тайнам мироздания у тевтонских мистиков древности был не меньшим, и потому, окажись Майстер Экхарт в Германии 1920-х, вряд ли он избежал бы увлечения космогонией Огня и Льда. «Учение о Мировом Льде было предметом веры. Уже в те времена оно легко могло быть опровергнуто с помощью научных опытов и научно признанных методов. И, тем не менее, многие люди были готовы

---

¹ Kater Michael H. Das Ahnenerbe der SS 1935-1945. Ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches. Muenchen, 1997 (Stuttgart 1973, Muenchen, 2001), 50f.

² Цит. по: Nagel Brigitte. Die Welteislehre. Ihre Geschichte und Rolle im «Dritten Reich». Verlag fuer Geschichte der Naturwissenschaft und Technik, Stuttgart, 2000, S. 27.

принять учение о Мировом Льеде, ибо для них было просто верить в те вещи, истинность которых может подтверждаться лишь с помощью Откровения, а не чисто рациональным путём, который в данном случае пониманию никак не помогает. Науки для таких людей совсем не были последней стадией в достижении Мудрости»¹. Это очень верное наблюдение: между Мудростью и умом действительно существует неснимаемое различие. Мудрецу вовсе нет необходимости много знать. Наоборот, отягощая себя многими точными знаниями (*coria verborum*, как сказали бы латиняне²), мы сознательно от Мудрости ударяемся, «говорим о многом, но не о Главном». Гёрбигер, Бёме, Экхарт, равно как и первый президент «Аненербе» Герман Вирт, были скорее мудрецами, нежели просто учёными. Поэтому они находятся как бы вне парадигматического знания, и судить их по понятиям парадигм было бы жалкой насмешкой.

Именно так мы и предлагаем рассматривать попытку иных историков альтернативной науки сделать из мыслителей общества «Аненербе» своего рода предтеч этого жанра³. Если они и являлись, говоря грубо, но без всякого пренебрежения, «альтернативщиками», то составляли не «альтернативную науку» (как особую парадигму, в духе Захарии Ситчина, Фрильофа Капра или Майкла Кремо), а, скорее, альтернативу науке как таковой. Если же пользоваться критериями самой науки, а тем более «науки постмодерна», для которой отсутствие «геометрического метода» и широкая междисциплинарность давно уже стали нормой, то работы того же Вирта, где ссылки на личное визионерство просто отсутствуют, нужно признать научными в полной мере. Осо-

---

¹ Nagel Brigitte. Die Welteislehre. Ihre Geschichte und Rolle im «Dritten Reich». Stuttgart, 2000, S. 34.

² «Многими словами» (лат.).

³ Poessel, Marcus. Phantastische Wissenschaft. Ueber Erich von Daeniken und Johannes von Buttlar. Hamburg, 2000, S. 8.

бенно на фоне тех персонажей ариософского плана, которые в своё время Вирта окружали, от которых он тщательно отмежёвывался¹ и о которых в связи с историей альтернативной науки нам ещё предстоит говорить в дальнейшем.

Тарелки над Атлантидой

После 1945 года в истории альтернативной науки происходит существенное изменение. К общему реестру используемых тем (палеоконтакт с внеземными цивилизациями, теория Атлантиды, мегалитов и т.д.) добавляется новый тематический блок, который отныне становится едва ли не знаком принадлежности к «альтернативе». Мы имеем в виду уфологию, то есть попытку осмыслить факт появления непознанных летательных аппаратов, относимый традиционно к первым послевоенным годам (1947 или 1948). Органично дополнив теорию палеоконтакта, эта теория стала предлагать разные варианты осмысления UFO, в скором времени сложившиеся в три основные гипотезы: летательные аппараты (в зависимости от уровня скепсиса, осознания и ряда других причин) признавались проявлением:

- трансцендентных, как правило, божественных или демонических, миров,
- расшатанного сознания наблюдателей, следствием банальных психических «сбоев»,
- формой самообнаружения реально существующих внеземных цивилизаций, существовавших на протяжении тысячелетий в своего рода «параллельном измерении».

Само собой разумеется, главным предположением интересующей нас альтернативной науки была именно третья из приведённых гипотез, представляющая разгадку уфлогической тайны самым простым и утвердительным ответом на

---

¹ Отсылаем читателя к нашей работе, где эта мысль изложена более подробно: Кондратьев А.В. Герман Феликс Вирт и «Хроника Ура Линда». // Вирт Герман Феликс. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. / Пер. с нем. Кондратьев А.В. – М.: Вече, 2007, с. 3-96.

ключевой вопрос: «Существуют ли иные миры?» Эти миры стали представляться высокоразвитой внеземной цивилизацией, взаимодействующей с миром землян посредством «летающих тарелок», а сами эти тарелки были немедленно обнаружены на древнейших религиозных изображениях. Известные в Древней Индии летательные аппараты, а именно, всевозможные «виманы» и «виханы», стали предметом для обсуждений не только классических атлантологов (на уровне того, что «способы сообщения Аполлона с Гиперборей не разгаданы до сих пор»), но и сторонников палеоконтакта, для которых тарелки превратились едва ли не в единственный его инструмент. Именно на виманах путешествовали Боги Древней Индии, каждая вимана имела своё божественное имя и предназначалась для определённого типа переездов.

Первым из авторов, кто подробно описал первобытные летательные аппараты, увязав их с идущей от Чарльза Форта теорией палеоконтакта, явился швейцарский журналист и крайне плодовитый писатель Эрих фон Дэникен. Он был первым серьёзным систематизатором уфологии, первым пророком позабытого прошлого. Родившийся в швейцарской провинции Ааргау в 1935 году, он явился на свет в один год с обществом «Аненербе» – это странное совпадение было совсем не простой случайностью. Круг избираемых этим автором тем и вопросов поразительно совпадает со всем, что писали и говорили теоретики «Наследия предков». Уже первая из его работ, нашумевшая книга «Воспоминания о будущем» (1968¹), начинается с рассуждений о знаменитой карте Пири Рейса (с. 29), на которой показана Антарктида – место одного из появлений летающих тарелок Третьего Рейха (экспедиция адмирала Бёрда). Далее следует рассмотрение тайны Тиуанако (с. 45) – знаменитого плато в Боливии, изу-

---

¹ Дэникен Эрих фон. Воспоминания о будущем. – М.: Эксмо, 2004. Страницы этого издания мы будем указывать далее в круглых скобках.

чением которого предметно занимался Ганс Гёрбигер и его ближайший ученик Г.Беллами¹.

Далее фон Дэникен выводит из текстов Библии, а также из шумерского «Эпоса о Гильгамеше», что в древности нашу планету посещали Божества Древности, которые тут же уравниваются с «представителями инопланетного разума», или, более конкретно, с «пришельцами из космоса» (с. 75). Эти идеи мы уже видели у всех представителей «палеоконтакта» – в другой, разве что, тематической окантовке. Индра пролетает по небу (у Дэникена) «в своей реактивной колеснице», в то время как в «Махабхарате» говорится лишь о «вимане» (с. 92). Древнетибетские книги «Ганчжур» и «Данчжур» повествуют о праисторических летательных аппаратах («жемчужинах Неба») – под пером Дэникена эти летательные аппараты превращаются в сверхсовременные транспортные средства, бывшие и грозным оружием. Всевозможные разговоры о «маготехнологиях Третьего Рейха»² вспоминаются здесь сами собой.

Но это ещё не всё. Ближе к середине своего изыскания (с 10-й главы и далее) наш автор вдруг как бы переключается. От древних технических достижений он переходит к вопросам антропологии и начинает рассказывать совсем уже странные, но при этом хорошо узнаваемые истории. Он говорит о «старинных существах-гибридах, которые обычно обитали в святилищах на правах храмовых животных и питомцев, пользуясь особенной любовью простых людей» (с. 163). Эта специфическая любовь состояла в том, что «великие цари древ-

---

¹ Недавно в Москве была переиздана одна из работ самого Беллами, избыливающая пересказами идей Гёрбигера: Беллами Г.С. Загадка Тиуанако. Возведено до потопа. – М.: Медков С.Б., 2006. Классические теории атлантологов по этому поводу собраны в книге: Воронин, А.А. Морские колонии Атлантиды. – М.: Вече, 2004, с

² Классическая работа на эту тему недавно переведена на русский язык: Пенник, Найджел. Тайные науки Гитлера. В поисках сокровенного знания древних. – Новосибирск: Зов, 2006.

них шумеров, а впоследствии и цари Ассирии, устраивали настоящую охоту на таких полулюдей-полуживотных, вероятнее всего – просто ради забавы». Как пример здесь приводят рельефы с чёрного обелиска Салмансара II, на которых мы видим всех этих низкорослых полулюдей-полуживотных, на которых ездят, которых водят на строгом ошейнике и которых заставляют трудиться на благо своих хозяев.

Причину возникновения этих уродливых монстров Дэникен однозначно определяет как «смешение» и «гибридизацию». «Если не в этом, то в чём же ещё, скажите на милость, заключается пресловутый “первоудный грех”?» – риторически вопрошает Дэникен (с. 168).

Нам уже приходилось говорить¹, но повторим это ещё раз: все эти идеи были заимствованы Дэникиным из работы ариософа Ланца фон Либенфельса, и иначе чем плагиатом это заимствование назвать трудно. Все ключевые темы фон Либенфельса, начиная от звероподобных Богов древности, смешения с животными, физической эксплуатации потомков этого смешения и заканчивая конкретными примерами, в том числе обелиском Салмансара II и рассказами Геродота, были воспроизведены фон Дэником с осторожностью «тата в нощи» – тихо и аккуратно, без единого намёка на ссылку. А между тем, десятки страниц ключевой работы фон Либенфельса – книги «Теозоология, или Наука о содомских эффлингах и об Электроне Богов. Введение в древнейшее и новейшее Мировоззрение и опровержение обвинений, предъявляемых в адрес князей и наследственных аристократов»² были Дэником послушливо переложены, встроены в контекст «палеоконтакта», приспособлены для

---

¹ Кондрагьев А.В. Концепции священных текстов в германской ариософии. – М.: МГУ, 2006 (машинопись), с. 66 сл.

² Liebenfels Georg Lanz von. Theozoologie, oder die Kunde von den Sodoms-Aefflinge und dem Goetterelektron. Eine Einfuehrung in die aelteste und neueste Weltanschauung und eine Rechtfertigung des Fuerstentums und des Adels. Moderner Verlag, Wien-Leipzig-Budapest, 1905.

нужд грандиозного проекта «альтернативной науки». И хотя это не единственное из родимых пятен ариософской мысли, без труда различимых в писаниях «альтернативных учёных», на этом мы пока что остановимся, дабы не превратить пафос разоблачения в доминирующий мотив нашей работы.

Электрический Бог и Палео-СЕТИ

Если о будущем можно вспомнить («Воспоминание о будущем» – главная мысль всего, созданного фон Дэникеном), то оно не просто напоминает прошлое, но уже в какой-то форме в нём коренится. За тысячелетним провалом снова последует резкий подъём, техника выйдет на сданные некогда рубежи, все достижения потонувшей Атлантиды заново появятся в нашем обращении. Ассирийские повелители снова станут хлестать непослушных зверочеловеков, а сверххитрая мысль Бога Индры будет заново, с виманы или виханы, и в виде лазерного луча, обтёсывать стены какой-нибудь пирамидальной новостройки.

Всё это будет. Но давайте подумаем: что весь этот сюжет больше всего напоминает? Конечно же кинофильм! Вся научная мифология фон Дэникена предельна кинематографична, и потому идеальной формой реализации его проекта оказалась именно череда многосерийных фильмов, самый известный из которых («По следам Всемогущих», из 25 серий) увидел свет в 1993 году. И хотя нового в этих фильмах не много (всё новое – хорошо забытое старое – не перестает повторять сам Дэникен), многие из открытий сотрудников «Аненербе», не говоря уже о писавших за полвека до них ариософах Вены, именно благодаря Дэникену получают почти массовое («научно-популярное») распространение. Если всерьёз говорить о его новациях, то они, как и положено в науке эпохи постмодерна, сводятся лишь к словам. Дэникена можно считать изобретателем двух неологизмов.

Первый из них – «*Преастронавтика*»¹, означающий то, что наука у древних была ничуть не хуже, а во многом даже лучше, нежели наука современности. Другой, более свежий термин фон Дэникена – «*Палеоконтакт*»: под ним подразумевается имевшее место в отдалённые времена взаимодействие с космическими пришельцами, ради исследования структуры и результатов которого Дэникен создал специальную организацию «*Palaeo-SETI*» (SETI – Search for extraterrestrial intelligence²). Греческий философ Ксенофан Колофонский говорил, что эфиопы изображают своих Богов курносыми и чёрными, а фракийцы – голубоглазыми и светлыми. Благодаря фон Дэнику и его «*Palaeo-SETI*» люди с научно-техническим складом ума получили возможность в буквальном смысле увидеть (по телевизору) своих инженерных Богов в виде причудливых инопланетных киборгов с высокими технологиями и лампочкой на голове. Здесь сбываются сны кибер-футуристов, веет ветер из Третьего Рейха и шелестят страницы романов Жюль Верна.

Любопытно, что в ряде случаев эти палеоконтактные идеи обращаются против Рейха, как, например, в книгах Владимира Шемшука, главная идея которого – разоблачение хитрых инопланетных рептилий (всё тех же либенфельсовских звероловцев – бычеглавов и кинокефалов), захвативших в незапамятные времена власть над людьми и повинных в глобальной фальсификации истории. Эти коварные неземные рептилии именуются Шемшуком «сс», или «силы сатаны»³.

Растяжение и сжатие

Описанная выше философия истории, с непременным возвращением к уже достигнутому в древности техническим

---

¹ О предыстории этого термина см.: Magin. Vorlaufer der Pra-Astronautik. (1997); Magin. Praastronautik (1995).

² Исследование внеземного Разума (англ.).

³ Шемшук В.А. Русь Борейская: Украденная история. 2-е изд. – М.: ЛАД, 2005, с. 11 сл.; Шемшук В.А. Возвращение Рая на Землю. – М.: ЛАД, Всемирный фонд планеты Земля, 2005, с. 179 сл.

рубежам, является в альтернативной науке главенствующей, однако далеко не единственной. Если говорить схематично, то мы видим серьёзное противостояние двух тенденций, каждая из которых за долгие годы накопила множество аргументов и фактических доказательств.

С одной стороны (в рамках всё той же теории «палеоконтакта») история развивается как постоянная репетиция, с неизбежным возвращением к тем самым рефренам, с которых всё некогда начиналось. Здесь тысячелетние промежутки растворяются с помощью банального вопроса: «Что нового?» Поскольку отрицательные ответы «палеоконтактёров» подтверждаются данными «преастронавтики», мы начинаем думать, что нового вообще ничего не происходит, и на этом мы успокаиваемся.

В другом варианте успокоение приходит иначе. Сначала нам объясняют, что вся история есть подмена, что неправды официальной науки легко разоблачимы, но затем, после этих дежурных «альтернативных» фраз, выявляют отсутствие древности как таковой. За счёт сходства событий и правящих династий возникает гипотеза, что эти династии и события древности суть всего лишь проекция того, что имело место в недавнем прошлом. Так, отказавшись от Скалигера, прочитывают всю историю Николай Морозов и академик Фоменко. По мнению последнего, там, где в средневековых латинских рукописях написано «III век от Христа» (в виде «III. X»), следует читать не «III век от Христа», а «XIII век», и потому всю мировую историю следует подсократить как минимум на одно тысячелетие¹, не говоря уже о том, что в основе современного летосчисления – заведомо ложная хронология, придуманная авторами XVI века – И.Скалигером и Д.Петавиусом. По версии Фоменко, даже новозаветные события происходили

---

¹ Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышев И.Ю. Заговор против русской истории. (Факты, загадки, версии.) – М.: АНВИК К, 2001, с. 10.

в XI веке, Богородица жила в итальянском городе Лоретто, а причиной первого в Европе Крестового похода (1095 год) было естественное желание рыцарей покарать реальных палачей Христа. Мы не будем углубляться в дальнейшие подробности этой теории – важнее для нас показать, что среди «альтернативных» моделей она выглядит как бы «белой вороной», заставляя историю растворяться не путём циклических возвращений к кибер-богам и летательным аппаратам, а посредством банального вычитания тысячелетий.

Эти два ключевых подхода противоречат друг другу и по методам доказательств (пристальное взглядывание в ассирийские барельефы – в случае «палеоконтактёров» и логический мат. анализ – в случае врагов Скалигера), и по самой стилистике изложения. В первом случае это почти поэтическое визионерство с перепевами всех возможных Священных Писаний (вплоть до «Книги Мормона») и доктриной Вечного Возвращения, во втором же – суровое нарезание исторических пластов, оперирование цифрами со степенями, трепанация летописных сводов и документов. Однако в обоих случаях мы имеем примерно один результат – история внезапно съезживается и пропадает, растворяясь либо в бесконечном циклизме «древнего будущего», либо в хирургической математике тех, кто любит отрезать целые тысячелетия.

Оба подхода к аннигиляции истории (а заодно и официальной науки, которая на этой истории всегда зиждилась) в основе своей глубоко кинематографичны. В первом случае вся история предстаёт как множество заранее отснятых сцен (серий может быть и 25, и 225 – число здесь не принципиально), планомерность показа которых заранее продумана. Общая идея показа состоит в том, что число роликов ограничено и после последнего заново будет первый. Во втором же случае древние кадры предлагается изымать из обращения – забракoванный режиссёр Скалигер объявляется недействительным, и вникание в ход истории начинается как бы с нуля.

Миллионы лет нашей истории

Однако в арсенале сторонников глобальных ревизий имеется ещё один подход, который представляется нам даже более продуктивным, чем описанные выше «Палео-СЕТИ» и механико-математические изыскания хронологов. Это подход тех авторов, для которых история их Родины не может быть короткой по определению. Для этих авторов сутью «официально-научной фальсификации» оказывается не растяжение, а, наоборот, предельное сжатие той истории, которая, на самом деле, была намного более красивой, более обширной, более внятной и более интересной, чем показывают все исторические учебники, созданные врагами народа как прививка против патриотизма.

К числу этих последних авторов относится, несомненно, замечательный палеоокеанолог Николай Рубакин, живший в годы большевистского переворота и достаточно хлебнувший невзгод, связанных с большевизмом и гражданской войной. Главная книга Рубакина называется так: «История Русской земли. Русская земля миллионы лет тому назад». Выпущенная издательством ВЦИКА Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, эта книга открывается обычным для того времени призывом к безродному пролетариату («Соединяйтесь!»), однако каждой своей страницей опровергает идею интернационала, и по главным своим заходам является скорее книгой, опровергающей большевизм, нежели его подтверждающей. «Иные думают, — пишет Рубакин, — что русская история началась всего лишь тысячу лет тому назад. Разумеется, это неправда. Разве русские люди сразу появились на земле? Ведь откуда-нибудь да они вышли. Ведь было же что-нибудь и до них. А что было, что делалось? И почему русские люди сделались такими, а не иными? Чтобы узнать всё это, надо много-много покопаться в далёкой старине. Надо заглянуть в эту старину глубже-глубже, сколь возможно глубже, — и за две, и за три, и

за двадцать, и за сто тысяч лет». Именно оттуда, из глубин позабытых тысячелетий, начинается весь рассказ. Тогда по Русской земле ползали трилобиты – да, Русская история начинается с трилобитов, крупные рыбы и слепки гипса суть единственные свидетели тех отдалённых эпох – эпох, когда ползали и летали, однако не просто ползали, а ползали по Русской земле, и не просто летали, а летали над просторами русскими. Былинные богатыри и степные кочевники появляются лишь значительно позже.

Со многим в истории Рубакина можно не соглашаться. Для кого-то покажется странным, что этот автор захотел уподобить наших предков дикарям-«пещересам», кто-то хихикнет над его наивными пересказами Геродота или вспышками бравого партийного атеизма. Однако, читая внимательнее, мы понимаем, что ничего пролетарского в этой книге нет и в помине. Наоборот – полнейшее уважение к народной традиции, дерзкая, но по-своему красивая попытка вывести эту традицию из глубин праистории, из эпохи морских ракушек и засушенных трилобитов.

Осознание Ледника

Главное событие, главный факт нашей древней истории – это единый всеобъемлющий Ледник, Ледник как живое существо, которое движется и силой своего веса создаёт будущие ландшафты, формирует народную душу. Именно тогда, в скрежете колоссальных массивов льда, зарождались естественные границы, возникали моря и океаны. К этой эпохе восходят все рунические письмена, ибо Ледник шлифовал те самые валуны, на которых позднее наши пришедшие с Севера предки будут изображать ключевые стоянки Солнца. Отсюда возникнет календарь, из календаря – протописьменные, рунические, а затем уже и письменные знаки, позднейшие алфавитные системы.

Однако в основе всего этого – отнюдь не комфорт, не тихое либеральное спокойствие, а громадные толщи ползущего льда,

величайшая трагедия и катастрофа, «труднейшая и высшая школа жизни», проходить которую Бог, по выражению Германа Вирта, послал именно арийского человека¹. Быть может поэтому, в силу пройденной многие тысячелетия назад суровой жизненной школы, индоевропейцы и по сей час остаются такими суровыми и холодными – как будто прав был психиатр Шандор Ференци, писавший своему учителю Фрейд, будто «нордический человек еще не сумел до конца перерасти последнюю фазу Ледникового периода»². Ференци хотел кого-то унижить, однако в этом оскорблении еврейского психиатра можно услышать и высокую похвалу. Подосновой любого гляциального визионерства есть и будут те самые пресловутые «кристаллики льда», тот неизжитый психический комплекс Ледникового периода, о неустранимости которого повествует вечная жажда Сверхшения, внимательность к катастрофам, восприятие глубокого исторического трагизма. Насколько это спорный вопрос – об этом хорошо говорит Эрнст Юнгер: «К числу вечных спорных вопросов относится большая полемика между нептунистами и вулканистами;³ в то время как истекшее (XIX – А.К.) столетие с его господством идеи развития может быть обозначено как нептуническая эпоха, мы всё более теперь тяготеем к вулканическому взгляду». – Писал в тот же период гениальный Эрнст Юнгер⁴. Оттуда, из сокрытого в европейском человеке источника вулканического Духа, происходит не только немое восхищение

---

¹ Вирт Герман Феликс. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. / Пер. с нем. Кондратьев А.В. – М.: Вече, 2007, с. 405.

² Ernst Falzeder and Eva Brabant, (eds.) The Correspondence of Sigmund Freud and Sandor Ferenczi, vol. 2, 1914-1919, trans. Peter Hoffer. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996, p. 67.

³ Два эти термина обозначали еще в 18 в., соответственно, тех ученых, которые связывали истоки космогонического процесса либо с Потопами, либо с разломами земной коры. Во 2-м акте 2-й части Гётевского «Фауста» эти темы остроумно обсуждают Сирены, Сфинксы, Сейсмос, Грифы, Пигмеи и Муравьи. – Прим. А.К.

⁴ В своем эссе «О боли» // Юнгер Эрнст. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. – СПб.: Наука, 2000. – С. 478.

перед Ледником, но и знаменитая доктрина Мирового Льда, и учение о рунах, и желание видеть панораму родной истории как минимум на несколько миллионов лет назад.

Земля и наши предки

Этим же самым желанием подогревались работы не только одного Николая Рубакина. В Германии первым изданием в 1913-м и вторым изданием в 1922-м году вышла книга, очень похожая на сочинение Рубакина как по своему названию, так и по ключевой идее. Был там такой учёный по имени «Эрнст Бета». И хотя это, скорее всего, псевдоним, и ничего нам о Бете практически не известно, книга его повествует о временах праисторических, причём повествует настолько талантливо, настолько близко к тому, что написал Рубакин, что на этой работе имеет смысл остановиться.

Основная идея примерно такая: история мира и в особенности немецкого народа – намного длиннее, чем принято думать¹. В Эддическом «Прорицании Вэльвы» говорится, к примеру, что наша планета возникла из «интенсивно испускающей жар тончайшей материи, из светящегося газа, ставшего более плотным под действием света»². Тогда же образовались основные типы живых существ, причём расовые спецификации, напрямую соотнесённые с различными цветами радуги (красным, белым, голубым и белым), были в ту пору крайне важны. Затем (в изложении Беты – около 800 000 лет назад) происходит страшная катастрофа: из имевшихся некогда двух Солнц осталось только одно, жёлтое (быть может, не самое лучшее), а из имевшихся двух Лун – тоже одна. С тех времён, когда разразилась эта страшная трагедия, на Земле – которая для Беты «живое тело» – сохраняются следы потухавшего Огня, все предания о котором Бета черпает из различных

---

¹ Betha, Ernst. Die Erde und unsere Ahnen. Berlin-Lichterfelde, 1913, S. 89.

² Переводы Э.Беты (с. 23 и др.) существенно не совпадают с версией А.Корсуна, которая также считается переводом Эдды.

греческих, скандинавских, библейских, китайских и прочих мифов. Здесь, как и у Якоба Бахофена, оказывается, что подлинны мифы – это и есть сама история, но не наоборот, как мы видели у А.Т. Фоменко и Г. Носовского.

Особенно интересен «естественнонаучный» раздел исследования Беты, где автор разбирает строение минералов, растений и животных. Задаваясь вопросом, как выглядели изначальные существа, Бета предполагает, что они были твёрдыми и большими, а не мягкими и маленькими, как принято было считать в современной ему биологии и зоологии. Эти существа древнейших времён могли выдерживать огромные перепады температур: тысячеожки выживали при – 50, а бациллы при – 200 градусов ниже нуля¹. Степенью твёрдости определялась тогда не только степень живучести, но и степень «изначальности» – потому древние обыгрывали этимологию «Адам – Диамант».

Как и у Либенфельса (откуда почерпнул вдохновения Дэ-никен), обезьяны предстают в книге Беты человеко-зверьми и дегенератами, что, в целом, вполне укладывается в общую ариософскую концепцию и разительно противоречит теории дарвинизма. Некогда обезьяны и львы были монстрами и гигантами – люди на них охотились и, как показано ещё в «Беовульфе», почитали за честь убийство подобного монстра. Вся предстоящая цивилизация возникла из Камня, Огня и Льда – свет в глазах индоарьев Бета объясняет как остаток той самой светящейся силы, которая некогда являлась Огнём, этим центральным элементом любой древнеарийской космогонии.

Возвращение в Ра

Этот внешний Огонь, силою которого была сформирована наша Земля, есть для Беты проявление Пра-Субстанции (Бога как начала нематериального) в Пра-Веществе (изначальном творении как начале материальном). У другого ариософа, Ру-

---

¹ Betha, Ernst. Die Erde und unsere Ahnen, S. 32.

дольфа Йона Горслебена, мы встречаем интересное объяснение, что имеющийся вовне нас свет (исходящий от последнего из оставшихся Солнц) есть Бог Ра, в то время как свет внутренний, содержимый внутри человека, именуется Ар¹. Это именно тот уровень осмысления реальности, в том числе – реальности исторического развития наших предков, которого так не хватает в книге Рубакина, во многом, при всей своей оригинальной альтернативности, написанной всё же под конкретно данную идеологию, заставляющую видеть в былых обитателях земли Русской не носителей Света, а дремучих и варварских «пещересов» («дикари, мол, везде одинаковы»).

На самом деле, никакого удовлетворительного объяснения древней истории с точки зрения материализма быть просто не может. Многие пассажи Рубакина кажутся нам сегодня удивительно наивными, вряд ли имело бы смысл сохранять их в их полном объёме – из одного только сострадания к светлым русским берёзкам, ежегодно вырубаемым ради лишних страниц печатного текста, мы взяли на себя смелость некоторые эти самые лишние страницы скорректировать и убрать, искренне полагая, что сама идея данного издания оттого ничего важного не утратив, только выиграла. Что же касается тех страниц, которые остались – то пусть они послужат верным путеводителем русскому человеку вглубь его миллионлетней истории – в то самое царство Ра, подниматься в которое призывает вся ариософия, вся подлинно альтернативная наука и вся идейно позитивная компонента, бесспорно содержащаяся в писаниях русских учёных, пусть даже и работавших в смятенные годы большевицких переворотов.

Андрей Кондратьев

---

¹ Любопытно было бы сопоставить эту теорию с работой двух современных физиков, изучивших взаимнообратные энергии Ур и Ра и на основе этих двух энергий создавших свою оригинальную теорию: Паничев А.М., Гульков А.Н. Культ УРРА: Подходы к новой биологии, экологии и медицине. Изд. 2-е. – М.: Белые Альвы, 2004.

КНИГА ПЕРВАЯ

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ МИЛЛИОНЫ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

ГЛАВА I

Когда-то Русская земля была морским дном

В Петербургской губернии, недалеко от Петербурга, есть город Павловск, вблизи этого города течет небольшая речка. Берег ее местами отлогий и покрыт травой, а местами крутой и обрывистый. Из-под травы да из-под песку выступают кое-где на берегу речки большие каменные скалы. Выходят они откуда-то глубоко из-под земли. В окрестностях Павловска много таких скал.

Почти каждую весну приезжают в эти места целой гурьбой петербургские студенты. Они бродят и лазают по скалам и по берегам реки, рассматривают скалы, отламывают, отбивают от них маленькие кусочки и ищут чего-то в земле, у подножия скал.

Чего же они ищут? Зачем приезжают? Не за драгоценностями ли какими?

Нет, студенты собирают ракушек — просто-напросто мертвых ракушек. Такие ракушки встречаются вблизи Павловска в великом изобилии.

И где еще встречаются — внутри камня, в самой скале! Иные ракушки словно затисканы и словно вбиты глубоко в камень; иные торчат наружу, иные, вывалившись из камня, лежат на земле у подножия скалы. Внутри камней находится так много

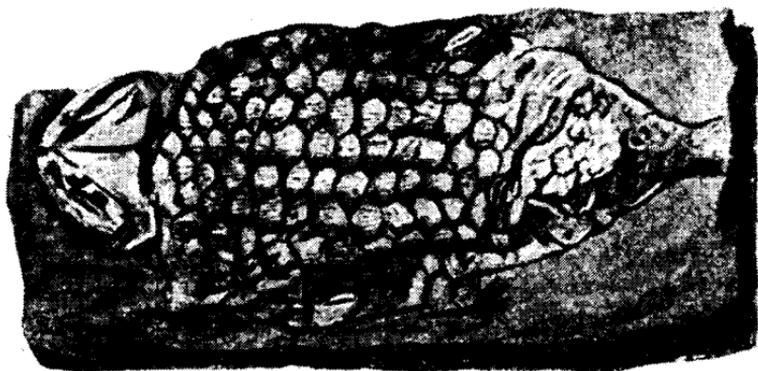
ракушек, что их и сосчитать невозможно. Наверно, миллионы миллионов их лежат там. Ведь скалы тянутся вдоль реки на много верст; они то уходят под землю, то снова показываются из-под земли, и везде-то внутри них лежат ракушки.

И не только ракушки – рядом с ними, тоже внутри камня, попадаются еще какие-то твари, тоже морские, тоже мертвые, окаменелые; они немного похожи на раков, с глазами, с хвостом, а иные и с лапами. Бывало и так, что недалеко от Павловска находили в камне еще каких-то морских тварей.

Но они встречаются не только вблизи Павловска. Их находят во многих, даже очень многих местностях Русской земли. Находят в разных уездах, в разных губерниях, на далеком Севере, на берегах Белого моря; находят и на теплом юге – в Киевской, Херсонской, Астраханской губерниях. Находят за тысячи верст от моря, в таких местах, где нет ни рек, ни озер; находят даже на вершинах высоких гор. Во всякой губернии можно найти самым с разными ракушками, коли покопаться, как следует. Находят их внутри камней и Недалеко от Москвы, под песком, под глиной, под черноземом.

Русская земля велика, и каких только находок в ней не сделано! Найдены внутри скал и ракушки, и рыбы, и морские ящерицы, и раки, и морские губки, и кораллы. В иных местах эти морские животные встречаются лишь изредка, в иных местах им и счета нет, – из них целые холмы и даже горы составлены. В одних местах ракушки целы-целехоньки, в других они перетерты, разбиты, раздавлены.

Во многих губерниях найдены внутри скал отпечатки рыб – рыб крупных, красивых, с чешуями, с глазами, с плавниками, с хвостом. По одному виду такого отпечатка можно сказать, что это настоящая морская рыба. Она очень хорошо оттиснулась на камне, словно он был когда-то очень мягкий или жидкий, как грязь, и словно заснувшая рыба упала на него, да и оттиснулась: кости и мясо ее сгнили, а отпечаток рыбий остался и сохранился до нашего времени.

Окаменелая рыба.

Такие же отпечатки найдены тоже во многих местах, и не только отпечатки рыб, но и морских ящериц. Иные ящерицы огромные, страшные, зубастые, с большим ртом, с длинным хвостом, с чешуей на теле, с большими лапами, похожими на рыбы плавники.

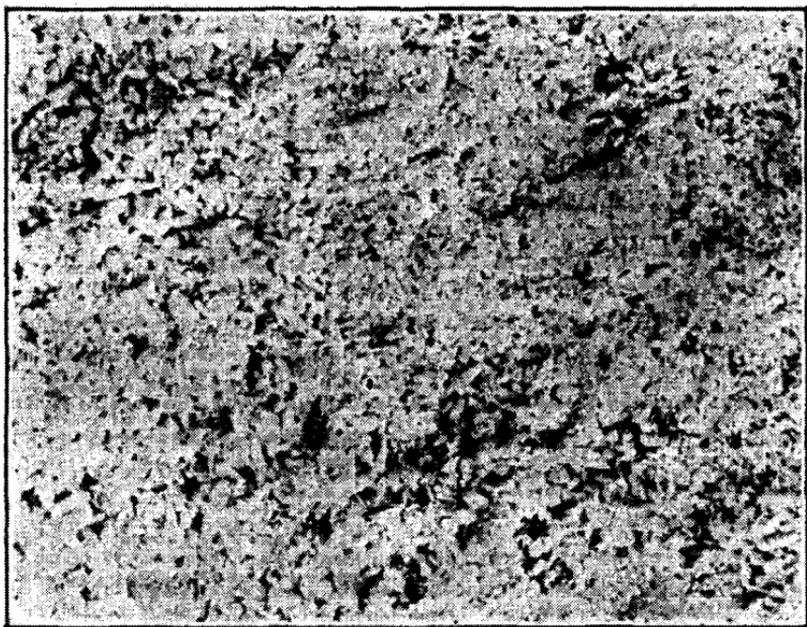
Великое множество таких находок привезено из разных мест Русской земли в Петербург. Там они и хранятся в музее Академии Наук и в музее Горного Института и в других музеях. Есть музеи и в Москве, и в Киеве, и в Харькове, и в Одессе, и в других городах. Кто хочет, тот и сам может побывать в них и увидеть остатки и отпечатки бесчисленного множества разных морских существ, и не только животных, но и морских растений, водорослей, тины морской, кустарников и деревьев. И все такие остатки и отпечатки сохраняются внутри камней, внутри скал, на поверхности земли и под землей.

Каким способом ракушки попали внутрь камней

Каким же способом ракушки и другие морские животные и морские растения могли попасть внутрь камней? Как они могли забраться в них, иной раз в глубину земли, а иной раз на вершину горы? Неужели их нарочно кто-нибудь туда занес и там запрятал?

На все такие вопросы долгое время никто даже не мог настоящего ответа дать. Ведь настоящий, то есть истинный ответ – самый трудный из всех ответов. Сочинить-то ведь всегда что угодно можно, а вот до самой достоверной и полной истины дойти и ее всему свету показать и доказать – это дело уж очень трудное. А вот такая-то именно истина людям и нужна. Нужна им такая истина, чтобы она даже самых неверующих людей убедила, и чтобы никакого света не побоялась, и чтобы всякую проверку выдержала, сколько ее ни проверяй. Где же правда, где истина насчет ракушек, раков и рыб, забравшихся внутрь камня? Уж не попали ли они туда каким чудом?

Прежде так и думали, а теперь никто не думает, потому что настоящая правда раскрыта, и суть дела вот в чем.

Известняк из-под Москвы при рассматривании его в Лупу.

Почему разные морские твари находятся внутри скал и камней? Потому что там, где теперь эти скалы, когда-то было море. Эти самые скалы были когда-то морским дном, а на морское

дно падали и ракушки, и рыбы, и раки, и морские растения, и всякие иные существа, какие только водились в морской воде; и вот, упавши на дно, ложились они там, а их мало-помалу заносило да заносило и, в конце концов, совсем занесло илом, глиной, морским песком. Так бывает и до сего времени во всех морях и океанах, какие только есть на земле: что упало на дно, то и занесено, закопано там на веки вечные. Так бывало и во все времена. А морской ил на дне, как известно, от времени сильно слёживается, делается плотным, крепким – настоящим камнем. Никто не скажет, что в этом есть какое-то чудо. На дне разных морей, и даже очень глубоких, побывали искусные водолазы. С морского дна добыт разными способами, разными зацепками-сачками морской ил; таким способом узнали, каково теперь морское дно в разных местах. В разных местах оно разное. Недалеко от устья больших рек оно илистое, грязное.

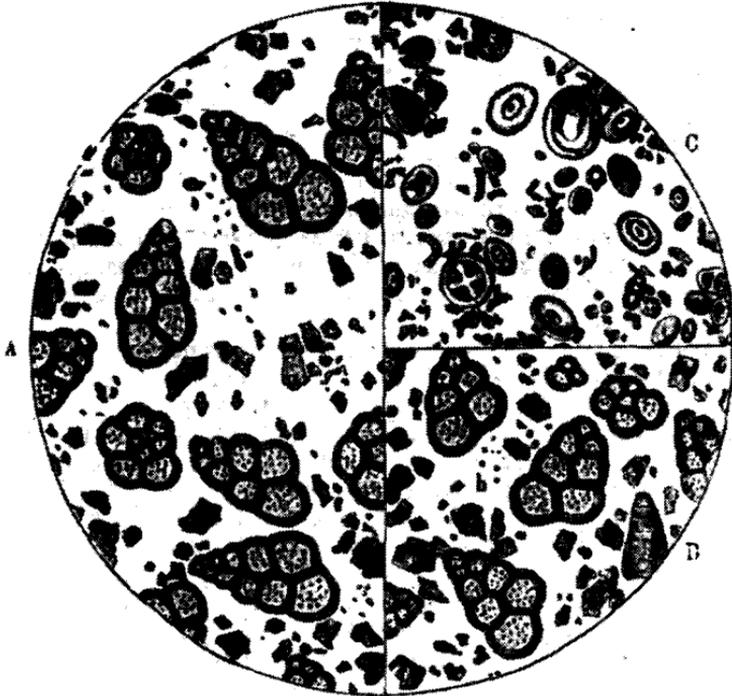
Дальше в море – оно песчаное, а еще дальше, например, за сотни верст от берега, морское дно совсем глинистое, а за тысячу верст от берега, на дне глубоких океанов, лежит известка и мел. Почему так? А потому, что иначе и быть не может. Ведь сначала оседает на дно то, что тяжелее, увесистее, а потом оседает то, что легче; всякая крупная речная муть оседает в устьях рек или недалеко от них. Песчинки же катятся по дну дальше в море и оседают на дно не так близко от берега. А глина, разболтанная в речной и морской воде, оседает очень не скоро, так что вода успевает отнести ее за многие сотни верст от устья реки. И бывает так не только близ устьев рек. Ведь морские берега тоже размываются волнами; эти волны подмывают берега, прибрежные скалы обрушиваются в воду, а там, под водой, прибрежные волны и течения катают их да катают по морскому дну, бьют да трут камень о камень, обломок об обломок, обкатывают и растирают их, делают из больших камней совсем маленькие, а из маленьких – песок да муть, а их уносит морскими течениями далеко в море, и там всё это оседает на дно, и тоже в таком порядке: сначала

ла камни и камешки, потом крупный песок, потом мелкий, а потом и мелкая муть, глина. А дно самых глубоких океанов всегда покрыто известкой. И вот что особенно удивительно: известка эта не простая. Достали ее со дна океана и стали рассматривать сквозь увеличительное стекло¹. И что же увидели? В этой известке множество очень маленьких раковинок, миллион миллионов их, иные простым глазом видны, а иные не видны. Иные раковинки меньше булавочной головки, а другие еще меньше этих; все эти раковинки известковые и все они мертвые, пустые. Но в воде океанов плавают такие же самые раковинки, только живые. В них сидят особые живые твари – слизняки; эти твари плавают в воде, питаются, растут, размножаются, умирают; когда они растут, растет и их раковинка. Она растет прямо из тела такой твари; наподобие этому внутри человеческого тела растут кости. Тварь, живущая в раковинке, впитывает в себя морскую соленую воду, в этой воде разболтана известка (гипс), она-то и идет на устройство раковинки. Иные раковинки довольно большие. После смерти тех живых тварей, которые в них сидят, раковинки падают на дно океана. Всё дно покрыто ими сплошь. Иные раковинки еще целы, не сломаны, а иные уже сломались, перетерлись, сделались известковой крупой; известки этой копится очень много только в самых глубоких местах океана, потому что такие раковинки могут жить только в таких местах. Коли собрать ил с морского дна да высушить, да сделать плотнее, то выйдет из такого морского осадка просто-напросто м е л, тот самый, который продается в москательных лавках. Таким мелом да известкой покрыто всё дно океана. Им мало-пома-

---

¹ Так называется обыкновенное стекло, которое сделано немного выпуклым с обеих сторон, наподобие чечевицы. Всё, что рассматривается сквозь такое стекло, кажется крупнее, как бы увеличивается. А если смотреть не через одно, а через несколько таких выпуклых стекол, поставленных одно над другим, то можно рассмотреть такие крупинки и соринки, которые в тысячу раз меньше булавочной головки и которые простым глазом совсем не видны.

лу покрывается и всё то, что попадает на это дно: и мертвые рыбы, и кораллы, и губки, и другие обитатели морей.

Мел, если его рассматривать сквозь увеличительное стекло.

А – мел из Англии. В – мел из Африки (из Египетской пустыни).

С – мел, рассматриваемый через увеличительное стекло, еще более сильно увеличивающее. Этот рисунок показывает, что мел состоит из множества маленьких ракушек и из их остатков.

Так бывает во всех океанах в нынешнее время. Так было и во все времена. Потому остатки разных морских животных покрываются на морском дне в одном месте песком, в другом глиной, в другом известкой и мелом. Морской песок от времени слеживается, слепляется, и из него делается камень песчаник. Это тот самый камень, на котором точат ножи. А глина тоже слеживается, уплотняется и в одном месте от подземного жара делается камнем сланцем. Это тот самый камень, из

которого приготавливаются грифель и грифельные доски. Из слежавшейся известки делается камень известняк или плитняк. Это тот самый камень, из которого жгут известь и делают плиты. Из меловых ракушек делается камень мел. Все эти камни когда-то были разболтаны в воде. Все глины, все песчаники, все известняки, все меловые скалы, все эти породы камня осели из воды — потому-то во всех этих камнях почти всегда есть какие-нибудь остатки или отпечатки морских тварей. Да иначе и быть не может. Вот если бы этого не было никогда и нигде, это поистине было бы чудом.

Каким способом морское дно выходит из-под воды?

Значит, вот откуда взялись и где появились глины, сланцы, песчаники, известняки, мел. Они осели из морской воды, на дне моря. Но ведь они встречаются в изобилии не только под водой, а и на суше. Каким же способом они вышли из моря и забрались на сушу?

А таким же самым, как это делается и теперь. Ведь морское дно не веки вечные бывает морским дном, мало-помалу оно само собой выходит из-под воды в иных местах земли — словно что-то выпирает его снизу вверх. Например, по сие время поднимается дно Балтийского моря, близ Финляндских берегов. Это вот каким способом заметили: сто лет тому назад моряки и рыболовы сделали там заметки — значки на прибрежных скалах, на самом уровне воды. Сделали, да и забыли о них. Вспомнили только через сто лет. Отыскали заметки, рассмотрели, и что же увидели? Они были теперь уж не у самой воды, а аршина на два выше. Таким способом стало для всех ясно, что за сто лет весь берег, все прибрежные скалы и морское дно поднялись вверх в этих местах на целых два аршина. Это выходит почти на целую треть вершка в один год. Не больно-то скоро, но зато постоянно. Глазами не заметишь такого выпирания, а оно все-таки идет да идет. Море от этого мелеет и отступает от берега, а берег делается

всё выше и всё наступает на море. Коли так пойдёт дело не сотню, а многие тысячи лет, разумеется, море совсем обмелеет и уйдет, а дно морское делается сушей.

А в иных местах Русской земли море отступает от берега еще тише, чем в Финляндии. Например, около Петербурга за сто лет берег поднялся над морем меньше чем на три четверти аршина; значит, в разных местах это бывает по-разному¹. Есть и такие места, где морское дно поднимается наверх довольно быстро. Например, на Балтийском море лежат Аландские острова. От самого большого из них до берега около 90 верст. С каждым годом они делаются всё больше да больше. Старожилы этих островов говорят, что они выросли, можно сказать, на их памяти. Там, где теперь зеленые поля и луга, несколько лет тому назад еще было морское дно. Дно сделалось сушей в несколько десятков лет. А недалеко от Аландских островов, на дне Балтийского моря появились мели, каких раньше там не было. Значит, всё дно моря поднимается в этих местах. Зато шведский берег этого самого моря постоянно оседает, всё уходит да уходит под воду. Море начинает на него налезать. Где были луга, там стало теперь морское дно, где стояли крестьянские дома, там теперь уже ходят волны. Значит, в одном месте земли морское дно поднимается нее выше да выше, а в другом оно оседает всё ниже да ниже. И это подмечено теперь не только у Финляндских да у Шведских берегов. Например, берега Белого моря и Ледовитого океана (Архангельской губернии) тоже поднимаются всё выше да выше – аршина на полтора за сто лет, и, в конце концов, сделаются сушей, поднимутся на высоту в виде бугра или холма, или даже горы. А море совсем отступит, уйдет в другое место – уйдет, а не усохнет.

---

¹ Раньше думали, что это не берег поднимается, а море усыхает. Но это не так, и вот почему: метки на камне в разных местах берега поднялись за сто лет на разную высоту. А ведь вода в море (как и вода в лоханке) не может стоять горкой, в одном месте выше, в другом ниже. Коли вода усохнет скорее в одном месте, то сейчас же притечет туда из другого места.

Усыхание моря

Еще удивительнее дела делаются в Каспийском море. Это море большое. В длину оно 1260 верст, а в ширину, в самом широком месте, 445 верст. Из этого моря нет никакого выхода в океан. Потому оно больше похоже на огромное озеро, чем на море. Но все же вода в нем, как и в океане, соленая, даже очень соленая. Впадает в это море немало разных рек. Несет в него воду и матушка-Волга — самая большая русская река. В это же Каспийское море несет воду и Урал-река. Реки эти многоводные, а воды в море всё же не прибавляется от них: не выходит оно из берегов, не затопляет прибрежных стран. Куда же девается вода, которую несут в Каспийское море разные реки? Вода просто-напросто усыхает, делается паром, облаками и улетает в таком виде за тридевять земель. Много воды несут реки, много воды и усыхает, потому что погода над Каспийским морем стоит много месяцев в году очень жаркая. Особенно жарко у восточного берега моря. Там на много сотен верст тянутся горячие песчаные пустыни. Даже прибрежный песок летом сильно нагревается от солнца, и вода около берегов совсем теплая. Поэтому она усыхает здесь очень быстро. За последние полтора ста или двести лет замечено даже, что воды в Каспийском море стало как будто меньше: появились новые мели у берегов, отступило море от берега. Вышло так, во-первых, потому, что берега Каспийского моря тоже мало-помалу поднимаются, а во-вторых, кроме того сильно обмелела Волга за последнее время. А обмелела она потому, что меньше стало лесов в верховьях, меньше стало болот и воды в реке; меньше воды несет она и в Каспийское море, а солнышко по-прежнему ведь парит и сушит. Потому появились на берегу Каспийского моря соленые места, солончаки. Вода в этих местах высохла, а соль из морской соленой воды осела на песке. В иных местах она осела настоящим белым пластом. Такие самые пласты в иных местах занесло песком, и песок покрыл их собою, спрятал от

человеческого глаза на много сотен, а может быть и тысячи лет. Такие самые залежи-пласты соли встречаются во многих местах в Астраханской губернии, за сотни верст от берега. Значит, Каспийское море и вправду было когда-то больше, чем теперь. Значит, в Астраханской губернии есть такие места, которые когда-то были дном Каспийского моря. Пройдут сотни, тысячи лет, это море станет еще меньше, и его дно еще больше выступит из-под воды. А вот если бы из Каспийского моря был выход в другое какое-нибудь море, а оттуда в океан, тогда бы оттуда стала опять притекать вода: больше усохнет – больше и притечет. И так было бы до тех пор, пока всё морское дно не приподнялось и не стало таким способом сушей. А теперь вода только и может притекать туда через реки. Потому морское дно выступает в этом месте от двух причин: от выпирания морского дна и от высыхания моря.

Почему мелеет море Азовское?

И так было не с одним только Каспийским морем. Заметно усохло и море Азовское.

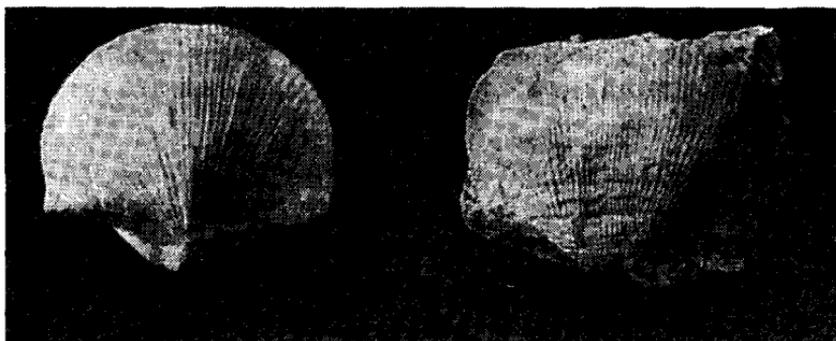
Но с Азовским морем выходит кое-что иное. Это море мелеет от другой причины. В него впадает река Дон. Несет эта река в своей воде и ил, и песок, и иную муть. Вся эта муть мало-помалу оседает на дно Азовского моря. Потихоньку да понемножку заполняет да заполняет она его собой. Хоть и есть проход из Азовского моря в море Черное, но этот проход очень узок, и чрез него не вся муть успевает пройти. Когда-нибудь всё Азовское море будет занесено илом и песком и сделается сушей.

Значит, в разных местах земли морское дно делается сушей от разных причин: в иных местах выпирает морское дно наверх; в других местах усыхает вода в закрытом море быстрее и больше, чем она притекает туда; в-третьих – копится в море, благодаря рекам, ил и другая муть; ими и заносит всё море. А в иных местах все эти причины действуют по две да

по три разом. А в конце концов во всех этих местах выходит так: всё, что было в море, то попадает на сушу, — и песок морской, и глина, и известка, и мел, и все морские остатки, похороненные в них, — всё выходит наружу и даже поднимается высоко-высоко, встает буграми-холмами; вот потому-то морские остатки и отпечатки и встречаются даже высоко в горах. Да иначе и быть не может.

Чему учат мертвые ракушки, найденные внутри камней

А коли так, то великая тайна природы делается понятна сама собой. Почему найдены ракушки в камнях и близ Петербурга, и у Москвы, и у Киева, и во всех других местах Русской земли? Да потому, что когда-то в этих самых местах было море; эти самые места были когда-то морским дном и лежали гораздо ниже, чем теперь лежат. Не было тут в те времена ни полей, ни лугов, ни сел, ни городов; была одна морская пучина, а в ней плавали разные ракушки, рыбы, раки, губки, кораллы, водоросли и иные морские существа. Где теперь лежат пласты мела и известняка, там когда-то был огромный, глубокий океан. Где лежат пласты глины и грифельного сланца, там было когда-то глубокое, обширное море. Где лежат теперь пласты рассыпчатого песка и каменного песчаника, там тоже когда-то было море, хотя и не такое глубокое.

Ракушки, находимые под Москвой.

Значит, вся нынешняя Русская земля побывала когда-то под водой – над ней шумели волны моря и океана.

Вот чему учат ракушки в камнях. Вот что можно узнать и доказать по ним с точностью и достоверностью.

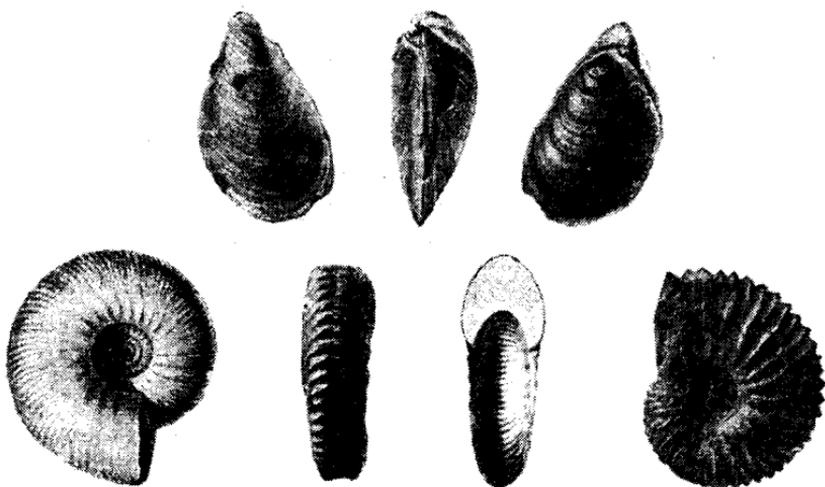
Сколько лет тому назад Русская земля была морским дном?

А давно ли наша родина была морским дном? Сколько лет после того прошло?

Разумеется, это было в незапамятные, далекие времена. О них не говорится даже в самых старинных книгах, потому что тогда не только книг, но и людей-то на свете совсем не было. Тех времен не помнят ни отцы, ни деды, ни прадеды. Ни у старых людей, ни у старых книг о тех временах нечего спрашивать. А у кого же спросить?

Да у самих камней. Они о себе лучше всех знают. Они и расскажут, что нужно, коли их умело спрашивать.

Вот, например, камень мел. Как уже было рассказано, он оседает из моря, потому что в глубоких морских водах живет множество маленьких ракушек с известковыми рако-

Различные окаменелые животные, находимые под Москвой.

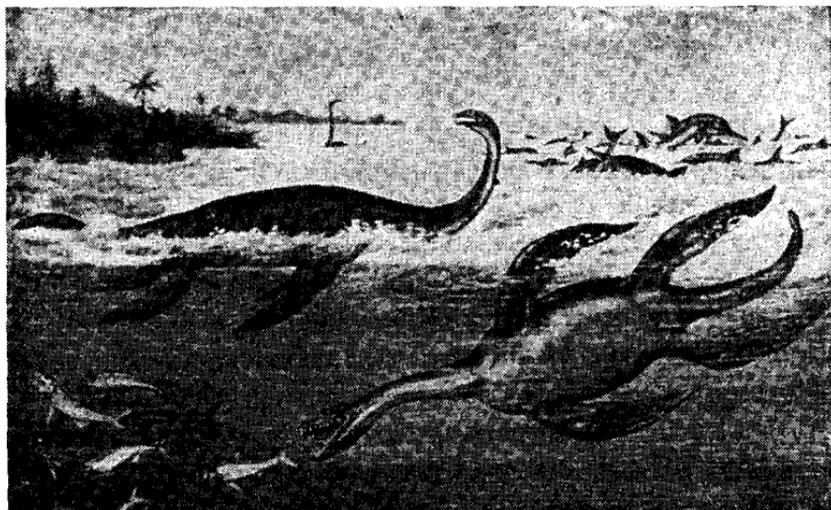
винками. А быстро ли мел оседает? Много ли сего осядет за сто лет? Это можно разузнать с точностью и достоверностью, например, по остаткам затонувших кораблей. Ведь они, лежа под водой, тоже покрываются мелом. За сто лет нарастает на них самое большее дюйм или полтора мокрого мела. А если этот мокрый мел высушить, то столетняя корка меловая делается гораздо тоньше; а коли она слежится да уплотнится, то сделается еще тоньше. Значит, очень не быстро растёт меловой пласт, и не скоро такое дело делается. А ведь в иных местах есть на земле большие меловые холмы и огромные меловые горы, а выросли они под водой как раз таким способом. Есть меловые горы и холмы в губерниях Орловской, Курской, Тамбовской, Харьковской, Симбирской, Саратовской и многих других. Очень красивы меловые холмы и горы у городов Белгорода, Изюма и в Дивных горах (Орловской губернии). А в Англии есть такие же меловые горы высотой в полтора сажен. Разумеется, ветры да дожди каждый год понемногу разрушают их. Значит, в старину эти меловые горы и холмы были гораздо выше. Сколько же лет понадобилось на то, чтобы они выросли? Ведь в 150 саженьях считается 1050 футов, а в каждом футе — по 12 дюймов; значит, в 150 саженьях двенадцать тысяч шестьсот дюймов. А для того, чтобы осел из моря пласт мела толщиной в один дюйм, требуется около ста лет; значит, чтобы осел пласт толщиной в полтора сажен (т.е. 12600 дюймов), требуется один миллион двести шестьдесят тысяч лет. А горы-то в старину были еще выше — значит, они росли еще дольше. А мел под водой был сырой, не такой плотный; а в плотном меловом пласте еще больше мела, чем в рыхлом, — значит, на оседание плотного пласта пошло еще больше лет. Но не рос ли и мел в старину быстрее, чем теперь? И это могло быть, но на много ли быстрее? Всё же не в 50 и не в 100 раз, и, кроме того, мел мог расти в иное время быстрее, а в другое медленнее, так что выходило одно на одно,

круглым счетом один дюйм в сто лет. Значит, как ни считай, а выходит, что меловые горы росли много сотен тысяч лет, и это самое меньшее, а вернее всего, что гораздо дольше. А ведь под мелом-то в иных местах лежат огромные толщи известняка, а под ним – огромные толщи глины, а под ней – песок; чтобы те осели из воды, тоже потребовалось не мало времени; известка и глина ведь оседают очень тихо, не быстрее, чем мел. Значит, и на них пошло много времени, тоже сотни тысяч лет, а то и больше! Как ни считай, всё выходит, что на такое великое дело – на нарастание земных пластов и каменные пород под водой ушло очень много времени. Приходится это время считать не тысячами лет, а сотнями тысяч и миллионами. А ведь толща земная – толща огромная; внутри земли каменный пласт лежит на каменном пласте, слой на слое. Сколько же времени пошло на то, чтобы они выросли? А ведь за это время многие горы и холмы от дождя, да от ветра, да от холода, да от тепла успели уже разрушиться, рассыпаться на мелкие кусочки и обломки, на щебень и песок; ветер да реки, да ручейки унесли их остатки в моря и в океаны; из этих остатков выросли под водой новые пласты, из старого вышло новое; а это новое опять вышло из-под воды и тоже стало разрушаться на воздухе, и с ним случилось то же, что с прежним: оно само стало старым и разрушилось, и из него под водой опять выросли новые пласты. И так было не раз и не два, а многое множество раз. Вот и сосчитай, сколько времени на всё это пошло. Значит, как ни считай, а выходит, что потребовались на такие великие дела миллионы лет. И это не выдумка, не сочинение какой-нибудь шалой головы, а точная и достоверная истина, и ее, кто желает, тот может проверить своими глазами. И кто поведал эту истину уму человеческому? Камни да пески, глины да известняки. Да еще так поведали, что им нельзя и не поверить: правда-истина на каждом камне прописана – разумей ее, коли у тебя ум есть.

Что еще поведали камни

Камни поведали нам с точностью и достоверностью о том, что нашей земле уже много миллионов лет. Но они поведали не только об этом. По ним можно узнать, что наша родина бывала под водой не один, а несколько раз. Она то оседала под воду, то снова выступала и поднималась из-под воды. Бывало и так: в одном месте она оседала, а в другом поднималась; там на нее налезало море, а здесь росли горы и холмы. Всё это можно разузнать тоже по камням. Где оседал, например, мел, там было глубокое море. Но мало-помалу дно немного подымалось, море становилось мельче, берег выдвигался всё дальше в море. Тогда на то самое место, где прежде оседал мел, поверх мела начинала оседать глина, приносимая в море разными реками с берега. Вот почему во многих местах России поверх мела лежит глина. А поверх глины кое-где лежит песок. А он откуда и почему взялся? А потому, что дно того моря, где он оседал, за это время еще больше приподнялось, и еще ближе подвинулся к этому месту берег, с которого занесен сюда этот песок. Но вот, наконец, берег сюда совсем приблизился – тогда на это самое место стали падать с прибрежных утесов каменные обломки. И правда, во многих местах России можно видеть остатки старинного прежнего морского берега. По таким обломкам разузнать его не трудно. И вот что еще удивительно: у этих самых прежних морских берегов водились когда-то разные морские сухопутные звери; они бродили по прибрежному илу и песку, месили его своими лапами, их лапы в нем так и отпечатывались. Отпечатки таких лап сохранились до сего времени в затвердевшем камне. Сохранились и кости этих зверей. Иные были огромные, страшные; были ящерицы длиной больше 14 сажений, зубастые и покрытые чешуей. Таких теперь уже нигде давно не водится. Водились когда-то страшные ящерицы летучие, наподобие летучих мышей. У них были большие головы, большие рты и во рту

острые хищные зубы. Но особенно страшны с виду были другие ящерицы – им дано теперь название атлантозавров. Эти ящерицы были величиною с дом. Они не могли летать, а ходили по земле. Они были саженей 18 в длину, да несколько саженей в высоту. Водилось и много других чудовищ – и морских, и сухопутных, и рыб, и птиц, и зверей, – и летучих и ползающих, и всяких иных. Их окаменелые кости и отпечатки поведали нам о том, какие страшные и странные звери населяли когда-то нашу родину.

Плеозавры, как их можно представить по найденным остаткам этого животного.

А еще поведали нам камни вот о чем: в разные времена жили разные животные, разные растения; в старину глубокую водились такие ракушки, змеи, ящерицы, птицы, звери, каких теперь ни в одной стране не найдешь; а те, которые ныне водятся, совсем еще нигде не водились в те времена. Всё это можно разузнать, с точностью и достоверностью, по остаткам и отпечаткам в разных каменных пластах. Нашли, например, недалеко от одного города, внутри камня-известняка отпечаток большой ящерицы. Что он означает?

Он означает то, что такие ящерицы водились в том самом месте, в те далекие времена, когда здесь еще было море и когда оседал на его дне этот самый известняк. А в 10 верстах от этого пласта известняка на берегу реки виден из-под травы другой пласт известняка, а в нем остатки и отпечатки других зверей, а отпечатков ящериц совсем нет. Почему так? Да потому, что этот пласт оседал из морской воды не в одно время с тем известковым пластом, — один из них нарастал раньше, а другой позже: когда оседали те пласты, ящерицы водились, а когда оседал этот — их не было. То же видно и по другим животным, а также по разным растениям: в одних пластах их остатки и отпечатки встречаются, а в других нет. По остаткам да по отпечаткам и можно разузнать, с точностью и достоверностью, какие пласты земли оседали одновременно, а какие в разное время. Например, нашли на Кавказских горах внутри камня известняка множество разных ракушек самых различных пород. Такие же самые ракушки отыскивались и внутри камней Крымских гор, за несколько сот верст от Кавказа. И такие же самые ракушки отыскивались и в земле Войска Донского, и в Польше, и на Волыни. Места эти отстоят очень далеко одно от другого, а ракушки найдены везде одинаковые. Значит, было такое время, когда оседали из морской воды кое-какие пласты и Кавказских, и Крымских гор, и кое-какие пласты польские, волынские и донские, и было это именно тогда, когда в морях водились эти самые ракушки. Другими словами, эти все пласты оседали из воды в одно и то же время — в то самое время, когда еще жили породы этих самых ракушек, найденных во всех этих местах. Разумеется, породы их живут на земле не по одному году и не по два, а многие сотни тысяч лет; да ведь такие огромные времена и не приходится считать днями да годами, а всё-таки таким способом можно узнать, какие горы и какие камни в разных местах земли росли на дне моря одновременно и какие не в одно время.

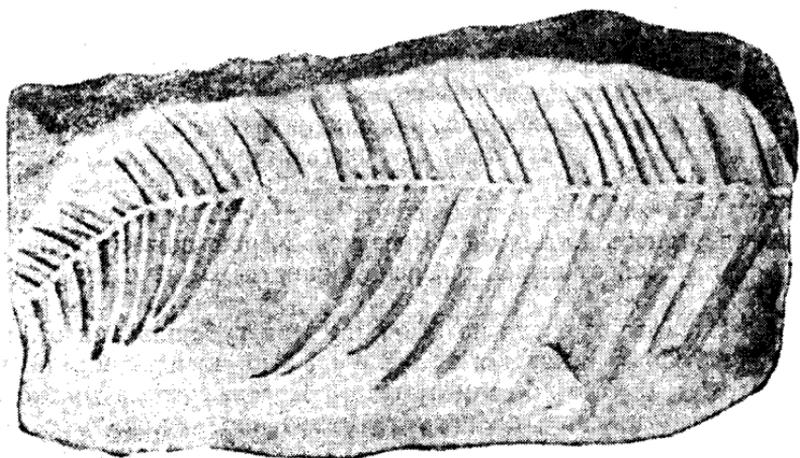
Ихтиозавр.

А коли в этих разных горах и камнях остатки да отпечатки животных и растений различны, это значит, что горы и камни росли совершенно в разные времена.

Море передвигалось по лицу земли, и каждый раз на дно моря оседали какие-нибудь каменные породы: в ином месте глина, в ином песок, в ином известняк, в ином соль. Одна порода оседала на другую, одна громоздилась выше другой, пласт на пласт. Накопилось таких пластов великое множество. Глядя на эти пласты, можно разузнать по ним, велико ли было то море, из которого осели эти пласты, и какие места Русской земли оно тогда покрывало.

А можно ли узнать, которые из пластов росли раньше и которые позже? И это можно разузнать, и даже очень простым способом. Ведь в толще земной разные пласты глины, известняка, песчаника и других каменных пород лежат друг на дружке. Поездивши по разным местам земли, всегда можно разглядеть и узнать, какой пласт на какой налегает и какой под каким приходится. Иные пласты лежат ниже, иные выше других. Например, недалеко от Петербурга есть такое место: на толстом пласте глины лежит большой пласт камня-известняка, а на нем опять глина, а на ней пласт камня-песчаника, а на нем опять глина, а на ней опять известняк, а на нем песок; пласты эти лежат косо друг на дружке, но по берегам рек да по обрывам отлично видно, которые из них приходится ниже, которые выше. Какие же из этих пластов старше, какие моложе? Разумеется, те пласты старше, кото-

рые лежат ниже; ведь они уже были готовы, когда на них стали оседать из морской воды, сверху, другие пласты. Значит, коли верхнему пласту миллион лет, то нижнему наверно больше – например, полтора, два миллиона. Значит, по расположению пластов земных можно узнать, с точностью и достоверностью, которые из них старше и которые моложе. Коли изъездить вдоль и поперек всю Русскую землю, да хорошенько рассмотреть и изучить земные пласты и остатки растений и животных, которые там есть, то можно узнать то же самое о всех горах, о всех холмах, о всей толще Русской земли. Разные пласты земли – разного возраста. Значит, и остатки, и отпечатки разных животных и растений тоже разного возраста; значит, и породы этих животных и растений – тоже разного возраста: те, которые найдены в нижних пластах, – старше, а которые найдены в верхних – моложе. Таким способом по пластам земли да по отпечаткам и остаткам животных и растений можно разузнать всю самую старинную историю Русской земли; можно узнать даже о тех временах, когда и людей-то на свете не было. И разузнать не кое-как, а с точностью и достоверностью. Разузнать о том, что было и прошло и быльем поросло

Отпечаток листьев старинного растения, найденный под Москвой.

миллионы лет тому назад. Например, можно узнать, какие породы зверей когда появлялись. Таким способом узнали, что рыбы появились на земле раньше ящериц: ведь отпечатки рыб встречаются в самых старинных пластах, а отпечатки ящериц там не встречаются. А ящерицы появились раньше птиц, а птицы появились раньше львов, раньше обезьян, раньше людей. И это не только в России, а и на всем свете было так. З н а ч и т, на каменных пластах земли записаны все прошлые ее времена: что было, что прошло, то и отпечаталось. Отпечаталась на этих пластах вся история земли. Ум человеческий научился читать эту историю по остаткам да по отпечаткам. Таким способом и разузнали, с точностью и достоверностью, чем была Русская земля миллионы лет тому назад.

ГЛАВА II

Русская земля миллионы лет тому назад

Море поперек Русской земли

Там, где теперь Европейская Россия, миллионы лет тому назад было большое глубокое море. Это море расстилось от самого Ледовитого океана дальше самого Кавказа. Тогда не было ни Кавказских, ни Крымских, ни Карпатских гор. Везде на их месте было море. Вся Русская земля была тогда под водой. Из его волн поднимались только два больших каменных острова. Один из этих островов — нынешняя Финляндия и Финляндские горы. Тогда она была пустынным, неприступным Островом. Горы ее были тогда гораздо выше нынешних, и все они тогда, как и теперь, были гранитные.

Другой такой же остров в то самое время поднимался на море в том самом месте, где теперь Волынская, Киевская, Херсонская губернии. Он тянулся длинной полосой от нынешней реки Припяти до нынешнего Азовского моря.

Разумеется, в те времена не было ни этих губерний, ни этих рек, ни этого моря. Не было и человека; не было ни рыб, ни ящериц, ни птиц, ни деревьев, ни травы. Вместо лесов и лугов на островах росла только плесень, да такая же плесень и какие-то слизистые твари, надо полагать, в воде плавали. Значит, вот которые места нынешней Русской земли самые старинные и появились раньше других: это Финляндские горы и кое-какие части нынешней Киевской, Волынской и Херсонской губерний.

И появились эти места не из воды, а с помощью подземного огня¹.

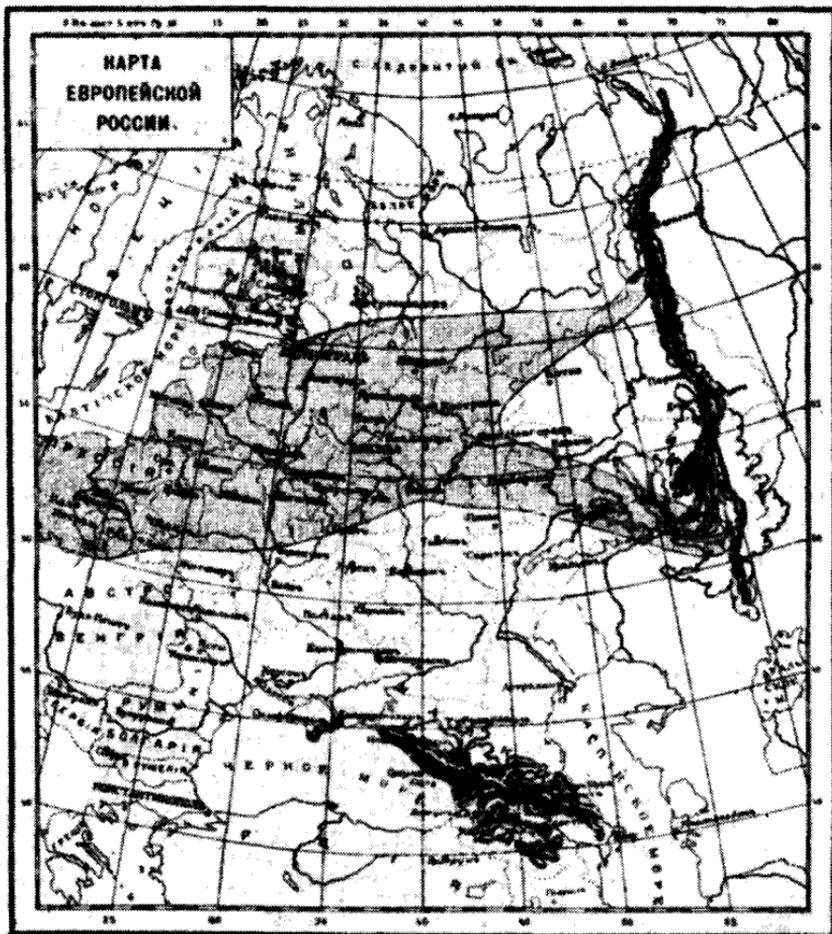
Всё, что здесь рассказано коротко, в книжке о «Подземном огне» рассказано подробно. Там же доказывается, каким способом люди узнали так много о подземном огне и о самых старинных временах земли.

Как море стало меньше

Прошло много-много тысячелетий, а может быть и миллионов лет. За это время морское дно во многих местах стало понемногу медленно подниматься и кое-где выступать из-под воды. От этого стал расти там тот остров, который был на месте нынешней Финляндии. Также стал расти и другой остров, который протягивался тогда над морем от нынешней Припяти до нынешнего Азовского моря (этого моря тог-

---

¹ Об этом можно прочесть в книжке Н. Рубакина: «Подземный огонь». В этой книжке рассказано об огнедышащих горах и о том, как они выбрасывают из недр земли водяной пар, песок и жидкий расплавленный камень, который называется лавой. Далее, в той же книжке рассказывается и доказывается, почему происходит такое выбрасывание или извержение их из огнедышащих гор. Оно происходит потому, что глубоко в недрах земли стоит страшный жар – такой жар, что даже камни плавятся и становятся жидкими. Такой жар стоит там с незапамятных времен, с самого начала земли. Вначале вся земля, то есть весь земной шар, была такой же жидкой и расплавленной, как и лава. До нашего времени в таком самом виде находится солнце. Но мало-помалу земной шар остыл, потому что тепло из него ушло в небо. А когда он остыл, тогда расплавленные камни на его поверхности затвердели, застыли. Поэтому весь земной шар со всех сторон покрылся каменной корой. Эта кора спрятала под собой внутренний жар, или подземный огонь. Там он и находится до сего времени и дает о себе знать извержениями огнедышащих гор и землетрясениями. А над ним, на земной коре, появилась вода. Она выпала на землю из облаков в виде дождя. Из этой воды сделались моря. Они стали размывать земную кору. В одних местах они ее размывали, а в других стали из размывших материалов расти новые пласты земной коры. Земная кора в одном месте становилась тоньше, а в другом толще, а в конце концов везде нарастала. Через нее понемногу уходил подземный жар, от этого земное Ядро съеживалось, а от его съеживания на земной коре появились складки. Складки эти и называются горами.

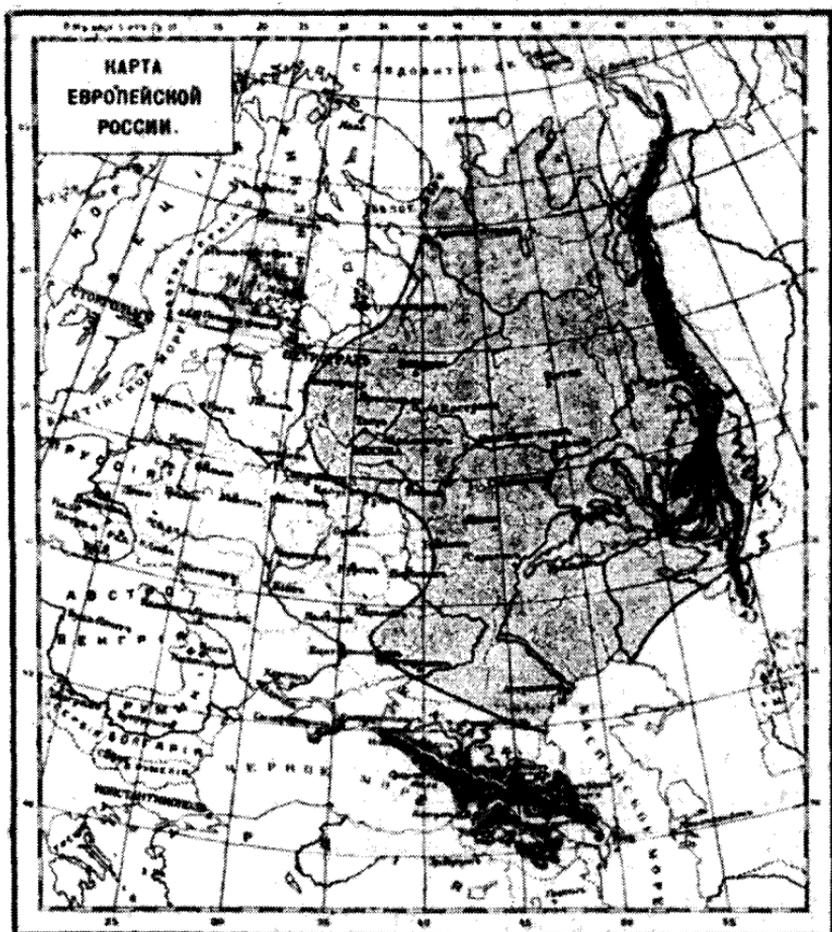
Море поперек Русской земли. Здесь нарисована в малом виде Русская земля с горами, реками и морями. Серые места показывают, где расстилось в старину огромное море поперек Русской земли. да еще не было). На севере мало-помалу выступили из-под моря те места, где нынешние Архангельская и Олонецкая губернии. На юге выступили из-под воды все нынешние южные губернии, от самой Австрии до Уральских гор. А поэтому море на месте нынешней Русской земли сделалось из большого очень маленьким. Оно протянулось между двух

больших островов, от нынешнего Балтийского моря к нынешним Уральским горам. Но тогда всё еще не было ни этого моря, ни этих гор. А те места, где теперь Петербург, Москва, Польша, Белоруссия, Рига, Ревель, Смоленск, Тверь, Ярославль, Калуга, Тула, Рязань, Симбирск, Самара, Кострома, Нижний Новгород, Владимир, Вологда, – все эти места были тогда еще под водой. Иначе сказать, море покрывало тогда всю среднюю Россию, от прибалтийского края до Урала. Оно кончалось недалеко от того места, где теперь стоит город Оренбург. Тогда в этих местах вдавался в море большой полуостров, и об него разбивались морские волны.

В эти времена и суша и море были уже заселены кое-какими растениями и животными. На скалах росли в те времена большие растения-плауны, а по ним ползали пауки. Но больше всего было растений и животных морских. На дне моря жили кораллы, в воде плавали разные раки, ракушки, морские звезды, морские ежи и даже рыбы. Замечательны были раки особой породы – такая порода ныне уже не водится. Им дано название раков-трилобитов. Они были разного вида и жили в морской воде; у них были глаза, большие усы и много ног. Иные породы их были очень крупны.

Море вдоль Русской земли

Прошли еще сотни тысяч, а может быть, миллионы лет. За это время море совсем переменяло свой вид. Оно стало больше. Многие места прежней суши ушли под воду, сделались морским дном, и от них остались только два больших новых острова. Один остров появился там, где теперь течет река Печора, а другой там, где теперь Кама-река. Между этими островами был подход к тем местам, где теперь Сибирь. Но тогда и в этом месте было море, а Уральских гор еще не было. В эти далекие времена море сделалось больше, чем прежде. Оно опять захватило почти всю Россию. Оно протянулось от нынешней Казанской губернии и до Вятки-реки.

Старинное море вдоль Русской земли. Те места, где оно
расстилось, затушеваны.

Но мало-помалу море снова стало делаться меньше. Из-под него поднялись нынешние Петербургская и Новгородская губернии и все нынешние губернии, лежащие по Днепру.

Таким способом море сделалось из широкого узким и передвинулось по лицу нынешней Русской земли. Прежде оно тянулось поперек нынешней России, а теперь оно вытянулось вдоль нее. Прежде оно шло от нынешнего Балтийского

моря к Уральским горам, а теперь оно вытянулось от Ледовитого океана до Каспийского моря, словно огромный проход из холодного моря в теплое. Зато от Финляндии до Черного моря протянулся огромный остров. Иначе сказать, совсем переменялся за это время вид нынешней Русской земли.

В то время можно бы было плавать от Архангельска до самого Каспийского моря на кораблях, по прямой дороге. Но никаких кораблей в те времена еще не было, потому что и людей не было. Плавали в те времена только рыбы да ракушки и другие морские животные.

Тогда в морской воде жили уже многие породы их – кораллы, морские звезды, разные ракушки. Появилось уже много разных пород рыб. Среди них были рыбы из породы осетров и стерлядей. Тогдашние рыбы уже нигде на земле не встречаются – все вымерли. Были в те времена и растения. Суша была тогда уже покрыта ими. На скалах росли мхи, грибы, папоротники и особые деревья из породы сосен и елей. Но таких пород деревьев было тогда еще очень немного. Гораздо больше было разных водорослей, тины; морское дно и прибрежные скалы были покрыты ими.

Самое старинное население Русской земли – растения и животные, и как и почему они появились

Но вот что удивительно: за это время многие прежние породы морских животных и растений стали вымирать; их становилось всё меньше да меньше. А другие породы хоть и остались в живых, но как будто переменяли свой вид, например, из больших они стали маленькими, из крупных – мелкими, из морских – сухопутными, из длинноногих сделались коротконогими, из тонкокожих толстокожими. Иные породы переменяли свой вид очень сильно, так что стали как бы совсем новыми животными – сначала были такими, а потом сделались совсем иными.

С первого раза может легко показаться, что вот на земле появились откуда-то сразу новые породы раков, новые породы рыб, ракушек, папоротников, водорослей и других животных и растений. Откуда они взялись? Как и почему появились? Это ли не удивительное дело – появление новых пород? Так и кажется с первого взгляда. Но если хорошенько присмотреться к их остаткам да отпечаткам, то дело-то выходит не такое хитрое и непонятное. Сразу такие дела не делаются. На это тоже нужно время, даже огромное время – нужны многие сотни тысяч, а может быть, и миллионы лет. Ни одна порода растений, ни одна порода животных не появлялась сразу, а всегда она потихоньку да понемножку делалась из какой-нибудь старой, прежней породы. Да и как же иначе? Ведь всем известно, что зверь родится от зверя, а растение от растения. Значит, и новые породы родились от старых, прежних пород.

Но как же это случилось? Случилось незаметно, мало-помалу, в огромный срок. За такое время, разумеется, может многое перемениться; может и из одной какой-нибудь породы сделаться другая, на ту непохожая. Так это бывает и в настоящее время; так было и в прежние времена, и вот каким способом.

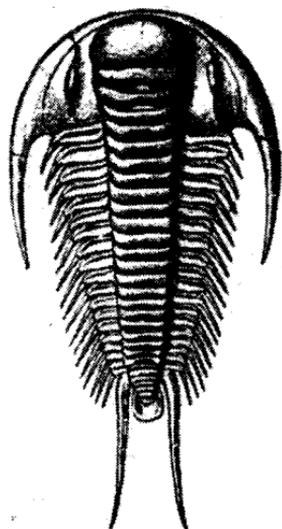
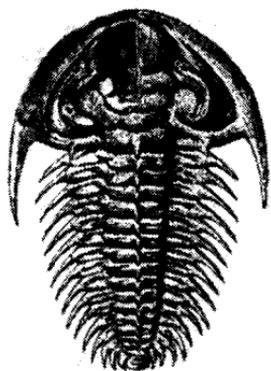
Жили, например, в древние времена в море раки-трилобиты. Их водилось очень много в том море, которое когда-то покрывало места нынешней Москвы и всех средних губерний и шло поперек нынешней России. В этом море ракам-трилобитам жилось хорошо, потому что они там сильно размножились. Они в иных местах кишмя кишели. Но прошли сотни тысяч лет; за это время передвинулось море по лицу Русской земли, протянулось оно, как было сказано, от Ледовитого океана до нынешнего Каспийского моря; в этом новом море стало водиться меньше трилобитов, чем в прежнем. Крупные породы их стали пропадать, другие породы измельчали, а иные совсем вымерли, исчез-

ли с лица земли. Почему же это случилось? Для этого могло быть много разных причин. Быть может, например, вода в новом море стала холодней и солоней, а в такой воде могли жить уж не всякие трилобиты. Вот и стали они умирать, погибать больше против прежнего. А какие из них стали погибать раньше других? Да, разумеется, те, которые были чувствительнее к новой воде, — те, у кого, например, шкурка была тоньше, тело нежнее. На таких-то прежде всего и набрасывалась смерть. Такие-то и стали погибать раньше других, больше других, то есть в большем числе; например, толстокожих погибала тысяча, а тонкокожих за то же самое время тысяча сто, то есть на сотню больше. А такое умирание хоть и немногим больше, а уж непременно отзовется, в конце концов, на всей породе. Оно и отзывалось, и вот каким способом: у которых трилобитов шкурка случайно уродилась толще, а тело было не очень нежное, те, разумеется, не сразу поддавались смерти — таких умирало меньше, а жить оставалось больше. А у которых трилобитов шкурка уродилась случайно тоньше, с теми случалось как раз наоборот, т.е. таких умирало больше, а жить оставалось меньше.

Рождались у тех и у других детеныши. А что делалось с ними? И с детенышами случалось то же самое, что с ними самими, — то есть, кто был понежнее, да кто не больно-то был приспособлен к жизни в новой воде, и кто хуже мог ее вынести, тот погибал скорее. А кто был крепче и кто был приспособлен лучше, тот оставался жить дольше. Вот и пошла такая отборка — отборка одних трилобитов от других. Смерть отбирала да отбирала крепких от слабых, приспособленных от неприспособленных. Само собой дело делалось. Никакой помощи со стороны не требовалось. А года шли да шли. И сотни, и тысячи, и миллионы лет. И за всё это время шла да шла такая самая отборка; в новом море всё меньше да меньше становилось раков тонкокожих, не-

жных, неприспособленных к такому морю, а оставались в нем всё больше толстокожие, крепкие, приспособленные к новому житью, новым обстоятельствам. В конце концов, тонкокожие раки совсем вымерли, а остались жить только толстокожие. Таким же способом из этих толстокожих остались жить тоже самые толстокожие, а из этих такие, у которых кожа еще толще. Иначе сказать, порода тонкокожих за большое время такого вымирания, такой отборки совсем пропала, исчезла, а появилась вместо нее порода очень толстокожая. Значит, из одной породы вышла другая, не такая, как прежняя. И ведь как вышла – сама собой. Значит, хоть и похож сын на отца, но вот пра-пра-правнуки на пра-пра-прадедов не всегда похожи. За большое время это сходство совсем теряется. Смерть свое дело делает чисто: она всякую разницу в устройстве тела принимает в расчет. Кто лучше устроен для новой жизни, тот может прожить дольше. Всякая выгода в телесном устройстве непременно уж идет на пользу той твари, у которой есть эта выгода.

И не только выгода в устройстве тела. Например, у кого чувствительнее глаза, да больше ума, тот ведь тоже пользовался этим и легче и скорее мог заметить врага и спасти свою жизнь. А у раков-трилобитов в те времена наверно немало было врагов. Приходилось тоже от них спасаться, кто чем может и кто как умеет. Иные спасались при помощи зорких глаз, другие при помощи крепких плавательных ног, третьи иначе как. А года шли да шли. И вышло, в конце концов, и с глазами, и с мозгами, и с ногами совершенно так же, как с кожей; то есть переменились глаза, переменились мозги, ноги – всё переменилось, всё устройство тела сделалось непохожим на прежнее. И всё это произошло таким же способом. Другими словами, появились на свет раки-трилобиты с более зоркими глазами, с более крупным мозгом, с более крепкими ногами – раки-трилобиты совсем другого вида.

Трилобиты.

А ведь в старые времена нигде таких трилобитов не было; значит, из старых пород появились совсем новые породы их.

Но перемены не остановились и на этом, а пошли еще дальше, потому что время шло да шло дальше, и обстоятельства тоже менялись да менялись, как менялась вся земля, вся страна. Поэтому трилобиты так сильно переменялись, что у их новых пород почти даже не осталось и следов от прежнего устройства их тела, от прежнего внешнего вида старинных раков-трилобитов: и ноги, и кожа, и внутренности, и глаза, и мозги, всё стало не тем и не таким, каким было у тех. Те старые, т.е. предки, были родоначальниками новых, а эти были потомки тех; словом сказать, те и другие между собой, хотя и родственники и хотя от одного и того же ствола, а все-таки потомки сделались совсем не похожи на отцов, предков. Значит, хоть и очень походят сыновья на отцов, а вот пра-пра-правнуки на пра-пра-прадедов не всегда походят. Например, нынешний рак совсем не похож на старинного рака-трилобита; а все-таки — кто его предки? Да эти самые раки-трилобиты, жившие в наших местах в незапамятные времена.

Вот каким способом возникли и появились новые породы в нынешней Русской земле. Иные из них сделались, быть может, на этом самом месте, а иные, быть может, пришли из других стран и заселили тогдашнюю Русскую землю и соседние моря.

Разумеется, не во всех местах земли перемены в телесном устройстве разных пород шли одним и тем же способом: например, в теплой стране они шли так, в холодной совсем иначе, у раков береговых они шли одним способом, у речных – другим, у морских – опять иным. Да иначе и быть не могло. Ведь для рака, например, толстая кожа полезна не во всяком месте земли: в холодной стране она полезна, а в теплой не полезна и даже, быть может, вредна. Значит, в теплой стране ей и изменяться нечего, потому что здесь и тонкокожие раки оставались в живых не хуже толстокожих – им такая кожа не вредила. Так оно и вышло в иных местах земли. А в других местах за миллионы лет рак волей-неволей переменял свой вид. Так оно и случилось, например, с теми раками, которые жили на месте нынешней России. А с другими вышло иначе, потому что и житье их было иное, с третьими еще иначе, а с четвертыми, с пятыми опять иначе; значит, в разных местах земли случились с разными раками все разные перемены, и везде на свой лад. И вышло, в конце концов, так, что в разных местах появились разные породы раков; иначе говоря, из одной старинной породы получились сотни, тысячи совсем новых пород. А с этими новыми породами пошли перемены еще дальше, и из этих пород вышли, через сотни тысяч и миллионы лет, опять новые породы, а там еще и еще. Появились раки сухопутные, из них появились раки скачущие; из них появились скорпионы, пауки, стрекозы, мухи; из них – разные животные всё новых и новых пород. Таким же способом появились и новые породы рыб, и новые породы птиц, и новых зверей, и всяких других животных. И все эти разные породы животных – потомки одних и тех же предков; по виду

иной раз они совсем не схожи друг с другом, иной раз нельзя даже и разобрать, кто из них больше похож на предков, кто меньше. И кто из них предки, и кто потомки. Например, не всякий скажет, что раки-трилобиты – предки разных мух и жуков. А на самом деле это так. А рыбы – предки ящериц, ящерицы – предки птиц и четвероногих животных. Все породы животных – словно ветви огромного дерева: все идут одна от другой, а ствол этого дерева скрыт глубоко, глубоко, в мраке давно прошедших времен; и растет это дерево не тысячу и не десять тысяч, а миллионы лет.

И так появились на земле все животные, какие только жили и живут по сие время. Иные вымерли, иные целы и до сих пор. То же самое случилось и с растениями – со всякой тиной, всякими грибами, всякими цветами, кустами, деревьями. Их породы тоже появились одна от другой, подобно тому, как домашние яблони появились от лесной. Все растения тоже между собой родственники, иной раз близкие, иной раз дальние. Их новые породы – тоже потомки старинных, вымерших пород.

И вышло, в конце концов, за миллионы лет так, что на свете появились новые, очень многочисленные породы и растений, и животных; появились они и на суше, и в морях, и на всей земле, и в нынешней России. Они-то и были самыми первыми жителями Русской земли.

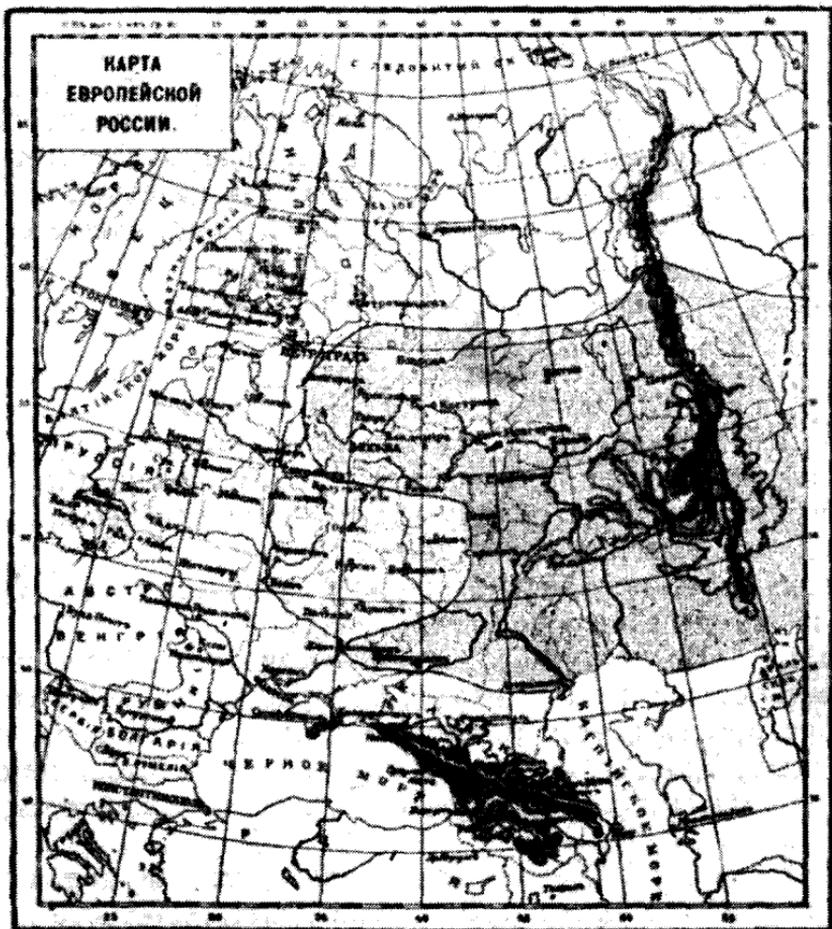
Дальше шло время – больше становилось разных пород, и они делались всё сложнее по устройству своего тела.

И всё это делалось само собой, потому что иначе и быть не могло.

С первого взгляда кажется, что все животные, все растения устроены по-разному, и каждая порода сама по себе. А на самом деле это не так. Все они между собой родственники, потому что все они – отростки, ветви одного и того же ствола; у всех были миллионы лет тому назад общие родоначальники.

Когда появились Уральские горы

Как известно, на границе Азии и Европы протянулись Уральские горы. Они тянутся тысячи на две верст. Они отделяют Сибирь от Европейской России. Глядя на их вершины, иной раз может показаться, что горы эти подымаются здесь веки вечные. А на самом деле это не так. Когда-то никаких гор в этом месте не было. Например, их еще не было тогда,

Море, покрывавшее половину Русской земли (затушеваны те места, где простиралось это море).

когда через всю нынешнюю Русскую землю шло большое широкое море от Ледовитого океана до моря Каспийского. Это море в те времена покрывало это место безо всякого перерыва и шло далеко в Сибирь. Дно заполняло собой огромную котловину или впадину, которая была в этих местах. Почему же было так? А потому, что здесь сильно изогнулась, осела вниз земля, толща земная, – иначе говоря, осела земная кора, то есть пласты каменные, которые покрывают собой подземный огонь.

В этих местах земная кора мало-помалу осела, изогнулась вниз, но зато в других местах она мало-помалу поднялась – ее стало выпирать снизу вверх. Подымалась и оседала земная кора, как всегда бывает, медленно, очень медленно. Подымалась она миллионы миллионов лет. Там, где теперь Уральские горы, земная кора поднялась, наконец, длинными буграми, словно огромными складками каменных пластов. Таких складок-бугров появилось несколько, и они протянулись на многие сотни верст. Бугры эти вышли из-под воды, сделались большими, длинными островами; пласты каменные при таком подъеме изогнулись. Больше да больше, сильнее да сильнее. В конце концов они не выдержали изгиба и треснули. Трещина появилась огромная, длинная, на целые сотни верст; она прошла глубоко, глубоко внутрь земли. Она дошла до самого подземного жара, и оттуда сквозь трещины поднялась, вышла наружу огненная, жидкая лава, иначе сказать, расплавленный камень из внутренности земли. Лава, разумеется, не сама собой поднялась, потому что она очень тяжелая, а ее выперла снизу наверх тяжесть оседавшей земной коры. И вот лава вышла наружу, из нее вырывались горячие водяные пары; они уносили с собой брызги лавы; эти брызги быстро застывали на воздухе, и из них делались серо-черный пепел и песок. Так началось в этом месте извержение лавы, пепла, водяных паров из недр земли; иначе сказать, появились огнедышащие горы там, где теперь тянется

Уральский хребет. Эти огнедышащие горы были тогда на островах, а вокруг них было тогдашнее русское море. Острова тянулись длинной цепью там, где ныне тянутся Уральские горы... В этих горах до сего времени сохранились остатки старинных извержений из недр земли. Эти остатки – лава разных сортов, то зеленая, то черная, тяжелая, мелко-зернистая. От самих огнедышащих гор не осталось и следа: их размыли, сравняли, уничтожили волны и дожди, а лава с тех самых времен до сих пор еще цела, потому что из нее сделались каменные породы, очень крепкие, устойчивые. Уральские горы ими богаты.

Так появились из-под воды нынешние Уральские горы. Они появились с помощью подземного огня.

Прошли года. Прошло много, много тысячелетий. Горы-складки земной коры стали еще больше, потому что их выперло подземной силой еще выше прежнего. Кора земная в этом месте еще больше изогнулась, кое-где осела, кое-где ее размыло дождем, кое-где занесло пеплом и лавой из огнедышащих гор. Горы сделались, в конце концов, совсем непохожи на складки земной коры.

А года шли да шли. Сначала горы поднимались из-под моря в виде отдельных островов. Потом эти острова стали делаться больше да больше, потому что в этом месте стало подниматься постепенно морское дно. Острова росли, росли вширь и доросли, наконец, один до другого. Так из многих островов сделался один длинный гористый остров. Эти горы отделили нынешнюю Европейскую Россию от нынешней Сибири и отделяют ее до сего дня.

А пока поднимались и росли Уральские горы, случились еще другие большие перемены в других местах нынешней Русской земли. И прежде всего вот какие перемены: сильно обмелело море, которое тогда было в тех местах, где ныне губернии Харьковская, Орловская, Курская, Воронежская, Екатеринославская. Эти места вдавались в море тогда огром-

ным языком, иначе сказать, полуостровом. Море шло тогда от самого Петрозаводска к Калуге, Тамбову. Где теперь Москва, там была в те времена вода. Здесь был огромный морской залив. Но залив этот был тогда уж не очень глубокий, а мелководный. Берега его почти везде были отлогие. На них росло множество разных растений. Тут были и огромные папоротники, и высокие хвоци, плауны. Высотой они были в несколько саженей, а то и выше. Были между ними и деревья из породы сосен. В это время уже росло на земле больше тысячи тысяч разных пород деревьев и трав. Их окаменелые остатки и отпечатки сохранились до сего дня. Но берез и других деревьев черной сосны тогда еще нигде не было. Значит, березы растут в наших местах не веки вечные.

Нынешняя Русская земля была когда-то жаркой страной

Множество разных растений уже покрывало сушу в те времена. Но вот что удивительно: тогда росло много таких растений и жило много таких животных, которые могут жить только в очень теплых странах. Почему же они жили? А потому, что тогда Русская земля тоже была теплой страной. Она была теплее нынешней. Тогда особенно сильно разрастались огромные папоротники. Такие папоротники могут расти только в очень сырых и теплых странах. Такова и была тогда Русская земля на самом деле. И таких растений теплых стран было тогда в наших краях немало. В те времена нынешняя Русская земля была страной и жаркой, и сырой¹. Тогда в наших краях круг-

---

¹ Одна, две, три породы растений и животных из жарких стран еще могут иной раз забраться и ужиться и в прохладной стране – это бывает. По немногим таким породам еще нельзя сказать, что в старину в этих местах была жаркая страна. А вот, коли все породы, или почти все, какие тут жили и тут найдены, могут жить только в теплых странах, значит, они собрались здесь не случайно: какой уж тут случай, коли здесь все породы из теплых стран подобрались как одна к одной? Могли они так подобраться в те времена только потому, что и вправду страна в этом месте была тогда жаркой.

лый год не было зимы и не падал снег; даже холодный ветер никогда не дул тогда на Русскую землю. И дуть-то ему было неоткуда: теперь он дует из Ледовитого океана, а в те времена этот океан совсем не был Ледовитым. Он был теплым морем, на нем круглый год стояла теплая погода. На островах этого океана тоже росли в те времена растения теплых стран. Их остатки и отпечатки сохранились до нашего времени. И где еще сохранились! На Новой Земле и на острове Гренландии, под очень толстым слоем льда и снега. Эти острова в настоящее время круглый год покрыты таким льдом и снегом.

Разумеется, жаркая погода очень помогала расти разным растениям тех времен. Они разрастались сильнее и быстрее, чем теперь у нас растут. В жаркой стране леса густые и огромные, а в лесах дерево с деревом ветвями перепутываются. В иных местах чаща такая густая, что под ветвями совсем темно: мертвые деревья падают на землю и лежат там. Так было и в те старинные времена. В иных местах копились мертвые деревья друг на дружке целыми грудями, копились мхи, торфяники, деревья. Падали на землю, падали в море. Там заносило их глиной, песком, известкой. Лежали они под землей да под водой миллионы лет. А от долгого лежанья под водой дерево чернеет, обугливается. Так обуглились и деревья тех времен. Они сделались черными, твердыми – затвердели, окаменели. Короче сказать, вышел из них каменный уголь. В разных местах Русской земли до сего времени немало такого каменного угля. Иной кусок его до сих пор похож на обуглившийся древесный ствол, даже сучья видны. А рядом с таким стволом то и дело попадаются плоды и листья: они отлично отпечатались на глине. А рядом с отпечатками листьев нередко находят отпечатки и остатки разных морских и сухопутных животных того времени. Тогда под деревьями такого леса водилось немало разных зверей. Водились пауки, скорпионы, тараканы, саранча, кузнечики. Но все они были особых старинных пород. Таких в наше время уж не водится.

В те времена появились уже разные змеи, лягушки, ящерицы тоже особых пород, а в море появились разные новые ракушки, кораллы, морские звезды. Раки-трилобиты тогда уже вымерли, зато появились другие раки. И вот что замечательно: эти новые раки уже были очень похожи на нынешних. В этой книжке уже было рассказано, почему так вышло.

Как море передвигалось по лицу нынешней Русской земли

А года шли да шли. И прошли еще миллионы лет. За такое большое время случились опять великие перемены. Там, где было море, мало-помалу сделалась суша, а где была суша, появилось море. Вышло, наконец, так, что одно время нынешняя Русская земля почти целиком поднялась из-под воды, перестала быть морским дном.

Но мало-помалу она опять начала опускаться под воду. Сначала стали оседать те места, где нынешняя Польша.

И вот что удивительно – на этот раз земля оседала полосой, начиная от Польши и идя к Каспийскому морю. Вышел таким способом длинный и узкий морской пролив. Через него можно было переехать в те времена на корабле из Балтийского моря прямо в Каспийское. Но тогда ни кораблей, ни людей на земле еще не было.

Шли года. Земля стала еще больше оседать, а море стало еще сильнее налезать. И вышло, в конце концов, так, что Русская земля наполовину снова скрылась под водой.

Но из-под волн морских выступило тогда несколько больших островов: например, по-прежнему оставался над водой огромный остров на севере, т.е. нынешняя Финляндия и соседние с ней места; кроме нее выступил из моря еще большой полуостров на юге. Он шел, начинаясь от нынешней Польши и почти до самой нынешней Астрахани. Еще тянулись в виде большого острова Уральские горы. И еще была в те времена островом нынешняя Владимирская губерния, почти вся целиком.

Вот в эти-то времена и водились в Русской земле страшные огромные ящерицы, о которых уже было рассказано. Иные ящерицы были длиною саженой по пятнадцати, по восемнадцати.

В это же самое время появились впервые и птицы. До тех пор совсем не было птиц в Русской земле. Самые старинные птицы были похожи на летучих ящериц. У этих птиц были зубы во рту и особые крючки у крыльев, словно у летучих мышей, у которых есть такие же крючки. У нынешних птиц никогда никаких зубов во рту нет. Хвост у старинных птиц был тоже совсем не такой, как теперь. Он походил на хвост ящериц, и на таком-то хвосте сидели длинные перья.

В эти же времена появились, наконец, и четвероногие звери. Это была особая порода маленьких крыс, а за ней появились и другие породы.

Как и когда появились Кавказские горы

А года шли да шли. И много раз море передвигалось по лицу нынешней Русской земли.

Море протягивалось то вдоль Русской земли, то поперек. То на нем появлялись острова, то они снова опускались под воду. Много миллионов лет спустя после Уральских гор поднялись из-под земли горы Кавказские. Они тоже поднимались не сразу, а как и те — тоже очень медленно, незаметно. Здесь тоже приподнялись пласты земной коры, встали буграми-складками, треснули, перекошились, в иных местах встали на

Птица археоптерикс. У нее хвост совсем не такой, как у нынешних птиц, во рту зубы.

ребро, даже перекувыркнулись. Сквозь трещины вышел наружу подземный огонь; появились огнедышащие горы. Их появилось множество. Некоторые отдельные горы были огромны и страшны. Много тысячелетий они выбрасы-

вали огненно-жидкую лаву, водяной пар и серый пепел, т.е. мелкие, застывшие брызги лавы. Грохотала и тряслась земля, разливались потоки лавы; серым дождем сыпался на землю пепел. А горы росли да росли. Иные горы выросли выше облаков. Они сделались гораздо выше Уральских гор. И выше, и шире, и больше, и круче. Одна из самых высоких гор Кавказа – Эльбрус. Высотой он больше пяти верст. Другая высокая гора – Казбек. Высотой он без малого пять верст. Две эти горы возвышаются до сих пор. Когда-то обе они были огнедышащими. На склонах Кавказских гор до сего дня есть следы и остатки прежних извержений огнедышащих гор.

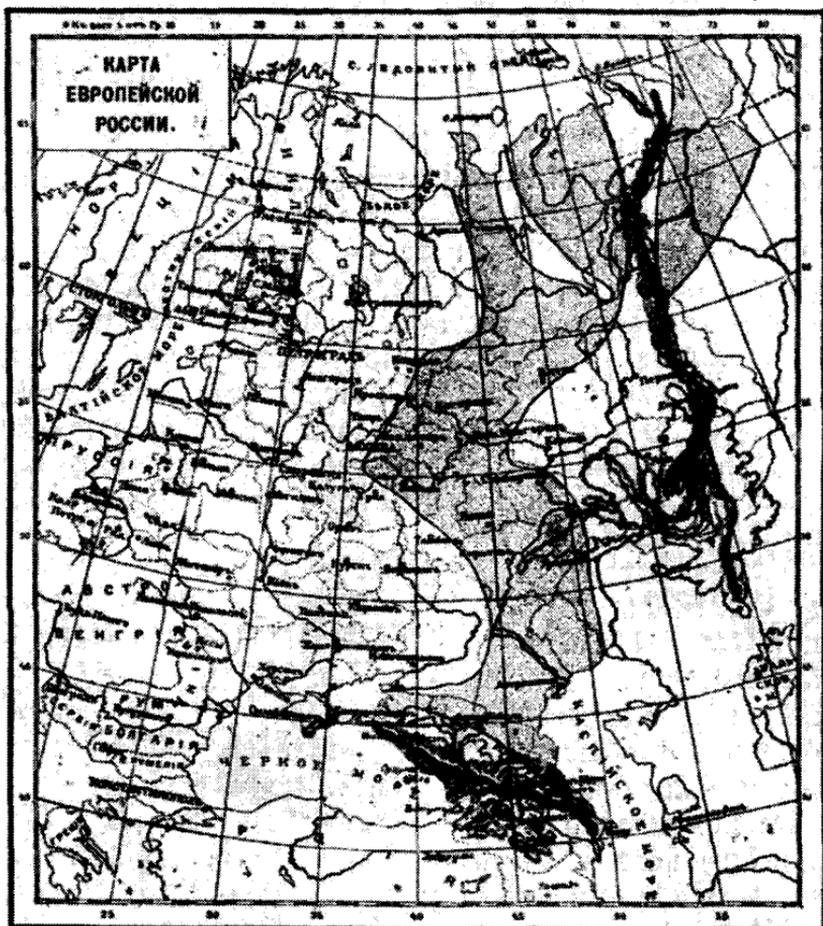
Долгое время Кавказ был огромным скалистым островом, а может быть и собранием многих островов. О его скалы разбивались тогда волны моря.

Кавказские горы протянулись с востока на запад – иначе сказать, они протянулись с той стороны, откуда солнце восходит, к той стороне, где оно заходит. А Уральские горы протянулись как раз под углом к этим горам, т.е. с севера на юг, со стороны полуночной к стороне полуденной. Так Кавказские и Уральские горы и до сих пор стоят по окраинам Русской земли.

И вот что замечательно: море передвинулось по Русской земле как бы вслед за горами: куда вытягивались новые горы, туда же вытягивалось и море. Например, стали подниматься с севера на юг Уральские горы: в это самое время вытянулось с севера на юг и то море, какое было в те времена на нынешней Русской земле. Уральские горы поднялись и успокоились. После того поднялись потихоньку из-под воды горы Кавказские. Они поднимались буграми-складками от востока к западу. Когда они поднимались, передвинулось, переместилось и море: оно также протянулось от востока к западу. Оно развернулось поперек нынешней Русской земли.

Словом, было так: куда вытягивались горы, туда вытягивалось и море.

Так оно и быть должно и вот почему: горы – это складки земной коры, а море – ее впадины. Вдоль впадины должна идти складка. Когда поднимается складка, отливает море.

Широкий проход между морями Белым, Черным и Каспийским.
(Те места, где он расстился, затушеваны.)

Как появились горы Крымские

После появления Кавказских гор прошло еще много миллионов лет. Стали тогда подниматься из земли и из-под моря нынешние горы Крымские. Эти горы моложе всех других

русских гор. Они тоже поднялись медленно, медленно, в виде огромных бугров. На этих буграх появилась, наконец, огромная и очень глубокая трещина, она шла с востока на запад, быть может, вдоль всего нынешнего Черного моря. Эта трещина уходила в неведомые глубины земли. И вот совершилось еще великое событие: осела толща земли по одну сторону трещины; осела, сползла, совсем ушла под воду. И где она села, там сделалась великая морская глубина – как бы провал. Этот провал и есть нынешнее Черное море. До сего дня оно очень глубокое в иных местах.

Черное море того времени было гораздо больше нынешнего. Оно сливалось тогда с морем Каспийским. А Каспийское сливалось с тем, которым была тогда покрыта половина Русской земли. Сливалось оно и с Аральским морем, которое находится теперь в среднеазиатских русских владениях и похоже на огромное соленое озеро.

Вот каким способом нынешняя Русская земля со всех сторон оградилась горами: Финляндскими, Уральскими, Крымскими и Кавказскими.

ГЛАВА III

Почти вся Русская земля была когда-то круглый год покрыта льдом

Кавказские ледники

Кавказские горы – самые высокие горы нынешней Русской земли. Они тянутся от Каспийского моря до Черного почти на полторы тысячи верст в длину и верст на 450 в ширину (от горы Бештау до Арарата). Они перегораживают южную дорогу из Европы в Азию. Это горы крутые, дикие, скалистые и очень высокие. Иные выше облаков. Есть горы высотой несколько верст. Их вершины поднимаются на такую высоту, где веки вечные стоит холод и мороз. Снег и лед никогда там не тают. Они покрывают вершины гор и ярко, ярко блестят на солнце. Снег падает да падает из облаков на вершины гор, и накопилось его там очень много.

В иных местах он заполнил собой до самых краев огромные котловины и долины, впадины и ущелья. Там снег слежался, сделался плотным и крепким, пропитался водой, и вышел из него настоящий лед. Есть на некоторых вершинах Кавказских гор обширные долины, совсем заполненные льдом. Лед там лежит одним большим и сплошным куском. Такой кусок бывает иногда несколько верст в ширину и несколько сот сажень в толщину. Называются такие куски льда ледниками.

И вот что удивительно: ледник никогда не лежит неподвижно на склоне горы, потихоньку да понемножку он ползет да ползет вниз. Иные ледники ползут всего лишь по не-

скольку саженой в год, а другие ползут по аршину в день. И как еще ползут! Даже по извилистым долинам, даже по узким ущельям. Случается, «то ледник переползает с холма на холм и изгибается, как огромная змея, под напором своей собственной тяжести. Ледник – что река: он течет, и при этом то делается шире, то уже, то вспучивается, то съезживается, то изгибается.

И правда, лед может течь наподобие воды, хотя и не так быстро, как она.

Разумеется, лед течет со страшною силой. Он ломает и скоблит и землю и скалы; он и сам то и дело трескается; всюду на нем трещины – и большие и малые, иной раз по нескольку саженой в ширину, а в глубину до самой земли. От краев долины, с соседних скал падают на лед их обломки; лежат они на льду, а ледник несет их да несет с собою. Сам ползет и их тащит. Он перетаскивает на себе огромные глыбы, иной раз на десятки верст, от своего начала до своего конца. Путешественники рассказывают, что видели на иных ледниках такие обломки саженой в десять в поперечнике и несколько сотен тысяч пудов весом; а малым обломкам и числа нет. Они лежат по обоим краям ледника, словно два огромных вала. Такие валы тянутся от самого начала ледника до его конца. Называются такие валы или груды камней моренами.

Иногда бывает так: по одной долине ползет один ледник, по соседней – другой; сходятся долины – сливаются между собой, словно реки, и оба ледника; делается из двух узких ледников один широкий.

Ледники начинаются высоко на горе, в холодном месте, а сползают далеко вниз, в теплые места. Наверху они нарастают, а внизу они тают. Растут они потому, что наверху падает снег, а тают они от теплоты и от дождя. Иной большой ледник спускается очень низко по склону горы и всё еще не успеваает растаять. Случается нередко так: здесь лежит ледник, а рядом – цветы цветут и деревья зеленеют.

Около самого конца ледника всегда лежат огромные груды камней. Их приволок сюда ледник иной раз очень изда- лека, от самой вершины горы. Лед привез их сюда на себе, а сам растаял: камни же на месте так и остаются. По иным камням сразу можно узнать, откуда они привезены. Напри- мер, у конца одного ледника нашли огромную глыбу зелено- го камня; таких камней по соседству нигде не встречается, а есть они только на вершине горы, верст за 17 отсюда. Значит, вот откуда ее приволок ледник, да и положил у самого своего конца, на груды разных других камней. По таким грудам кам- ней еще издали можно узнать конец ледника. В иной теплый год конец ледника растает за лето больше, в иной холодный год – меньше; ледник то отступает к вершине горы, то насту- пает, то он вылезает вниз в долину, а то подбирается кверху. Потому ледник складывает и камни не в одном и том же мес- те: они лежат у его конца рядами.

Шхарский горный кряж на Кавказе, от которого берут начало многочисленные ледники.

Иные камни, упавши на ледник с соседние скал, попадают в трещины, да там и замерзают. Потому внутри ледника спрятано тоже немало камней. Ледник сеет их внутри себя и скоблит ими свое ложе. И еще как скоблит! Ложе ледника по краям всегда носит следы такого скобления. Выскоблены, выглажены ледником огромные, крепкие скалы; на них видны глубокие борозды и полосы. А иные скалы отшлифованы, словно на какой гранитной фабрике, так что даже блестят. И не только скалы – даже огромные холмы и пригорки обделываются и выравниваются ползущим льдом. Всегда можно узнать, по одному его виду, такой холм, который побывал под ледником: он бывает похож на бараний лоб: сам он кругловатый, с одной стороны пологий, а с другой – круче; всегда бывает пологой та сторона, на которую всползал ледник. По такому холму можно даже узнать, с какой стороны ледник когда-то полз. Там, где много ледников, десятки холмов обделаны, обточены таким способом. Так они и называются «бараньими лбами».

Обтачиваются льдом и края долины, где ползет, ледник, да и его дно. Ледник действует словно огромный жернов. Он перетирает, размельчает огромные камни, он скоблит камень о камень. Уж если камень побывает подо льдом, это всегда узнать можно: он обточен, обделан, закруглен, обкатан со всех сторон. Под ледником всегда много таких камней. Иные совсем обделаны, а иные еще угловаты, потому что не успели обкататься; иные большие, а иные малые; а еще больше – самых маленьких, вроде щебня или гороха. Под каждым ледником лежат целые груды таких камешков. А кроме того, там лежит множество песку и земли, попросту сказать, – самых мелких остатков перетертых камней. Ледник, при своем движении, делает из них настоящую каменную муку, вроде самой мелкой пыли. Под ледником всё лежит в одной куче: и самая мелкая пыль, и песок, и щебень, и обкатанные валуны, и крупные обломки скал. Уж если какая-нибудь долина

покрыта такими кучами, значит, в ней когда-то были ледники и оставили после себя этот след. В этой куче и глина, и известь, и песок, и щебень, всё между собой перемешано, не рассортировано, не так, как в реке. Но по леднику всегда текут ручейки, потому что от солнечных лучей лед снаружи помаленьку тает даже на вершине горы. Особенно сильно идет таяние льда на нижнем конце ледника. Вода стекает по трещинам льда вниз, на землю; потому от конца ледника всегда течет множество ручейков, а то и речек. Всегда в них вода мутная. Она размывает землю, уносит глину, известку, мелкую грязь, песок, укатывает щебень и даже валуны; что легче – то водой уносится дальше и быстрее, а что потяжелее – то передвигается не так далеко и быстро. Мало-помалу вода сортирует всю грязь, какая есть под ледником. А где-нибудь в другом месте, например, на дне соседнего озера, эта грязь оседает. По ее виду всегда можно узнать, что она принесена сюда из-под ледника.

На Кавказе в настоящее время насчитывается больше тысячи таких ледников на вершинах снежных гор. Из этих ледников двести пятьдесят очень больших. Они встречаются на высоте без малого 300 сажень. Самый большой ледник называется Бизинги. Длинною он 17 верст, а шириной в иных местах больше версты. Толщина его кое-где больше ста сажень. Кроме того, есть очень большие ледники на вершине огромной кавказской горы Эльбрус. На этой горе постоянно покрыто снегом и льдом больше 200 квадратных верст.

Ледники на островах Ледовитого океана

Далеко, далеко от Кавказа, на Ледовитом океане, у берегов Архангельской губернии, есть пустынные и холодные острова. Называются они: Калгуев, Вайгач, Новая Земля. Самые большие из них – острова Новой Земли. Они тянутся в длину более чем на тысячу верст, а в ширину – почти на полтора ста. Занимают они больше 80 тысяч квадратных верст,

то есть величина их примерно с Костромскую губернию или более чем в два раза больше Московской. Острова эти пустынные. Живет на них меньше ста человек русских промышленников, да семьдесят дикарей. Да и жить там очень трудно из-за холодов и льдов. Почти все острова круглый год бывают покрыты снегом и льдом. Лед покрывает не только горы, но и долины. Он лежит в иных местах огромным, толстым пластом, занимает тысячи квадратных верст. Ледники встречаются на островах Новой Земли, можно сказать, на каждом шагу. Иные ледники идут с вершины гор до самого берега моря. Их нижние концы уходят прямо под воду. Они тянутся под водой на несколько верст. Вода выпирает лед наверх, но лед крепко и долго противится этому; в конце концов, все-таки он не выдерживает: от него отламываются огромные куски и всплывают на поверхность моря. Такие куски плавают по морю; только макушки их поднимаются из-под воды, а остальное скрыто в воде. Называются эти огромные льдины «ледяными горами». Они бывают высотой несколько десятков сажен, и это не считая того, что сидит в воде. Такие ледяные горы плывут по океану в разные стороны. Они несут на себе большие глыбы камня, щебень и пыль; когда лед тает, всё это падает на дно моря. Нередко огромные камни целые месяцы плавают на ледяных горах и уплывают за многие тысячи верст.

Есть на Ледовитом океане острова еще побольше Новой Земли. Самый большой остров на этом океане называется Гренландией. Он занимает больше двух миллионов квадратных верст. И весь этот остров покрыт снегом и льдом. Из-под такого покрова на многие тысячи верст не видно ни скал, ни холмов. Даже высоких гор не видно — местами из-под снега только их вершины выступают. Толщина этого снежно-ледяного покрова в иных местах больше двух верст, а бывает и еще толще. Снег в этих краях даже летом не успевает растаять: он слежался, затвердел, обледенел, сделались из

него огромные ледники. Есть в Гренландии ледники больше ста верст в длину, в несколько десятков верст в ширину; и каждый такой ледник — один сплошной кусок льда. И такой ледник тоже ползет по земле и несет на себе обломки скал и скоблит, и крошит камни, которые лежат под ним.

В старину ледники были больше, чем теперь

И вот что замечательно: в старину ледники были еще больше, чем теперь. Так было и на Кавказе, и на Новой Земле, и в Гренландии, и в других местах. Например, Кавказские ледники по склонам гор спускались гораздо ниже теперешних, а гренландские были гораздо толще, чем теперь. Это нетрудно разузнать с точностью и достоверностью, потому что остатки огромных старинных ледников до сих пор заметны на склонах гор. И встречаются они там гораздо ближе к подошве, чем нынешние ледники. На Кавказских горах по сие время лежат груды огромных каменных глыб и пласты из валунов-бульжников, из щебня, песку, глины, которые перемешаны меж собой. Всё это остатки прежних ледников, совершенно такие же остатки, как и у нынешних. По таким остаткам не хитро узнать те места, по которым ползли ледники и в давно прошедшие времена: где они ползли, там и следы свои оставили, то есть груды камней, бульжник, щебень, песок, глину, и всё это вперемешку. А тут же, рядом, на соседних скалах видны и царапины, и полосы, выскобленные когда-то ледником, а тут же и холмы, обточенные наподобие бараньих лбов. Значит, по таким следам старинных ледников нетрудно догадаться, что эти ледники в старину были гораздо больше, чем ныне. Тоже и на островах Новой Земли и Гренландии заметны следы больших старинных ледников: то царапины на скалах, то обтертые холмы, то шлифованные камни, то нерассортированные остатки. В Гренландии и на Новой Земле следы старинных ледников встречаются на склонах гор саженой на сто или на пятьдесят выше нынешних ледников.

Значит, в старину гренландские и новоземельские ледники были на 50 или 100 саженей толще нынешних. По их следам можно разузнать это с точностью и достоверностью.

И это не только на Кавказе и на Ледовитом море, но и в других местах. Например, на Финляндских горах теперь нет ни одного ледника, а следы старинных ледников встречаются на каждом шагу. Вся Финляндия, можно, сказать, покрыта ими. И следы эти совершенно такие же, как и у кавказских или новоземельских ледников: обточенные скалы и холмы, груды, камней, большие валуны, кучи щебня, песку, глины, и всё это вперемешку. Такие остатки старинных ледников покрывают всю Финляндию. На такой почве, приготовленной старинным ледником, и леса растут, и люди живут, и города стоят. Значит, дело ясно: в Финляндии тоже были когда-то ледники; вся она была когда-то покрыта льдом, вроде того, как теперь покрыта им Гренландия.

То же самое было не в одной только Финляндии, но и в соседних странах. Как известно, рядом с Финляндией приходится с одной стороны Швеция, а за ней Норвегия, а с другой стороны Архангельская, Олонецкая и Петербургская губернии. Там тоже до сего времени видны следы старинных ледников. Например, около Петербурга почва такая: глина да песок вперемешку с булыжником. Откуда взялась такая почва? Кто ее сделал? Кто перемешал в одну кучу камень, глину и песок? Кто обточил камни? Всё это сделал лед, и сделал таким самым способом, как везде он делает это. Ведь на Кавказе да на Новой Земле он до сих пор делает то же самое. Значит, и поверх нынешней Петербургской и Архангельской губерний в былые времена тоже шел огромный ледник! Они тоже были покрыты когда-то льдом.

Неужели же это правда? Неужели все эти места были когда-то покрыты льдом? Кто этому не верит, поди и посмотри своими глазами; повидай разные ледники, какие есть на свете; рассмотри, как они свои дела делают и что они сделали, а

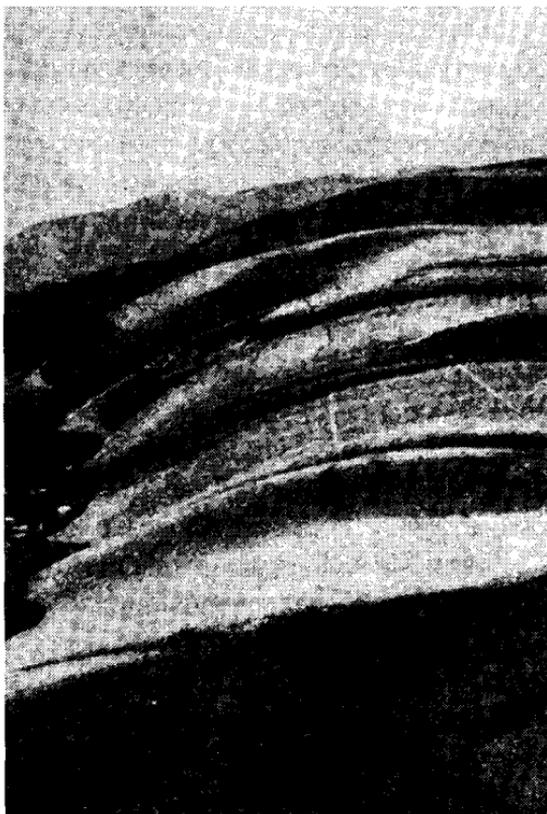
затем посмотри остатки этой самой работы в других местах. Эти остатки встречаются на каждом шагу у самого Петербурга. Здесь мужики пахут землю и сеют хлеб на том самом месте, где лежал когда-то огромный ледник; этот самый ледник приготовил эту самую почву.

Каким способом старинные ледники мешают хлебопашеству?

Но ледник же и испортил почву, и вот каким способом: он натаскал в разные места множество булыжного камня.

Как известно, во всей Петербургской губернии встречается на полях множество круглого камня – булыжника.

Иные булыжники большие, иные малые. Все поля, все моря, все леса усеяны таким камнем. Этот самый камень-булыжник собирают, продают, и им улицы мостят. Все петербургские улицы им вымощены. Встречаются булыжные камни огромные, иной раз по несколько аршин, а то и саженой в поперечнике. Крестьяне называют их «диким камнем». Например, в лесу недалеко от города Ораниенбаума

Гранитная гряда в Финляндии.

встречаются камни в две сажени в поперечнике. А в других местах есть еще больше. В Олонецкой и Петербургской губерниях их зовут «конь-камнем».

В Олонецкой губернии встречаются камни величиною с дом. На одном таком камне выстроена даже церковь. Из такого же самого камня сделано подножие для памятника Петру Великому в Петербурге. Этот памятник воздвигнут на площади перед Сенатом. На эту самую площадь приволокли с великим трудом огромный такой камень. Нашли его в лесу недалеко от Петербурга, на Лахтинском болоте. Весом он шестьсот тысяч пудов. Он имел шесть саженей в длину, три сажени в ширину и четыре в высоту. Его обтесали, обделали и водрузили на нем статую Петра Великого. Таких же больших камней до сего времени немало раскидано по Петербургской, и другим губерниям. Еще больше их зарыто глубоко в земле, в глине, да в песке. Миллионы миллионов их разбросано по разным местам, и все они обтерты и обточены.

Откуда иногда берутся булыжные камни на полях?

Откуда же взялись все эти камни? Все они из Финляндии, с Финляндских гор. Узнать это можно очень простым способом: взять любой булыжник, разбить его и посмотреть, какой породы этот камень. Он той же самой породы, как и камни Финляндских гор. И цвет у них такой же, и состав такой же, и все прочие свойства такие же, как у тех. В Петербургской губернии нет таких гор; ни в Архангельской и ни в какой другой губернии нет; есть такая самая порода камня только в Финляндских горах. Все эти горы почти целиком сложены из этой самой породы. Какая же это порода? Она разноцветная, зернистая; зерна же эти то серые, то красные, то черные, то розовые, то белые, то блестящие, и все они перемешаны, и все между собой словно спаяны. Откуда берется такая порода камней? Она никогда не оседает из воды. Чтобы сделать такую породу камней, непременно нужен был огонь, то есть подземный жар. Без его помощи такая порода не появляется.

Она не может из воды осесть, вроде того как известняк, или песчаник, или иной осадочный камень. Породы, которые оседают из воды, – породы слоистые, а те, которые появляются с помощью подземного жара, – породы зернистые. Все булыжники – такой самой зернистой породы. А зарыты они в глину, в песок. Словом сказать, это камни зернистой породы, зарытые в породу осадочную. Значит, выходит так: лежит, например, такой булыжник в глине; чтобы он появился на свет, нужен огонь, а чтобы появилась глина, нужна вода. Почему же незаметно следов огня на соседней глине? Ведь если бы булыжник сделался на этом самом месте, то были бы здесь и следы огня. Значит, дело было не так – огня здесь никогда не появлялось, а булыжник сделался не здесь, а где-то в другом месте. Где же именно? Дело ясно – там, где когда-то был огонь. А где же он был? Это по его следам можно узнать. А следы подземного жара, огня видны до сих пор в Финляндских горах, потому что все эти горы составлены из камней зернистой породы, иначе сказать, из породы огненного происхождения. Называется эта самая порода финляндским гранитом. Иначе она еще называется «раппа-киви», что значит по-русски «гнилой камень». Все булыжники – куски этого самого раппа-киви. Значит, вот где их родина – она в Финляндских горах. Значит, не веки вечные лежат булыжники на том самом месте, где они теперь находятся. Когда-то они были в Финляндии и в Финляндских горах. Все булыжники Петербургской губернии когда-то находились в этом же самом месте, и булыжники других губерний были там же. Они появились на свет не там, где они теперь, а, может быть, за много сотен верст от нынешнего места.

Каким же способом они передвинулись? Ведь сами собой камни не могут переходить с места на место. Как же ответить на этот вопрос?

Дают на него ответ остатки и следы старинных ледников. Коли в этих самых местах были ледники, значит, они-то и перетащили на себе все эти камни. Так они возят их, ведь, до

сего времени на Кавказе, на Новой Земле, в Гренландии. Таким самым способом тогдашние ледники разнесли обломки Финляндских гор и по лицу Русской земли. Разнесли и разбросали, и обточили, и обровняли. Лед старинных ледников растаял, самых этих ледников не стало, а камни остались. Значит, булыжник – это тоже остатки старинных ледников. Где лежат булыжники, там когда-то были ледники.

А не могла ли их растащить вода, – водяные потоки, ручьи и реки? Разумеется, вода тоже делала свое дело. Ведь из-под каждого ледника, у его конца, текут речки и ручьи; они размывают глину, катят щебни и валуны. Но не всякую глыбу камня вода может перетащить. Какой нужен поток, чтобы перетащить, например, шестисаженный камень на сотню верст? А такие камни передвинуты от самых Финляндских гор до самого Петербурга, и даже еще дальше. И не только передвинуты, – иные такие камни положены на вершине холма. Поднять их наверх вода никогда и никак не может. А ледник ведь ползет и с горы на гору, и с холма на холм. Значит, булыжные камни разнес по разным местам именно лед, ледник, а не текучая вода. Значит, это дело ледников.

Великий ледяной покров Русской земли

В разных местах Русской земли до сего времени видны старинные следы огромных ледников. Где были ледники, там остались и их следы. По этим следам можно разузнать, велики ли были ледники.

И вот что разузнано и доказано теперь с точностью и достоверностью. Когда-то почти вся Русская земля была покрыта сплошным льдом. Лед лежал на ней огромным сплошным пластом. В те времена наша Родина в этих местах была похожа на нынешнюю Гренландию. Ее покрывал огромный сплошной ледник. Он тянулся от самой Финляндии и Швеции во все стороны в виде лучей. Ледник этот доходил до самых Уральских гор. Он даже шел еще дальше. Те места,

где теперь Петербург и Москва, были тогда покрыты льдом. Лед заходил очень далеко – в середину России. Он покрывал Московскую, Смоленскую, Тверскую и многие другие губернии. Около нынешних Калуги и Тулы ледник делился на два огромных языка или рукава. Один рукав заходил дальше нынешнего Киева, а другой шел до самого Дона-реки. Между этими двумя рукавами ледника приходится нынешние Орловская, Курская, Харьковская и часть Полтавской губернии. В те времена они не были покрыты льдом. Другой рукав тогдашнего ледника доходил почти до нынешней Волги и тянулся от Дона, примерно, до Васильурска. Там ледник переходил за Волгу и шел к Уральским горам. Значит, почти вся нынешняя Россия была в те времена покрыта льдом. Лед, покрывал ее сплошным куском тоже вроде того, как теперь в

Карта распространения ледников в Европе в ледниковый период.

Гренландии. Этот кусок полз да полз от самых Финляндских и Шведских гор дальше нынешнего Киева, дальше Дона-реки. Лед сплошным куском покрывал нынешнее Балтийское море. Лед заполнял это море до самого дна. Ладожское, Онежское, Чудское озера и озеро Ильмень тоже были заполнены льдом, и тоже до самого дна. Нынешнее Белое море тоже было подо льдом. На Уральских горах тоже лежал огромный ледник. И все эти ледники ползли да ползли от Финляндских гор в разные стороны и к югу, и только там таяли. По дороге ледяные глыбы ломали, крошили, перетирали, перемалывали в настоящую каменную муку скалы и камни, какие встречались на пути. В иных местах накопились такие ледниковые остатки целыми пластами, саженой в 5 или 10 в толщину, а то и больше. Следы этой ледниковой работы до сего времени видны во многих местах. На себе несли ледники обломки Финляндских гор. Они их шлифовали, обтирали, округляли, разбрасывали по разным местам. Таким самым способом куски финляндского гранита доехали на льдинах до самого Днепра, до самого Киева.

Моренные остатки ледникового периода на полях северо-западной России.

И чем ближе к Финляндским горам, тем их находится больше, а чем дальше от этих гор – тем их меньше. В иных местах ледники накопили целые груды камней, щебня, глины и песку. Например, нынешние Валдайские горы (в нынешней Новгородской губернии) насыпаны тоже с помощью ледников. Эти горы идут длинными хребтами или цепями холмов. Все эти холмы наскоблены и наношены ледниками. Такие самые холмы сделаны ими и в нынешней Эстляндской губернии. Значит, ледник немало наработал, пока покрыл собой нынешнюю Русскую землю. Ледник этот нынешнюю русскую почву подготовлял.

Как появились реки Днепр, Днестр и Буг

От этого же самого ледника пошло начало больших русских рек – Дона, Днепра, Буга и Днестра: тот старинный ледник – как бы их отец, а они – как бы его дети. Эти реки, надо полагать, когда-то начинались от самого ледника, вытекали из-под его краев. Текли они и мало-помалу прокладывали себе дорожку, выкапывали ложе, принимали в себя другие реки и ручейки. А когда ледник стал сильно таять, стало больше воды в реках, стали они больше, глубже, стали сильнее размывать свое ложе. Вот когда и вот почему появились большие реки на нынешней Русской земле. Вот с какого времени они свое русло проделывают.

А на том ли самом месте текут они теперь, как и в старину? Нет, они за большое время успели переместиться, передвинуться по лицу земли, и вот почему. Как известно, реки Днепр, Днестр и Буг сильно подмывают свои правые берега. То и дело падает в воду с этого берега камень за камнем, песчинка за песчинкой; случается, бывают и большие обвалы, а малым обвалам и числа нет. От этих обвалов да от постоянных размываний правый берег реки всегда крутой. Зато левый берег всегда пологий, низкий. Правый берег всегда размывается, а левый берег всегда растет. Поэтому выходит так, что река пе-

редвигается в одну сторону – в ту сторону, где ее правый берег. Разумеется, это делается не быстро: в пять или в десять лет нельзя такого передвижения заметить. А всё же оно идет да идет. И пройдут тысячи лет, пройдут сотни тысяч лет, и река успеет за это время сильно передвинуться по лицу земли.

Почему Русская земля была когда-то покрыта льдом

Русская земля была когда-то покрыта льдом. Но лед покрывал в то время не одну Русскую землю. Было покрыто им еще много других разных стран, например, нынешняя Швеция, Норвегия, Дания, Германия, Бельгия, Голландия, Швейцария и почти вся Англия. Что было с Россией – то же было в те времена и с этими странами.

Отчего же их покрыл огромный ледник? Оттого, что в те времена стала в этих краях заметно холоднее. Значит, тогда Русская земля уже перестала быть теплой страной. Она сделалась страной прохладной и сырой. Сделалось это не сразу, а мало-помалу. На это тоже пошли миллионы лет. Снег падал да падал из облаков, а растаять не успевал. Не успевал даже за лето. Не успевал таять потому, что его было очень много, хотя морозы стояли и не круглый год, и холода были не слишком даже большие. Особенно много снега и льда накопилось в Финляндских и Шведских горах. Появились там огромные ледники. Они и поползли с гор. Поползли они по склонам гор всё ниже да ниже, стали там понемногу таять на своем нижнем конце. Здесь они таяли, а наверху нарастали. Но нарастание шло у них быстрее, чем таянье. Поэтому ледники становились всё длиннее да длиннее. Они добрались до подошвы гор, в долины. Они поползли и по долинам; они сильно охладили воздух. Ползли они дальше да дальше, делались всё толще да толще. Так шло дело не сто, не двести, а многие тысячи лет, а может быть и десятки тысяч. В конце концов, ледники покрыли собою целые страны.

И вот что замечательно: бывали времена, когда эти ледники становились заметно меньше; они как бы съеживались, отступали, их концы таяли. Почему же так было? А потому, что не всегда в этих местах стояли холода, иногда становилось снова теплей, и такие более теплые времена держались не год, не два, а тоже подолгу. Но потом снова наступали холода; тогда ледник снова нарастал и снова полз вперед, потому что концы его не успевали уже таять.

В Польше, в Эстляндской губернии и в соседних местах до сего времени можно видеть следы таких передвижений ледника¹.

Значит, растаял-то он не сразу. Он словно несколько раз собирался таять: то наступал, то отступал. Это до сего времени видно по остаткам его концов.

Какого вида была тогда Русская земля

А в конце концов все-таки ледник растаял – весь огромный ледник. Лед его сделался водой, а вода ушла в моря и океаны. Остались от огромного ледника только следы его. Обнажилась почва из-под льда. Вышли из-под него наружу сначала те места, где ныне Киевская губерния и область войска Донского, и где погода теплей. Потом очистились ото льда и остальные места нынешней Русской земли. Впадина нынешнего Балтий-

---

¹ Об этом можно узнать вот почему: в иных местах земля покрыта валунами, щебнем, песком и глиной, которые перемешаны между собой. Как сказано, такая почва делается под ледником потому, что когда ледник передвигается по лицу земли, он передвигает камни, скалы. Есть такие места в Польше, в Эстляндской губернии, где на такой самой почве лежат груды камней, перенесенных с Финляндских гор. Такие груды камней у самого конца ледника называются конечными моренами. Значит, когда-то здесь кончался ледник. А перетертая под ледником почва тянется много верст. Значит, ледник шел и дальше. Но та почва лежит под камнями, а не на них. Значит, она появилась здесь раньше морены. Значит, раньше ледник шел дальше, а потом стал кончаться здесь. Иначе сказать – он отступил, конец его растаял. А если бы он шел в обратном порядке (т.е. наступал), то сначала лежала бы морена, а на ней подледниковая почва. Но ведь морена под ледником не может уцелеть – лед перетрет ее и уничтожит.

ского моря снова наполнилась водой. В те времена море это стало даже гораздо больше, чем теперь. Вода в нем поднялась тогда гораздо выше и залила половину нынешней Швеции. В те времена Швеция была не полуостровом, а островом. Мимо нее был проход в Северный Ледовитый океан. Через этот проход плавали в Балтийское море киты, тюлени, моржи и другие животные из Ледовитого океана. Приплыли отсюда и тамошние рыбы, ракушки, раки. Некоторые их породы и до сих пор живут в Балтийском море. По ним можно даже узнать, что и вправду когда-то был проход из Балтийского моря в Ледовитый океан.

В те далекие времена не было тоже нынешней Финляндии. Она наполовину была залита водой. Ее горы выступали из-под морских волн в виде маленьких островов. Были тогда опять залиты водой и нынешние губернии Петербургская, Архангельская, Вологодская, Олонецкая. Вода доходила от самого Балтийского моря до моря Белого. А там, где теперь находятся озера Ладожское, Онежское, был в те времена большой морской залив. Теперь на берегу Чудского озера стоит старинный русский город Псков; а в те времена Пскова не было, а это озеро тоже было заливом большого моря. Теперь из этого озера течет в море река Нарова. Тогда и этой реки не было, а был соленый морской проток. Вода заливала тогда почти весь север нынешней России, так что можно бы было проехать в те времена на корабле из Балтийского моря почти до самых Уральских гор.

Как появились северные озера и северные тундры

Но прошло много, много лет. И снова переменялся вид Русской земли. Мало-помалу вышли из-под воды нынешние Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Новгородская, Петербургская губернии. Морское дно в этих местах из-под воды стало подниматься. Где было море, остались здесь только большие озера. Они существуют и до сих пор. Таковы, например, огромное озеро Ладожское, за ним Онежское, а еще дальше к Белому морю есть озера: Выг-озеро, Сиг-озеро. Они так и идут

полосой, друг за дружкой. Все эти озера – остатки старинного моря; это море словно распалось здесь на множество озер.

И вот что замечательно: сначала во всех этих озерах вода была соленая, морская. Потом она сделалась пресной, потому что в эти озера стекала вода из всех соседних мест; текли сюда те самые реки и ручьи, которые прежде впадали прямо в море. Вода в них сначала тоже была соленая, потому что им приходилось течь по таким местам, откуда еще не совсем ушла прежняя морская вода и где иной раз оседала морская соль, т.е. были солончаки. Но мало-помалу всю соль реки и ручьи вымыли и унесли и поэтому сделались пресными, а от них сделалась тоже пресной и озерная вода. Так появились на севере Русской земли великие русские пресноватые озера – Ладожское, Онежское и много других.

Ледниковое озеро.

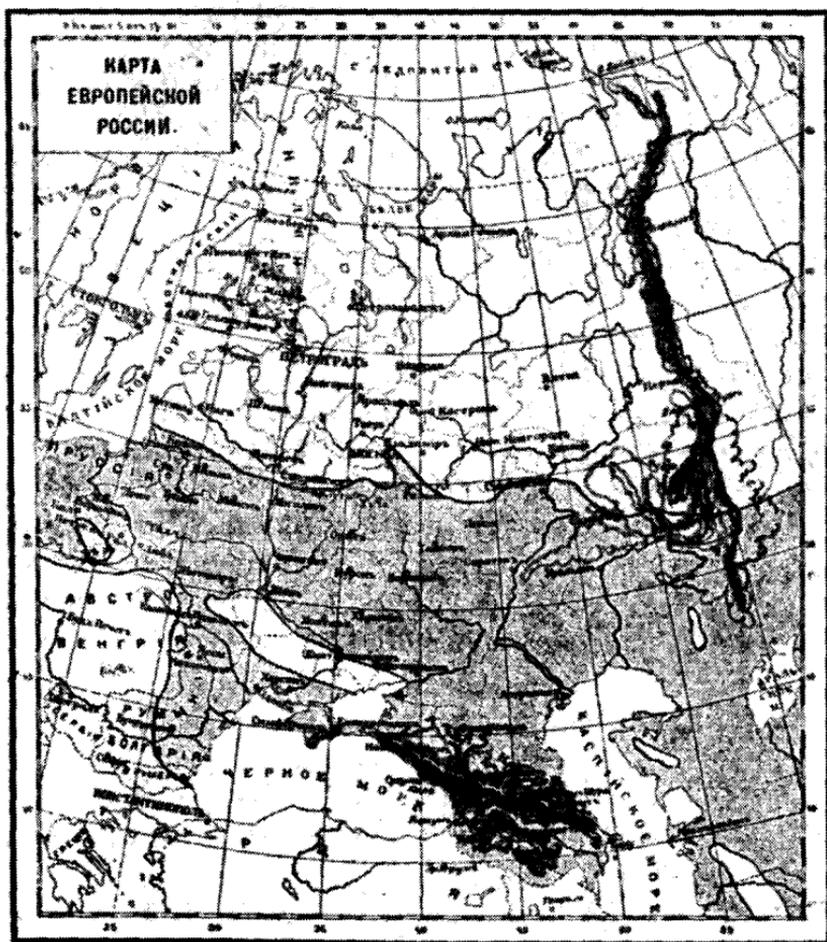
Но в старину в этих местах было еще больше озер, чем теперь. Куда же они девались? Что сделалось с ними? Их занесло глиной да песком. Они обмелели. Стали на их берегах расти мхи, хвощи, разные болотные растения. Особенно же сильно стали разрастаться торфяные мхи. В конце концов, все

эти растения так разрослись, что заполнили собой много озер. И превратились таким способом такие обмелевшие озера в торфяные болота или торфяники. В таком виде они существуют кое-где и до сего дня. Во всех северных русских губерниях встречается великое множество торфяных болот. Всё это – остатки старинных озер; а озера – остатки старинного моря.

Тундры Архангельской губернии тоже расстилаются на таких самых местах, где когда-то было море. Это места сырые, болотистые, а в болотах растет тот же терпяной мох и другие мхи, а на них кое-какая мелкая трава и невысокие деревья. Высокие там не могут расти, потому что места эти очень холодные. Ведь тундры покрывают собою почти всё побережье Ледовитого океана и Белого моря. Они тянутся на тысячи верст в длину и на сотни верст в ширину. Такие тундры были когда-то не только в Архангельской губернии, но и в Петербургской, Московской и многих других. Старинный ледник, покрывавший когда-то Русскую землю, был словно опоясан ими. Где он таял, там появлялись прежде всего тундры. Ледник таял да отступал, а тундры на него наступали. Когда ледник растаял, приблизился и конец тундрам. Они во многих местах пропали, исчезли, потому что земля высохла и сделалась степью. Тундры остались только там, где они высохнуть не могли, т.е. в северных губерниях. Там они и существуют до сего дня. Значит, вот что они такое.

Великое Каспийское море

Вот какая перемена случилась на севере Русской земли после того, как растаял ледник, который ее покрывал. А что случилось в это самое время на другом ее конце, у моря Каспийского? В те самые времена это море было гораздо больше, чем теперь. Оно покрывало собою все нынешние закаспийские пустыни и прикаспийские степи. Вода в этом море стояла тогда на 75 саженей выше, чем теперь. В закаспийских пустынях есть в настоящее время огромное озеро. Называется оно ныне Аральским морем. Находится оно в 250 вер-

Море растилавшееся над половиной Русской земли в то время,
 когда только-что появились Кавказские горы.
 (Затушеваны те места, где оно находилось.)

стах от Каспийского моря. Оба эти моря в те времена были
 слиты между собой – вместо двух было тогда одно большое.
 Оно покрывало степи среднеазиатские и нынешние степи
 астраханские. Нынешняя Ставропольская губерния и Терс-
 кая и Кубанская области были тоже покрыты водой больше,
 чем на половину их величины. Поверх них Каспийское море

сливалось в те времена с морем Черным. Значит, из нынешней России до Кавказских гор тогда можно было пробраться только вплавь. Там, где теперь течет Маныч-река, впадающая ныне в Дон, тоже был когда-то проход из моря Каспийского в море Черное. Значит, вот что такое Маныч-река: это остаток старинного морского прохода или пролива между морями.

Значит, в те времена Каспийское и Аральское моря не были замкнутыми, потому что сливались с другими морями.

Был тогда еще один проход из моря Каспийского. Он шел через всю восточную Россию, с юга на север, прямо к Ледовитому океану. В те времена берега этого океана были ближе к Каспийскому морю, чем теперь, потому что океан, как уже было сказано, еще покрывал тогда добрую половину нынешней Архангельской губернии, а на другом конце Русской земли Каспийское море покрывало нынешние степи астраханские и черноморские. Между Ледовитым океаном и Каспийским морем тянулся в те времена длинный ряд озер, наподобие того, как и от Балтийского моря к Белому. Между этими озерами тоже были проливы или протоки, по ним-то и можно было пробраться из океана в море. И правда, многие морские животные перебирались по ним из холодного моря в теплое, т.е. из Ледовитого в Каспийское. Поплыли по этим потокам тюлени, ракушки, разные рыбы. До этого времени они водились только в Ледовитом океане, а таким способом забрались и в Каспийское море. Там они и стали жить, приспособились и до сего времени водятся там. С первого взгляда выходит очень чудно, почему это водятся в Каспийском море такие же тюлени, рыбы и ракушки, какие в Ледовитом океане, и как это они попали в Каспийское море? А на самом деле выходит очень просто. Эти животные попали сюда потому, что между этими морями был когда-то проход. Значит, то, что видишь теперь, объясняется тем, что было и прошло и быльем поросло. Иначе сказать, настоящие времена объясняются прошлыми.

Как и когда появилась Волга-река

А не осталось ли до сего времени каких-либо следов этого старинного прохода между Ледовитым океаном и Каспийским морем? Остались и его следы. И вот что они такое:

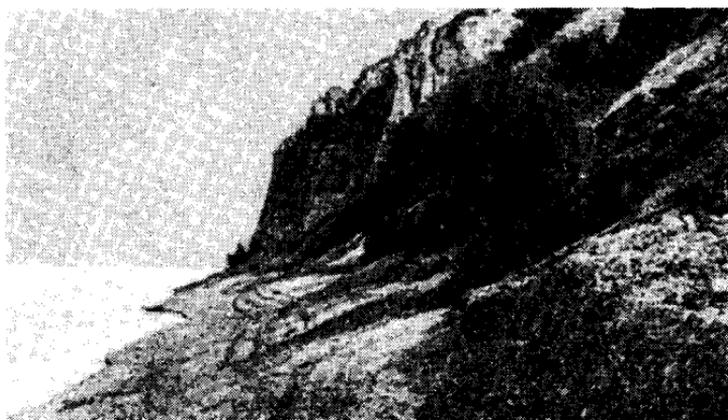
Это Волга-м а т у ш к а, великая русская река, а за нею Кама-река и Вятка-река. Волга впадает в море Каспийское; Кама впадает в Волгу, а Вятка в Каму. Не случайно текут эти реки в таких местах нынешней Русской земли. Вода выбрала для себя выход-исток именно здесь потому, что для нее эти места были самыми удобными для стока. А удобными они были потому, что были низкими, т.е. ниже других. По тому же самому дольше держалась в этих местах морская вода, дольше были целы здесь проходы и заливы морские, старинные заливы моря Каспийского, старинные озера. Вот вода и дотекла по этим низким местам и выбрала их для своего русла.

Значит, вот что такое Волга, самая большая река Русской земли. Вот почему она течет в море Каспийское. Это – остаток старинного прохода из этого моря в Ледовитый океан. А это море было тогда больше теперешнего, потому и устье Волги сначала было не там, где оно теперь. Оно находилось гораздо выше, например, у нынешнего города Царева, а может быть, и у Саратова. Море отступило, уменьшилось, зато Волга-река стала длинней.

Так передвинулось устье Волги, великой русской реки. И не только устье, а и русло, и вся она передвинулась. Теперь Волга течет не на том месте, где она текла в те времена: с ней случилось то же самое, что и с Днестром, и Бугом, и Днестром и другими реками. За большое время Волга сильно передвинулась в сторону своего правого берега. Быть может даже, она передвинулась больше всех других русских рек. И вот из чего это видно.

Всем известно, что правый берег Волги нагорный, а левый – луговой; правый берег высокий, а левый низкий. Правый берег подмывается да размывается рекой, а левый

берег растет да растет. Плохо тем городам, которые стоят на правом берегу реки: им приходится от времени до времени переходить на новые места. Например, в Астраханской губернии есть такой город Черный Яр. Лет триста тому назад он стоял на правом берегу. То и дело дома города падали тогда в воду: река подмывала их. Потому в 1625 году жители города волей-неволей решили перенести его в другое место. Перенесли город, дальше от берега. Но прошло без малого триста лет, и река снова добралась до города. Скоро опять придется переносить его еще дальше от нее. А город Казань выстроен на левом, низком берегу. Когда-то этот город стоял у самой реки. А теперь он стоит в трех верстах от нее: река отодвинулась, ушла от города. Значит, вся она передвинулась по лицу земли, от левого-берега к правому, т.е. с востока на запад. Значит, в глубокую старину она текла не там, где теперь течет, а гораздо восточнее. На правом берегу размыты водой целые горы; смыты села, города; разрушено множество следов того, что было в старинные времена. А на левом берегу нанесены поймы, низины, поля, луга.

Нагорный берег Волги.

Но чтобы кое-что смекнуть да понять и о далекой старине догадаться, многих следов и не требуется. Ум человеческий догадлив.

Остатки большого моря, которое расстилось там, где теперь течет Волга-река. (Эти места затушеваны.)

На Русской земле жили слоны и носороги в холодные ледниковые времена.

Нынешняя Русская земля была когда-то почти целиком покрыта льдом. А жили ли в те времена какие-нибудь животные? Быть может, тогда ни один зверь не мог жить, и все, какие были, умерли от холода?

Нет, это не так. Когда был еще цел ледник, покрывавший Русскую землю, тогда, разумеется, было холоднее, чем ныне, но всё же и тогда было не очень холодно. Даже тогда могло уже здесь жить много зверей и других живых существ. Есть такие звери, птицы, ракушки, рыбы, которые могут жить даже в очень холодных странах. Например, в Гренландии и на Новой Земле живет до сегодня множество разных животных – и больших, и малых. Живут или прямо на льдах и снегах, или около самого ледника. Значит, могли жить разные животные и на том леднике, который когда-то лежал на нынешней Русской земле. А еще больше могло их жить около краев ледника. Как уже было сказано, огромный ледник покрывал тогда не всю нашу страну, – оставались и непокрытые места. Значит, и тогда было довольно места для житья зверей. И правда, в те времена их жило не мало. Их остатки, их кости найдены во многих местах. Зарыты они в остатках от ледников, т.е. в ледниковом песке, глине и других следах старинного ледяного покрова. По костям-то и можно узнать с точностью и достоверностью о том, какие породы жили в те времена.

Вид русской равнины во времена ледникового периода.

Какие же это были породы? Их так много, что всех и не пересчитаешь. Но вот что удивительно: несмотря на холод, в те времена водились на нынешней нашей родине слоны, огромные слоны с хоботом и с «клыками», т.е. бивнями. И они были очень похожи на тех самых слонов, которые теперь водятся в жарких странах, например, в Африке, в Индии. Но те старинные слоны были еще больше нынешних индийских. Чаще всех других пород встречались тогда слоны особой породы, которым дано название мамонтов. Мамонт — тоже слон, но только очень крупный. Тело его было покрыто длинными красновато-рыжими волосами, а на шее была длинная мохнатая грива в полсажени длиной. Высотой мамонт был больше полуторы сажени, а длиной больше двух с половиной сажени. У мамонта были огромные, длинные «клыки», загнутые наверх; они были гораздо длиннее «клыков» нынешних слонов. Их находят во многих местах Сибири и называют «мамонтовой костью». Такая кость попадает в земле очень часто, она даже идет в продажу, ее нарочно отыскивают. Из нее вытаскивают разные вещи. Долгое время никто не знал, что это за кости и от какого они зверя. Думали даже, что это кости старинных великанов Гога и Магога, тех самых, о которых говорится в священном писании. Другие считали мамонтову кость за кости святого Христофора или других святых. Поэтому бывали даже случаи, что кости и зубы мамонта держали в церквах, сооружали для них серебряные раки, словно для мощей, и прикладывались к ним и даже получали, по своей искренней вере в них, чудесные исцеления. Но в конце концов для всех стало ясно, что эти кости не человеческие, а звериные. Во многих местах нашли под землей целые костяки мамонта. Два таких костяка в целом виде по сие время стоят в Петербурге, в музее Академии Наук; привезены они сюда из далекой Сибири. Там их нашли в холодной Якутской области, у устья огромной сибирской реки Лены, в мерзлой земле. И вот что замечательно: здесь нашли не только кос-

ти мамонта, а и мясо, настоящее тело его, с кожей, с внутренностями, с волосами, с глазами, с хоботом. Зверь лежал под землей, в замерзшем болоте. По всему было видно, что он когда-то бродил по этому самому болоту, да и провалился в него, и задохся там. Известно, что в торфяных болотах мертвые тела не гниют – потому не истлел и зверь мамонт. Кроме того, помешал ему гнить и сибирский холод. Нашли тело мамонта сибирские дикари тунгусы и давай отрезать куски за кусками, чтобы ими кормить своих собак. Немало мяса дикари уж изрезали... Так бы и погибло тело мамонта, но, к счастью, услышали о находке ученые-путешественники. Они достали от казны денег, откопали мамонтовы остатки изпод земли и привезли в Петербург. Там их и можно видеть до сегодня. Кости стоят там под стеклом и даже обтянуты шкуркой, а около костей лежат остатки мамонтова тела. После того находили трупы мамонтов еще несколько раз. Они высохли, почернели, а все-таки не истлели, хоть и пролежали под землей наверное десятки тысяч лет. Сотни тысяч лет могут сохраняться не только человеческие, но и звериные тела в сухом виде. У одного трупа мамонта нашли желудок, а в желудке – остатки еды. По этим остаткам узнали, чем мамонты питались и что они когда-то ели. Они питались растениями и ели и обгрызали ветви деревьев, например, ивы, елки, березы. А кости мамонта, без его мяса, находили и по эту сторону и по ту сторону Уральских гор – и в России, и в далекой Сибири; находили их и в Архангельской губернии, и на берегах Днепра, и на берегах Волги. Надо полагать, в иных местах нынешней Русской земли мамонты бродили в те времена целыми стадами, около самого ледника.

И не только мамонты, но и страшные огромные звери носороги. Эти звери тоже бродили когда-то в наших краях. Ростом носорог был немного меньше мамонта; тело его было покрыто тоже, как у того, очень толстою кожей, а кожа была покрыта рыжей шерстью; на носу у этого зверя сидели два

Труп мамонта, найденный в мерзлой земле в Сибири.

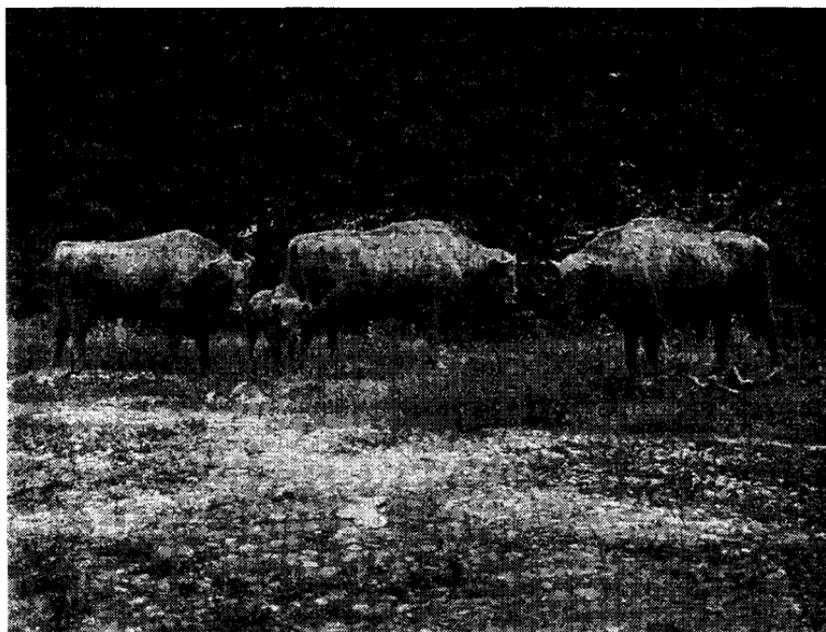
больших рога. В наше время носороги живут только в жарких странах, например, в Африке, в Индии. А в те времена они жили и в прохладных странах, поблизости от ледников. У старинных носорогов тело было волосистое, а у нынешних оно почти голое. Но вот что замечательно: детеныши нынешних носорогов рождаются и по сие время с волосами. Надо полагать, носороги в старину переселились в жаркие страны из холодных стран.

Какие еще звери водились в Русской земле в ледниковые времена

Еще водились в старинные времена породы огромных страшных зверей, которым дано название эласмотериев. Ростом этот зверь был не ниже слона, а по устройству тела он походил на носорога. На лбу у него сидел длинный, огромный рог, один единственный, так что эласмотерия можно бы назвать единорогом.

Водились в те времена еще лошади, но то были лошади дикие, ширококостные, большеголовые, неуклюжие и не совсем похожие на нынешних домашних лошадей. В русских реках водились тогда неуклюжие, огромные бегемоты или

«гиппопотамы»; теперь такие звери водятся только в Африке. Они живут по берегам рек, отлично плавают и ныряют; они очень любят лежать на солнце или валяться в грязи. Бегемота очень легко рассердить, а когда бегемот рассердится, то бросается на каждого врага. Бегемот – зверь очень некрасивый, несуразный, у него толстая, почти безволосая кожа, огромная голова, страшно большой рот, а во рту – длинные клыки и большие зубы, хотя этот зверь питается лишь травой. Вот какие звери плавали когда-то в Днепре, Волге и других русских реках.

Зубры в Беловежской пуще.

А по берегам рек, по степям да по лесам бродили в те времена разные другие звери. Так, жили тогда олени особой породы, каких теперь уже нигде не водится. Называются олени этой породы «исполинскими». И правда, то были исполины среди всех оленей: большие, высокие, стройные; особенно замечательны были у них огромные, тяжелые рога. Концы

этих рогов отстояли один от другого без малого на две сажени. Не легко было зверю таскать такие рога на своей голове. Кроме этой породы водились тогда на берегах Волги и Днепра и другие породы оленей, например, обыкновенный северный олень. Теперь северные олени водятся только в Архангельской губернии, в тундрах, недалеко от Ледовитого океана. А в те времена они бродили огромными стадами по всей Русской земле, около самого ледника. Бродили тогда и лоси, и лани, и косули, и дикие быки, и зубры, и много других рогатых зверей. Дикие быки были крупнее нынешнего вола, и рога у них были большие и очень мало изогнутые, почти прямые; они торчали в стороны, не так, как у нынешних быков. Такие дикие быки долго водились в Русской земле. Они вымерли всего лишь лет 500—600 тому назад. В старину их называли турами. А зубры живы и до сего времени. Они живут в Гродненской губернии, в Беловежской пуще. Для их привольного житья нарочно были отведены огромные леса и луга. Там, где живут эти зубры, не имеют права жить люди. Всем зубрам отведено в надел больше семидесяти тысяч десятин земли, на каждого зубра приходится без малого по двести десятин. Никто не имеет права убивать этих зверей. От времени до времени лишь приезжали охотиться за ними царь и великие князья. Тем и спасалась порода зубров от окончательного вымирания.

Когда-то в Русской земле жили страшные хищные звери

А водились ли хищные звери в те времена, когда еще не растаял великий ледник? Водились и эти звери. Водились в нынешней Русской земле такие страшные хищники, каких теперь и в помине нет. Особенно страшен был огромный пещерный лев, а еще страшней огромный хищник махайродус, что значит по-русски м е ч е з у б. Этот зверь был похож на льва; во рту у него были огромные острые зубы, похожие на

острие меча. Потому он и получил такое свое название. Плохо приходилось от этих зверей разным травоядным жителям теперешней Русской земли. К счастью, обе породы этих хищников вымерли; нынешние львы не совсем похожи на них и водятся лишь в жарких странах, далеко от Русской земли.

Водились в те времена и медведи, да еще гораздо крупней нынешних. Называются они медведями пещерными. Такое название им дано потому, что кости их нередко встречаются под землей, в пещерах. Пещерный медведь был крупнее медведей всех других медвежьих пород. Немало разных зверей погибало под зубами пещерных львов, медведей да махайродусов. До сего времени находят кости оленей, быков и других животных, а на этих костях — следы чьих-то острых зубов.

Как тундры подвигались за ледником, а за ними гнались степи

Значит, когда нынешнюю Русскую землю покрывал огромный ледник, она была заселена такими животными, каких теперь и в помине нет. Но водились уже тогда и такие животные, какие живут и поныне. То же было и с растениями. Тогда росли и такие растения, каких теперь нигде нет, были и такие, какие и поныне встречаются. Значит, в ледниковое время Русская земля становилась все больше и больше похожей на нынешнюю.

В иных местах животные кишмя-кишели. А когда стало теплее, их появилось еще больше. Лишь только начал понемногу таять лед, сейчас же на его месте появились травы, кустарники, а за ними и деревья, а в траве и в кустах сейчас же завелись какие-нибудь звери, птицы, бабочки, жуки и всяческие животные, для которых нужны растения, а за ними появились и хищники, пожирающие этих травоядных зверей. Вот и шло их расселение по Русской земле в таком порядке: ледник отступал да отступал, а трава, кустарники, деревья, птицы, звери наступали да наступали. После себя

ледник оставлял почву рыхлую, глинистую, песчаную. На такой рыхлой почве, многим растениям очень удобно расти. Они и появились на ней во множестве. Там, где был ледник, сначала раскинулась тундра, а с нею и животные и растения, которые в тундре живут. Она расстилалась когда-то и в средней России. Затем мало-помалу тундра высохла и вместо нее сделалась степь. Степь была когда-то и в средней России, там, где теперь, например, Москва. Переменилось место – переменялись и растения и животные, населявшие его, потому что у тундры – свои жители, а у степи – свои. Вся нынешняя Россия сделалась степью. Тянулась эта степь когда-то от самого Черного моря до самых краев ледника. А когда ледник растаял еще больше, тогда протянулась степь до самого далекого севера, до северных тундр. Ледник отступал – и тундры отступали. А степь наступала. В степи появлялись степные животные. Разумеется, всё это делалось не сразу, а очень медленно – многими тысячами лет.

Как, когда и почему появился чернозем

Теперь степи тянутся только по южнорусским губерниям, поблизости Черного моря. А в те времена они занимали места во много раз больше, чем теперь. Они были покрыты густой травой и множеством разных растений. Остатки этих растений в перегнившем виде сохранились до сего времени. Что же это за остатки? А это русский чернозем. Он покрывает собою больше ста миллионов десятин. Он тянется широкою полосой поперек Русской земли. В иных местах черноземный слой толщиной в несколько аршин, в других же он тоньше; в иных местах полоса черноземной земли шире, в других уже. Есть места, где эта полоса имеет тысячу верст в ширину. Чернозем сделался толще там, где больше росло растений в давнопрошедшие времена. А где их росло меньше, там и чернозем сделался тоньше. Значит, вот с каких времен началось плодородие нынешних черноземные губерний Русской земли.

Вид южно-русской степи.

Не всегда они были такими. Их плодородие началось долго спустя после того, как растаял великий ледник, покрывавший когда-то Русскую землю. Чтобы сделать толщу земли плодороднее, потребовались многие тысячи лет. Миллионы миллионов разных растений и других гнилых остатков удобрили ее. Эти-то давно жившие растения и питают нас по сие время.

Надо полагать, земля высыхала не быстро и долго еще оставалась сырой, и на такой сырой земле лучше росли растения и больше копилось их остатков. Накопились из этих остатков целые груды, и покрыли они в иных местах всю почву толстым слоем перегноя¹. Почему же вырос такой толстый слой чернозема только в некоторых местностях Русской земли, то есть в нынешних черноземных губерниях? Почему он не вырос в дру-

---

¹ Сильно помогают удобрению почвы и превращают ее в чернозем дождевые червяки. Они копают в земле свои норки. Во время такой работы они глотают землю, пропускают ее сквозь свое нутро, смачивают и удобряют ее своим кишечным соком; они глотают еду, например, гнилую траву, гнилые листья, и растирают их, а потом остатки еды выбрасывают наружу. В свои норки дождевые червяки таскают тоже гнилые листья. От такой их работы земля делается плодороднее. Об этом подробнее рассказано в книжке Н. Рубакина: «Рассказы о делах в царстве животных».

гих местах, например, в черноземных степях? А потому, что эти степи позднее вышли из-под воды. Ведь чернозем нарастает очень медленно. Чтобы он нарастал, нужно немало времени; нужно, чтобы побольше в этих местах росло травы, да побольше она гнила и тлела. Где она тлела дольше, там и чернозему накопилось больше. А везде ли могло случиться это же самое? Могло ли это быть, например, в черноморских степях? Как уж было сказано, Черное море в те времена было больше нынешнего; оно покрывало тогда те места, где нынешняя черноморская степь (губернии: Херсонская, Екатеринославская, Область войска Донского, части Бессарабской, Таврической и др.). А в это самое время в нынешних черноземных губерниях уж были свои степи, и там уж нарастал черноземный слой. А дальше к северу чернозем тоже не мог так сильно нарастать, потому что в тех местах позднее растаял лед, больше было тундр и меньше успела высохнуть земля.

Прошли года, вышли из-под воды и степи черноморские. Тогда и на них появилась трава, и тоже стал нарастать черноземный слой. Но этим местам уж нельзя было угнаться за среднерусскими. Не угнались за ними и северные места. Так и вышло в конце концов, что самая лучшая черноземная полоса появилась и протянулась как раз почти посредине нынешней Русской земли, от востока к западу.

Как появились огромные леса на Русской земле

Леса появились на Русской земле позднее степей. Где же они прежде всего появились? В средней и северной России, а не в южной, и вот почему. У самого Черного моря леса никак не могли появиться, потому что почва для них в этих местах долгое время была неудобная: она дольше других мест была покрыта соленой водой. От такой воды появились солончаки. На такой почве не могут расти леса. А такой неудобной земли немало и по сие время на берегах Черного и Каспийского морей, и там леса почти не растут. Там кое-где по сие время

Тайга.

даже реки и ручьи соленые, а вся почва пропитана солью и белеет, блестит от соленого налета. Особенно много таких соленых мест в Астраханских степях; там солью покрыты многие тысячи верст; солончаки попадаются там на каждом шагу. А в иных местах накопились огромные толстые пласты соли, так что ее выгребают ломами, кирками да лопатами.

Еще не растут деревья в приморских степях вот почему: почва там в иных местах совсем сухая и песчаная; плодородный перегной покрывает ее только тонким слоем сверху, да и то не везде. У берегов Черного моря лесочки еще встречаются,

а у берегов моря Каспийского и дальше за ним расстилается кое-где настоящая песчаная пустыня. Даже воды в такой пустыне мало. А для деревьев, как известно, требуется вода.

Так и остались приморские степи до сих пор без лесов.

А что случилось с теми степями, которые появились к северу от этих мест? Там успел накопиться перегной, там была почва плодороднее. Там было и воды достаточно. Вот в этих-то местах и разрослись огромные дремучие леса. Заполнили они собой всю Русскую землю. Протянулись они от одного ее края до другого. Заросла лесом почти вся Русская земля, от черноморских и прикаспийских степей до холодного севера. Раскинулись леса на тысячу верст в длину, на тысячи в ширину. Покрылись ими берега великих русских рек. Нынешняя черноземная середина Русской земли заросла лесом, и от лесов, кое-где, стал еще толще чернозем. Покрылись дремучим лесом те места, где теперь Владимирская, Московская, Тульская, Нижегородская губернии, а о Петербурге и Новгороде и говорить нечего: к югу от них появились леса, которые зелены только летом и где больше всего деревьев лиственных, то есть чернолесья. А дальше к северу Русская земля заросла елями да соснами, краснолесьем. В старину таких мест, где были огромные леса, было гораздо больше, но до нашего времени от них остались только жалкие остатки. Много лесов теперь выжжено, вырублено, уничтожено, но всё же кое-что и осталось. И леса эти старинные, древние, глухие, дремучие, необъятные. Иным лесам насчитывается не сто, не тысяча лет, а сотни тысяч.

И жили ли в этих лесах какие-нибудь люди? Жили и люди. Кто же это были такие?

И об этом можно узнать с точностью и достоверностью тоже по тем остаткам, какие сохранились от этих людей до нашего времени¹.

---

¹ О том, как, почему и когда появился на земле сам собою человеческий род, рассказано в книжке Н. Рубакина «Когда и почему появились люди на земле».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чему научила первая книжка

Русское государство занимает в настоящее время девятнадцать миллионов семьсот девять тысяч квадратных верст, иначе говоря, почти два миллиарда десятин. Это значит, Российское государство занимает одну двадцать вторую долю всей земли. Но всё же оно не самое большое государство на земле. Великобританская империя, то есть Англия, еще больше его.

Российское государство занимает больше половины Европы и больше одной трети Азии. Та часть России, которая находится в Европе, называется Россией Европейской, а которая находится в Азии – Россией Азиатской. Европейская – величиной без малого пять миллионов квадратных верст, а Азиатская – без малого пятнадцать миллионов.

В этой книжке говорилось, главным образом, о России Европейской.

На ее великом пространстве есть и равнины, и горы, и низкие, и высокие места, и пустыни. Есть места удобные для жилья, есть и неудобные. Таких неудобных земель в России тоже много: одна пятая часть всех земель такова.

Европейская Россия раскинулась от самого Ледовитого океана до морей Черного и Каспийского и от моря Балтийского до Уральских гор. Берега Ледовитого океана – места холодные, берега Черного и Каспийского морей – места теплые. У тех берегов – тундры, у этих – степи, а кое-где и песчаные пустыни. Степи занимают здесь без малого 500 тысяч

квадратных верст. И степи и тундры очень мало приподняты над уровнем моря, например, саженой на 25—30. Тундры идут далеко за горы Уральские, в Сибирь. Степи тоже идут за эти горы – и в Сибирь, и в средину Азии, а на юг они тянутся до Кавказских гор.

Горы опоясывают Русскую землю. На юге тянутся горы Крымские и Кавказские, на востоке – горы Уральские, на северо-западе – высятся горы Финляндские, а близ границы России и Австрии тянутся горы Карпатские.

Между этими горами и раскинулась великая русская равнина. И правда, наша Родина – почти сплошная равнина. Тянутся по ней в иных местах только невысокие холмы да кое-где горные отроги, а настоящих гор совсем нет. Самое высокое место на этой равнине – Алаунское плоскогорье; дальше к северо-западу оно переходит в Валдайскую возвышенность. Находится эта возвышенность у верховьев Волги, примерно в Новгородской и Тверской губерниях. Но это плоскогорье и эту возвышенность даже настоящими горами никак нельзя назвать, потому что самые высокие холмы в этих местах высотой не больше 150 саженой. Более высоких нигде нет.

Между северной полосой тундр и южной полосой степей тянется поперек Европейской России полоса лесов и черноземная полоса. Всех лесов считается теперь у нас без малого сто семьдесят миллионов десятин, из них казне принадлежат 120 миллионов. Ближе к тундрам, дальше на север, преобладают леса хвойные, где ель да сосна, краснолесье. Производит такой лес почва суглинкавая. За лесной полосой, ближе к степи, идет полоса лесов лиственных. Эти леса питает чернозем.

Черноземная полоса идет через всю Россию. Она охватывает около ста миллионов десятин, более одной пятой части Европейской России.

Великая русская равнина обильна водой. По ней течет множество больших и малых рек. Они покрывают ее словно

сетью. Иные реки текут к морю Белому или Ледовитому океану, другие к морю Балтийскому, иные к Черному и Каспийскому. Главный водораздел всех рек – Алаунское плоскогорие и Валдайская возвышенность. У подножия этой возвышенности залегает между холмами множество озер, а из них-то и берут начало главные реки Русской земли: Волга, Днепр и Западная Двина. Волга течет к морю Каспийскому, Днепр – к Черному, а Западная Двина – к Балтийскому.

Русские реки – реки особенные. Среди них очень мало быстроводных рек. Им ведь не приходится течь по большому наклону. Берега их чаще всего не каменистые, а рыхлые; по такой почве реки текут тихо и с большими извилинами, и по разнообразным направлениям, и сильно ветвятся, а кроме того, близко подходят одна к другой своими верховьями и извилинами.

Потому по рекам можно пробираться из разных морей далеко в глубь страны.

Какие же главные реки текут по великой русской равнине?

Каждый русский человек должен знать и помнить их. Вот они:

В Черное море текут такие реки: красавец-Днепр, который длиною 2117 верст, а недалеко от него, по его правую сторону, текут Буг и Днестр, а за ними Дунай-река. А к востоку от Днепра вливается в море Черное через Азовское тихий Дон. Из этих рек больше всех Дунай. Он длиною без малого три тысячи верст. Но касается он Русской земли только своим устьем, а всё прочее его течение находится за пределами Русской земли. Меньше Дуная – Дон; он длиною 2000 верст. Еще меньше Днестр – он длиною 1300 верст. Наконец еще меньше Буг – он длиною всего 700 верст.

В море Каспийское течет Волга-матушка, самая большая, самая длинная, самая многоводная русская река. Длинною она 3355 верст. Она собирает воду посредством своих притоков, с одного миллиона с четвертью квадратных верст. Притоки

Волги охватили добрую половину Русской земли. Иные из них – огромные реки. Так, Кама, несущая в Волгу воды от Уральских гор. Волга собирает воду из самой сердцевины Русской земли.

Кроме Волги несет воду в Каспийское море Урал-река. Но эта река куда меньше Волги, потому что длиною она всего 2230 верст.

В Балтийское море текут реки Западная Двина, Нарова и Нева. Нарова течет из Чудского и Псковского озера – того самого, у которого стоит древний город Псков. Нева течет из озера Ладожского. Это озеро – самое большое озеро Русской земли. Оно занимает собою без малого 16 тысяч квадратных верст. В него собираются воды из нескольких соседних озер, например, Ильмень-озера, Онежского и других. Наконец, в Ледовитый океан тоже текут большие реки, например, Северная Двина, Онега, Печора и многие другие.

Так устроена Русская земля. Таковы ее равнины, горы, тундры, степи, пустыни, леса, черноземные места, реки, озера. Всему свое место; все расположилось в должном порядке, а в каком именно – это должен знать каждый русский человек, а для этого надо чаще смотреть на карту или чертеж Русской земли, которые в этой книжке.

А всегда ли была Русская земля такова, как теперь? Всегда ли были на ней эти реки и горы, озера и равнины, леса и луга?

В этой книжке рассказано, что всё это было не веки вечные. Миллионы лет тому назад Русская земля была совсем не такая, как теперь. Когда-то вся она была покрыта водой. Она несколько раз то опускалась кое-где под воду, а потом снова кое-где выступала из-под воды; она делалась то теплой, то холодной страной. И делалось это мало-помалу, очень тихо и незаметно. И ушли на это многие миллионы лет. Наконец настало время, когда больше половины Русской земли покрылось льдом, потому что здесь сделалось гораздо

прохладнее и сырее. В этой книжке рассказано, как об этом узнали с точностью и достоверностью.

Узнали об этом по следам самой далекой старины – по каменным скалам, по каменным пластам, по земле, которую мы топчем своими ногами, по отпечаткам и остаткам, по костям когда-то живших ракушек, раков, зверей, птиц и разных других животных, а также растений. Не все следы далекой старины уничтожились от времени, кое-что сохранилось и до наших дней. Эти следы можно было собрать да рассмотреть. Их и собрали и рассмотрели, и над ними немало подумали. Так узнали, какие из этих следов старше, какие новее. А когда это было сделано, тогда узнали, какие перемены и в каком порядке шли одна за другой в нынешней Русской земле. Таким способом узнали, как передвигалось когда-то море по лицу нашей теперешней Родины, и когда подымались какие горы и реки, и когда жила какая порода животных и растений, и когда появились, наконец, люди, самые первые, самые старинные жители Русской земли. Время шло да шло, тысячи и миллионы лет, и перемены тоже всегда шли да шли одна за другой. Все рассказы о всех переменах, какие случились с самого начала на нашей Родине, и причины этих перемен (т.е. еще раньше случившиеся перемены) и называются историей Русской земли.

Значит, вот что такое история Русской земли и вот когда она началась. Она началась еще тогда, когда и людей нигде на свете не было. Она началась не тысячу, а миллионы лет тому назад. Рассказать эту историю, значит рассказать о всех переменах, какие только произошли на нашей Родине с незапамятных времен, да не год, не два и даже не тысячу лет тому назад, а сотни тысяч и миллионы, – всё рассказать, что только узнано с точностью и достоверностью. Точность и достоверность – это первое дело: только таким способом и можно узнавать настоящую истину. Если что-нибудь еще не узнано как следует, так лучше это до поры до времени и

за истину не считать, а просто-напросто считать догадкой. В этой книжке везде сказано и показано, какими способами узнавалась истина, как до нее шли и доходили. Также показано, почему до нее дошли. Многое уже узнано таким способом о самой далекой старине Русской земли. Но не всё еще узнано — еще больше остается узнавать, и о многом можно иногда лишь догадываться. В этой книжке было рассказано также о кое-каких догадках насчет самой далекой старины. Придет время и даже самая далекая старина Русской земли будет известна гораздо лучше теперешнего, а пока что будем считать истину истиной, а догадку догадкой.

И вот что еще нужно знать и понимать. Самая далекая старина Русской земли была очень богата разными переменами, а все перемены всегда и везде, на всем свете, шли и идут не кое-как, а в должном порядке. Ведь на свете ничего случайно не делается. Всё делается так, а не по-другому, потому что иначе и быть не может, — всё делается всегда так, как обстоятельства того требуют. Одна перемена цепляется за другую, словно колесо за колесо в какой-нибудь машине, хитро и сложно устроенной. Например, коли переменили свое место на земле моря, то переместились и обитатели морей; коли стало холоднее или теплее в каком-нибудь месте земли, то переменяются и растения, а от этого переменяются и травоядные животные, а за ними переменяются и животные хищные, плотоядные, переменяются и породы растений, и породы животных. Словом сказать, уж если случилась какая-нибудь одна перемена, значит — непременно случатся и другие, даже множество других, потому что всякая перемена ведет за собой еще перемены. А время идет да идет, перемены копятя, нагромождаются одна на другую, из одной делается много, и чем дальше, тем всё сложнее. Иначе говоря, жизнь всего мира с незапамятных времен всё усложняется да усложняется. Это так и теперь идет, так и всегда шло — еще миллионы лет тому назад; так и всегда будет идти. Постоян-

но появлялось и появляется много нового, но зато кое-что и разрушалось и разрушается из старого. Много было в старину такого, что разрушилось, уничтожилось, — например, уничтожились многие горы, острова, материки, старинные породы растений и животных, а вместо них появилось всё новое. И нового-то появилось еще больше, чем разрушилось старого, а новое стало гораздо сложнее, чем старое. И во все времена, пока что, всегда бывало на свете больше разных новшеств и усложнений, чем разных разрушений да уничтожений. Значит, коли история шла и идет, то и эти усложнения шли и идут. И чем дальше, тем всё больше. Значит, вот что такое история: это не простые перемены, а такие, которые становятся всё сложнее да сложнее, да еще так становятся, что этого усложнения, пока что, не могут задержать и остановить никакие разрушения в отдельных случаях, в отдельных частях. Надо полагать, так и всегда будет.

Говорят, что весь свет когда-нибудь разрушится. Может быть, это когда-нибудь и случится, но, пока что, никакого конца ему не заметно: существовал он миллионы лет, да, надо полагать, еще столько же и просуществует, потому что устройство его остается всё тем же самым, так что неизвестно даже, будет ли ему когда-нибудь конец. Во всяком случае, не об этом конце надо думать, а о жизни, т.е. о том, как идет на свете эта самая жизнь — жизнь гор и равнин, жизнь морей и рек, жизнь растений и животных, а главнее всего — человеческая жизнь. Вот в этой самой жизни — главная суть, а она идет да идет, и конца ей теперь тоже не видно; она и теперь делается всё полней да всё сложней.

Вот об этом усложнении жизни и было рассказано в этой книжке — о том, как она усложнялась в самую глубокую старину на том месте земли, где находится теперь наша Родина.

А как усложнилась эта самая жизнь дальше, после того, как появились люди на Русской земле, — об этом будет рас-

сказано в следующих книжках. Там будет рассказано прежде всего и больше всего о жизни русских людей, русского народа, русского государства. И всегда и везде будет сказано и показано вот что: жизнь прежде всего, жизнь – выше всего; жизнь – лучше всего; жизни и конца-края нет. Ее-то и надо узнавать, и надо хорошенько понимать, от самого ее корня, от самого начала, да к тому же понимать сколь возможно глубже и правильнее, для того чтобы получше поработать на пользу будущих времен – так, чтобы никакой лжи и неправде не оставалось нигде никакого места.

КНИГА ВТОРАЯ

В НЕЗАПАМЯТНУЮ СТАРИНУ

ГЛАВА I

Русская земля когда-то была населена дикарями

Мамонтовы кости в городе Киеве

В городе Киеве, на Подоле, есть Кирилловская улица. Находится она в нижней части города, под горой. В августе 1893 года на этой улице в доме № 59 – 61, случилось удивительное событие: киевский ученый В. В. Хвойко, родом чех, нашел в земле, на откосе горы, в небольшой выемке, из которой добывали глину, кости какого-то огромного зверя.

Кости, как кости, – мало ли находят их под землей. Их и до Хвойки видели многие прохожие, да и сам хозяин той усадьбы, где кости были найдены Хвойкой. Так бы находка и погибла, если бы не Хвойко. Он решил рассмотреть ее как следует и прежде всего откопать, очистить от песка и от земли. Хвойко испросил на это разрешение у хозяина усадьбы, нанял рабочих и принялся за работу. Чтобы как следует рассмотреть находку, он пригласил к себе на помощь известного киевского ученого Б. В. Антоновича. Они вдвоем рассмотрели яму, где были найдены кости, и их рассмотрели, да так и обрадовались.

Чему же они обрадовались? А вот чему.

Под землей были найдены не только кости, но и обугленное дерево и уголья, словом, остатки от костра. Рядом с кос-

тями лежали какие-то камни очень странного вида, довольно много таких камней.

Найденные кости были кости мамонта. Они были обожжены, обуглены и расколоты. На этих самых костях были ясно видны следы не то молотка, не то топора, словом сказать, следы ударов каким-то орудием. Значит, кости не сами сломались от времени, а их кто-то расколол. А кто расколол и для чего расколол? На костях были видны еще кое-какие следы; по этим следам было видно, что кто-то старался извлечь, вытащить из нутра костей костный мозг. Кто-то его из самой глубины костей выцарапывал, да не зубами, не пальцами, а чем-то острым. И когда же было дело? Разумеется, тогда, когда кости были свежие: ведь внутри несвежих костей не бывает мозгов. Значит, кто-то и когда-то из этих самых костей себе еду добывали.

Кто же таким делом мог заниматься? Разумеется, не зверь, человек. Да, человек, и к тому же еще такой, который жил в то самое время, когда жил и мамонт. Оба жили в одно и то же время. Быть может, на этого самого мамонта охотились люди, убили его и съели. Потому кости мамонта здесь же и остались, а людей и след простыл — их кости лежат где-нибудь в другом месте, а может быть и в прах уже рассыпались.

Каким же способом тогдашние люди могли раскалывать Мамонтовы кости? Рядом с костями, в той же самой яме, найдены были какие-то камни особенного вида. Камни эти плоские, концы их нарочно обиты, заострены, края тоже острые. Иной камень похож на молоток, иной на ножик, иной на грубый неуклюжий топор. Камни такого вида сами собой не рождаются — по всему видно, что это изделие рук человеческих. Глядя на такой камень, не хитро догадаться, что он обделан, обит и обтесан, к тому же нарочно, намеренно. Правда, работа здесь очень плохая, грубая, неуклюжая, а все-таки это работа, все-таки кто-то из камней что-то для себя мастерил. Ни один зверь не делает этого; prepares себе орудия только человек.

Кремневые ножи, найденные в Черниговской губернии.

Значит, там, где теперь Киев, когда-то жили мамонты; тогда же жили и люди. Эти люди умели обдирать и обтесывать камень и делать для себя из камня молотки, ножи и другие орудия; кроме того, люди умели разводить костры – значит, умели добывать огонь. А мамонты жили в те времена, когда почти вся Русская земля была покрыта льдом. Значит, в это самое время и жили люди.

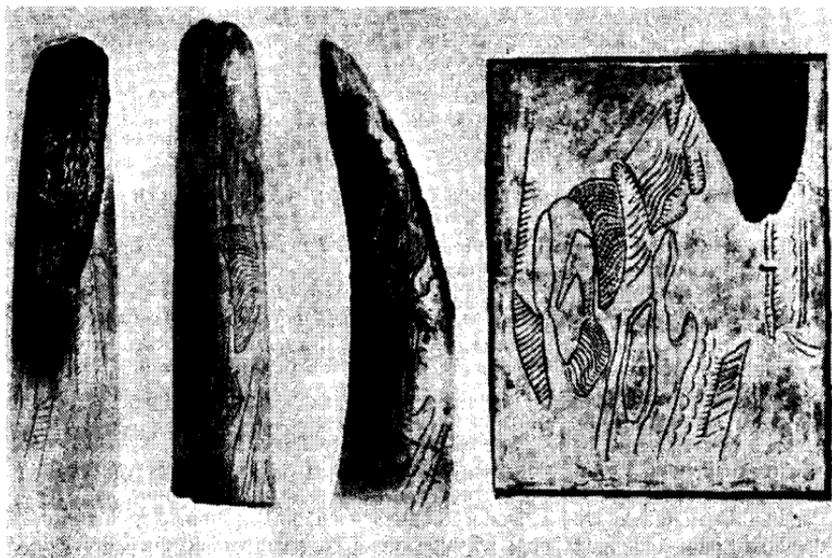
Вот что показала, вот что рассказала находка мамонтовых костей и человеческих изделий в городе Киеве, на Кирилловской улице. Выкопать яму, сделать находку было нетрудно. Не так-то легко было понять самую ее суть и уразуметь, чему она учит и что доказывает.

Находка эта с точностью и достоверностью показала, что люди живут в нынешней Русской земле, на месте нынешнего Киева – давным-давно.

А жили ли они тогда и в других местах Русской земли? Да, жили – везде, где уже можно было жить в те времена и где земля уже очистилась ото льда, потому что такие же самые находки найдены и в разных других местах, не в одном только Киеве. Есть, например, в Лубенском уезде, Полтавской губернии, село Гонцы. Лет 30 тому назад, недалеко от этого села, нашли множество мамонтовых костей на берегу реки Удая, а рядом с костями – камни, обтесанные человеческой рукой. Костей было найдено много. Они лежали одна на другой; видно было, что они набросаны кое-как. Рядом с костями мамонта лежали кости оленя. Тут же лежали камни очень странного вида. Они выглядели так, словно кто-то принимался их тесать, да бросил, не окончив своей работы.

Рядом с ними нашли в земле костяное шило и костяное острие. Значит, люди в те времена делали свои орудия не из одного камня, а и из костей, да, надо полагать, и из дерева.

Недалеко от этого места сделано было еще много других находок. Было найдено множество ножей и молотков из очень грубо обтесанного кремня. Они лежали целой кучей; были среди них и готовые и еще неготовые. Глядя на них, можно было, пожалуй, подумать, что в этих местах когда-то была целая мастерская каменных орудий. Надо полагать, люди в этих местах жили очень много лет.

Рисунки первобытных жителей Русской земли на бивнях мамонта.

Далеко от этого места, в Муромском уезде Ярославской губернии, недалеко от реки Оки, близ села Карачарова, нашли тоже расколотые кости мамонта, а вместе с ними кремниевые ножи и скребки. Надо полагать, на нагорном берегу Оки водилось когда-то немало мамонтов. Люди убивали и делили их. На буграх лугового берега Оки были поселения этих людей. Там найдено множество кремневых наконечников копий и стрел, сотни кремневых топоров, молотков и других изделий.

Такие же самые находки были сделаны и в других местах Русской земли. Много разных человеческих изделий и даже человеческих костей найдено в земле рядом с мамонтовыми костями. А за границей, во Франции, сделаны были даже такие находки: нашли в земле большую кость, а на ней нацарапан какой-то рисунок. Рассмотрели его, как следует, и увидели, что рисунок изображает мамонта, с хоботом, с клыками, с длинными волосами и длинной гривой. Но кто же мог его нарисовать на этой кости? Разумеется, человек, да еще такой, который видывал мамонтов своими глазами, то есть, такой человек, который жил в одно время с ними. Значит, и вправду, когда жили мамонты, тогда же жили и люди.

Вот по таким-то человеческим остаткам и можно узнать с точностью и достоверностью, что Русская земля была и вправду заселена людьми еще тогда, когда по нашей Родине бродили целыми стадами огромные мамонты, носороги, пещерные медведи, исполинские олени и много других ныне вымерших зверей. И появились люди в Русской земле не в одном месте, а в разных; например, жили они и по Днепру, близ Киева, и около реки Удая, и по Оке, и по Волге-реке, где Русская земля тогда уже очистилась ото льда. Надо полагать, люди жили тогда и у самого края ледника, еще покрывавшего большую поверхность Русской земли. Заселение земли народом шло по мере очищения ее ото льда: таял ледник — появлялись и люди на очистившемся месте.

Давно ли заселена Русская земля?

А сколько же лет тому назад появились первые люди в наших краях? Кое-что можно ответить и на этот вопрос. За границей на него уже ответили, и вот каким способом.

Когда была покрыта ледником почти вся нынешняя Россия, тогда же были им покрыты и другие страны, например, нынешняя Швеция, Германия, Англия. Есть в Англии местность, которая, называется Уэллс. В этой местности до сего

времени можно видеть множество следов огромного, старинного ледника. Ледник этот покрывал здесь тоже всю страну. И вот что можно еще заметить по этим следам: когда здесь лежал ледник, берег в этом месте был гораздо выше, чем теперь. Другими словами, в те времена морское дно было здесь сильно приподнято; берег тоже был приподнят, прибрежные холмы тоже. Тогда они были выше нынешних на полверсты с лишком. Это было тогда, когда эти самые места находились под ледником. Потом берег начал оседать, опускаться. Мало-помалу он опустился вниз на триста сажений. После этого он снова стал очень медленно подниматься и поднялся до нынешней высоты. Теперь ледников на этом берегу уж нет давным-давно, а когда берег поднимался из-под воды первый раз, тогда ледник еще был. Сколько же прошло лет с того времени доныне? Это можно узнать с довольно большой достоверностью, и вот каким способом: по той скорости, с какой берег поднимался и опускался. В некоторых местах Англии он и по сие время поднимается, а в других местах он и по сие время опускается, оседает. С какой же скоростью это делается? Прибрежные жители Уэллса с точностью знают это по заметкам на прибрежных камнях. И оседает, и поднимается берег очень тихо, самое большее на аршин в сто лет, а то и меньше. А поднялся берег на целых 300 сажений, а в каждой сажени считается 3 аршина, а в 300 саженьях 900 аршин; а чтобы подняться на один аршин, ему нужно по меньшей мере сто лет; а чтобы подняться на 900 аршин, ему нужно времени в сто раз больше, то есть 90000 лет; а он поднимался никак не скорее, а, быть может, еще медленнее нынешнего. Но ведь, поднявшись на высоту, он, как было сейчас сказано, стал опускаться, оседать и осел на целых 900 аршин, и оседал он, тоже самое большее, на один аршин в сто лет, никак не скорее; значит, и на это ушло 90 тысяч лет. А осевши, берег снова стал подниматься, выступать из-под воды до нынешней высоты. Теперь он высотой в 160 саже-

ней, или 480 аршин, — на это поднятие пошло еще 48 000 лет. Значит, чтобы подняться, да потом опуститься и снова подняться, нужно было берегу 90 да еще 90 и еще 48 тысяч лет, всего двести двадцать восемь тысяч лет. Значит, вот сколько времени прошло с тех пор, как в этом месте лежал огромный ледник. И это самое меньшее, а то, быть может, и гораздо больше. А ледник этот покрывал собой не одну Англию, но также и Россию: он покрывал обе эти страны разом. Значит, ледник покрывал Русскую землю 228 тысяч лет тому назад, самое меньшее. А мамонты населяли Русскую землю, когда там лежал ледник, а человек жил в одно время и рядом с мамонтами. Значит, появились люди в Русской земле больше двухсот тысяч лет тому назад, словом сказать, очень давно.

Так высчитано было по скорости оседания и поднятия берегов. Почти то же самое узнано и совсем другим способом: по речным наносам. Известно, что реки несут ил, а этот ил оседает близ их устьев; копятя такого ила целые пласты. Замечено, какой толщины пласт копится за сто лет. А глубоко, глубоко в иле находили человеческие кости рядом с костями вымерших зверей. Вот благодаря этому, тоже можно узнать, что люди появились на земле и вправду очень давно. Как ни считай, всегда выходит, что люди живут на земле сотни тысяч лет. И это самое меньшее.

Американский случай

Вот, например, какой был случай в Америке, в Северо-Американских Соединенных Штатах. Есть там город Новый Орлеан. Стоит он на огромной американской реке Миссисипи, недалеко от того места, где эта река впадает в море. Новый Орлеан выстроен на земле, которая нанесена рекой. Недалеко от города строили лет 30—40 тому назад газовый завод. Для фундамента нужно было копать яму. Копали ее рабочие, копали и вдруг наткнулись на какие-то древесные стволы. То были стволы огромные, толстые. Лежали они друг

на дружке; лежало их великое множество. По всему было видно, что в этом самом месте рос когда-то целый большой лес, а затем берег в этом месте осел в воду, вода затопила лес, деревья погибли, упали на дно, а там их и занесло илом; там они и пролежали до сего дня, почернели и немного обуглились. Рассмотрели рабочие, что это за деревья. То была особая порода их; называются такие деревья виргинскими кипарисами. Эти кипарисы замечательны. Они высоки, крепки и живут очень подолгу. Можно узнать возраст всякого дерева, коли его распилить поперек и посмотреть на древесину. Известно, что древесина каждого дерева идет как бы кольцами, одно кольцо за другим, начиная от самой середины – древесного ствола. Каждый год у дерева нарастает по одному такому кольцу древесины. Есть такие кипарисы, у которых без малого шесть тысяч годовых колец; значит, эти деревья могут жить и расти по шести тысяч лет. На каждый дюйм дерева приводится от 95 до 120 годовых колец. Стволы таких-то самых деревьев и нашли под землей рабочие газового завода. Вытащили они из-под земли кипарисовые стволы и пни сажени полторы в поперечнике, и таких было немало. Каждому дереву такой толщины не меньше 5700 лет от роду, а всему лесу, самое меньшее, – раза в два больше, то есть около 12 тысяч лет. С великим трудом рабочие прорыли яму сквозь остаток такого леса. Стали рыть дальше. Покопали немного – кончились кипарисы. Пошли дубы, тоже огромные, толстые. У иных дубовых стволов бывало по 750 годовых колец. Значит, до кипарисового леса был здесь дубовый лес, и ему было не меньше полуторы тысячи лет. Стали копать дальше. Под дубовым лесом, как оказалось, лежит рыхлый ил, целый пласт его нанесен рекой, толщина его больше аршина. За этим пластом пошел слой перегнившей травы. Выкопали рабочие ил и гнилую траву, видят – под этими слоями опять остатки кипарисового леса, а под ними опять дубовый лес, а там опять трава и ил. Ясное дело, этот нижний лес еще

старее верхнего, и в этом нижнем лесу лежат опять стволы виргинских кипарисов один на другом, а за ними стволы огромных дубов, и все эти стволы почерневшие, перегнившие еще больше; они резались лопатами, словно сыр. Среди этих деревьев тоже попадалось много очень толстых, сажени полторы в поперечнике.

Наконец, прокопали рабочие яму и сквозь этот лес. А под лесом они наткнулись снова на рыхлый ил и на остатки какой-то травы, а там пошел опять лес, а за ним опять ил и трава, а под ними еще лес, сначала кипарисовый, потом дубовый. Всего в этих местах было найдено четыре леса, один над другим, а между ними прослойки ила и травы. Значит, в этом самом месте, в устье реки Миссисипи, четыре раза повторялось вот что: на берегу реки вырастал огромный дубовый лес, рос он, рос и зеленел не меньше, как 1500 лет; в это время берег реки оседал да оседал в море; сделалась почва сырою, а дубы не могут на такой почве расти. Потому они погибли, упали на землю, а на их месте вырос кипарисовый лес. Долго, долго он рос на этом месте, потому что успели за это время вырасти деревья толщиной в 5700 годовых колец, да еще такие деревья лежали в несколько слоев. Кипарисовый лес всё зеленел да зеленел здесь не меньше 11400 лет. А берег всё оседал да оседал медленно, медленно. Осел берег, и погиб кипарисовый лес, и занесло его тоже илом. И пролежал он под ним немало лет. А потом снова поднялся берег из-под воды, и на нем снова выросла трава, а потом снова вырос огромный лес, сначала дубовый, потом кипарисовый. Потом опять осел берег, и погиб лес, а потом опять поднялся берег, и снова выросла на нем трава и зазеленели леса. Потому и вышло, что в этом месте в земле зарыты остатки четырех огромных лесов один над другим.

Всё это было найдено в том самом месте, где строили газовый завод. А в других местах, в устьях той же реки Миссисипи, найдено было не четыре, а десять лесов один над

другим, а между ними прослойки ила больше аршина в толщину. Река Миссисипи наносит самое большое по пяти дюймов ила каждые сто лет. Значит, чтобы она наносила земли на целый аршин слишком, для этого ей нужно, самое меньшее, полторы тысячи лет. Сколько же лет прошло с тех пор, как выросли в этом месте первые леса? Это можно подсчитать с довольно большой точностью.

Первое: слой ила толщиной в один аршин с лишком растёт в 1500 лет.

Второе: лес кипарисов, из которых многие росли по 5700 лет, в этом месте зеленел, самое меньшее, в два раза больше, чем отдельное дерево, то есть 11400 лет.

Третье: лес дубов, которым нередко по 750 лет, зеленел на этом месте самое меньшее 1500 лет.

Значит, нужно было почти, самое меньшее, 14400 лет на то, чтобы в этом месте отложился ил и выросли на нем слои травы и кипарисовые и дубовые леса. А таких лесов в иных местах найдено под землей целых десять, один лес над другим. Значит, все они росли и цвели тут, самое меньшее, сто сорок четыре тысячи лет.

И вот под четвертым лесом рабочие нашли человеческие кости. Они лежали под деревом, а около них лежали уголья, остатки костра. Череп, то есть кости головы, сохранился хорошо, а остальные кости рассыпались в прах, лишь только до них дотронулись.

Сколько же лет тому назад жил тот человек, которого кости здесь нашли? Его кости найдены под четырьмя слоями лесов, и каждому такому слою не меньше 14000 лет; значит, четырьмя лесам не меньше 57600 лет. Вот сколько лет тому назад он жил.

Значит, и по этому подсчёту выходит, что люди появились на земле давным-давно.

Как ни считай, выходит всё одно и то же: род человеческий уж давным-давно существует на земле, не сотни, не ты-

сячи лет, а, самое меньшее, десятки тысяч. Вот по этому самому следы рук человеческих и попадаются кое-где в земле вместе с костями мамонта, носорога, огромного пещерного медведя и других животных вымерших пород.

Самые старинные жители нынешней Русской земли

Какие же люди появились на нашей родине раньше всех других людей? Кто они были? Как они жили? Каким способом они добывали себе еду? На все эти вопросы можно дать ответы, потому что от старинных людей до сего времени сохранились кое-какие следы. Сохранились их могилы, их кости, их изделия. Не больно-то много этих следов. А все-таки они есть, и по этим следам можно много разузнать и о многом догадаться.

Первые жители нынешней Русской земли были совсем не похожи на нас. Они были не нашего рода и племени, а какого именно, неизвестно. Люди эти были низкорослые, неуклюжие. Головы у них были меньше, чем у нас, — это видно по костям, которые найдены в разных местах, и в России, и за границей, глубоко в земле. Устройство головы у тогдашних людей тоже было не такое, как у нас. Их головы были словно вытянуты сзади наперед и с боков немного сплющены. Таких длинных голов у людей нынешнего русского племени совсем не бывает. И еще удивительно вот что: у тех старинных людей в голове было меньше мозга, чем у нас, потому что их головные коробки меньше нашей. И мозг у них был несколько другой, не совсем как наш: во лбу было его меньше, а в затылке больше; лоб у старинных людей был маленький, узкий и очень пологий назад. У нынешних же людей таких маленьких лбов совсем не заметно, разве что у каких-нибудь уродов. А рты у старинных людей были большие, зубы длинные и сидели немного косо, заметно выдавались вперед. Нельзя сказать, чтобы это выглядело красиво на наш взгляд. И вообще, старинные люди

были безобразны. Уши у них были непомерно длинные, а ноги немножко кривые, а большой палец на ноге был сильно оттопырен, и человек мог им цепляться, загребать, вроде того, как загребают наши новорожденные ребята. На наших ногах нет уж таких загрибистых пальцев. Особенно же у старинного человека был безобразен его большой отвислый живот. Ходил этот человек, сильно переваливаясь, но зато, надо полагать, он лазал по скалам и по деревьям лучше теперешних людей.

Великие перемены

Почему же заселилась людьми Русская земля? Почему и откуда они появились в нынешней России? Здесь ли, в наших ли местах началась порода человеческая или в какой-нибудь другой стране?

Надо полагать, самые старинные жители Русской земли пришли сюда из других мест, из другой земли. Пришли они из теплых стран, из далекой Азии. Об этом можно догадаться тоже по старинным человеческим костям. Самые старинные человеческие кости найдены в Азии. Например, далеко, далеко от России, на южном конце Азии, есть остров Ява. Это большой гористый и лесистый остров на теплом море. Есть на нем и огнедышащие горы и очень густые леса; живут там по сие время дикие люди. И вот несколько лет тому назад глубоко в земле один ученый доктор нашел на острове Яве человеческие кости. Рассмотрели эти кости и увидели, что это кости особой породы людей, совсем не похожей на нынешних яванских дикарей и даже не похожей ни на какую нынешнюю человеческую породу. По этим костям можно узнать, какая порода людей жила когда-то на острове Яве. И какая же это была порода? Еще более дикая, чем старинные обитатели Русской земли; у людей той породы, найденной на острове Яве, головы были совсем маленькие, даже еще меньше, чем головы самых старинных обитателей Русской земли, а лбы у яванской породы были совсем даже покатые назад и косые,

скулы же еще больше и зубы еще косее, руки еще длиннее, ноги же совсем кривые. Кости такой дикой человеческой породы найдены на Яве в глубоких пластах земли. Рассмотрели эти пласты, старались разузнать по ним, какая порода людей старше: та ли, которая жила когда-то в России и в других европейских странах, или та, остатки которой найдены на острове Яве? По всему было видно, что яванская азиатская порода людей гораздо старше европейской. Такой старинной породы до сего времени нигде не найдено в другом месте, кроме Явы. Поэтому, надо полагать, европейская порода людей появилась позднее той, и дело было так: прежде всего появилась порода людей где-нибудь в Азии, недалеко от острова Явы. Место там очень жаркое, леса густые, зверей, птиц, рыб и других животных водится там великое множество. Вот в этих лесах и жили самые первые люди. Жили они долго и, мало-помалу, сильно размножились. Стало им тесно. Пришлось кой-кому из них поневоле брести врозь. Может быть, и места и еды не стало хватать на всех, а может быть, какие-нибудь враги выгнали их из родной страны, а, может быть, после какой-нибудь драки кой-кому пришлось уходить по добру, по-здорову. Как-никак, а иным людям этой породы нужно было волея-неволей уходить в новые места. Вот и пошли куда глаза глядят. Пришли в новые, более удобные, сытные места – дальше идти было пока не к чему. Стали поэтому тут жить – и опять размножились. Прошло много-много лет – и в этих местах случилось то же, что и в прежних, – и здесь стало почему-нибудь тесно и неудобно жить. Значит, и отсюда кое-кто был вытеснен, кое-кто еще дальше пошел, волей-неволей, кому-нибудь пришлось уходить. Пришли и эти переселенцы опять на новые места; а там, в конце концов, повторилось то же самое, что на старых. Поэтому пошел кое-кто еще дальше, а там еще и еще. И стали заселяться человеческой породой страна за страной. А ведь страна на страну не похожа – есть страны и степные, и лесные, и ровные, и гористые, и теплые, и холод-

ные, и сухие, и сырые; значит, к разным странам пришлось, волей-неволей, приспособляться: с погодой свыкаться, еду свою переменять, в иных местах еду травянистую менять на мясную, и способы добывания еды тоже переменять; нравы и обычаи также переменять; пришлось приспособляться и к погоде, к ветрам и даже к холоду. Мало-помалу пришлось добраться и до прохладных стран, до таких стран, где только летом тепло. А в таких прохладных странах уж совсем иное житье. Заселились, в конце концов, и такие страны, а за ними заселились и те, которые еще прохладней. Нужда во всякую страну людей загнала. В конце концов, заселилась и нынешняя Сибирь, и нынешняя Русская земля, и другие земли до самого ледника, который покрывал тогда много стран. Заселилась вся Азия, вся Европа, все другие страны, до самых холодных мест. В разных странах пошло разное житье, а от разного житья стали переменяться и самые люди: кто стал ростом выше, а кто ниже, кто научился бегать по степям, а кто лазать по скалам; у кого стали сильные и длинные ноги, а у кого короткие руки; у иных кожа загорела и потемнела от жары и от других причин, а у других стала белей. Иные стали добывать еду скорее и лучше, а значит, и жить им стало легче, а кто по-прежнему не умел ее добывать и не приспособился, тому по-прежнему было тяжело жить. Такие неприспособившиеся умирали, разумеется, скорее. И сыновья их и внуки, коли были похожи на них, тоже вымирали быстрее. Словом сказать, в разных странах из одной породы людей появились разные породы их. Иначе говоря, появились разные человеческие племена. Да иначе и быть не могло; нужда да беда разогнали людей по всей земле и переделали всё тело их на новый лад. И всё это сделалось поневоле, сделалось само собой, хотя и очень не быстро. На это ушли сотни тысяч, а может быть, и миллионы лет.

Вот каким способом, вот откуда и вот почему появились первые и самые старинные и дикие жители в Русской земле.

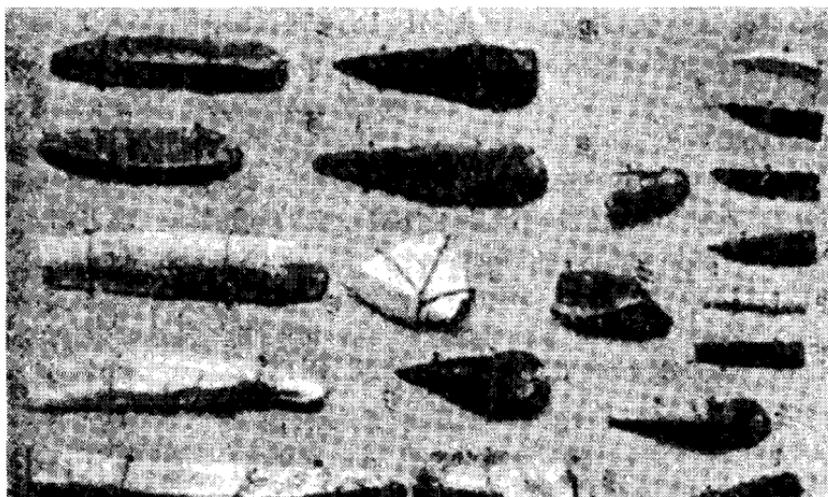
Чем питались самые старинные люди?

Чем же питались такие люди? Они не умели ни сеять, ни пахать, ни жать. Если бы они это умели, так наверно остались бы хоть где-нибудь какие-нибудь остатки от их земледельческих орудий. А таких остатков нигде не найдено. Значит, самые старинные жители Русской земли совсем даже не занимались земледелием и хлебопашеством. А почему не занимались? Да потому, что еще не умели, еще не дошли умом до такого занятия. Жили они и без этого занятия; так и по сие время живут в разных странах многие племена дикарей. Эти дикари едят только те травы, плоды и коренья, которые сами растут и труда человеческого не требуют. Дикари выкапывают эти коренья из земли и едят сырым. Выкапывают их то руками, то острыми палками: вот и все их орудия. Чтобы палка была острее да крепче, привязывают они к ее концу какой-нибудь острый камень или звериную кость. Таким способом и добывают себе еду. Не занимались старинные дикие люди и скотоводством. У них не было ни быков, ни коров, ни овец, ни лошадей. Не было никаких домашних животных. Даже собак не было. В те времена быки, овцы, собаки, лошади еще бегали по степям и лесам в диком виде. За этими животными люди охотились, убивали их, а приучить и одомашнить их тогда еще не сумели. Чем же питались люди в те времена? Какую еду они ели? А всякую, какая только под руку попадалась. Добывать еду для человека самое первое дело. Так было и во все времена. Только этим делом и занимались самые старинные люди. Все их время, надо полагать, уходило на него, на другие же дела не много его оставалось. А добывать еду было в те времена не очень-то легко. Ведь жить приходилось не в жаркой, а в прохладной стране: ведь нынешняя Русская земля была в те времена даже еще холоднее, чем теперь, потому что и льды не везде еще растаяли, и болот было много, и леса еще не успели вырасти; приходилось жить в степи и гоняться за степными животными, а такие животные – хорошие бегуны. За их быстрыми ногами

человеску нельзя было угнаться, да еще такому неуклюжему. Вот и живи как знаешь. При такой жизни не приходится брезговать никакой едой, только бы с голоду не умереть да детенышей прокормить, пока они сами не станут на ноги. Так и по сие время живут многие дикари. Они едят всё, что под руку попадется. Едят ракушек морских и речных, едят червей, змей, ящериц, муравьев, саранчу, едят всякую рыбу, всякую птицу, всякого зверя, какого только смогут поймать. Например, далеко на холодном море есть острова, а на них живут очень дикие люди. Острова эти называются Огненной Землей, а дикие жители их – пещересами. На этих островах до сих пор есть большие ледники, и они держатся у самой подошвы гор и доходят до моря. Пещересы – народ совсем дикий. В их стране то и дело дуют холодные ветры, идет дождь, падает снег. Пещересы терпят и голод, и холод, совсем так, как старинные жители Русской земли. Бродят они по берегу моря и собирают ракушки, разбивают их камнем и глотают сырьем, а скорлупу бросают тут же на берегу. В иных местах накопились из этой скорлупы груды, больше сажени в высоту, да саженой триста в длину, да саженой шестьдесят в ширину. Копились они много сотен лет и всё на одном месте, потому что на этом месте хорошо водятся ракушки, а где они – там были и люди. И вот что удивительно: такие самые груды ракушек найдены и у нас, в России, на берегах Волги и Оки. Груды эти такие же большие и длинные, как и на Огненной Земле. Значит, по берегам этих рек тоже когда-то бродили люди, да еще такие люди, которые даже ракушек едят сырьем. И такие люди бродили здесь долго, долго, потому что за это время успели вырасти большие груды ракушек.

Самые старинные изделия рук человеческих

Вот в этих-то грудах раковин и найдены были в этих местах грубые изделия человеческие: каменные молотки, каменные ножи и другие орудия, тоже из камня. А еще были найдены рыбы кости, разгрызенные кости птиц, зайцев и многих

Каменные орудия первобытных людей.

других животных. Найдены были и костяные наконечники для гарпунов. Значит, вот каким способом люди в старину ловили рыбу. Насаживали на палку костяной зубец, делали гарпун и бросали его в воду до тех пор, пока он в рыбу не попадет. Рыбы тогда водилось много, больше нынешнего. Случалось, что гарпун и попадал в нее. Так до сего времени ловят рыбу некоторые дикари. Многие их орудия сделаны из кости, а иные из дерева. Костяные и деревянные орудия были долгое время в большом ходу на всей земле. Например, нижняя челюсть огромного пещерного медведя с громадным клыком служила долгое время вместо меча, потому что медвежьи клыки очень крепки и остры. Но мало-помалу люди научились обделывать и твердый камень. Так, пещересы — жители Огненной Земли приготавливают себе оружие таким способом: берут хороший большой кремль — желвак, да и разбивают его другим каким-нибудь камнем, потом от этого желвака дикарь начинает откалывать осколок за осколком. И делает он это очень ловко. А иногда дикари делают так: берут кость, приставляют ее к самому краю кремневого желвака, да сразу и нажимают ею изо всех сил. Тогда от желвака

отламывается длинная, тонкая полоса камня с острым краем: вот и готов каменный нож. Гораздо больше возни с приготовлением каменного молота или топора. Их нужно обтесывать понемножку, делать удар за ударом. При этом требуется сделать так, чтобы один край вышел толстый, а другой острый. Это и можно сделать именно этим способом. Такой топор насаживают на дощатую или деревянную рукоятку. Но как его насаживать, коли, в нем никакой дыры нет? Поэтому делается так: берут сучок с расщепом, вставляют в расщеп камень, да и привязывают его крепко-накрепко лыком или ремнем к расщепе. Вот и готов каменный топор или молот. А иные дикари делают то же самое гораздо хитрее: они выбирают в лесу у какого-нибудь крепкого дерева подходящий сучок, выдалбливают в нем дырку, да и вставляют в нее свой обтесанный камень толстым концом в дерево. Камень остается в этом сучке несколько лет. Сучок за это время сильно разрастается и обхватывает камень со всех сторон, после этого камень уже не может выскочить из дерева, потому что внутри дерева он толще, чем снаружи, то есть к лезвию. Когда камень таким способом уже укрепился в дереве, дикарь отламывает сучок и обрубаёт маленькие ветви и листья. Вот и готов топор.

Чтобы сделать его из камня да насадить на ручку, дикому человеку иногда нужно несколько лет.

Таким же способом делали свои топоры и насаживали их и старинные обитатели Русской земли. Множество их каменных топоров, молотков и других орудий найдено в разных местах по всей Русской земле. Орудия эти очень грубой работы. Они плохо обтесаны, совсем не отшлифованы и очень неправильного вида. Иной раз даже с большим трудом можно догадаться, что такой топор – изделие рук человеческих.

Легко ли было придумать каменный топор?

Но и такие топоры придумать – дело не легкое. Ведь ни один зверь не делает их, а человек вот придумал и сделал.

Почему же и каким способом это вышло? Разумеется, этому научила нужда. Но как научила? Очень не сразу. На придумывание самого грубого каменного топора пошло, быть может, много тысяч лет. Дело шло так. Сначала люди добывали себе еду голыми руками, потом они стали брать иногда в руки палку или камень и разбивать ими орехи или ракушку благо палки и камни всегда под руками. Потом мало-помалу у людей вошло в привычку действовать при всяком нужном случае не голой рукой, а схватить в нее камень или палку; а потом вошло в привычку брать палку подлинней, потому что ею можно ударять сильнее. А потом кто-нибудь придумал всаживать в ее расщеп камень. Придумали это один, два или несколько человек, быть может, жившие в разных местах земли. Но, во всяком случае, таких выдумщиков-изобретателей было очень мало; все прочие люди, не такие способные и умные, жили по-прежнему. Но в конце концов неспособные тоже стали делать, как и способные; они увидели, как те делают, и переняли у них. Словом сказать, сами не выдумали – от других научились. Потом кто-нибудь придумал выбирать камень поострее и стал его привязывать. Такое изобретение распространилось среди всех людей тоже не сразу. Потом люди научились таким же способом нарочно оббивать камень о камень и делать его острее. На это пошло еще больше лет. В конце концов и выходит, что самые простые дела не всегда просты. Ведь их нужно прежде всего выдумать, а потом нужно к ним привыкнуть. На выдумку не всякая голова способна. Хорошо еще, что нередко помогает таким головам счастливый случай. Но перенять выдумку куда легче, чем самим выдумывать, – перенимать умеют не только люди, а даже обезьяны. Вот при помощи перенимания и переходят изобретения от человека к человеку.

А много ли было нужно времени, чтобы разные изобретения распространились по всей земле, среди всех людей, которые там жили? Тоже очень много времени. Ведь тогда людей

было гораздо меньше, чем теперь. Не миллионами нужно было тогда считать, например, жителей нынешней Русской земли, а тысячами. Человек от человека, кучка людей от кучки людей жили тогда далеко. Значит, и виделись они между собой реже нынешнего. Значит, и перенимать что-либо друг от друга было негде и неудобно: что один человек как-нибудь выдумывал, то при нем обыкновенно и оставалось, проходило без пользы для других. Но всё же мало-помалу дело сделалось. И в конце концов вышло так, что на изобретение самого грубого каменного топора пошли многие тысячи лет, а чтобы эти самые топоры появились, завелись у всех жителей обширной страны, пошло еще больше лет.

Легко ли было придумать дом?

Зато, когда завелись каменные топоры, жить стало легче, добывать еду стало удобнее. Благодаря топорам и другим орудиям, немало людей спаслось от голодной смерти. И сами они спаслись, и детенышей своих стали лучше кормить. Стало им удобнее охотиться за зверями. Стало удобнее их убивать. Благодаря охоте еда сделалась лучше, а от хорошей еды люди стали крепче. Стали они меньше умирать, дольше жить, словом сказать, заметно размножились.

Но все-таки нынешняя Русская земля была в те времена населена очень плохо. Никаких городов тогда совсем не было. Даже сел нигде не было. Даже и домов не было. Люди жили в шалашах, вроде того, как теперь живут дикари-пещересы. Эти их шалаша много хуже птичьего гнезда; но между шалашом и гнездом та разница, что гнездо строится птицей лишь на время высиживания, а дикари строят все новые шалаша чуть не каждый день. Их шалаша – просто-напросто загородки от ветра, сделанные из сучьев да из листьев. Даже и крыши у них нет.

Такие загородки дикари ставят кое-как с наветренной стороны. Воткнут отломленные ветки прямо в землю, да и жмутся по другую их сторону. Иные дикари делают такую загородку в

виде полукруга, но всё же внутри их шалаша нельзя спрятаться от холода. Шалаш может служить защитой только от ветра, а не от дождя. Дикари делают так: в шалаш они прячут свои ноги, а голову высовывают наружу и около самого шалаша разводят огонь. Вот и всё жилище дикого человека. Он живет в нем и зимой и летом. Впрочем, иные дикари прячутся от холода в пещерах, в ямах и в рытвинах или под навесом скал и камней. Таким самым способом жили и старинные обитатели Русской земли. Их следы и остатки то и дело находят в пещерах, под слоем земли. Например, несколько лет тому назад нашли такую пещеру близ города Киева, возле Кирилловского монастыря. Очень много их было найдено по берегам рек. Например, по Днепру, начиная от деревни Монастырки до Межгорья, нашли больше ста таких пещер и во всех их следы человеческого жилья – обглоданные и разбитые, расколотые кости, следы огня, каменные молотки, топоры, ножи. По всему видно, что в этих пещерах люди жили очень долго и жили совсем такую же жизнью, как нынешние дикари. Даже ухватки, нравы, обычаи были у них такие самые, как у дикарей.

Например, они разводили костры у входа в пещеру, о чистоте своего жилья совсем не заботились, бросали и кости и другие остатки своей еды тут же в пещере. Иными словами, они жили в большой грязи. И везде-то везде в разных концах нынешней Русской земли люди жили в те времена, можно сказать, почти одинаково. Везде им жилось тяжело, и все они были похожи на нынешних дикарей. И правда, на всем свете не было тогда других людей: все были дикими. Учиться наукам и искусствам было не у кого; приходилось одним своим умом, «самоуком» до всего добиваться.

Пещеры да шалаша служили жильем для старинных диких обитателей Русской земли. Иного жилья ни у кого тогда не было. Строить избу тогда никто не умел. Такому мастерству научиться – тоже дело не легкое, и случилось это много тысяч лет позднее. На это учение пошли тоже тысячи лет.

Каким способом и почему люди сделались сильнее всех зверей?

Еще труднее было научиться огонь добывать. Ведь звери до сих пор боятся огня и не могут его добывать. А люди научились добывать его еще в незапамятные времена. Это видно по остаткам их костров. Такие остатки и обгорелые деревья в некоторых местах Русской земли найдены вместе с костями мамонта. Значит, люди уже умели добывать огонь еще в те времена, когда по нашей земле бродили мамонты, львы, медведи.

Но всё же очень долго пришлось им жить совсем без огня. Вот какова была их жизнь, и без огня и без оружия, и среди огромных хищников и страшных зверей, и без запасов еды, и на холоду. Не легко было спасать и поддерживать свою жизнь в те далекие времена. Надо полагать, сначала и сами люди боялись огня, как и звери. И все-таки люди жили, и все-таки род человеческий в те времена не погиб – жив остался. А, быть может, такую свою жизнь мало кто и считал тяжелой. Ведь даже звери со всем свыкаются, а люди даже в великих несчастьях нередко думают, что, мол, «это так и быть должно». Ведь в те времена никто не знал, что может быть жизнь и получше тогдашней.

Каким же способом люди научились добывать огонь? Прежде всего, случилось это, надо полагать, в тех странах, где есть огнедышащие горы. Там из недр земли через жерло этих гор вытекает от времени до времени страшно горячая лава, то есть расплавленный камень. Такая лава застывает скоро, но жар держит внутри себя очень долго. Большие реки лавы не остывают внутри и сотни лет. Во время извержений огнедышащей горы лава течет по ее склонам, и от нее загораются деревья, какие встречаются ей на пути. После извержения можно зажечь палку от такого потока – стоит только пробить эту застывшую кору лавы да засунуть палку поглубже. Таким способом добывали себе огонь дикари островитяне-новозеландцы лет сто тому назад. Они зажигали

себе таким способом палки и уносили их к себе домой, разводили там себе костер, да и поддерживали его круглый год, и днем, и ночью, и утром, и вечерам. Так делают и многие другие племена. Они везде возят с собой горячие палки или уголья. Например, дикари пещересы разводят небольшой огонек даже у себя в лодке: на ее дно они кладут камень, а на нем раскладывают огонь. Случается иногда, дикари переселяются из страны в страну – они и огонь везут с собой. Каждый старается себе его уберечь. А у иных племен для охраны огня даже особые люди приставлены. Быть может, и в Русскую землю люди переселились из других мест, а принесли с собой и огонь.

В других странах случаются иногда пожары от молнии. Иной раз ударит молния в дерево, и дерево загорается от нее, от одного дерева может загореться другое и третье, и целая роща, и лес, и степная трава. Лесной пожар страшен и зверям, и людям, а пожар травы не так страшен. К такому медленному, небольшому огню можно даже привыкнуть, потому что и звери к нему привыкают. Может быть, благодаря таким пожарам и познакомились люди с огнем.

А, может быть, было и так: заметил кто-нибудь, что из иных камней выскакивают искры, коли сильно ударить камень о камень, например, куском какой-нибудь руды о кремень. А это наверно случалось перед людьми каждый раз, когда они занимались приготовлением каменных топоров. Они пробовали их выделывать из разных пород камней. Занимались они этим в своих шалашах да пещерах, а там наверно лежал сухой мох для спанья. Такой мох легко мог загореться от искры. С этого и началось добывание огня.

Великое благо для человека огонь... Но этого блага людям никто со стороны не давал, его добывать их никто не учил. Они сами до этого дошли, сами этому научились. Но на это пошло тоже не мало лет. Уменье добывать огонь совершенно переменяло человеческую жизнь: благодаря такому уменью она пош-

ла совершенно иначе, чем прежде. До этого времени она шла по-звериному, а с этого она пошла по-человеческому. У кого в руках огонь, тот этим самым уже становится сильнее всякого зверя. От огня и лев бежит, и пещерный медведь его сторонится, и всякий хищный зверь боится огня. С огнем самая темная ночь не страшна. С огнем можно жить хоть в открытой степи — ни один зверь не тронет. Огонь дает и свет и тепло.

Житье-бытье без всякой посуды

Но вот что замечательно: долгое время люди не умели ни жарить, ни варить на огне. Для них огонь был прежде всего защитой от врагов, а обделывать пищу с помощью огня — этому люди научились не скоро. Много времени ушло на то, чтобы научиться и жарить, и варить. И вот почему. Ведь, чтобы жарить, надо мясо положить на огонь, а коли его положить прямо на уголья, то оно сгорит или подгорит, а такое мясо еще хуже сырого. А в чем положить его на огонь? Посуды в те времена никакой не было, и даже никто и не знал и не думал, что она может быть. Потому и о жаренье тоже никто не думал; и до сего времени некоторые дикари не научились этому. А другие дикари жарят вот каким способом: выкапывают яму, кладут в нее камней, разводят в яме костер, а когда костер уже сгорел и камни накалились, дикари выгребают уголья из ямы, а в золу зарывают сырое мясо, и едят его с золой вместо соли. С этого способа, надо полагать, и началось жаренье в самую далекую старину. Так и до сего времени жарят мясо некоторые дикари.

А другие дикари делают так: разрежут брюхо убитому зверю, нальют туда воды, а в воду положат раскаленные камни. От этих камней нагревается вода, и мясо в ней варится. С этого способа, надо полагать, и началась варка мяса. Сначала же люди жарили и варили без всякой посуды.

До посуды они не скоро додумались. В самых старинных пещерах, где жили самые старинные люди, нет и следа никакой посуды.

Что нужнее – наряжаться или одеваться?

А умели ли тогдашние обитатели Русской земли шить одежду? С первого взгляда кажется, что это-то уж наверное они умели: как не уметь, коли приходится жить в холодной стране? А на самом-то деле выходит не так: тогдашние жители Русской земли ходили почти нагишом. Они холодов не боялись; к снегу привыкли. А кто не привык, тот умер, погиб. И с детьми его было то же самое – слабые дети быстро умирали, а кто уж остался в живых, значит, тот человек крепкий – он всякий холод и непогоду вынесет даже без всякой одежды. Разумеется, при такой тяжелой жизни умирало больше людей, чем ныне, а оставалось в живых меньше. А все-таки не все умирали, род человеческий уцелел.

Совсем по-тогдашнему живут до сего времени дикари пещерсы. Вот что рассказывают о них путешественники: «Эти дикари не боятся холода, они к нему привыкли. Они даже зимой ходят почти без одежды. Вместо одежды у них небольшая звериная шкура на плечах, да другая такая же шкура около пояса. Всего тела такая одежда не закрывает – бока голые, грудь голая, ноги босые и тоже голые; на голове никакой шапки нет, кроме длинных волос. Случается, дует ветер, откуда он дует, в ту сторону дикарь и передвигает шкуру на своих плечах. Случается, идет снег; падает он прямо на голую грудь, падает и тает. Даже новорожденные ребята едва-едва прикрыты звериной кожей, только грудь матери и согревает их. Но зато много детей и умирает в самом малом возрасте. А слабосильных новорожденных убивают сами дикари. Бывает так: схватит дикарь такого своего ребенка, да и ударит его головой о камень. Ужасно даже рассказывать об этом, а все же так дела делаются, и даже очень часто. Зато остаются в живых только крепыши. И вот еще что бросается в глаза: дикари-пещерсы о теплой одежде не слишком-то заботятся, а

украшать себя очень любят. На шее у них висят ожерелья из разноцветных ракушек, глиняные бусы, а лицо и тело раскрашены краской: и белой, и черной, и красной. Значит, о своей красоте дикари очень заботятся, а о теплоте – нисколько. Так рассказывают путешественники о нынешних пещересах. Подобно этим дикарям жили в незапамятную старину и обитатели нынешней Русской земли. Они тоже носили на своих плечах звериные шкуры. Они скоблили, обдeldывали их особыми каменными скребками. Такие скребки найдены во многих старинных пещерах. Дубить кожу тогдашние люди, разумеется, не умели. Пещересы тоже не умеют делать этого. Они просто-напросто обскабливают кожу с внутренней стороны. Если большой кожи нет, тогда они кое-как связывают и сшивают маленькие шкурки. Сшивали их таким же способом, надо полагать, и старинные люди. Они шили кожу с помощью костяного шила: прокалывали им дырочки, а в дырочки продевали рукой жилу или ремешок. Такие самые костяные шила найдены в земле во многих местах России. Найдены и шарики – бусы, сделанные из глины. Значит, старинные жители Русской земли тоже любили украшать себя.

Они себя и раскрашивали: мазали лицо и тело то белой известкой, то красной охрой, то черною сажей. Куски красной охры найдены в старинных пещерах. А в одной пещере нашли маленькую костяную палочку какого-то странного вида. Долго никто не понимал, что это за палочка. Увидел, наконец, ее один путешественник, который на своем веку объездил много разных диких стран. Посмотрел он на палочку и сказал: «Я знаю, что это такое. Такую самую палочку я видел у диких жителей Новозеландских островов. Ею эти дикари прокалывают свою кожу до крови, а в ранки втирают под кожу разноцветные краски; ранки заживают, а краска остается под кожей на всю жизнь». Надо полагать, то же самое проделывали со своей кожей и

старинные жители Русской земли. Они ходили полунагие, зато раскрашенные. Ведь они тоже были дикари, а для всякого дикаря украшение дороже одежды. Ходить совсем нагишом дикарю нисколько не стыдно. А оставить свое тело без украшений – вот это считается постыдным.

Тяжелая женская жизнь

и великие дела женщины в старину

Украшали себя не одни женщины, а и мужчины.

В старину женщины, может быть, украшали себя даже меньше мужчин, и вот почему. В те времена им было не до того. Очень уж тяжело жилось тогда женщинам. Мужчины о них не заботились: им приходилось самим добывать еду для себя. И не только для себя, но и для детей. Мужчины о детях тоже не заботились. Совершенно так же теперь живут пещерасы. Женщины этого племени должны работать еще больше мужчин. Охотиться за зверями они не могут, сил не хватает. Вот и бродят они круглый год по берегу моря, иной раз по колена в холодной воде, с грудными детьми на спине, собирают ракушки для себя и для своих детей. Случается так: женщина наберет для себя еды, а мужчина придет и отнимет, и сам съест, да еще поколотит. Значит, волей-неволей приходится собирать еду и на него. А мужчина или сидит, ничего не делает, или ходит на охоту. Когда попадетсся ему добыча, он прежде всего наестся сам; коли что от нее останется, – остатки он просто бросит, – тогда их может взять себе и женщина. Но сй редко достается что-нибудь, потому что дикари очень прожорливы. Они могут наедаться до отвала. Но иногда они могут и ничего не есть по три, по четыре дня подряд. О детях мужчина-дикарь совсем даже не думает. Он не знает и знать даже не хочет, его это дети или не его: может быть, его, а может быть, и чужие. Каждая женщина за время своей жизни переменяет несколько мужей, а каждый мужчина переменяет несколько жен; бывает и так, что

у одного мужчины зараз по две и по три жены, и все они на него работают, а у иной женщины по несколько мужей, и она на всех их работает. Вот что такое самая дикая семейная жизнь – ее даже нельзя и назвать семейной. Но даже такая семья остается не на всю жизнь, а лишь на время. Другими словами, настоящей семейной жизни дикарь совсем не знает. Значит, не у всех людей она есть – самые дикие люди до семейной жизни еще не дошли, не додумались. А дойти до нее было очень нелегко. На это тоже было нужно время да время и даже очень много времени. Иные народы до этого дошли, а иные и до сего времени живут без настоящей семьи, совсем так, как жили они и в незапамятную старину. Так, что такое семья диких пещересов? Мать да ее дети – вот и вся семья. Отец в такой семье считается ни во что: семья сама по себе, а он сам по себе. Отец не считается даже родственником своим детям. Всю тяготу семейной жизни несет на своих плечах женщина-мать. Ведь дети – кусок ее собственного тела, потому мать и заботится о своих детях, как о себе самой. Любить своего ребенка, это значит любить кусок своего собственного тела, а как же самое себя не любить? Ведь даже звери себя любят. С этого и началась еще в незапамятные времена бескорыстная любовь человека к человеку. Значит, старее всякой любви – любовь матери к своему ребенку. А с этого началась и самая старинная семейная жизнь. Мать стала заботиться о своих детях, и забота эта была на разный образец. Например, одежду-покрышку придумали, надо тоже полагать, женщины, а не мужчины; шалаш – защиту от ветра, они же первые выдумали; они же и строят его и до сего дня у пещересов: мужчины сидят, ничего не делая, а женщины, нося на себе грудных детей, выбиваются из сил, ломают сучья, делают палаша, бродят по горло в холодной морской воде, достают оттуда ракушек. Такая работа почти у всех диких племен на земле считается работой женской. Надо полагать, в старину занимались ею тоже только женщины.

Они же и огонь должны были носить и хранить, а коли он потухал – добывать его, как знают. Значит, с незапамятных времен женщины стали хранительницами и работницами домашнего очага. Для этого великого дела они потрудились и поработали гораздо больше мужчин. Домашний очаг, домашняя жизнь – всё это дело женских рук.

Самая старинная война-бойня и самые старинные переселенцы

А что же делали мужчины в те старинные времена? Они делали то же самое, что делают по сие время мужчины всех диких народов: они охотились да воевали. Ведь в те времена охота была гораздо труднее, чем теперь, потому что приходилось ходить на охоту с дубиной да с топором, да с молотком, да с копьем, но и эти оружия были ненадежные, потому что шкуру иного зверя ими не прошибить. Луки и стрелы в самые старинные времена еще не были придуманы. Они появились гораздо позднее, чем копья. А без настоящего оружия много добычи не наловишь. Иной раз она попадется, а иной раз и нет; иногда охотник будет и очень сыт от своей добычи и может наесться до отвала, а иной раз он поневоле должен голодать по целым дням. В иные же голодные неудачные дни пещересу-охотнику приходится даже бросать охоту и идти на грабеж. А кого грабить? Разумеется, тех, кто послабее. Вот и идет он к женщинам; у тех иногда есть запасы еды, приготовленные ими для малолетних детей. Эти запасы и отнимают преспокойно мужчины, да и съедают их. Но бывает и хуже – бывают и голодные времена, потому что в иные годы очень мало дичи, мало и ракушек; бывает неурожай и на плоды, и на коренья. Тогда совсем плохо приходится несчастным дикарям; им только и остается один выход – переселение в новые края, а коли не это, то смерть. И вот собираются полуголодные люди и идут, куда глаза глядят. Идут искать таких стран, где от голода не умрешь. Идут

в одиночку, идут кучками в несколько человек, а то и всем племенем. Случается, придут в места хорошие, сытные, но в таких местах обыкновенно уже другие люди живут. Но ведь те не всегда к себе пришлых людей подпускают, потому что человек на человека смотрит, как волк на волка, каждый каждому – враг, каждый прежде всего о себе самом думает и заботится. И вот начинается между людьми драка – война. Дерутся из-за еды, из-за мест для охоты, дерутся из-за женщин. Кто сильнее, тот и начальник во время битвы, а кроме этого и в другое время никакого начальства нет. Дерутся с остервенением, словно дикие звери; убивают друг друга без всякой жалости. Дикие люди жалеть не умеют. Жалость в сердце человеческом тоже не сразу явилась и не сама собой – приходилось и до нее доходить мало-помалу, не сразу.

Старинные жители Русской земли были людоеды

Бывает нередко так: голодный дикарь убивает человека, вырезает из него сердце и ест его сырым; он думает, что, съевши сердце храброго человека, он сам сделается тоже храбрым. А бывает и того хуже: идут дикари в поход на других дикарей, идут словно на охоту; убьют двух, трех человек, кто под руку раньше попадет, да и съедают их. Словом сказать, иногда и не отличить, что у людей война, а что охота за человеческим мясом. Но бывает и еще страшней. Рассказывает, например, один путешественник, какие страшные дела проделывают нынешние дикари пещересы. В голодные годы они нарочно убивают своих собственных старух и съедают их. «Для чего вы это делаете?» – спросил их путешественник. Дикари отвечали ему: «Без этого мы сами помрем, потому что больше и есть нам нечего». И вот несчастные старухи идут на убой, словно домашний скот.

И такие страшные дела проделывают не одни пещересы; есть до сего времени много дикарей-людоедов на свете и кроме них, а в старину было людоедов еще больше. Были

людоедами и самые старинные жители нынешней Русской земли. Остатки их страшных обедов найдены во многих местах. Так, в одной пещере нашли остатки большого костра, а на нем обгорелые человеческие кости; иные кости разрублены каменным топором, из них высосан костяной мозг. Значит, ясное дело, в этой пещере тоже когда-то жили людоеды, и это были те самые люди, которые делали себе топоры из грубо обтесанного камня. Волк ест волка, так и человек ест человека. И ведь к такой ужасной еде тоже можно привыкнуть, иные дикари и вправду привыкли к ней и сдят человеческое мясо совсем не от голода. Они едят его даже тогда, когда у них есть и другая еда.

Так было и в старину. Люди ели тогда человеческое мясо совсем не от голода. Например, в одной пещере нашли разбитые и обглоданные человеческие кости, а рядом множество костей разных диких зверей¹.

Мертвые души

А была ли в те времена какая-нибудь вера? Надо полагать, что была. Это была вера особенная, дикая и очень уж простая, вроде того, как по сие время есть у многих нынешних диких племен. У самых диких племен вот такая вера: они не знают и не понимают ни одного, ни многих, и даже никаких богов. Даже и такого слова «бог» в их языке нет. До этого они еще не дошли умом. Самые дикие люди на земле верят не в богов, а в мертвые души или духов. Что же это за души? Это просто-напросто души всех умерших людей. «Когда человек

---

¹ Во многих русских народных сказках говорится о страшных людоедах. Эти сказки слышали наши отцы от своих отцов, а те от своих; таким способом сказки дошли до нашего времени из незапамятных времен. Теперь мы считаем их сказками, то есть выдумками, а в те времена их считали правдой, и это не спроста так было, а потому что в сказках действительно есть частичка правды, только очень сильно разукрашенная, пресувеличенная, искаженная. В сказках сохранились иногда в таком виде предания о самой далекой старине. Так и о людоедах говорится в сказках потому, что когда-то в старину действительно жили людоеды.

умирает, — думают дикари, — его тело гниет, а душа не гниет, но остается; она уходит из тела на воздух, как дыхание, и делается невидимой. Но всё же она есть, она не пропадает; она где-нибудь да живет». А где живет? Некоторые племена, даже дикие, хоронят своих покойников в землю; потому люди этих племен думают, что и души умерших людей тоже живут под землей, — где остатки тела, там находится и душа. А другие дикари хоронят своих покойников на деревьях. Эти думают, что души умерших носятся после смерти в воздухе. Есть и такие племена дикарей, которые думают, что души умерших улетают после смерти куда-то далеко, далеко, за тысячи верст, в те самые места, где жили деды и прадеды этих племен. А что это за места? Это «загробный мир», или попросту «тот свет». Дикари думают, что на том свете то же самое, что и на этом. Они думают, что мертвым душам тоже нужна еда, не то они там с голоду умрут, нужно и питье, и огонь, и всякие домашние вещи, и каменные топоры, и молотки, — всё нужно. Коли покойнику этого не дать, ему плохо будет на том свете, а тогда он рассердится и станет чем-нибудь вредить живым. Значит, думает дикарь, все необходимые вещи непременно надо дать покойнику, чтобы они всегда были около него. Вот дикари и кладут в его могилу и одежду, и оружие, и еду, и питье, и все его вещи. То же самое и таким же способом делали и старинные обитатели Русской земли¹. Они тоже клали в могилу вместе со своим мертвецом разные его вещи и ставили ему и еды, и питья. Такие могилы найдены в разных концах Русской земли: в них и человеческие кости, и каменные топоры, и разные домашние вещи, и остатки костей разных животных, служивших едой, и всё это неспроста в могилу упрятано. Всё это положено туда потому, что люди в те далекие времена верили в загробную жизнь, а загробную жизнь они считали такой же самой, как эта, так

---

¹ Самые старинные люди не делали даже этого. Они никак не хоронили своих покойников, а бросали их, где придется.

что мертвецу нужны на том свете и жилье, и одежда, и пища, и питье. Значит, и самые старинные жители Русской земли были такой самой веры, какая у нынешних дикарей.

А вера эта иной раз бывает удивительная. Например, дикари думают, что вокруг них постоянно носятся огромные стаи мертвых душ. Иные души – добрые, безобидные, а другие – злые, сварливые; какой человек был при жизни, такую осталась и его душа после смерти. Злые души всегда стараются людям навредить, а добрые души иногда защищают и охраняют людей от чужого зла. Делать нечего, думают дикари, надо как-нибудь от мертвых душ обороняться, умиловать их, у себя под руками держать. А как это сделать? Дикари думают, что есть для этого хороший способ, и вот какой. Мертвые души, по мнению дикарей, иной раз могут вселяться то в камень, то в дерево, то в животных, то в человека. Коли такая душа вселилась, например в камень, этот камень становится необыкновенным, чудесным: такой камень нужно только носить на себе и всегда держать при себе; коли он будет в руках (думает дикарь), то будет в руках и душа, сидящая внутри камня. Другая душа вселяется в другие вещи, и все эти вещи делаются тоже необыкновенными, чудесными; они охраняют живого человека от других злых душ. Вот дикарь и старается по разным приметам разузнать, не поселилась ли где-нибудь какая-либо мертвая душа и нет ли где чего необыкновенного. Коли дикарю покажется, что такой-то камень или такая-то кость не похожи на других, сейчас он берет их и даже иной раз вешает себе на шею. Такие необыкновенные, чудесные вещи, в которые вселились мертвые души, называются фетишами, иначе сказать, а м у л е т а м и, или талисманами. Дикарь рассуждает так: «Коли эта вещь в моих руках, то и душа, сидящая в ней, тоже в моих руках». Коли дикарю что-нибудь нужно, он хватается свой фетиш и начинает его целовать, обнимать, слезно просит у него нужных милостей; коли просьба не действует, дикарь начинает

бить и колотить свой фетиш, топтать его ногами, плевать и кричать на него. На наш взгляд, всё это смешно, а на взгляд дикаря – это очень нужные и важные дела, без которых даже нельзя прожить, – это дела веры, а без такой веры ему никак обойтись невозможно. Потому дикари и носят на себе множество разных амулетов-фетишей. Они делают себе из них ожерелья. В этих ожерельях и камешки, и веточки дерева, и глиняные фигурки, и просверленные зубы диких зверей, и кусочки змеиной кожи, и много других маленьких вещичек. И такие самые вещи найдены в тех старинных пещерах и могилах, где похоронены самые старинные обитатели Русской земли. Нашли, например, в одной могиле большой медвежий клык, на одном его конце – просверленная маленькая дырочка, очевидно, через нее продевался ремешок или сухая жила. Такой клык носили на шее, как «фетиш» или «талисман». Значит, у старинных диких людей, живших в России, и вера была дикая, да иною она тогда и быть не могла. До высокой веры надо умом и чувством дойти, а для такого великого дела у дикого человека не хватает ни ума, ни чувства.

Двойник-душа

Значит, вот какая вера была у тех людей, которые жили в незапамятные времена в нынешней Русской земле. Эти люди верили не в богов, а в мертвые души. Но откуда же взялась у них такая вера? Ведь и до нее надо как-нибудь дойти, сама собой она не родится; например, у зверей ведь никакой веры нет.

И правда, вера в мертвые души сложилась не сразу. Даже такая дикая вера есть не у всех нынешних дикарей – иные и без всякой живут. Иные даже никогда не задумываются о том, есть у человека душа или нет. А другие дикари думают, что у каждого человека есть его собственный двойник. Что же это за двойник, по мнению этих дикарей? А это просто-напросто человеческая тень, та самая тень, которая падает от человека в солнечный день. Дикари думают, что челове-

ческая тень тоже живая: ведь она и шевелится, и бежит, она ведь делается то больше, то меньше, то растёт, то съезживается, она совсем как живой человек. Дикари вот и думают, что каждый человек состоит из двух половинок: одна половинка — его тело, а другая половинка — его тень; а тень эта — существо особенное: она бывает то видимой, то невидимой; она то появляется, то пропадает, а все-таки она есть, она существует, она у каждого человека непременно имеется. Рассказывают путешественники, что есть на свете такие дикари, которые считают своим двойником не только свою тень, но и собственное отражение в тихой воде, словно в зеркале. «Оно всегда со мной, — говорят эти дикари, — но иногда оно бывает видимо, а иногда невидимо. Когда я умру, мое отражение останется и будет жить да жить еще долго, долго и без моего тела». «А ты почему это знаешь?» — спросил путешественник дикаря. «Как же мне не знать? — отвечал тот. — Вот и моя мать давным-давно умерла, а я ее то и дело вижу во сне. Не могу же я видеть, того, чего нет. Значит, отражение моей матери до сих пор еще живет, и к тому же отдельно от ее тела. Когда я сплю, моя тень или отражение (призрак) тоже отделяется из моего тела и летит к матери». «Что ты говоришь, — воскликнул путешественник, — твоя душа не может вылезать из твоего тела. Если она вылезет, то уж назад не вернется, и ты тогда сделаешься мертвецом!» «И это бывает, — спокойно сказал дикарь, — иногда тень выходит из тела на время, а иногда и навсегда. После этого она в другом месте живет».

Так думает нынешний дикарь. Подобно этому думали, надо полагать, и самые старинные люди, а значит и старинные обитатели Русской земли. С таких-то дум и началась вера всех людей в человеческую душу, а за этой верой и вера в душу мертвую. С этого-то и стали все люди говорить, что у них будто бы есть какая-то душа, особая от их тела. Вот каким способом додумались самые дикие, т.е. самые темные люди до того, что у каждого человека есть особый двойник его, т.е. душа. Доду-

мались они до этого сами собой, и эта дума сидит в диких головах крепко-накрепко, сидит даже до сих пор, и к такой вере в существование души люди привыкли, эта вера сделалась привычкой, держится даже у умных людей на привычке, и ее не легко переменить на другую веру и переделать на другой лад.

Вера в душу тоже появилась не сразу. До нее приходилось тоже доходить потихоньку, медленно. А пока до нее не дошли, до тех пор жили люди без всякой даже веры; жили, о ней не думая и даже не зная, что она может быть. Жили изо дня в день, как звери, ничего не рассуждая. И такую жизнью жили не год, не столетие, а многие тысячи лет. Ведь голова дикого человека работает туго, так что поневоле он держится крепко-накрепко за то, до чего раз додумался, и переменять своих мыслей дикий человек не любит, не хочет, а главное, не может.

Самое старинное житье

Какова же была жизнь человека в те старинные времена? Куда и на что уходило тогда человеческое время? Разумеется, оно уходило прежде всего на поддержку своей собственной жизни, на добывание для себя еды. Это было самым главным человеческим делом. Жизнь всякому дорога. Потому даже всякий зверь заботится о том, как бы сохранить да поддержать свою жизнь. Для этого он пускает в ход все свои способности, какие только есть у него от природы. Точно так же и человек. Поддержка собственной жизни для него – то же самое важное и огромное дело. Кто этим делом не занимался как следует и кто об этом не думал, тот и погиб раньше времени. Оставались дольше в живых только те, которые сумели сохранять и поддерживать свою жизнь лучше других, да которые ухитрились себя от всяких напастей лучше отстаивать и защищать. «Защищай и поддерживай свою жизнь», – вот самое старинное правило жизни. В этом правиле ничего не говорится о других людях, словно их и нет на свете или словно всякий всякому враг. Да так оно и было на самом деле:

любить своего ближнего люди начали понемножку учиться много сотен тысяч лет после того, как возлюбили самих себя, а как следует – не научились и до сих пор. Любви к ближним стала учить людей их совместная, то есть общественная жизнь, любовь же к самому себе заложена в каждого человека от природы. Ведь таково уж устройство человеческого тела, что человек непременно старается сохранить, поддержать, защитить свою собственную жизнь. И вот что особенно замечательно: всё, что для этого человек делает, ему доставляет удовольствие, наслаждение. Например, голодный наслаждается, когда добыл себе еду и ест; продрогший наслаждается, когда греется; слабый счастлив и доволен, когда спасся от врага. Значит, поддерживать, сохранять свою жизнь для всякого человека, как и для всякого живого существа, – это то же, что гнаться за счастьем. Какое там оно ни на есть, а все-таки это счастье, хотя и очень еще дикое.

Есть у всех людей, как и у всех живых существ, одно еще очень важное дело, и вот какое: они должны оставлять по себе потомство, плодить детей – ведь если никто из них не станет этого делать, то погибнет и сама порода их. И вот что опять-таки замечательно: тело человека, да и всякого живого существа, так устроено, что стремится плодить детей. И стремится к этому, даже совсем не думая о смысле и пользе этого своего стремления для всей своей породы. Это стремление сидит в каждом теле от природы, и все стремятся к этому продолжению своего рода просто-напросто потому, что это приятно, несмотря ни на какую тяжелую жизнь.

Значит, вот каких два главных дела, две главные заботы были и до сих пор остались самыми важными для всех живых существ: первая забота, первое дело – сохранить и поддержать свою собственную жизнь; вторая забота, второе дело – наплодить потомство, продолжить, сохранить таким способом породу свою от вымирания. На этих двух заботах и делах держится и вертится человеческая жизнь с незапа-

мятных времен, да иначе и быть не может: без этого вымер бы весь род человеческий. С течением времени появились и новые заботы, не только эти две. А в самые старинные, дикие времена только они и были. Благодаря первой заботе началось придумыванье разных, всё лучших и лучших способов добывания еды, да приготовления орудий и оружия, да постройки жилищ. А благодаря второй заботе началась семейная жизнь, а после, за нею, и общественная. Об этом будет дальше рассказано. А вот когда человек уж успел удовлетворить кое-как свои главные потребности, тогда он принимался и за разные другие дела, которые для него не так необходимы. Но вот что особенно важно: за всякое дело, за всякую работу дикий человек брался только в крайнем случае и из крайней нужды – без такой нужды дикарь ничего не хочет и не думает делать. Потому и весь род человеческий не по своей доброй воле взялся за работу, он приучен к ней нуждой – необходимостью. До всего люди доходят не добровольно, а только по нужде, по великой нужде. Недаром пословица говорит, что нужда всему учит. Она-то и научила людей всему.

Всегда ли люди понимали, что своё и что не своё?

Путешественники рассказывают, как живут дикари. Коли дикарь сыт, он лежит, ничего не делая. А захотел есть, зашевелился, поднялся и пошел еду искать; убил какого-нибудь зверя, тотчас же наелся до отвала, так что дышать от сытной еды стало трудно, а наевшись, опять залег; остатки же еды бросил, про запас совсем не оставил: кто хочет, приходи и бери их, потому что сытый дикарь не считает их своими: лес и степь – не его; коренья и плоды – не его; звери и птицы – не его; остатки от убитого им зверя – тоже не его. Всё это – само по себе ничьё. Дикарь совсем не понимает, что такое собственность. Пришли, например, другие люди, совсем чужие, и поели из его остатков; пришли после них звери и доели остатальное. А дикарь, собственник их, лежит себе и не думает о

том, что люди и звери едят нужное ему, его собственное добро. А зато, когда дикий человек опять проголодается, а еды охотой не достанет, то, при случае, он сам возьмет, что ему нужно, у первого же встречного человека, возьмет, даже не спрося: коли тому это нужно, он ведь этого не отдаст, даже драться за это будет, а коли не нужно, то отдаст, даже слова при этом не скажет. Иначе говоря, дикарь отдает другому всё, что ему не нужно, а берет от другого, не спрося, всё, что ему самому нужно и когда это нужно или когда этого ему хочется. Значит, дикие люди не понимают и не разбираются, что «свое» и что «не свое». Например, на один корабль пришлыла лодка с дикарями. Взобрались дикари на корабль и давай хватать, что им вздумалось. Матросы порешили, что дикари – воры. А те совсем не были воры; на их языке даже нет таких слов: «кража», «воровство», «грабеж»; нет также и таких слов, как, например, «мое», «твое», «его», «собственное». А почему нет таких слов в языке? Разумеется, потому, что нет об этом мыслей в дикой голове. Словом сказать, самые дикие люди на земле не знают, что такое собственность. Не знали этого самого и самые старинные люди. Поэтому их мысли, их чувства, их дела, вся их жизнь были совсем не похожи на нынешнюю.

Но есть на свете люди и не такие дикие. Вот что рассказывают о них путешественники. «Убил один такой дикарь дикого кабана. Всего кабана он один съесть не смог. Пришли другие дикари и съели остатки тут же.

Видно было, что убитого зверя охотник не считает своим. Убил он его топором. Этот топор был его собственной работы. По всему было видно, что дикарь немало времени потрудился, чтобы его сделать. Подошел путешественник к дикарю и говорит ему: «Я возьму у тебя этот топор». – «Я тебе не дам его», – отвечал дикарь. – «Почему так?» – спросил путешественник. Дикарь подумал-подумал и сказал: «Потому что я над ним работал». Понял тогда путешественник, в чем

суть дела: дикарь очень ценит свой труд; он знает и понимает, что такое его собственный труд: это ведь его руки, его ноги, его сила, его усталость, его мысли, словом сказать, его труд – это он сам, а его топор – дело его труда; иначе сказать, это частичка его самого. Даже зверь сам себя ценит, как же не ценить себя человеку? Потому дикарь и признает, что топор – его собственность. Он за нее и держится крепко. Свой топор он с собой даже в могилу возьмет, а в другие руки его не передаст по доброй воле. Вот почему, где есть труд и изделия труда человеческого, там есть и собственность. Вот каким способом и вот почему появилась впервые собственность. Прежде всего стали считаться ею собственные изделия, например, каменные топоры, молотки, ножи, всякие иные орудия и оружия. Также стали считаться ею разные украшения, потому что дикий человек считает их частью самого себя. А вот живой зверь, бегающий в лесу, не его. И лес не его, и земля не его, и воздух и свет – всё это не его, потому что он на них своего труда не затратил. И даже убитого зверя долго не считали собственным; потому что он был нужен только во время утоления голода. А делать запасы из мяса долгое время никто еще не умел.

Но бывает и так: сделал один дикарь себе топор. Пришел другой дикарь и отнял у того топор. Отнял насильно, после драки, а может быть и после кровопролития. И перешла трудовая собственность из рук в руки.

Трудился над нею один дикарь, а отнял ее другой, который над этим не трудился, и тот тоже стал собственником каменного топора. Там и разбирай, кто прав, а кто не прав. Сильный всегда прав – так и в самую далекую старину бывало. А о справедливости иные дикари вовсе и не думают; они даже не понимают, что означает это слово. Его даже нет на их языке. Значит, выходит так: есть на свете дикари, которые понимают, что такое собственность, но не понимают, что такое справедливость. Иначе сказать, мысль о собственности

у них есть, а мысли о справедливости нет. То же было и в старину далекую, потому что люди всегда и везде люди. Кто у них сильнее, тот и берет верх.

Один путешественник приехал к дикарям-пещересам. Прибежали те на берег целой толпой. Путешественник стал им раздавать подарки, дал одному, другому, третьему, многим дал. И вдруг видит он, что в толпе дикарей что-то делается. Появился откуда-то высокий, сильный, крепкий дикарь; в руках у него палка с каким-то особым наконечником; ходит он в толпе и осматривает все подарки да преспокойно и отбирает их от других дикарей в свою пользу. Те жмутся, сердятся, а все-таки отдают. Иной и не хочет отдавать, но тогда начинаются крики, шум, и высокий человек ставит в конце концов на своем, потому что он сильнее других. «Это кто же такой будет?» – спросил путешественник о высоком дикаре-грабителе. «А это наш предводитель, – отвечали ему дикари, – он сильнее и богаче нас всех».

Были такие предводители и в самую далекую старину. В одной пещере нашли резную костяную ручку предводительского жезла. На этой ручке вырезаны изображения каких-то диких зверей и разные грубые украшения.

На каком языке говорили в самую далекую старину?

А на каком языке говорили в те времена? Этого никто не знает и знать не может. Зато вот что известно с точностью и достоверностью. В тогдашнем языке было гораздо меньше слов, чем в нынешнем языке; очень многих слов тогда совсем не было. Например, не было слов: «мое», «твое», «справедливость», «собственность». Об этом было уже сказано. Не было и таких слов, как, например, «город», «пароход», «фабрика», потому что в те времена не было ни городов, ни пароходов, ни фабрик. Многого тогда не было, что теперь есть; жить было тогда гораздо проще, значит – и язык был проще. В нашем

русском языке считается теперь около ста тысяч слов. А в те времена слова наверное пришлось бы считать не сотней тысяч, даже не десятками тысяч, а может быть, тысячами и даже сотнями. У дикого и бедного человека и язык тоже дикий и бедный. Часто он не знает и не умеет, как что назвать. А коли такому человеку не хватает слов, он начинает действовать руками и ногами и помогает таким способом своему разговору. Вообще телодвижения заменяют для него многие слова. Например, на языке некоторых дикарей совсем нет слов: «туда», «сюда»; нет слов: «здесь», «там», «сегодня», «вчера». Как же говорят без таких слов эти дикари? А вот как: вместо того, чтобы сказать слово «сюда», дикарь тычет пальцем в ту сторону, куда ему нужно. Вместо того чтобы сказать «вчера», он говорит слово «день» и тычет пальцем назад за спину. «День назад» – это значит «вчера». А «день вперед» значит «завтра». А то бывает и так: в голове дикаря иные мысли уж есть, а слов на его языке еще нет, потому что они еще не выдуманы. Как тогда быть? Тогда одно слово заменяется другим. Например, некоторые дикари совсем не умеют считать, на их языке нет даже таких слов: «пять», «десять», «пятнадцать», «двадцать». Как же они делают, когда им приходится считать? А вот как: вместо того, чтобы сказать «пять», они говорят «рука», потому что на руке пять пальцев; вместо того, чтобы сказать «десять», они говорят «две руки»; слово пятнадцать они выражают словами «две руки и одна нога», а вместо того, чтобы сказать «двадцать», они говорят «человек», потому что у человека всего двадцать пальцев. Выходит по пословице: «Голь на выдумки хитра». А более двадцати они насчитать не могут, потому что не хватает ума. Но бывает и так, что приходится выдумывать новые слова. А что это значит «выдумать слово»? Выдумать слово не так трудно, а вот каким способом сделать так, чтобы многие другие люди узнали эту новую выдумку и запомнили то, что собственно она значит? Вот это самое хитрое и самое трудное дело и есть. И оно все-таки сделано еще в незапамятные

времена. Многое множество слов еще тогда придумано. Каким же это способом? А вот каким. Иногда слова – звуки сами собой изо рта рождаются. Например, у всех народов на земле кукушка называется «куку», а кошка у многих народов называется «мяу-мяу». Кому ни скажи «ку-ку» и «мяу-мяу», всякий поймет, о чем говорят. С таких подражательных звуков и началось выдумывание названий для разных животных. А вот еще пример того, каким способом придуманы иные слова. У разных народов отец и мать зовутся «па» или «ма». Почему так? А потому, что малые ребята начинают говорить с этих самых слов: стоит им только рот раскрыть и выпустить воздух изо рта через зубы, само собой выйдет это самое слово «па» или «ма». За детьми повторяют такие слова и взрослые. Таким способом детьми придумано немало разных слов. Или вот, к примеру, взять разные человеческие крики, например: «ой», «ай», «ух», «ах». Эти крики у разных народов почти одинаковы. Зовут такие крики междометиями. Они сами собой выходят, когда человек кричит от боли или удивления, от радости, от удовольствия, словом сказать, от разных чувств. По одному даже крику не трудно узнать и понять, что он означает и чего кричащему человеку хочется. Из таких криков тоже родились и появились разные слова. Есть, например, такие слова на русском языке: «охать», «оханье», «ухать», «ухарь», «ахать», «ахгительный». Сразу видно, что все такие слова родились от криков «ах», «ух», «ох». Слова эти все разные, а корни, то есть самая основа слов, у многих слов одинаковые: у одних слов корнем будет «ох», у других «ух», у третьих «ах». Много есть и разных других корней. Разным чувствам человеческим и конца нет, значит – и крикам нет конца, а из каждого крика может родиться, составиться по несколько слов. Иначе сказать, каждый крик может сделаться корнем очень многих слов. Детские крики «ма», «па» тоже могут сделаться корнями очень многих слов (например, «мама», «материнский», «материнство», «папа», «папапин»). Также могут сделаться корнями слов и такие сло-

ва, как «ку-ку», «мяу», и всякие другие. Так и шло и идет выдумывание новых слов, а за выдумыванием идет и их размножение. Всякий звук, всякое новое слово может сделаться корнем многих других новых слов. Из сотни корней могут получиться многие тысячи слов. Иначе сказать, слова сами собой могут размножаться. Но и этим дело еще не окончится, размножение слов непременно пойдет дальше. Ведь корень к корню может прикладываться, и тогда из двух корней может выйти одно слово. Например, возьмем слово «великодушие», В этом слове два корня, а не один; первый корень – велик, а второй корень – слово д у х, а из этих-то двух корней составилось слово «великодушие». Многие тысячи слов составились таким же способом из двух корней. Есть и такие слова, которые составились из трех, из четырех корней. И таких слов множество. Значит, слова в человеческом языке сами собой могут р а з м н о ж а т ь с я, больше да больше. Их размножению и конца краю не видно. Так и идет, так и шло с незапамятных времен. Потому с уверенностью можно сказать, что в старину языки человеческие были не так богаты словами, как нынешние языки.

А каким же способом слова распространяются? Тоже разными способами. Бывает, например, так: придумал какой-нибудь дикарь удочку и дал ей новое название; увидел эту новую выдумку другой дикарь и сам для себя ее тоже сделал. Как же ее назвать? Разумеется, легче всего назвать ее тем же самым словом, каким уже называл ее сам ее изобретатель, благо это слово уже готово. Значит, выходит так: появилась вещь, появилось и новое слово; распространилась в народе эта вещь, распространилось и это новое слово, это имя, название этой самой вещи. Так все и начинают мало-помалу понимать, что оно означает. Сначала оно распространилось среди одной семьи, потом среди поселка, потом и в другие поселки перешло, а потом пошло гулять по всей земле.

Таким самым способом, то есть очень медленно, распространились все новые выдуманные слова. Слова, которые до

сих пор еще живут, распространились именно так. Но много разных вновь придуманных слов было и забыто; многие совсем не распространились, потому что не подошли почему-либо.

Значит, вот откуда и вот каким способом появились человеческие языки, в том числе и русский, на котором мы теперь говорим. Он появился не сразу, а мало-помалу, и складывался даже очень медленно. В самую далекую старину всякий человеческий язык походил, можно сказать, на язык звериный, и люди просто-напросто по голосу узнавали, что означает такой-то крик. Настоящие же слова появились гораздо позднее, появились сами собой и вошли в общий обиход. Много есть разных таких способов, которыми придумываются и распространяются новые слова в человеческом языке, и никакого чуда нет в том, что весь род человеческий говорит теперь на настоящем человеческом языке. Дело это само собой сделалось, да иначе и быть не могло. Иной раз кажется, как будто очень удивительно, что целый большой народ, то есть миллионы людей, говорят на одном и том же языке, и что для этого придумано столько разных слов и оборотов, и все люди этого народа понимают друг друга. И в этом никакого чуда нет, но всё это не сразу сделалось, язык человеческий не сразу появился: он складывался многие тысячи лет; слово выдумывалось за словом, распространялось в народе тоже слово за словом. Только таким медленным способом и портились и распространились среди людей сотни тысяч разных слов.

Из отдельных дождевых капелек составляются реки и моря, а из отдельных слов и оборотов составляются языки разных народов. Язык человеческий не может сразу сделаться.

А коли он уже существует на белом свете, значит, он появился давным-давно, очень много тысяч лет тому назад. Появился давно — и до нас дошел.

Все н ы н е ш н и е языки появились д а в н ы м-давно. Каждый язык — это великая древность.

Следы старинного языка в нынешнем языке

Значит, язык самых старинных людей был совсем не такой, как теперешний. А нельзя ли по нынешним языкам что-нибудь разузнать о самых старинных языках?

Разумеется, можно. Ведь узнают же по нынешним камням о том, где было море в незапамятную старину, ведь узнают же по следам человеческим о том, как люди жили на земле многие тысячи лет тому назад. Подобно этому, можно узнать и о старинном языке по нынешнему языку. Ведь в этом нынешнем языке тоже остались следы далекой старины.

Какие же следы?

Очень многие. Например, корни разных нынешних слов – это следы и остатки слов самых старинных. Когда-то все эти корни сами были словами. Есть до сего времени на свете такой язык, который состоит как бы из одних корней, и корни эти всегда говорятя одинаково, без всяких перемен. Таков, например, китайский язык. Там что ни слово, то корень. Например, «человек» по-китайски значит «жин», «много» по-китайски значит «ду», и «толпа» по-китайски значит «жин-ду», то есть «человек много». Значит, китаец составляет из двух слов и двух корней третье слово, и в этом новом слове оба корня остаются совсем без перемен. Китаец не может изменять своих слов, как мы; он не может сказать по-своему, например, так, как мы говорим: толпа, толпы, толпой, толпами, а по-китайски всё будет одинаково: жин-ду – толпа, жин-ду – толпой, жин-ду – толпы. Всё жин-ду и ж и н-д у. В китайском языке все слова – те же корни, и они всегда остаются без перемен; всегда китаец говорит их на один лад. Таким самым способом, надо полагать, говорили в старину все люди на земле. Они говорили корнями, а из этих корней тогда еще не успело составиться никаких других слов. Значит, так и выходит, что корни слов – это следы самой глубокой старины.

На каком же языке говорили самые старинные жители Русской земли? Разумеется, не на китайском, и, вообще гово-

ря, никто теперь не знает, на каком. Одно можно сказать о их языке, что он был совершенно не похож на наш, в нем было меньше слов, и слова были проще, и обороты были гораздо проще, и в языке было много жестов и телодвижений; еще можно сказать о тогдашнем языке, что почти все тогдашние слова перестали мало-помалу, быть словами, а сделались корнями других слов. И это вышло само собой, потому что иначе и быть не могло.

А умели ли люди читать и писать в те времена, то есть десятки тысяч лет тому назад? Разумеется, не умели. Никакой азбуки тогда еще не было придумано. И следов ее нигде не найдешь. Никто тогда ничего не записывал.

Сводка всего того, что в этой книжке было раньше рассказано и показано

Значит, вот какие люди населяли Русскую землю в самые старинные времена. Ее населяли дикари, настоящие дикари. И те старинные дикари были еще более дикие и грубые, чем те, которые до сего времени живут далеко от России. Словом сказать, первоначальные жители Русской земли находились в состоянии совсем диком. И этакое их состояние доказывается с точностью и достоверностью всеми остатками их жизни, какие еще сохранились до нашего времени. А остатков этих не мало, например, человеческие кости, старинные могилы, старинные вещи и изделия.

Старинное дикое состояние доказывается кроме того жизнью разные нынешних дикарей, потому что все эти дикари до сих пор живут подобно тому, как жили их пра-прадеды в самую далекую старину; значит, вся их нынешняя жизнь — это и есть сама старина; по разным обстоятельствам они не смогли ее переменить. Поэтому, глядя на нынешних дикарей, можно понять и самое старинное их житье-бытье: то и другое у них между собой схожи. Хоть и не совсем, но все-таки очень многим. Но и это еще не все: их теперешнее житье

схоже с теперешним житьем других дикарей, несмотря на то, что те живут совсем в других концах земли, за тысячи верст. Например, в Африке живут дикие люди черной породы, а в Америке, на другом конце земли, живут краснокожие дикари пещересы, люди совсем иной породы. Порода у тех и у других совсем разная, а по своей жизни те и другие меж собой во многом очень сходны, и это сходство их жизни явилось само собой, потому что все люди — люди, и их души и их тела сходно устроены; значит, и многие дела людей тоже непременно будут между собой во многом сходны. И везде у всех людей главное их дело — сохранение и поддержание своей собственной жизни и своей породы всякими способами, какие только могут приводить в такую же дикую человеческую голову. Вот почему и старинная дикая жизнь тоже во многом была похожа на жизнь нынешних дикарей. Потому-то нынешние дикари и делают нам понятной нашу собственную очень далекую старину.

Самые старинные обитатели Русской земли больше походили на зверей, чем на людей. Но всё же то были не звери, а люди, они уже умели действовать не только голыми руками, а и орудиями. А самое главное — они умели добывать огонь.

Каковы люди, таковы и следы их. Самые старинные жители Русской земли, подобно пещересам, совсем не знали, что такое железо, не умели добывать его из железной руды; не знали они и никаких других металлов, потому волей-неволей им приходилось готовить себе топоры, ножи и молотки из кремния и разных других камней. Они готовили их плохо, неумело, грубо; тогдашние топоры совсем не шлифованы и не отточены, тогдашние мастера просто-напросто немного оббивали, обтесывали их. Не умели люди тех времен и обжигать посуды, и совсем не делали ее. У самых старинных жителей Русской земли не было тогда никаких домашних животных, не было никаких запасов еды, не было хлеба, и они даже не знали, что такое хлеб. Они не знали даже, что

такое хлебные зерна, не умели ни сеять, ни пахать и совсем не занимались земледелием. Не было у тех людей никакого постоянного местожительства, постоянных жилищ, не было и настоящей одежды. Они ели что придется и что попадет под руку; кто мог, «тот добывал себе пропитание охотой. Всем тогда жилось не легко и не сладко, а хуже всего жилось женщинам. Они и ребят носили, и нянчили, и кормили, они и на мужчин работали, и шалаши строили, и огонь поддерживали. А настоящей семейной жизни тогда совсем не было. Что такое семья? Что такое собственность? Что такое государство? Ничего этого тогда еще не было; ничего этого никто не знал. Вера была в те времена тоже самая дикая, т.е. вера в мертвые души, а не в богов. И язык в те времена был совсем дикий. А что такое письмена – этого никто не знал. Сколько же тысяч лет тому назад жили здесь, в нынешней Русской земле, такие дикие люди? По меньшей мере с тех пор уже прошли десятки тысяч лет.

И долго ли они населяли Русскую землю? Этого никто не знает. Одно можно сказать: жили здесь люди такую дикою жизнью не одну, не две тысячи, а очень много тысяч лет.

Почему же теперь нигде уж нет тех самых старинных жителей Русской земли? Куда они девались? Уж не погибли ли они? Не вымерла ли их порода?

Нет, она не вымерла и не погибла. Она переменялась. За многие тысячи лет она сама собой переменялась, переделалась в другую породу, наподобие того, как это было и со всеми другими породами. Переменялось и старинное жительство, и из него вышло совсем другое, совсем новое. Сейчас будет рассказано, какое именно.

ГЛАВА II

Много тысяч лет спустя

Как и почему жители Русской земли перестали быть дикарями

О чем рассказывают иногда пещеры?

Лет тридцать тому назад в Польше, в Келейкой губернии, случайно нашли пещеру. То была пещера не очень глубокая, но зато очень старинная. Почти вся она была заполнена известковыми натеками; на полу в пещере стояла известковая вода, с потолка тоже капала вода; известка насела и на полу; сверху висели известковые сосульки.

Стали рабочие очищать эту пещеру от натека. Стали его отбивать ломами и кирками. Рыли, рыли, вдруг на глубине нескольких аршин увидели они какие-то кости, а около них — следы огня, а на них обожженные черешки — остатки разбитых горшков, а тут же рядом множество изделий из камня, оленьего рога и из кости каких-то зверей, например, топоры, молоты, ножи, наконечники копий и стрел. По всему было видно, что в этой пещере жили когда-то люди, и было это очень давно, потому что все эти остатки уже успели покрыться толстым слоем известкового натека.

Стали рыть дальше. Рыли, рыли и всё откапывали остатки человеческого жилья. Их попадалось очень много; они лежали на земле пластами, а между ними находились пласты чистой извести без всяких человеческих остатков и следов. И вот что замечательно: чем глубже копали вниз, тем хуже и грубее были изделия человеческих рук. В верхних слоях

известки были найдены каменные топоры и молотки даже очень хорошей работы, формы их были красивые, правильные, словно отточенные и отшлифованные; по такой работе сразу можно видеть, что делали ее очень искусные, ловкие мастера; каменные молотки даже выглядели совсем так, как и нынешние; в них даже были просверлены сквозь камень правильные, круглые дырки, разумеется, нарочно для насаживания таких молотков на палки. Просверлить камень да отшлифовать его, и к тому же гладко и чисто, — это ведь работа не легкая. Значит, большие мастера были те люди, которые выточили такие каменные молотки, топоры, наконечники стрел, ножи.

А глубоко в земле, под этими изделиями, лежали изделия совсем иной работы, гораздо хуже. Правда, между ними были тоже молотки и топоры, но обделаны они были не так искусно, а отточены и отшлифованы были у них только острия, а дырки в молотках совсем не были просверлены. По всему было видно, что сделаны эти оружия еще не очень-то искусными мастерами, которые еще не научились камень шлифовать и в нем дырки просверливать.

А еще глубже в земле, в той же самой пещере, были найдены человеческие изделия еще хуже, еще грубее — изделия совсем почти неотесанные, просто-напросто острые осколки кремня, кое-как оббитые да обработанные.

Словом сказать, в одной и той же пещере найдены были изделия разных мастеров — и плохих, и очень хороших. И все эти мастера работали свои изделия из камня; и изделия более плохих мастеров лежали глубже в земле, под изделиями мастеров получше.

Почему же так случилось? Да, разумеется, потому, что плохие мастера жили в этой самой пещере гораздо раньше хороших. Жили они долго в этой пещере и работали, как умели; остались кое-какие остатки от их работы на полу пещеры; занесло, засыпало их разным мусором, натеком, пес-

ком. Быть может, опустела на время пещера, а через много, много лет опять поселились в ней люди более искусные и стали опять работать; долго прожили здесь и эти мастера, и тоже остались здесь от них следы их работы; а много лет спустя после них поселились здесь опять новые жители, на этот раз очень искусные мастера.

А сколько времени прошло с тех пор, как худые мастера ушли, а хорошие пришли? Неизвестно. Одно можно сказать наверное: прошло много, много тысячелетий. Это ясно вот из чего: вода, капавшая с потолка пещеры, несла в себе очень мало известки, и та оседала очень медленно, а за это время успел осесть из воды очень толстый слой известки, толщиной в несколько сажений.

Значит, вот чему учат изделия человеческие, найденные в этой пещере: они показывают с точностью и достоверностью, что хорошие мастера появились много тысяч лет спустя после плохих, и появились-то не сразу. Выходит, значит, так: года шли да шли, а люди совершенствовались да совершенствовались в своем мастерстве и научились, в конце концов, выделывать из камня и молотки, и топоры удивительно ловко. Сделалось это не сразу: пошли на это многие тысячи лет.

Какова же была Русская земля, когда люди уже умели шлифовать камень? Тогда она совсем уже очистилась ото льда: ледник ее растаял, а земля почти высохла. Травяных степей тогда стало много. Тянулись они от Черного моря далеко на север, до самых северных болот. Леса тогда еще только появлялись. Рогатому, дикому скоту тогда было где разгуляться и что поесть. А тогдашние хищные звери в те времена уже вымерли или ушли в другие места. Не стало больше страшных пещерных львов, не стало махайродусов. Пропали, исчезли и громадные пещерные медведи. Не стало и мамонтов и носорогов. Эти переселились в холодные места, в нынешнюю Архангельскую губернию и в Сибирь, а там совсем вымерли. С тех пор они и не водятся в нынешней

Русской земле, да и нигде на свете их больше нет. Поэтому кости их никогда не встречаются вместе со шлифованными топорами и молотками.

А такие самые находки были сделаны и в других местах, и в России и за границей. То и дело находят в земле очень хорошие изделия человеческие – красивые, удобные, отлично обтесанные или отшлифованные, словно по чертежу. Находят их и в пещерах, и просто в земле, на вершинах холмов и в долинах. Значит, хорошие мастера-работники были тогда не в одной нынешней Польше, а и в других местах; значит, шлифовать камень и готовить из него разные вещи научилось очень много людей, а не один какой-нибудь человек. И во всех местах вещи такой работы были найдены в земле не так глубоко, как вещи плохой работы; а коли найдены те и другие вместе, то искусно сделанные всегда лежат выше, а грубо сделанные – глубже в земле; те лежат в более высоких пластах наносной почвы, а эти – в пластах более глубоких. А ведь более глубокие пласты – более старинные пласты. Значит, и плохо сработанные вещи, необделанные, неотшлифованные – древнее обделанных, отшлифованных. Чтобы научиться камень шлифовать, нужно было время, большое время, нужен был труд, и к тому же большой труд.

А люди все-таки научились шлифовать и сверлить камень. Кто же их этому научил? Никто их не учил. Сами научились потихоньку да помаленьку. Учила случайная удача, учила ловкая сноровка и пример других мастеров.

Как шлифовали и сверлили камень в старину

Каким же способом тогдашние мастера готовили шлифованные молотки и топоры из камня? Сначала они оббивали, обтесывали камень о камень, потом терли их один о другой, то с песком, то без песку. Терли долго, по целым месяцам, пока совсем не отшлифовывали. А дыры в камне просверливали тогда так. Брали длинную трубчатую кость,

насыпали на камень песку, ставили на ней стоймя какую-нибудь длинную круглую кость и вертели ее между ладоней, пока кость не просверливалась камнем. Иногда вместо кости ставили простую палку; иные насаживали на ее конце острый камень, осколки кремния или какого-нибудь другого твердого камня. А чтобы удобнее было вертеть палку в стоячем положении, обматывали ее веревкой; конец веревки брали в руки, один в правую, другой в левую, да и дергали их попеременно: дернуть направо – палка закрутится в одну сторону, дернуть налево – палка закрутится в другую. Чтобы удобнее было держать, привязывали концы веревки к изогнутой палочке, наподобие лука. Коли таким луком водить вправо и влево, то палка будет постоянно крутиться. На таком станке работать довольно удобно – можно в несколько дней и даже в несколько часов камень просверлить. Станок этот – настоящая машина для просверливания камня.

И вот такой самый станок был найден в одном торфяном болоте за границей, в Швейцарии. До сего времени встречаются такие станки у некоторых дикарей. Разумеется, были они придуманы не сразу, а всё же придуманы. И случилось это много тысяч лет назад. Иначе сказать, заведись у людей машины еще в те далекие дикие времена.

В разных местах Русской земли найдено много разных вещей очень хорошей работы. Сделаны они из камня, из рога и из кости. Особенно красивы каменные топоры. Они насаживались иногда на рукоятку, сделанную из рога. А каменные ножи делались в те времена такими острыми, что ими до сего времени можно чинить карандаши. Найдены еще длинные, красивые наконечники копий, длинные каменные кинжалы, наконечники стрел. И на концах этих стрел есть какие-то странные желобки или ямочки. Для чего они делались? Для того чтобы намазывать ядом концы стрел. Такие самые желобки делают и нынешние дикари на своих стрелах. С таким оружием удобно бывало ходить и на войну,

и на охоту. Наверно, в те времена война была не редкой, потому что каменного оружия найдено много в разных местах. И оно гораздо лучше самого старинного. В самую далекую старину, например, не было ни стрел, ни лука, появилось это оружие гораздо позднее. Появились разные рабочие инструменты, например, пилы каменные, с сильно зазубренными краями, и долота, и мотыги, и много других орудий.

А коли были такие инструменты, значит, ими что-нибудь и мастерили. Ими можно делать даже довольно тонкие работы.

Почему же люди не научились тогда делать топоры и молоты из железа? А потому, что камень везде есть, а железо и другие руды не везде; камень можно прямо обтесывать, а из руды металл добыть не легко.

Когда впервые появились глиняные горшки?

Когда появились такие шлифованные каменные изделия, тогда же появилась и настоящая глиняная посуда. В старину, до того времени, такой посуды еще не было. Но вот и ее стали лепить из глины довольно искусно. И до такого искусства тоже приходилось доходить мало-помалу. Вот каким способом, надо полагать, были придуманы глиняные горшки.

Самой старинной посудой были расколотые кости головы, то звериной, то человеческой: откалывали каменным топором нижнюю половину головы, а верхняя становилась посудиною. В жарких странах нашлась и природная посуда, например, большие ракушки или большие скорлупы орехов, а то и яйца больших птиц. И до сего времени есть дикари, которые пьют и едят из такой посуды. Например, у иных дикарей служит посудой пустая высохшая тыква. А другие дикари делают так: они обмазывают такую тыкву глиной. От этого она делается крепче, не так портится от огня. А коли такую обмазанную тыкву поставить на сильный огонь, то тыква обуглится, сгорит, а глина обожжется и останется цела. Вот и выйдет настоящая круглая глиняная посуда. Такую же не

хитро и руками вылепить, без всякой тыквы или по ее образцу. И правда, во многих очень старинных пещерах найдены осколки глиняной посуды. Она еще совсем плохо обожжена, а то и совсем не обожжена. Значит, тогдашние жители Русской земли посуду себе лепили, но обжигать ее еще не умели. Так, во Владимирской губернии между пристанями Сапуном и Варезем нашли глубоко в земле и кости, и изделия из кремния, и черепки посуды, и уголья, и разбитые речные ракушки. По черепкам видно, что и эта посуда сделана была от руки, без гончарного колеса, а обожжена совсем плохо. Лепили ее просто-напросто руками, но всё же довольно гладко и красиво, а снаружи украшали какими-нибудь узорами, чертами и даже красками. Чтобы глина была крепче, клали в нее песок или мелкие камешки. Такую посуду ставили на огонь, и она, в конце концов, обжигалась. Таким способом научились люди обжигать посуду как следует, а до того времени ее обжигали только снаружи. В такой обожженной посуде стало можно и жарить, и варить, и запасы держать. Значит, произошла еще одна большая перемена в жизни людей – совсем переменилось приготовление еды.

Когда и откуда появились домашние животные?

За тысячи лет вся жизнь людей совсем переменялась. Случилась перемена великая и очень важная: люди научились лучше и успешнее добывать себе еду и легче и искуснее поддерживать свою жизнь; они придумали для этого новые способы, да еще такие, благодаря которым стало больше еды для людей. Какие же это способы?

Появились около людей разные домашние животные. Сначала собака, а за ней свинья, за ними рогатый скот, козы, овцы и, наконец, лошади. Только домашней кошки и домашней птицы тогда совсем еще не было.

До этого времени все эти животные жили в диком виде, в степях и лесах; люди за ними охотились, как за добычей,

ради их мяса для своей еды и их кожи для своей одежды. Затем мало-помалу люди стали этих диких зверей приручать и держать около себя.

Каким же способом удалось приучить диких животных? Как это столь важное и умное дело пришло диким людям в их темную голову? Разумеется, это дело случилось не сразу, а мало-помалу, и пошло на него много тысяч лет. Надо полагать, началось оно просто-напросто с забавы: поймал кто-нибудь детеныша какого-нибудь зверя, принес домой, стал держать и кормить на забаву детям – таким способом и приучил. А когда пришел черный день, тогда взяли этого самого ручного зверя и убили, чтобы самим не голодать, – убили и съели. Вышло так, что и прирученный зверь был для людей тем же запасом еды на случай голодного дня. Ради этого запаса и началось приручение диких зверей; быть может, этим делом женщины занялись раньше мужчин, потому что они во все времена больше тех заботились о запасах разной еды.

Рассказывают путешественники о дикарях австралийцах. Эти дикари с незапамятных времен держат при себе собак. А зачем они их держат? Не для охраны и не для охоты, а просто-напросто как запас еды на черный день. И когда к ним приходит этот день, они убивают своих собак и съедают их. Настоящая польза от домашней собаки не сразу стала видна. Сначала собак держали и разводили у себя только ради их мяса. Собаки в неволе стали размножаться; это не со всеми дикими зверями бывает; например, про волков справедливо говорят, что они всегда в лес глядят и в неволе не размножаются. Вот с такого размножения в неволе и начались породы настоящих домашних животных. Разумеется, сначала домашние собаки были очень похожи на тогдашних диких собак. Но мало-помалу в домашнем состоянии их порода стала меняться. Да иначе и быть не могло. Ведь жизнь при человеке совсем иная, чем на полной воле, в лесу. И еда здесь иная, и сноровка нужна иная. От перемены жизни стала

меняться и порода. А этой перемене сильно помог еще сам человек, и вот каким способом. Родились, например, у его собаки щенята; всех их оставить в живых не всякому человеку было и можно и нужно. Вот и стал выбирать человек из числа новорожденных щенят по своему вкусу, кого из них убить, а кого при себе живым держать. Известно, что щенок на щенка не всегда похож по цвету масти и по иным собачьим качествам, выбирай, какой кому нравится. Разумеется, каждый человек отбирал и сохранял для себя таких, которые были ему больше по вкусу. А от собаки, оставшейся в живых, могут родиться другие, на нее похожие; из них хозяева тоже отбирают и для себя опять лишь таких, которые больше по вкусу, а из их потомства – тоже. Так отбирали да отбирали люди таким способом целые десятки лет, и вышли, в конце концов, от такого отбора, разумеется, совсем новые породы собак, и не только собак, но и других животных, например, свиней. Вот каким способом теперь действуют английские свиноводы. Они умеют готовить по своему желанию совсем новые породы свиней: захотят – приготовят породу коротконогую; захотят – приготовят породу тупорылую; захотят – сделают такую породу, у которой много жира, а то и такую, у которой щетина хорошая. Английские свиноводы выбирают в стаде самцов и самок по своему вкусу; сажают их отдельно от остального стада, а когда родятся у этих отобранных детеныши, тогда свиноводы делают отбор и из детенышей этих свиней, а потом из потомства этого потомства, и всё отбирают да отбирают таких, какие им нужны, например, тупорылых, а из этих еще более тупорылых. И получается, в конце концов, через несколько поколений новая порода, тупорылая. Можно получить таким же способом и коротконогих, и всяких других, по своему желанию. И так делают эти свиноводы нарочно и намеренно, потому что они такому делу научились. А в старину то же самое делалось не намеренно, не нарочно, а всё-таки даже из не намеренного отбора

выходили тоже разные породы свиней; так было и с овцами, и со всеми домашними животными. В конце концов, все они стали совсем не похожи на диких, хотя когда-то и сами были дикими. Так из одной дикой породы выходили десятки домашних пород. Так появились разные породы собак, разные породы свиней, овец, разные породы крупного рогатого скота и лошадей. Домашние животные всё размножались да размножались, а люди этому только радовались. А дикие породы тех же самых животных вымирали да вымирали, потому что люди за ними охотились, убивали их, загоняли в глухие, голодные места. В конце концов, немало диких пород совсем вымерло. А когда-то было их очень много. По нынешней России когда-то бродили огромные табуны диких лошадей и стада диких быков, бегали стада диких собак и свиней.

И вышло, значит, так: гоняясь за едой, старинные дикие люди приручили разных животных, сделали из них домашние породы. Также гоняясь за едой, люди эти истребили дикие породы тех же животных. Диких не стало, домашние размножились.

По одним костям можно узнать, какая кость от дикого, какая от домашнего зверя.

Множество костей домашних животных найдено в пещерах и в земле, а рядом с ними найдены каменные шлифованные молотки. И кости эти обожжены и расколоты. Значит, домашние животные уж были около людей в те времена, когда делались из камня шлифованные молотки. А коли домашние животные тогда были — значит, были у тогдашних людей и кое-какие запасы еды, легче стало тогда жить людям, чем в старину, т.е. без всяких запасов еды.

А помогали ли эти домашние животные в работе?

Не сразу они стали помогать; до этого дошли тоже малопомалу и люди и животные.

А работа-то для них в те времена уж была, потому что люди уж обрабатывали кое-как землю и сеяли хлеб.

Самые первые земледельцы в Русской земле

И правда, тогда уж были кое-какие земледельцы и хлебопашцы в нынешней Русской земле. Они появились на Русской земле еще тогда, когда появились и шлифованные топоры и домашние животные. А до этого времени никаких земледельцев-сеятелей нигде еще не было, ни в одном уголке огромной Русской земли. Тогда никто еще не пахал и не сеял. Значит, хлебопашество и земледелие было у нас на Руси не всегда и не веки вечные: были времена, когда его и вовсе не было, и считать эти неземледельческие времена приходится не годами, не десятками, а тысячами и даже сотнями тысяч лет.

Каким же способом и почему появилось впервые на Русской земле хлебопашество? Как и с чего оно началось? Кто его выдумал? Никто его не выдумывал и никто ему не учил. И на этот раз, как всегда, люди сами до всего дошли, из нужды да по необходимости. Они во все времена об одном старались – как бы свою жизнь поддержать. Из этого старания и вышло всё прочее. Нужда да голод научили и хлебопашеству. Прежде всего дошли до этого дела женщины, а за ними и мужчины. И вот каким способом.

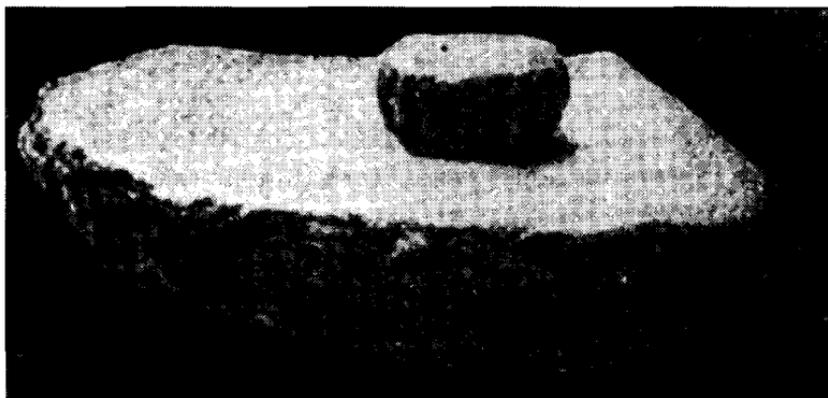
Как известно, женщинам труднее было добывать себе еду, чем мужчинам. А женщинам у дикарей еще тяжелее приходится. Путешественники рассказывают, что весь день бродят там женщины по пустыне и смотрят, нельзя ли добыть какую-нибудь еду. Они собирают всякую еду, а больше всего коренья, плоды, зерна. Иные женщины по целым дням ищут зерен, а когда найдут их, то несут домой, чтобы покормить ими детей. Немудрено было женщинам потерять несколько зерен у своего жилища. А упали эти зерна на подходящую почву – и выросли из них новые растения и принесли новые зерна. А коли такие растения растут около самого жилища, то и собирать с них зерна удобнее. С такого случайного посева начались и настоящие посевы. Разумеется, много миллионов раз вырастали оброненные зерна, и это проходило ни для кого

незамеченным. Но, в конце концов, все же кто-нибудь да и заметил их. А заметил и стал нарочно бросать зерна в землю, поближе к своему жилью. А потом таким же способом замечено было, на какой почве зерна могут расти и на какой не растут. И на это миллионы миллионов раз, долгое время, никто не обращал никакого внимания; но кто-нибудь всё же, в конце концов, заметил, что рыхлая почва для иных зерен удобнее – значит, для посева надо ее разрыхлять. С этого и началось хлебопашество – попросту сказать, разрыхление земли. Разрыхляли ее в самые старинные времена просто палками, а потом на палку стали насаживать просто камень, а потом стали этот камень обтесывать, заострять. Так вышли из этих палок каменные мотыги (сапки). Это и есть самый старинный земледельческий снаряд. До сего времени многие чернокожие африканские дикари обрабатывают землю таким ручным способом – мотыгами. Работают почти всегда женщины, а мужчины сидят да посматривают. Ни один мужчина ни за что не возьмет мотыгу в свои руки. Таким самым способом пахали землю и в старину, и это не только в нынешней России, но и на всей земле. Такие самые пахари были когда-то и в Русской земле. Работали они каменными мотыгами. Сделаны эти мотыги очень искусно: в них просверлены дырки, чтобы можно было насадить камень на деревянную рукоятку. Такие мотыги найдены в разных местах. Никакой сохи, никакого плуга, ни бороны не было, а мотыги уж были. А много ли их было – неизвестно. Надо полагать, не очень-то много, потому что хлебопашество считалось тогда делом хлопотливым и нескорым, и за него принимался не всякий, и только от крайней нужды, потому что охота была удобнее для добывания еды. Да и нужды, очевидно, в земледельческом занятии долгое время не было: ведь во многих местах люди тогда еще не успели сильно размножиться и потому еще могли кормиться и другими способами: скотоводством, охотой, смотря по тому, кто в какой местности жил. Скота для скотоводов в степях было

много; зверей для охотников в лесных местах тоже было еще много. Этими способами и кормились больше всего. А земледелием стали заниматься только там, где не кормила охота или у кого не было скота. Значит, к земледельческому занятию надо было привыкнуть да привыкнуть, да еще не по доброй воле, а просто поневоле, по нужде. А привычки этой самой долгое время совсем не было.

Самая старинная мельница и самый старинный хлеб

Что же делали в те времена с хлебными зёрнами? Как их ели? Долгое время ели их сырьём, даже не мололи. Потом научились их растирать между двух камней. Один камень выбирали плоский, а другой круглый, клали между камнями зерно, круглый камень брали в руки, становились коленом на плоский, да и растирали зерно ручным способом. Так их растирают африканские чернокожие дикари до сего времени, и таким делом у этих дикарей занимаются женщины. Разумеется, хорошая мука от такой работы не выходит: зёрна перетираются этим способом плохо, а камни тоже стираются, из них делается пыль и песок; все это попадает в муку и на зубах хрустит. Такую самую муку ели и в старину. Такие ручные мельницы, то есть камни, найдены под землей в нескольких местах. А в Швейцарии найден даже и хлеб, какой ели в те времена люди, умевшие шлифовать свои каменные молотки. Такие люди жили и в Швейцарии. Они жили в деревнях, а деревни свои строили над водой, на сваях. Случалось, такие деревни погибали от пожара, а всё, что в них было, сгорало или обгорало, обугливалось и падало в воду; падали разные домашние вещи, ткани, сети, обуглившийся хлеб. Под водой занесло всё это песком и илом; там всё и пролежало до наших дней, много тысяч лет, и еще не совсем истлело, не погибло, потому что уголь мешает тлеть и гнить. Вот и нашли под водой остатки тогдашнего хлеба. То была

Первобытная зернотерка.

просто-напросто лепешки из плохо смолотых зерен. Такие лепешки не пеклись, а жарились на углях или на воде. Их и ели с золою вместо соли¹. Такой же самый хлеб пекся и тогдашними жителями Русской земли.

Значит, земледельцы в те времена уже были, но еще очень плохие, а делать из хлебных зерен хлеб они совсем почти не умели.

Какими же зернами они тогда питались? Пшеницей, ячменем да еще просом. Других хлебных зерен в те времена в наших краях не знали. Не знали, например, ржи, овса, гречихи. Значит, рожь-матушка стала кормить жителей Русской земли гораздо позднее пшеницы и ячменя. Не вечно кормила она пахаря.

А просо, пшеница и ячмень, как известно, не могут расти в холодных местностях. Значит, в те времена такие холодные местности, где пшеница не может расти, должны были обходиться вовсе без земледелия.

А было ли в те времена садоводство и огородничество? Оно тогда только что начиналось. Сеяли тогда горох, а репы, редьки, бобов, чечевицы мака совсем не знали. Не разводили

---

¹ Остатки этого хлеба, испеченного много тысяч лет тому назад, сохраняются в разных швейцарских музеях, и их может видеть, кто хочет.

и плодовых деревьев, а просто-напросто собирали и ели плоды лесные. Ведь плодовые деревья станет разводить только тот человек, который имеет постоянное местожительство. Чтобы хлеб сеять, нужно всего лишь один год на одном месте жить, а чтобы яблони разводить, нужно по меньшей мере несколько лет. А в те времена население еще не оселось как следует; люди тогда вели жизнь полубродячую. Кто занимался охотой, тот поневоле должен был бродить и зверя подходящего искать. Кто занимался скотоводством, тот должен был странствовать по степи – куда стада, туда и он. Постоянных поселений было еще мало, а коли они и были, то народ в них постоянно переменялся – иные приходили, иные уходили.

Люди, шлифовавшие камень, уже умели строить кое-какие жилища

А умели ли в те времена люди строить дома? Этому делу они за многие тысячи лет успели уже научиться. Строили они разными способами. Например, в некоторых местах люди рыли для себя пещеры по берегам рек. Таких пещер найдено очень много по Днепру. И вот что замечательно: около нынешнего города Киева найдены старинные пещеры, которые нарочно вырыты людьми в рыхлой земле по берегу Днепра. Земля там особенная, мягкая, но плотная и сухая. В ней очень удобно рыть себе жилье. Называется такая земля лёссом; все пещеры вырыты в лёссе. На их стенах до сего времени кое-где можно видеть следы каменного топора: значит, старинные обитатели этих мест рыли себе жилье с помощью топоров. И топоры эти в них найдены. Такие же пещеры нашлись и по реке Припяти, и в Уральских горах, и на Кавказе, и в Крыму. В Крыму встречаются даже обширные подземные города. В этих городах пещера около пещеры, клетушка около клетушки. У иной горы все склоны пробурваны ими. Например, около Инкермана (близ Севастополя) и в Чуфут-Кале (близ города Бахчисарая) до сего времени

можно видеть тысячи пещер, вырубленных в рыхлой земле. И все они очень старинные. Такие искусственные пещеры просто-напросто – подделки тогдашних людей под настоящие пещеры; подделываться под старое легче, чем выдумывать новое. Такие самодельные пещеры выкапывались в горах и в холмах. Но можно делать их и на ровном месте. Например, в холодной стране Гренландии живут некоторые дикари. Летом они делают для себя шалапы, а зимой строят особые землянки. Что же это за землянки? Да это тоже подделка под пещеры, и вот какая: выкопана в земле яма, а по краям наложены настоящим валом камни и земля; на этот вал наложены бревна, а на них опять набросана земля. Такая землянка – та же пещера, только сделана она не в горе, а в чистом поле. Такие же землянки строились когда-то и в Русской земле, да и теперь еще кое-где строятся, по великой бедности жителей. Остатки старинных землянок найдены во многих местах Русской земли в виде ям, заполненных разными остатками человеческого житья, например, черепками посуды, каменными топорами и другими орудиями, костями домашних и диких животных, обгоревшим деревом.

Придумавши такие землянки, не так уже хитро придумать и деревянные: стоит только вместо каменного и земляного вала соорудить деревянный палисадник или забор и покрыть его деревянной крышей.

Найдены остатки человеческого жилья и в лесах, и в болотах. Над ними успели огромные леса вырасти, лес над лесом; уж по одному этому видно, что попали эти остатки жилья глубоко в землю много тысяч лет тому назад. В иных местах дома были сделаны на «куриных ножках», а попросту сказать, на сваях. Таким способом их хозяева охраняли себя и от сырости болотной, и от диких зверей, и от врагов. Бывало и так, что люди нарочно насыпали в лесу курганы, валы и небольшие холмы, да на них и жили. Такие остатки жилья найдены, например, в нынешней Польше. А за гра-

ницей, в Швейцарии, как было уже сказано, были на сваях выстроены над водой настоящие деревни; они тянулись на несколько верст в длину, вдоль берегов озера. Значит, в те времена в Швейцарии люди уже заметно размножились, перестали бродить врозь; они уже могли жить рядом друг с другом, совсем не как в самую дикую старину. Почему же так случилось? А потому, что опять-таки нужда заставила. Ведь сообща удобнее защищать свою жизнь, удобнее и еду добывать. Кто держался, по-прежнему, в стороне от других людей, тому и жилось хуже, тот и погибал скорее. Поэтому волей-неволей пришлось держаться поближе друг к другу. По доброй воле люди ни за что бы не сделали этого.

Так было тогда в Швейцарии. К этому же шло дело и в тогдашней Русской земле. Впрочем, здесь в то время еще не было больших селений, потому что и людей было не так много. Общественная жизнь людей тогда еще только начиналась. Люди прожили десятки тысяч лет без всякого общества, то есть каждый человек жил тогда сам по себе, как зверь.

Как и почему появилась тканая одежда?

В Швейцарии был такой случай. На берегу одного озера раскапывали те самые места, где когда-то был город, построенный на сваях, над водой. Глубоко под озерным илом нашли там множество шлифованных каменных топоров и молотков, обгоревшие остатки сетей, хлебные лепешки и много других вещей. И вот увидели между ними кусочки какой-то ткани. Она была тоже немного закоптевшая и лежала в подводном иле еще ниже каменных молотков. Как же она туда попала? Почему не гнила? Попала она туда, разумеется, еще раньше каменных молотков, потому что те лежали выше ее, а не истлела потому, что немножко закоптела и обгорела. Рассмотрели эту ткань – увидели, что она очень грубая, толстая, но всё же соткана из ниток, а эти нитки скручены довольно хорошо. Значит, вот в какие старинные времена уж делались

ткани на земле. Каким же способом они появились? Как дошли люди до умения ткать? И это искусство, как все прочие, появилось не сразу: на его выдумывание пошло, быть может, много тысяч лет. Дело началось с постройки шалашей. Для них нарубали ветки и их кое-как перепутывали, переплетали. Потом стали переплетать их всё правильнее. Таким способом научились делать настоящие плетни, а за ними и корзинки и рогожки. Для рогожек стали драть лыко и крутить его. Стали таким способом делать нитки из лыка, а потом и из травы, а потом и из льна. Сначала крутили их вручную, а потом придумали веретена. Сначала ткали без всякого станка, а потом стали нитки основы привязывать к палке. С этого началось придумывание ткацкого станка. Такой старинный станок найден был на дне одного швейцарского озера, под илом. Там же найдены ткани льняные и шерстяные; найдены и остатки одежды кожаной. Такие остатки находили кое-где и в старинных русских могилах, рядом с шлифованными каменными топорами; значит, вот когда началось настоящее пряденье и тканье.

Великие перемены в семейной жизни

С чего же началось настоящее общественное устройство? Разумеется, оно началось с семьи. Семья – это зародыш общества: ведь в ней всегда держатся друг около друга несколько человек. А несколько человек это и есть уже общество. Около матери всегда держатся дети. Как уж было сказано, и вправду семья в старину держалась около матери. И долгое время мать была тогда всей семье голова. Поэтому даже родство считалось тогда не по отцу, а по матери; отец даже не считался роднёю. Прозвища переходили к детям тоже от матери, а не от отца, а отец по-прежнему держался еще в стороне. Такой обычай держался очень долго. И это потому, что долгое время мать была главной опорой семьи и ее кормилицей, а не отец. Всегда и везде бывает так: кто главный кормилец, тот и

хозяин. Сначала была кормилицей мать – у нее тогда и была главная власть в семье. А потом стал главным кормильцем отец, потому и власть перешла от матери к отцу.

Почему же случилась такая перемена в семейной жизни? А потому, что переменялись способы добывания еды. С первого взгляда это кажется не совсем понятно, но на самом деле вышло именно так. И вот как произошла эта перемена. Уже было сказано раньше, что в самую глубокую старину женщина ела что придется, и детей своих кормила чем придется. Ели ракушек, ели корни и плоды, и зерна. Ели все, что могли добыть женские руки. А тут настали другие времена – началось добывание еды через разведение скота да от обработки земли. Скот пасти, да за скотом по степи гоняться – дело не женское: на него силушки не хватит у женщины, особенно когда у нее дети есть. Землю обрабатывать женщины еще могут, коли пашня небольшая и земля удобная. А большой посев требует от земледельца очень большого труда и большой силы. А коли где земля неудобная и лесом заросшая, то ее расчищать и обрабатывать тоже не под силу женщине. На такие трудные дела, разумеется, нужна мужская сила. Вот и взялись за это дело мужчины. Почему же они взялись? Прежде всего нужда заставила, потому что еда была нужна, запасы нужны; ведь когда людей стало больше, тогда и запасов стало нужно больше, да и охота в иных местах стала кормить хуже: на всех перестало хватать зверей. Волей-неволей принялись люди за скотоводство и земледелие. Это были промыслы подоходнее. И вышло, в конце концов, так, что настоящими кормильцами семьи стали мужчины, а не женщины. А стали они кормильцами, значит, стали и хозяевами семьи; их власть в семье стала больше, а женская власть стала меньше. Мало-помалу они взяли совсем перевес над женщинами. Тем стало еще хуже на свете жить. А работы им все прибывало, потому что житье-бытье становилось всё сложнее да сложнее против старины. В иных местах женщины стали у

мужчин вроде как ломовые лошади или рабыни. Их и били, и колотили, и всячески мучили, и глумились, и издевались над ними, и помыкали ими. Завелось и многоженство. Иной мужчина, кто был посильнее, набирал себе по нескольку жен и распоряжался ими, как скотом. Совсем так и по сие время живут некоторые темнокожие дикари, например, африканские каффы. Мужчины этого племени только за скотом, да на войну и на охоту ходят, а все прочие работы должны у них делать женщины. Они и дома строят, и посуду приготавливают, и детей кормят, и обед стряпают. Только к скоту женщины не смеют даже прикоснуться. Коли случится деревне перебраться на новое место, женщины должны тащить всякие тяжести на своих плечах. А коли какой-нибудь мужчина захочет жениться, он выменивает на женщину своих коров. А бывает и так: без всякой мены нападают мужчины на соседнюю деревню, да и забирают тамошних женщин себе в плен. Мужчин той же деревни они убивают, а из женщин делают себе жен. Значит, и вправду выходит так: что женщина, что рабыня – всё равно. Иногда мужчины похищают женщин из соседней деревни или иного племени насильно и тайком. У иных диких племен есть даже такой обычай, что в жены можно брать себе только женщин из другой деревни или другого племени, непременно другого, а не своего, и непременно силком или умычкой. И к таким женитьбам дикари так привыкли за тысячи лет жизни своего племени, что без насилия или без умычки никогда не женятся. Иной раз им не приходится ни драться, ни умыкать, а они всё же делают вид, будто дерутся и умыкают. Делать такой вид вошло у них в обычай и сделалось просто-напросто их свадебным обрядом. Есть, например, такой самый обычай у славян-черногорцев и у некоторых поляков и даже у русских. С первого взгляда кажется очень непонятно и чудно, откуда он взялся, почему появился? А этот обряд вот что такое: он – остаток давно прошедших времен, незапамятной старины; это – следы очень старинной

жизни. Есть много и других обрядов и обычаев, сохранившихся до нашего времени с незапамятных времен. Значит, тогдашняя жизнь даже теперь еще не совсем уничтожилась. По таким самым следам и можно узнать, как жили люди в очень далекую старину и как тогда жилось женщинам, и как шла тогда семейная жизнь, и какие порядки были на свете.

Незапамятную старину всегда можно узнать и понять по разным ее следам, сохранившимся до нашего времени.

Как семья разрослась в род

По этим следам узнали, каковы были семейные порядки в те времена. Они были совсем уже не такие, как в самую далекую и в самую дикую старину, о которой было рассказано в первой главе этой книжки.

Семью составляли мужчины; у них были жены, иной раз даже по несколько жен, а около них – их дети, а то и внуки, и даже правнуки. Родство стало считаться по отцу, а не по матери. А коли сын женился, он брал жену в отцовский дом и от отца не отделялся, хотя у него уж была своя семья; у этого сына тоже рождались дети, вырастали и тоже заводили свои семьи. Эти семьи тоже не уходили от отца и деда, а жили по-прежнему все вместе и рядом. Все жили вместе: и деды, и внуки, и братья, и сестры. И вот что особенно важно: при таком семейном устройстве можно иметь и содержать гораздо больше детей, чем при старинном. Тогда, т.е. в самую далекую старину, о детях заботились ведь только матери. А при новом семейном устройстве для всех новорожденных детей была еда, – потому что все запасы еды в этом устройстве считались общей собственностью, – бери кому сколько нужно. Значит, это новое семейное устройство очень помогло размножению людей: иначе говоря, оно принесло много пользы для всей человеческой породы. Ведь где оно завелось, там и люди заметно размножились и кроме того стали жить гурьбой, обществом, – и близкие, и дальние родственники, – все вместе. А где это

случилось, разумеется, там и силы прибавилось, потому что «мир – велик человек», толпа сильнее одного. Значит, размножение людей и их новое житье гурьбой, обществом, сильно помогли им обороняться от врагов и сохранять, и поддерживать свою жизнь, и побольше еды добывать общими силами. А благодаря этому люди еще больше размножились. Без такого нового семейного устройства они бы не смогли так размножиться. А когда стало больше людей, тогда и вся их жизнь пошла совсем по-новому, не по-звериному.

Мало-помалу новое семейное устройство завелось само собой в разных странах, у разных племен. Случалось, тут же в такой семье жили и рабы, как настоящие члены семьи, и у них тоже были свои семьи. Словом сказать, везде появилось особое многосемейное устройство, стало жить множество семей нераздельно. Такое устройство домашней жизни уже совсем не то, что было прежде, т.е. в самую далекую старину. Тогда можно сказать, семьи-то никакой не было, а тут появились особенные семьи. Это устройство семейной жизни даже и семьей нельзя назвать, потому что она вовсе не похожа на нашу теперешнюю семейную жизнь: эта старинная семья составлялась из многих семей и образовала род. Такое устройство называется родовым. При таком устройстве над всем родом всегда стоит кто-нибудь один старшой, один глава. Иной раз им бывал дед, а иной раз (коли деда нет в живых), то и брат деда. Коли и его не случалось, то на его место становился старший сын деда, а потом его брат или сын. Но всегда и непременно был кто-нибудь старшой в роде, и все должны были его слушаться. У старшого в руках было всё хозяйство; он же распоряжался и имуществом. А хозяйство и имущество считались общим достоянием. Ведь все для него трудились, значит, все им и владели. Значит, в те времена люди уже понимали, что такое собственность, хотя и общая. И стада – общая собственность, и вещи – общая собственность, и ни у кого отдельной собственности не было. Коли у кого она и заводилась, старшой узнавал об этом и отни-

мал, и она становилась общим достоянием. А вот земля тогда нигде не считалась никакой собственностью, потому что земля не есть дело рук человеческих. Скотоводы жили на ней, где кому вздумалось и куда старшой привел. А власть старшого была огромная. Он мог и наказывать, и бить, и даже убивать, кого ему вздумается. Коли старшой решал, то и на войну всех своих родственников вел. А все люди чужого рода считались тогда врагами, не разбирая того, земляки они или чужаки, того же самого или иного племени.

Вот такое самое устройство семейной жизни и появилось в далекую старину. Значит, вот в какие времена люди стали жить не семьями, а родами, каждый в роде своем. У многих народов и племен такое устройство сохранилось даже до нашего времени. Русские крестьяне во многих местах до сего времени еще так живут, хоть и занимаются не скотоводством, а земледелием. Это родовое устройство появилось еще тогда, когда люди делали все свои вещи из шлифованного камня, из рога и из дерева. Случилось это потому, что появились новые способы добывания еды – скотоводство и земледелие. А было это очень многие тысячи лет тому назад, а то и десятки тысяч. Крепко же люди держатся за свою старину, коли такое семейное устройство до нас дошло с тех далеких времен.

Перемена старинной веры

Какой же веры были люди того времени? Уж было рассказано, что самые старинные жители Русской земли, надо полагать, верили в мертвые души. Этой самой веры люди держались многие тысячи лет. Все люди во все времена держатся за свою веру крепко-накрепко и считают ее самой лучшей на свете. К своей вере человек привыкает, а за свою привычку держится крепко. Кроме того, и отступаться от старинной веры всякому боязно: а ну как и правда, что с отступниками случится что-нибудь нехорошее и страшное? Вера – тайна, а всякая тайна всегда хоть немножко страшна. Особенно же

пугает многих людей смерть, потому что мало кому умирать хочется. Пугают людей и покойники, мертвые души. Да и как же тогдашним людям было их не бояться, коли они

Скелет жителя Русской земли, найденный в старинной могиле.

думали, что какая-нибудь мертвая душа бродит невидимо где-нибудь тут же около? Вот и боялись люди, и держались старинной веры очень долго, а на этом страхе темной головы, да на привычке, да на всем устройстве человеческой жизни и в те времена, как всегда, держалась и вера и тогдашние нравы и обычаи. Всякая вера, даже самая нелепая, таким способом может очень долго держаться. Во-первых, человек привыкает ко всякой вере. Вера держится на привычке, еще она держится на страхе. Иной из страха и рассуждать о вере не станет и всякую нелепость будет хранить в душе, словно святыню. Для таких рассуждений тоже смелость нужна. Еще нужнее была бы для всяких людей во все времена другая вера – вера в силу ума человеческого. А вот этой-то веры в те времена совсем не было, да и быть не могло. Поэтому и вышло в старинные времена так: очень нелепая вера удержалась многие тысячи лет, и от иных диких племен она дошла даже до наших времен.

Но удержаться-то она хоть и удержалась, а всё же переменялась. И вот каким способом.

Жили, например, в одной местности люди. Жило много семей вместе, нераздельно; жили целым родом. Был тот род большой, многолюдный. Во главе его стоял очень старый, очень умный, сильный и крепкий человек, родоначальник. От него и пошел этот род. Все боялись этого родоначальника

при его жизни и перед ним трепетали. Жил он, жил и умер. Но перестали ли его бояться после смерти? Разумеется нет. Этому помешала тогдашняя вера в мертвые души. По этой самой вере выходило так, что после смерти человека ведь остается его душа, и эта душа ходит, бродит где-нибудь около. Как же ее не бояться? Как ее не ублажать? В таком виде покойник-родоначальник еще страшней, чем живой. Значит, надо его ублажать всячески и после его смерти. Вот его и принимались ублажать. Зарыли его тело в землю, а рядом с ним положили все его вещи, потому, мол, что они ему пригодятся на том свете. На могилу привели коня и убили, потому, мол, что на том свете тоже нельзя обойтись без лошади. Привели на могилу жену покойника. И ее убили или сожгли; нужна, мол, на том свете ему и жена. Убили и раба, и рабыню. Убили много человек и всех положили в одну могилу. Насыпали над ней курган, а на кургане сделали отметку: поставили, например, камень, чтобы отличить свою могилу от чужих могил на веки вечные. Сделали так – и решили, что душа покойника теперь ублажена, как следует, – ей и на том свете будет хорошо жить: бедней она уже там не будет. Но всё же такого ублаженья еще мало: ведь душа, в конце концов, съест свою еду, станет, чего доброго, голодать, а тогда рассердится и станет вредить, а это страшно, потому что всякому своя жизнь дорога. Как тут быть? Надо от времени до времени опять ублажать мертвую душу. Вот и начинают ей опять приносить жертвы. Этим делом заведует новый старшой в роде, ставший на место умершего. Ходят к тому на могилу, зовут покойника криком, приносят ему еще еды и другие жертвы, стоят, боятся, дрожат, зовут его, словом сказать, молятся. Приносят ему жертвы и у себя дома, и тоже зовут покойника, почтительно разговаривают, молят. И так дело идет не год, не два, а много лет, пока существует род. Место погребения делается, в конце концов, местом моленья, а иначе говоря, х р а м о м, а жертвы да призывания делаются молитвами, а

душу покойника-родоначальника его далекие потомки начинают считать как бы могучим духом, т.е. Божеством. Память о душе родоначальника и поклонение ей переходят от отца к сыну, от дедов к внукам и правнукам; и те ей молятся, и те в ее силу верят, и идет так не десятки, а сотни лет. За такое время род сильно размножается, становится в нем больше людей; из одного рода становится много разных родов, и все они поклоняются своему общему предку, для всех их этот предок – Божество. В конце концов, никто из них даже и не знает хорошенько, что за человек был этот самый родоначальник, а все-таки ему молятся и приносят жертвы. Его и за человека перестали считать, забывают, что и он был человек. Начинают говорить: «Он Бог, он небоучитель, он не простой смертный, он всё знает, всё видит, всё понимает, всё может, он богат всякой силой, он – Бог».

После одного родоначальника, разумеется, бывали и другие, и с ними вышло то же самое: и им стали молиться и приносить жертвы. Но иные были и позабыты, а о других, которые при жизни особенно прославились, о тех и память сохранилась дольше – многие сотни лет; об ином старшом помнят хорошо, а об ином плохо; иной считается сильным и великим и на том свете, а иного ни во что не ставят; об ином думают, что он на том свете стал даже начальником и повелителем других душ и что ему там стали подвластны и те другие, которые пришли на тот свет после него, что ему повинуются не только те, кто на том свете, – в его власти даже люди, живущие и на этом свете; и не только люди, но и все, что тут есть. И выходит, в конце концов, то, что вера в мертвую душу иного родоначальника сделалась верой в Божество. А, в конце концов, появилась таким способом вера во многое множество Богов. Появились у каждого рода свои особые боги. Значит, вот что такое Боги: это – мертвые души родоначальников, т.е. старших. А ведь у каждого рода – свои родоначальники, значит, и свои Боги. Размножается род – делается больше верующих в этих Богов;

уменьшается, вымирает род – делается меньше верующих в такого-то Бога. Вымирают люди, вымирают и их боги. Переменяется жизнь людей, переменяется и жизнь Богов на том свете и устройство того света. В конце концов, выходит так, что люди творят себе Богов по своему образу и подобию, а о том свете думают и судят по своей собственной жизни.

Значит, вот такая перемена и случалась в старинной вере: из веры в мертвые души сделалась вера в богов. Появилась вера во м н о г и х б о г о в. Иные были старшие, иные младшие, иные добрые, иные злые и страшные; те командуют скотом, эти – пашней, эти берегут, стерегут порядок в семье и во всем роде, словом, у каждого такого Бога свое дело.

Вот такая самая вера во многих богов и появилась среди скотоводов и земледельцев еще в незапамятные времена. Такой-то веры держались и жители Русской земли в те времена, когда они уж умели шлифовать каменные топоры, занимались скотоводством и земледелием и жили родами.

И эта вера держалась у очень многих людей тысячи лет, а в иных местах она додержалась до нашего времени. Потому мы о ней и знаем.

Еще знаем мы о ней по остаткам старинных могил, по погребальным правам и обычаям того времени.

Откуда берутся новые народы на земле и куда пропадают прежние

Значит, было так: за многие десятки тысяч лет совершились в человеческой жизни великие перемены. Переменились способы добывания еды, появилось скотоводство, земледелие. Появились мастера, умевшие шлифовать камень и делать из него хорошие топоры и молотки. Появились ткачи, строители-плотники. Переменилось семейное устройство, семейные нравы и семейный быт. Сильно изменилась также и вера.

А изменились ли за это время сами люди? От перемены еды, да от перемены жизни, разумеется, совершились великие

перемены и с самими людьми. Весь облик человеческий может сделаться за такое большое время другой. Это можно видеть и разузнать по их костям, потому что такие кости найдены в разных местах Русской земли, а также и за границей. По ним и видно, что это были за люди в такую далекую старину.

Еще переменялась порода людей вот от чего: из дальних стран, из-за гор и морей пришли какие-то новые племена людей. Пришли и распространились, разбрелись по всей Русской земле. И дальше они пошли в те места, где теперь Германия, Англия, Франция, Италия, Швейцария, Испания и другие страны Европы. Словом сказать, во всей Европе появились новые люди. Разумеется, они появились не сразу. Приходили они потихоньку да и понемножку, человек за человеком, толпа за толпой, вроде того, как теперь русские мужики переселяются в Сибирь на новые места. Иной забирался дальше, иной садился ближе. Иногда люди шли большими толпами с мечом в руках, а то и тихо да смирно, никого не трогая. Ведь в те времена никто еще не считал землю и воду за свою собственность, никто ни у кого не спрашивал, где кому можно сидеть и где кому можно жить. Гнала людей нужда, вот и шли люди. Случалось, пришедшим приходилось драться с местными, туземными жителями; случалось и так, что садились они около тех и жили себе рядом мирно, никого не трогая, а то и рождались: заключали с ними союзы, браки; и рождались от таких браков дети; иные из них были очень похожи на отца, иные на мать; иные были похожи на отца только кое-чем, а кое-чем и на мать. Выходила, например, в роде того, как теперь выходит, когда русский берет себе в жены калмычку: дети выходят не то калмычки, не то русские – какой-то средней породы. Так и во все времена было. Выходило, в конце концов, что из двух пород людей получалась третья порода, словно совсем иная. Выходило так, что прежние, старинные жители как будто бы куда-то пропадали, а вместо них к а к б у д т о б ы п о я -

в л я л и с ь с о в с е м н о в ы е; выхолило так, что старые породы как будто совершенно в ы м е р л и, изничтожились, а вместо них появились другие. Но на самом деле бывает на свете не так, а вот как: человеческие породы, как и з в е р и н ы е, с р а з у не вымирают и сразу не нарождаются. Они не р о д я т с я г о т о в ы м и, о н и м а л о - п о м а л у и с а м и с о б о й д е л а ю т с я – во-первых, от перемены жизни, а во-вторых, от притока новой, чужой крови. Таким-то самым способом на свете и появляются новые племена. Коли со стороны смотреть, выходит как-то чудно, что сколько племен живет на свете и все они разные. А племена людей – те же породы, а о том, что делается с породами, уже было раньше рассказано. Племена никогда не вымирают вконец и без следа. Всякое племя по себе какой-нибудь след да оставляет, и кому-нибудь свою кровь, хоть и отчасти, а уж передает. Иногда это видно по самому облику человеческому¹.

Так бывает теперь, так было и в старину. Значит, дело шло примерно так: жило в незапамятные времена какое-то племя в Русской земле; жило много тысяч лет и сильно переменилось, сделалось особой породой. За это же самое время появились другие, тоже особые человеческие породы и в других странах земли. В одной стране человеческая порода изменилась так, в другой – иначе, смотря по тому, в какой стране кто жил. И вот из них какая-нибудь порода и переселилась на новые места, да и смешалась мало-помалу с жителями той страны, куда она пришла. Вот и перемешались таким самым способом пришельцы из далеких мест со старинными туземными жителями Русской земли. И перемешивались они так не один, а

---

¹ Например, у знаменитого русского поэта А. С. Пушкина был предок чернокожий негр с толстыми губами и курчавыми волосами. Сам Пушкин, как известно, тоже был на негра немножко похож лицом: у него тоже были толстые губы и курчавые волосы, это к нему перешло от деда-негра, а белая кожа перешла от русской матери. Рязанские крестьяне Касимовского уезда до сих пор заметно похожи на татар, потому что было здесь татарское Касимовское царство.

многое множество раз. И появлялись таким способом на земле все новые и новые человеческие породы, новые племена.

Переселение разных племен из Азии

Из каких же стран пришли когда-то в нынешнюю Русскую землю какие-то люди из далеких стран и иных племен? Можно ли это разузнать с точностью и достоверностью? Да, можно кое-что разузнать и об этом: пришли в Русскую землю новые племена опять-таки из великой Азии. Иные из них шли мимо Кавказа, а иные мимо Уральских гор или по берегу Каспийского моря. Тогда это самое море было всё еще немного больше, чем теперь, но предгорья Кавказские были почти такие же, как теперь; только придонские да приднепровские степи были в иных местах еще сыроваты, а Азовское море было больше нынешнего. Через Кавказские горы дорога трудная, а мимо Уральских гор дорога прямая и ровная, потому что степи здесь идут из Европейской России в самую глубину Азии, далеко-далеко. Степями можно дойти до самого Китая и почти до самой Индии; по этой дороге почти не встречаются непроходимые горы, а коли они и есть кое-где, всё же перебираться через них не везде очень трудно.

Вот и пришли мало-помалу из глубины Азии новые племена. Это уж не в первый раз они приходили оттуда. Они жили там с незапамятных времен, быть может, где-нибудь около нынешней Индии, а быть может, и гораздо ближе к нашим краям. Там народ жил да размножился и понемножку расселился в разные стороны. Такие расселения всегда шли и раньше, шли, никогда не переставая. Значит, бывало и прежде, что из этих самых мест переселенцы доходили до нынешней России и даже шли дальше. Сначала, в самую глубокую старину, переселялась из Азии особая, совсем дикая порода людей, потому что в те далекие времена и в Индии, и везде жили такие же дикие люди; кое-кто из них еще тогда ушел искать новые места и пришел, наконец, в те края, где теперь

Россия, и в разные другие страны; кое-кто из тех очень диких людей остался по-прежнему в своей прежней стране, около Индии, и они жили да жили там многие тысячи лет. Могло ли такое большое время пройти для них бесследно и без всяких перемен? Разумеется, нет. Там, в Азии, близ нынешней Индии, тоже произошли за это время большие перемены в жизни людей. Там за это время люди тоже научились разным мастерствам и промыслам, научились тоже шлифовать камни, прясть и ткать и строить жилища; приручили кое-каких животных, сделали из них домашних; научились сеять хлеб. Все люди – люди, и везде они почти одинаковы, а в старину между ними было еще более сходства, чем теперь. Поэтому очень многие перемены в человеческой жизни происходили в разных странах света почти одинаковым способом, но в одних местах раньше, в других позднее. Где больше нарождалось народу, там быстрее делались эти перемены, а где его было меньше, там медленнее и тише. В Азии, в теплой стране, в те времена они произошли скорей, чем в других странах. Там не мало очень плодородных мест; значит, там для людей было больше еды и легче им было поддерживать свою жизнь и размножаться, чем, например, в прохладных местах нынешней России. Потому в Азии народилось народу больше, а значит, и перемены в его жизни пошли скорей. В нынешней России еще жили тогда очень дикие племена, а там, в Азии, где-то около Индии, в это самое время люди уж занимались земледелием и скотоводством, строили дома, жили многолюдными родами, верили не в мертвые души, а во многих Богов. Значит, у тех азиатских жителей жизнь была в те времена уже гораздо сложнее, чем у тогдашних жителей Русской земли. А иногда люди переселялись из страны в страну, уже несли с собой и свои порядки, и свою веру, свое семейное и общественное устройство, свои нравы, обычаи, свое ремесло, свое искусство. Всё это распространялось по всей земле благодаря расселениям и переселениям, и всё

смешивалось и перепутывалось, а в конце концов, всё смешалось и перепуталось, так что теперь по большей части и разобрать нельзя, что придумано каким народом-племенем и на каком месте, в какой стране. Всё, что придумано людьми, можно сказать, или всеми придумано, – всё это работа общая, нераздельная, или без всего человечества.

Как и почему появились новые языки

Где сложнее общественная жизнь, там и язык богаче словами, потому что каждая вещь, каждое дело требует особого названия, особого слова. И, правда, люди, жившие в те времена около Индии, говорили на более богатом языке. Этот их язык был богат и словами и оборотами¹, и то был уж не самый дикий язык самых диких дикарей. И говорило тем языком уже немало народа, а тот народ жил в обширной стране, быть может, длиной да шириной много тысяч верст. Разумеется, когда люди живут на большом пространстве земли, их говор, их язык всегда хоть немного да отличается между собой. Например, у нас малороссийская речь (например, из Киевской, Полтавской губернии) – одна статья, а великороссийская речь (например, из Московской губернии) – другая статья, а белорусская (из Ковенской губернии) – третья статья, и все эти говоры и схожи между собой, и не схожи: и по словам, и по оборотам их видно, что все эти говоры – тот же русский язык, все они – ветки русского языка. А все-таки, чего доброго, москвич не поймет хохла, а тот не поймет москвича. То же было и в далекую старину. Тогда тоже было много разных говоров и наречий одного общего языка. И в разных местах одной и той

---

¹ Оборот речи – это значит способ составлять свою речь из отдельных слов. Разные народы составляют свою речь не только из разных слов, но и разными способами. Например, русские говорят: я «сделал», немец говорит: *ich habe gemacht*; *ich* (их) значит по-немецки я, *habe* (хабе) значит «имею», *gemacht* (гемахт) значит «сделан»: «я имею сделан» – это значит «я сделал». Оборот речи совсем другой у немцев, а мысль та же, что у русских «я сделал». Разных оборотов речи в каждом языке очень много.

же страны люди одного и того же народа говорили разными наречиями. Да иначе и быть не могло, и вот почему. Ведь язык человеческий – не мертвое дело; коли люди живут, значит, и их язык живет вместе с ними; люди то и дело придумывают да придумывают да составляют всё новые и новые слова, а другие слова иной раз всё забывают да забывают. Значит, новые слова в обиход идут, а старые забываются, отпадают за негодностью. А выдумывание новых слов и забывание старых идет не во всех местах страны одинаково: в иных местах это делается быстрее, в других – тише, смотря по тому, где как живут люди. Например, земледельцы придумывают для себя новые такие-то слова и обороты речи, а скотоводы придумывают иные, а промышленники опять иные, кому что нужно. Меняются «обороты речи», даже звуки слов. Кроме того, в разных местах страны люди живут рядом с разными другими племенами – своими соседями, говорящими на других языках, а то даже смешиваются с ними. От этого тоже случаются перемены в языках: племя от племени перенимает «слова», обороты речи и даже манеру выговаривать. Значит, проходят сотни тысяч лет, – и из одного и того же языка или наречия само собой делается несколько разных языков или наречий, – в разных местностях появляются разные. Так, например, сделалось за тысячу лет с русским языком: сначала был один русский язык, а теперь в нем целых три наречия: одно – великорусское, другое – малорусское и третье – белорусское. Из одного сделалось три. И сделалось само собой и мало-помалу, оттого что жизнь в разных местах Русской земли была разная. То же самое было и в старину. Тогда тоже из одного языка делалось то два, то три, то четыре наречия. И это делалось тоже само собой, и на это шло немало сотен и тысяч лет. И выходило всегда так: коли живут люди в одном месте, они говорят одинаковым языком, а расселились люди, стали жить врозь – и заговорили сами собой, потихоньку да понемножку, по-разному, завели собственные свои языки.

А коли они еще дальше разбрелись, то, разумеется, и больше новых слов придумали, и больше переменили свой прежний язык. А коли они еще дольше времени жили в новой стране – значит, переменили свой язык еще сильнее. А коли случилось мало-помалу в жизни уж очень много перемен, то в таком-то племени переменился прежний их старинный язык еще больше. Так оно и идет одно к одному. А в конце концов выходит: иной раз и узнать даже нелегко, что такие-то языки между собою родня. Например, по русскому да по белорусскому говору сразу видно, что эти два языка – родня. А говор русский и говор польский между собою уже рознятся гораздо больше. А русский и чешский – еще того больше. И ведь как выходит: к Москве ближе всего Белоруссия, за ней Польша, а за ней Чехия: иначе говоря – чем дальше от нас славянские страны, тем и непонятнее славянский говор этих стран. А ведь языки русский, белорусский, польский, чешский – все это языки славянские, друг другу родственные. И все они вышли из одного ствола, словно ветки дерева, и с каждым годом мало-помалу отодвигаются всё дальше да дальше один от другого.

То же самое было и в старину: из одного языка появилось само собой множество новых языков. Дело было так. Где-то в Азии, быть может, около Индии, жило какое-то племя. Жило оно, жило и размножилось, расселилось из своей страны в соседние страны. А по соседству с его родиной приходится Индия и Персия, иначе называемая Ираном. Расселились люди того племени по Индии и по Ирану, мало-помалу появились в этих местах два новых племени и два новых языка: индийский¹ и иранский. Что такое эти племена? Они – потомки того самого племени, которое когда-то жило в Азии. Как оно называлось – теперь никто не знает; чтобы отличить его от других племен, называют то старинное племя племенем

---

¹ Жители Индии (азиатской страны) называются индусами или индийцами. Их не надо смешивать с индейцами. Индийцы или индусы живут в Азии, а индейцы – в Америке. То люди совсем другого племени.

арийцами или просто арийцами. Из этого племени вышли три других племени: индийское, иранское и армянское. Люди этих племен сделались мало-помалу уж совсем не похожи на своих предков – арийцев. Кое-что у них у всех осталось сходное, а кое-что прибавилось и различное, потому что на новых местах у всех у трех жизнь пошла своим особенным ходом. Эти потомки сделались не похожи на своих предков, которые жили там. Да и язык их стал не похож на язык тех. Значит, из того старинного арийского племени вышли новые племена, а из арийского языка вышли языки: индийский, иранский и армянский. Прошло много-много лет. Опять размножилось арийское племя, и опять мало-помалу расселилось по новым местам дальше прежнего. Расселялось оно, расселялось и дошло, наконец, мало-помалу от своих стран до Европы, до Урала, до Кавказа и оттуда еще дальше; расселилось по Европе, поселилось и в нынешней Англии, Франции и других странах. Эти выходцы из Азии стали потом называться кельтами. Кельты – это тоже потомки того же старинного народа арийцев, но и они уж очень во многом перестали походить на тех, т.е. на своих собственных предков. И язык их также стал другим. Мало-помалу сложился у них особый язык; называется он языком кельтским. Значит, вышло так: и индийцы, и иранцы, и армяне, и кельты – всё это потомки народа арийцев, а все-таки все они стали мало-помалу особыми народами, и все заговорили на своих особых языках, не совсем похожих один на другой.

А размножение да расселение людей шло да шло. Мало-помалу пришли из Азии еще люди: эти люди двигались, надо полагать, по берегам Черного моря на Балканский полуостров, а там – на его самый южный конец, т.е. в нынешнюю Грецию: мало-помалу появился и у них свой особый язык греческий. В одно время с ними появились и другие толпы людей, пришедших из Азии. Они пошли в нынешнюю Италию и стали там жить. Появился среди них мало-помалу особый язык, который называется латинским или римским,

А переселение из огромной Азии в маленькую Европу всё шло да шло. Пришли отсюда еще люди, заняли новые места в нынешней России, Германии, Швеции, Норвегии. Появился мало-помалу и у них свой особый язык, язык германский (старинный немецкий). Наконец, почти в одно время с германцами пришли из Азии еще люди и поселились в нынешних Карпатах, по Дунаю, по Днепру, по Эльбе реке, и появился среди них также особый язык, а из этого языка вышло опять мало-помалу два особых языка – славянский и литовский.

Как и когда появились на белом свете славяне?

Значит, вот как появилось славянское племя на земле, и вот откуда пришли славяне в те страны, где они теперь живут. Славяне – пришельцы из Азии. Когда-то они жили далеко от тех мест, где теперь живут. Когда-то они даже и не были вовсе славянами, а были каким-то другим народом и говорили на каком-то другом языке, а тот народ и тот прежний их язык называются арийскими. Значит, славяне – племя арийского происхождения, потому что они – потомки этих старинных азиатских арийцев, но только потомки очень сильно переменившиеся. Мало-помалу они отделились, ушли от тех, стали жить другой жизнью – и переменились, сделались совсем другим племенем, заговорили мало-помалу на своем особом языке. Словом сказать, с ними случилось, за многие тысячи лет, то же, что и с индийцами, иранцами, армянами, греками, латинянами, кельтами, германцами и литовцами. И все эти племена – тоже арийского происхождения, другими словами, все они – близкая родня славянам.

Откуда явились на свет арийцы?

А откуда же появились на свете эти старинные арийцы? Разумеется, они отделились таким же самым способом тоже от какого-нибудь человеческого племени, еще более старинного. Ведь не они одни были тогда на свете, были и другие племена. Со всеми племенами, какие когда только были на

земле, случалось то же самое: они мало-помалу, но постоянно переменялись, и из всякого племени, за тысячи лет, делались сами собою другие племена. Из какого-то старинного племени сделались тогда племена арийские и еще несколько других племен, неарийских, — например, арабы, евреи и другие белокожие народы. Как от породы происходит порода и даже несколько разных пород, так и из одного племени происходит другое и даже несколько других племен. Быть может, все человеческие племена произошли тем же самым способом от двух или трех самых первоначальных человеческих пород, например, таких: белокожей, желтокожей и чернокожей, а те, в свою очередь, от других. Поэтому с самых незапамятных времен разные страны на земле были заняты разными человеческими породами, разными племенами, не одними только арийцами: кое-где жили племена арийские, а в других странах, в это самое время, жили другие племена, неарийские, — и белокожие, и желтокожие, и чернокожие. Желтокожей породы были племена монгольские, китайские, финские, остяцкие, калмыцкие, башкирские. Эти желтокожие племена тоже не сидели на одном месте веки вечные, тоже расселялись по земле, как все прочие. Иные из них тоже пришли мало-помалу из Азии в Европу — туда же, куда и арийские племена. Например, пришли племена финские и населили больше половины нынешней Русской земли, и стали жить рядом с арийскими. Пришли чрез Кавказ еще какие-то племена, надо полагать, родня нынешним кавказским горцам-осетинам, и тоже заселили много мест в нынешней Русской земле. Пришли туда же и другие неарийские народы. И заселилась Русская земля с давних времен разными племенами — и арийскими и неарийскими.

Значит, случилось, в конце концов, так, что за многие тысячи лет вышло из глубины Азии множество народов; и выходили все люди мало-помалу, толпами, одна за другой, и постепенно заселили почти всю Европу; все стали особыми

племенами и все заговорили разными языками. А сделалось всё это, разумеется, не в год, не в два, а за многие тысячи лет. Впрочем, сделалось всё это не совсем так просто, как здесь рассказано, и вот почему. Ведь люди-то разных племен между собой встречались, женились, выходили замуж, жили бок о бок, рядом друг с другом; языки их при этом смешивались, т.е. люди перенимали друг от друга иноплеменные слова. Немудрено, например, что некоторые слова германского языка узнавали и запоминали славяне и начинали при случае говорить их, и привыкали к ним, начинали считать их как бы своими. Так от народа к народу перешло немало чужих слов, но всё же больше всего осталось в каждом языке своих собственных. А разные племена ведь не всегда жили спокойно, они воевали, сталкивались, дрались, вытесняли друг друга. А языки за большое время распадались на наречия, а те распадались на говоры, и из старинных языков делались новые языки, не совсем похожие на старинные. Дело это делалось медленно, тихо. Такое дело – многолетнее, сложное. И всё-таки для нас оно теперь понятно и ясно: ведь коли из одной породы животных за сотни тысяч лет может сделаться многое множество разных пород их, да коли из одного племени, т.е. породы людей, может сделаться много разных пород или племен, подобных ему, значит, и из одного языка может сделаться множество языков.

А сколько лет тому назад появились славяне в нынешней Русской земле и других Европейских странах? В точности это еще не разузано. Одно только известно, что пришли они не тысячу и не две тысячи лет тому назад, а гораздо раньше, даже за несколько тысяч лет до Рождества Христова.

Из старинного арийского племени и языка сделалось девять разных племен и разных языков, и вот какие именно: индийское, иранское, армянское, греческое, латинское, германское, кельтское, славянское и литовское. И все эти племена вышли, словно ветви, из одного общего ствола, а все их

языки – из одного арийского языка. Значит, и эти племена, и эти языки все сроднились между собой, и нет ни одного из них, кто бы был сам по себе. Значит, и мы русские – старинная родня, немцам, кельтам, грекам, индусам и прочим народам. Все эти народы – племена нам родные, и к тому же родные еще с незапамятных времен.

Великий подвиг ума человеческого

Каким же способом всё это узнали? Каким способом раскрыли такую далекую, незапамятную, глубокую старину?

По языку узнали, через него проникли в эту самую старину.

Это и есть великий подвиг ума человеческого.

Вот каким способом сделано такое удивительное дело. Стали ученые люди учиться различным языкам, стали записывать слова, составлять из таких записей словари. Было составлено многое множество словарей, иные для языков старинных, иные для языков новых.

Сделав это дело, стали ученые люди сравнивать все эти языки один с другим, например, русский с малорусским, русский с литовским, немецкий с русским, с греческим, с латинским, индийским, кельтским и прочими. Сравнивали слово за словом, оборот речи за оборотом речи. Сравнивали разные языки по их словам, сравнивали по корням этих слов и по оборотам речи. Брали два разных языка и выискивали в них, не найдется ли одинаковых слов или одинаковых корней, одинаковых оборотов. Находили. Отмечали, записывали и старались всяческими способами узнать, как и почему попало такое-то слово из одного языка в другой язык и перешло ли оно недавно и случайно или же давным-давно¹.

---

¹ Известно, что в русском языке много чужих иностранных слов, взятых из чужого языка, например: губерния, полиция, пальто, интерес. Все это слова – латинские и французские. А вот слова татарские: башлык, казак, нагайка. Ученые знают, как отличить такое иностранное, заимствованное, слово от своего.

Так перебрали все языки один за другим. Работа была проделана огромная и непомерно трудная. И все-таки ее сделали. И вот что таким способом нашли.

У русского с малороссийским языком очень много одинаковых слов и оборотов. Значит, эти языки еще недалёко друг от друга отодвинулись и отделились – чтобы это случилось, им еще не хватило времени.

У русского языка с польским и чешским гораздо меньше одинаковых слов и оборотов. Значит, эти языки между собой раздвинулись больше тех, значит, они дольше времени жили порознь, каждый сам по себе, т.е. они отделились друг от друга гораздо раньше.

У русского языка с литовским еще меньше сходства в словах и оборотах. Значит, они отделились друг от друга еще раньше.

У славянского с германским или германского с латинским еще меньше сходства. Значит, разделились эти языки еще раньше.

Наконец, еще меньше сходства у языков германского, славянского, кельтского, греческого, латинского с языками индийским и иранским. У всех этих языков не очень-то много одинаковых слов и корней. А все-таки они есть. Значит, индийский¹ и иранский языки отделились от всех прочих раньше всех.

Значит, таким способом можно узнать, в каком порядке отделялся язык от языка и какой отделился раньше, и какой позднее, и какие почти одновременно. Еще можно таким же самым способом узнать и то, как расходились разные языки в разные стороны, словно ветки от одного общего ствола. И узнать это можно с довольно большою точностью и достоверностью, потому что каждый язык ведь не вчера придуман, ему иной раз

---

¹ Индийский язык, о котором здесь идет речь, – язык древнеиндийский. (Новый язык индийцев уже стал с тех пор совсем не такой.) Иначе древне-индийский язык называется санскритским.

тысячи, а то и десятки тысяч лет; ведь человеческий язык стал делаться с тех самых пор, как появилась первая человеческая порода на земле. С тех же самых пор начались и перемены в языке, а для каждой перемены была какая-нибудь своя причина. Значит, разбираться в языках да словах это то же, что копаться в великих древностях. Вот такое-то копанье и раскрывает нам самую далекую старину. И правда, что значит «язык отделился от языка»? Это значит, такое-то племя отделилось от такого-то племени, которые говорили на этих языках. Таким способом можно узнать, как племя отделялось от племени и язык от языка и в каком порядке, в каком направлении, и к тому же в самых старинных временах.

Это ли не подвиг ума человеческого – умение раскрывать очень далекую старину по человеческому языку?

Еще один подвиг ума человеческого

Но и это еще не всё: ум человеческий совершил еще один подвиг, не меньше того, о котором только что было рассказано. И вот какой именно.

Ум человеческий научился по старинным словам, да по их корням (то есть основам слов) узнавать кое-что о самом старинном житьё-бытьё, – и узнавать это с великой точностью и достоверностью.

Каким же способом можно это узнавать? А вот каким.

Есть в разных языках совсем похожие или очень похожие между собой слова. Например, по-русски будет м а т ь, по-славянски – матерь, по-германски (древне-немецки) м у т т е р (mutter), по-латински матер (mater), по-гречески метер, по-индийски м а т а р. Язык разный, а слово мать звучит у всех почти одинаково. То же, например, и слово отец. По-индийски отец значит пи тар (pitart), по-латински патер, по-гречески тоже патер, по-немецки ф а т е р, по-русски батя. Тоже и слово сын: по-индийски с ы н значит с у н у с, по-немецки з о н, оба слова этих языков очень похожи на русское.

Тоже и слово дочь: по-индийски дочь значит д ю г а т е р , по-гречески т ю г а т е р , по-немецки т о х т е р , по-славянски дщерь или дочерь. По-русски брат, а по-индийски р а т а р , по-латински р а т е р , по-немецки брудер. И таких почти одинаковых слов немало в языках славянском, немецком, литовском, кельтском, греческом, латинском, индийском, иранском, армянском. Коли выписать такие сходные слова, то выйдет из одного списка их целая книга. Неужели же такое сходство разных языков случайное? Разумеется, нет. С каких же времен держатся все эти слова в этих языках? Иначе говоря, с каких времен называют родственников этими самыми словами? Разумеется, не со вчерашнего дня, а с незапамятных времен. Не случайно же люди разных языков, индийцы, германцы, славяне, греки, латинцы и другие, в разных концах земли стали называть родственников почти одинаковыми словами. Случилось такое сходство слов в разных языках потому, что все эти народы — потомки, отпрыски одного очень старинного народа — арийцев; когда-то этих отдельных народов даже и на свете не было, а был вместо них какой-то один арийский народ. Вот люди того самого народа и выдумали такие названия для разных родственников. Прошли тысячи лет, за это время арийский народ размножился, расселился, вышло из него несколько новых народов, а из арийского языка вышли девять разных языков. При этом случилось так: кой-какие старинные слова удержались во всех этих языках, а к ним много новых прибавилось. Значит, одинаковые слова держатся в этих девяти языках вот с каких времен: они придуманы еще до разделения народов и языков. Тогда еще не было девяти отдельных народов, а был вместо них один арийский народ. А почему все эти слова придуманы? Да потому, что в голове у тогдашних людей уж бывали еще в те времена мысли и об отце, и о матери, и о брате, и о сестре, и о дочери; иначе говоря, тогдашние люди понимали, что такое мать,

отец и другие родственники¹. А коли еще тогда была мысль об этом, значит, люди того времени уже знали, что такое родство. Если бы не знали, то и слов не придумали бы для разных родственников. Так было уже в те далекие арийские времена. А ведь есть дикие народы которые до сего времени не знают, что такое «дочь», да «сын», да «брат», всё у них перепутано в голове насчет родства, а потому слов таких нет на их языке. А у старинного арийского народа было не так – слова эти уж были им придуманы. А коли они имеются у всех девяти арийских² народов, значит, они придуманы до разделения языков. Значит, ещё в те далекие времена люди уже знали, что такое родство. Потому и явились эти слова еще тогда. Значит, таким способом по одним словам разных языков, сравнивая их между собой, можно узнать кое-что и о том, как люди думали кой о чем в те далекие времена. Иначе говоря, можно узнавать по старинным словам о старинном житье-бытье. Да, нынешние слова говорят кое-что о далекой старине. И потому они и говорят, что эти самые слова – великая древность.

Или вот еще пример. Можно ли узнать таким же способом, то есть по словам, когда научились люди добывать огонь? Случилось ли это до разделения языков или уж позднее этого разделения? Можно узнать и это тем же самым способом. Для этого нужно знать, как называется огонь у разных народов, сходно или не сходно. Оказывается, что названия его очень сходны у разных народов – например, по-славянски огонь, или огнь, по-индийски а г н и, по-латински и г н и с (ignis). Такое сходство названия для огня наверное не случайно: оно наводит на мысль, что название для огня придумано еще до разделения арийского народа на разные

---

¹ Есть на свете дикие народы, которые этого не понимают, на их языках нет также слов «мать» и «отец». У других народов есть слово «мать», но нет слова «отец».

² Индийский, иранский, армянский, греческий, латинский, кельтский, германский, славянский, литовский.

отдельные племена. Значит, вот когда люди уж знали огонь и вот когда они дали ему название.

Таким самым способом можно разузнать не об одном огне, а и о разных других вещах. Например, можно узнать о добычании золота. Знали или не знали люди в те далекие времена о золоте? Коли знали, то название для золота должно быть тоже почти одинаково на языках всех племен, знавших его. Ведь когда люди узнали, что такое золото, разумеется, тогда же они дали ему название; коли это название дано до разделения языков, значит, во всех языках оно должно быть почти одинаково. А коли оно дано уже много времени спустя после разделения, то оно не может быть одинаково у всех: ведь кто разделился, тот должен был особое придумать, на свой образец. Так оно и есть на самом деле: золото известно у многих племен с самых старинных времен, потому-то название «золото» у разных народов разное. А вот железо совсем было неизвестно до разделения народов.

Таким способом можно узнать и о домашних животных, когда какая порода была приручена. Например, так узнали вот что: козы, коровы, собаки были приручены давным-давно, когда еще не было отдельных языков славянского, индийского, иранского, армянского, греческого, латинского, кельтского, германского, литовского, а был один общий арийский язык. А лошадь была приручена гораздо позднее, потому что называется она не на всех этих девяти языках одинаково, а лишь на 4—5 языках. А кошка была приручена еще позднее, потому она называется одинаковым словом всего только на 2—3 языках.

Значит, вот что раскрывают и вот что рассказывают языки разных племен о незапамятной старине разных народов. Они рассказывают о жизни и нравах самых старинных времен. А чтобы всё это узнать, нужно тоже копаться в разных словарях, разных языках и делать такие словесные раскопки. Понять да уразуметь таким способом, что они рассказывают, — это ли не подвиг ума человеческого?

Слова и камни

Еще вот что замечательно: раскопки в земле никогда не противоречат раскопкам словесным. Что говорят те, то же самое говорят и эти. Например, по языку видно, что в былые времена люди жили совсем без всяких железных вещей. То же самое видно и по раскопкам: в пещерах и могилах того времени каменные топоры встречаются постоянно, а железных топоров еще нигде нет.

Тоже и о домашних животных. По словесным раскопкам можно узнать, какие животные сделались домашними раньше других. Кости этих-то самых животных и найдены при раскопках старинных пещер и могил.

А еще интереснее вот что. По языкам узнали, что когда-то пришли в нынешнюю Россию разные племена из далекой Азии. То же самое видно и по могилам. Иные могилы так и рассыпаны, так и тянутся цепью из далекой Азии, от самой Индии, до самой России, а оттуда еще дальше, за границу. Замечено, например, что в разных местах встречаются какие-то удивительные старинные постройки такого вида: стоят два — три огромных камня, а поверх них лежит тоже огромный тяжелый и плоский камень. Глядя на такое сооружение из камней, сразу можно видеть, что они поставлены так людьми, и к тому же давным-давно. Много найдено таких сооружений в разных местах, в разных странах. И эти самые сооружения тоже тянутся цепью от Индии до Кавказа, а оттуда в Крым, а оттуда через южную Россию к Дунаю, а там разделяются на две ветви: одна идет на север, к Германии и Франции, а другая — на юг, в Грецию и Италию и еще дальше в Африку. Что же это означает? А то, что по этой самой дороге передвигался какой-то народ из далекой Азии через нынешнюю Россию. Где он шел, там и оставлял свои могилы.

Значит, и могилы, и камни говорят то же, что и словесные раскопки в языках разных народов. Говорят они, что когда-то шли к нашей Русской земле какие-то племена из Азии. По

могилам да по камням разузнали, что это за племена. Сооружения из трех камней устраивал народ кельты. Они переселились из Азии еще раньше германцев, славян и литвы.

Длинноголовое племя, населявшее когда-то Русскую землю

В очень многих старинных могилах найдены кости человеческие. По костям видно, что то были люди рослые, крепкие, статные, длинноголовые, потому что головы у них были большие и как бы немножко вытянутые сзади наперед, коли глядеть на голову сверху. Такие головы до сего дня тоже встречаются. А в те времена жители почти всей Русской земли были с такими же головами. По их могилам разузнали, кто там похоронен. И что же оказалось? В иных могилах были зарыты люди племени славянского, в иных — племени германского, в иных — племени литовского. Иногда и не отличишь по черепу, какого кто племени; приходится разузнавать это по остаткам разных украшений и других вещей. А по костям когда-то все эти племена были между собой сходны. А вот татарский или финский череп всегда можно отличить от русского, потому что те черепа очень круглые, если глядеть на них сверху. По черепам старинных германских, славянских и литовских племен можно узнать, что все эти племена одной и той же породы — все они были длинноголовые. Вот каким способом старинные, далекие, глубокие, давно прошедшие времена и дела иногда на свет выходят.

Чистокровная порода людей

В самые старинные времена в Русской земле жило очень мало народу. Вся страна была тогда, можно сказать, настоящей пустыней. Но мало-помалу стало народу заметно больше. Прежние люди размножились, потому что у них появились новые способы добывания еды. Кроме того, пришли из далеких стран и новые жители.

Через Русскую землю в незапамятные времена проходили разные люди, которые выселялись из далекой Азии. Об этом

было уже рассказано. Например, проходили через Россию те племена, которые потом стали называться кельтами, греками, латинянами. Потом пришли те племена, из которых потом появились племена германские, славянские и литовские, и все эти племена проходили, а после себя, разумеется, оставляли какой-нибудь след. Добравшись до наших мест, не все оттуда уходило: кое-кто и оставался, а оставшись, жил да поживал, обзаводился семьей, рождался с жителями, сливался с ними своею кровью. А мало ли разных людей за многие тысячи лет прошло через наши места? Мало ли разных племен оставили здесь такие свои следы? В те далекие времена всё население нынешней Русской земли было пестрое, совсем пестрое, т.е. разных племен. Но племя от племени иной раз и отличить было трудно, потому что кроме этих племен была еще и помесь их. Случалось нередко так: пришли люди чужого, далекого племени, поселились на новых местах; покорили, смешались, слились с их жителями, те и забыли свой родной язык, а то и сами пришельцы позабыли свой собственный и стали говорить на том языке, на каком покоренные жители говорят. И так бывало не раз и не два, а множество раз за многие тысячи лет. У какой семьи, у какого племени может после этого чистая кровь остаться? Значит, в каждом человеке, кто бы он ни был, наверно течет в жилах кровь очень многих и разных племен. Чистокровных славян, чистокровных германцев уж давным-давно не стало на свете, а верней всего, и никогда не было. По языку тоже нельзя узнать, какого племени человек. Язык – дело наживное, а не прирожденное. Языку приходится учиться: в какой семье живешь, тому и выучишься, а какому выучишься, на том и говоришь. Так и бывало в старину: попал, например, грек в плен к славянам и стал говорить на их языке, и дети его стали говорить на этом же языке. Значит, кровь у детей в жилах наполовину греческая, а язык у них славянский. Или вот еще, например, покорило какое-нибудь одно племя другое, и стали побежденные мало-помалу говорить на языке победителей, да

и смешались с ними; племя-то осталось прежнее, а язык у него стал другой. Так и теперь бывает нередко, а в старину бывало еще чаще. Значит, племя – одна статья, а язык – другая статья. Во всех жилах всех людей течет смешанная кровь, так что и разобрать невозможно, кто какого, племени. В старину всё сбилось, всё перемешалось. Одно только верно: все люди – люди, и все они одного и того же человеческого рода. А кто на каком языке говорит и кто где живет – это случайность одна.

Как торговали люди в незапамятные времена

Лет сорок тому назад нашли недалеко от Днепра очень старинную могилу. Раскопали ее. Видят, лежат в ней чьи-то кости, а около костей – шлифованные каменные топоры и рассыпавшиеся бусы. Собрали эти бусы, рассмотрели, как следует, и очень удивились. Бусы оказались из янтаря и из особых ракушек, а янтарь и эти ракушки, как оказалось, привезены из очень далеких мест, и вот почему: такой самый янтарь добывается только на берегах Немецкого моря, иначе, сказать, за границей нынешней Русской земли, а такие самые ракушки добываются только в жарких странах.

А ведь в те времена, когда жил похороненный здесь человек, Русская земля не была уж жаркой страной, и такие ракушки в ней не водились. Каким же способом они попали в Русскую землю? Ясное дело, их кто-то привез из далеких стран. И янтарь тоже был привезен. Его привезли с далекого севера, а ракушки были привезены с далекого юга.

Такие же самые находки сделаны и в других старинных могилах и в разных губерниях. И там тоже находили и янтарь, и эти самые ракушки, и разные другие вещи, привезенные в Россию из далеких стран. Значит, находка таких вещей – дело не случайное, а обычное, и попадали они в те времена в Русскую землю тоже не случайно, а обычно, и даже часто. Каким же способом они попадали? Таким же самым, как и теперь: кто-то их привозил и ими торговал.

Значит, вот в какие далекие времена уже шла торговля в Русской земле. Торговали тогда янтарем, торговали бусами, торговали и каменными топорами, молотками и другим оружием. Например, в России найдены топоры, сделанные из такого камня, который водится только в Немецких горах. Значит, и этот камень привозили в наши края из чужих стран. Привозили, разумеется, и другие товары.

Каким же способом торговали в те времена? Были ли тогда какие-нибудь деньги? Нет, тогда еще никаких денег не было. Но продавать и покупать можно и без денег, можно просто-напросто менять товар на товар. Так делают иные народы до сего времени. А товары, как известно, бывают всякие: иной товар нужен только немногим людям, а другой товар нужен очень многим людям, можно даже сказать, что всем. А такой многим нужный товар – те же деньги, потому что им можно расплачиваться словно деньгами, потому что всякий его возьмет; каждый торговец в те времена уже знал, какой товар нужен, какой ходовой и какой не ходовой, и какого для каких мест больше требуется. Тем он и запасался, едучи в эти места. Вот почему и вот с чего начались деньги на свете. Деньгами сделался тот товар, который оказался, в конце концов, самым ходовым, для всех нужным и, кроме того, удобным для меновой торговли, – разные меха, шкуры разных зверей, да золото и серебро.

А ездить приходилось иной раз далеко. И ехать приходилось и по воде и по суше. Каким же способом тогда ездили по воде? На плотах да на лодках. Лодки делались в те времена не так, как теперь: срубали просто-напросто толстое дерево, сдирали с него кору, выжигали сердцевину – вот и лодка была готова. Неуклюжая, необделанная, а всё же это была лодка. Таковую самую нашли недавно под водой в Швейцарии. Длинною она несколько сажений, а шириной аршина полтора. В такой лодке могло сидеть несколько человек. А бортов и мачт и руля в те времена еще не умели делать. Даже и весла не сразу были придуманы.

А еще удивительнее вот что: долгое время люди не умели ездить верхом. Лошади у них были, а на них никто не ездил, потому что не умели. Сначала научились возить тяжести на быках и на лошадях, но не на спину к ним класть, а просто-напросто привязывать, чтобы те тащили волоком. Потом стали по бокам лошадей и быков привязывать палки, а тяжесть класть на эти палки. Так теперь некоторые американские дикари-индейцы переезжают с места на место. У них никаких повозок еще не заведено, а вместо того они привязывают к лошади две оглобли, а на оглобли кладут домашний скарб. Лошади так и везут. Значит, оглобли были придуманы раньше чем телега. С них-то и началось придумывание телеги, и вот каким способом. Для удобства стали класть на оглобли поперечную палку, а под нее класть круглый валец-каток. С этого валька-катка и началось придумывание колес. А колеса стали делать так: их насаживали на ось крепко-накрепко и они крутились вместе с осью¹. На таких неудобных телегах много тысяч лет ездил. Наконец придумали насаживать колеса на ось таким способом, чтобы не ось крутилась, а колесо. Так и была придумана, наконец, телега. Сначала она делалась о двух колесах, а потом стала делаться и о четырех.

А ездить верхом люди научились тоже не сразу. Раньше других стали так ездить, надо полагать, скотоводы, жители степей. Им приходилось больше всех других возиться с лошадьми.

Торговля в старинные времена

А торговать в старинные времена было трудно и опасно. Приходилось ездить по малолюдным местам, пустыням, по

---

¹ В таких повозках ось сильно трется во втулке, которая ее держит. А когда она трется, то сильно нагревается, и даже может загореться. Так, надо полагать, и был придуман новый способ добывать огонь посредством трения одного куска дерева о другой. Некоторые дикари добывают его так: на сухую деревяшку ставят сухую палку, да и вертят ее руками, пока она не загорится. А другие дикари крутят стоячую палку с помощью веревки вроде того, как на сверлильном станке. Этим способом удобнее добывать огонь, чем старинным.

лесам, по болотам, по разным дебрям. Жилье от жилья было далеко. Разного дикого зверя водилось много. Люди тоже были не лучше зверья. Человек смотрел на человека, словно враг на врага. Только родственники считались своими, а все прочие считались врагами. Своего убить было нельзя, чужого убивать считалось даже хорошим делом. Вот как думали люди друг о друге в те времена. Тогда еще не знали, что такое «земляк»: коли кто из другого рода, значит, уж не свой, а чужой, и земляком не считался, хоть он из того же самого племени. И с таким держали ухо остро. Убить чужого не считалось преступлением, а отнять от чужого его добро, его собственность не считалось грабежом. В те времена все еще плохо различали, что «твое», а что «мое». Тогда думали так: «что принадлежит моим родственникам, сродникам и всему моему роду, то и мое и общее; а что принадлежит чужому роду, то не мое, но всё же его можно и себе забрать без всякого греха». Так и делали. Но ведь иной враг силен и ловок; от него ничего и никогда не отнимешь, потому что он сам кусается. Как быть с таким? Такого поневоле пришлось остерегаться и его собственности не трогать. Так и делали. Поэтому каждый торговец должен был всего остерегаться и всего побаиваться.

И все-таки торговля шла да шла. Она шла на сотни и тысячи верст: Торговые люди ездили из страны в страну и везли с собой разные товары. Торговый человек всё должен был делать сам; он был и воин, он же и пастух, а то и пахарь. В те времена еще плохо различали, кто чем живет; всякий жил, чем придется, добывал себе пропитание разными и многими способами, а не одним каким-нибудь. Особых купцов и особых воинов тогда еще не было. Каждому приходилось быть мастером на все руки.

Торговый люд плавал в те времена по рекам, по Днепру, по Дону, Волге, Каме-реке; ездили и по сухопутным дорогам. Доходили до Уральских гор, забирались и дальше, в нынешнюю Сибирь, в нынешнюю Персию. И оттуда приезжали торговые люди, и они забирались далеко в нынешнюю Русскую землю,

доходили до нынешней Финляндии и Архангельской губернии. А в этих краях в те времена жили люди особого племени, не похожего на тогдашних жителей нынешней Русской земли. Эти жители, как уже было сказано, головы имели немного продолговатые сзади наперед, а у северных людей того времени головы были почти совсем круглые. Это заметно по их костям, которые были найдены в старинных могилах в тех местах. Тогдашние северные жители, надо полагать, были сродни нынешним сибирским дикарям, финнам, татарам и монголам, а тогдашние жители других мест Русской земли были совсем не сродни этим. У тех и вид был другой, и язык совсем другой, и обороты речи, и слова, и корни слов другие. Те круглоголовые люди пришли в Русскую землю тоже в незапамятные времена, только из других мест, не отсюда, откуда пришли германцы, славяне, литовцы, греки, латиняне, кельты. Те круглоголовые были люди особой породы, а эти длинноголовые были тоже особой породы.

Как и почему появились впервые разные бронзовые и железные вещи в Русской земле

Торговля в те времена шла да шла. Но всё же она велась очень тихо. Купцов было мало. Они считались тогда не тысячами, а может быть сотнями, а то и того меньше. И это на многие тысячи верст. Да и покупателей было в те времена не очень-то много...

И вот привезли азиатские купцы в Русскую землю еще невиданные здесь товары: то были разные изделия из блестящей красивой бронзы, топоры, мечи, наконечники копий и стрел, браслеты, ожерелья, серыги. До этого времени совсем не было таких вещей в Русской земле: все они делались из камня или из рога. Делать бронзу в те времена жители Русской земли не умели, да и не могли. Чтобы ее сделать, нужно иметь под рукой медь и олово или свинец». Бронза – это сплав олова с медью. А оба эти металла нужно добывать из их руды, а такую руду найти не легко. В старину даже совсем нельзя было ее найти;

потому что она лежит далеко в горах и под землей. Но есть и такие страны, где самородная медь лежит иной раз прямо на поверхности земли, а медная и оловянная руды встречаются почти рядом и довольно часто. Их и искать не надо, потому что они сами в глаза бросаются. Но такие встречи очень редки. Всё же они есть и были. А где они были, там-то, надо полагать, и началось приготовление металлических вещей. Случилось это в Азии, в разных местах; быть может, в Закавказье или в Уральских горах. Прежде всего, разные вещи стали готовить из меди, потому что раньше случайно наткнулись на самородную медь. Почему же наткнулись? Да потому, что в те времена уже пробовали делать орудия из всяких сортов камней; медь тоже ведь — камень. Увидели и попробовали, стали обдeldывать ее прежним способом, как другие камни обдeldывали; видят вдруг — медь мягкая, поддается под ударами. Ясное дело, из такого мягкого камня можно делать нужные вещи и быстрее и удобнее. Поэтому стали искать и собирать медь. А тут наткнулись на медную руду. Есть такие медные руды, которые блестят, словно чистая медь. Пробовали их ковать — не поддаются, крошатся под ударами. Случайно попали такие куски медной руды в костер, а там, в огне, и получилась из медной руды чистая медь. Случай и здесь помог. С него и началось настоящее добывание меди из медной руды. Таким же способом узнали, как добывать олово из оловянной руды и железо — из железной. Таким же способом узнали, что из олова с медью получается бронза. Могло это случиться очень просто и легко, например, так: попали где-нибудь оловянная и медная руды на один и тот же костер, смешались, расплавились, и вышла из них бронза. Всё само собой открылось; не боги такому делу учили, а просто-напросто случай помог. И стали таким способом люди добывать металлы, железо, медь и делать из них разные вещи. Бронзовые и железные вещи появились почти в одно и то же время. Но бронзовые были тогда удобнее железных, потому что железо ржавеет, портится, а бронза не ржавеет и не пор-

тится. Потому бронзовые вещи пошли быстрее в ход, на них появился больший спрос, чем на железные. Потому стали их выделывать больше, стали выменивать, продавать. Началась торговля такими вещами. Повезли их азиатские купцы в разные страны. Привезли, наконец, в нынешнюю Россию. Так появились бронзовые вещи впервые и в нашей стране. Сначала их было еще мало, и они были в ходу вместе с каменными, потом их стало больше, и они стали вытеснять каменные. Но всё же тех они никогда совсем не вытеснили, потому что каменные вещи всегда были дешевле бронзовых; их могли делать или покупать и бедняки, а бронзовые вещи попадали только в руки богачей. Так и вышло на самом деле. Вот почему в богатых могилах всегда находят много бронзовых вещей, а каменных совсем почти не находят. А в бедных могилах того времени попадают только одни вещи каменные.

О чём говорят иной раз могилы?

Да, в те времена уже были могилы богатые и могилы бедные. Значит, уж были тогда и богачи и бедняки, но всё же большой разницы между ними долгое время почти совсем не было. Никогда не бывает большой разницы, коли люди богатеют прежде всего от своего труда, способностей и искусства. А одними своими силами, без хитрости да без грабежа никогда не разбогатеешь. Но так было в ту далекую старину очень не долго, да и было ли когда еще? Значит, настоящее богатство началось в те самые времена, когда начался и настоящий грабеж. С его помощью богатеть стало кое для кого очень удобно. Еще бы не удобно! Например, пять – шесть человек трудятся, трудятся, а то, что они сделают трудами рук своих, т.е. их настоящую собственность, взял да и отнял хитростью или силой какой-нибудь такой человек, кто палец о палец не ударил. Отнял – и разбогател. Сильные слабых в те времена тоже не жалели. Мужчины отнимали еду от женщин, даже от детей; род отнимал от рода разное добро. Начались войны ради грабежа.

Отнимали имущество, скот, брали в плен людей. Сначала этих военнопленных просто-напросто съедали на торжествах, а потом стали из них делать себе рабов и посылать их на разные тяжелые работы, словно домашний скот. Все самые тяжелые работы возложили, в конце концов, на рабов да на женщин, а сами занялись войной, то есть грабежом да убийством. За тысячи лет миллионы миллионов людей погибло. Кто послабее, тот погибал, а кто посильнее, оставался жив и богател за чужой счет. Один род разбогател, а из-за этого сотни людей обеднели, а другие сотни погибли вовремя борьбы. И стали богатые роды мало-помалу больше да больше отделяться от бедных, стали они еще богаче, а те стали еще беднее; стали те держать этих под собой – и чем дальше, тем крепче. Бедняку иной раз и хлеба не на что и негде было достать, а богачи покупали дорогие бронзовые вещи, привезенные из далеких стран.

Железные и бронзовые вещи идут в ход

А за бронзовыми вещами появились и железные. Их тоже сначала привозили откуда-то из Азии, а потом стали привозить от Уральских и Кавказских гор. Там стали их выделывать, потому что в этих-то торах и много железа. На Урале и Алтае издавна были богатые медные рудники. Например, в Южном Урале найдены очень старинные копи. То были просто-напросто узкие ходы в глубину земли; через эти ходы едва-едва может пролезть человек. Они прорыты очень глубоко в землю и ходить в них не безопасно. Медь доставалась в таких копиях с помощью каменных молотков и мотыг. Такие каменные орудия и найдены в этих копиях. Таковы старинные копи Уральские. Найдены и в других губерниях места, где с незапамятных времен добывалась разная руда. Например, их нашли в Славяносербском и Бахмутском уездах Екатеринославской губернии. Значит, в конце концов, стали и в нынешней России добывать руду и делать из нее разные вещи, а не только покупать привозные. Мало-помалу научились их отливать и тог-

дашние жители Русской земли. Бронзу они отливали, а железо ковали, в некоторых могилах нашли даже формы для отливки бронзовых вещей. Эти формы обыкновенно сделаны из жженой глины. В иных местах, надо полагать, были в те времена настоящие мастерские разных бронзовых изделий, потому что не раз находили в земле множество форм для отливки их и уже отлитые вещи. Но всё же много таких вещей привозилось и из других стран. Остались следы и такой привозной торговли, потому что купцы-торговцы устраивали в иных местах склады своего товара, то есть бронзовые вещи. Они попросту закапывали их в землю. В иных таких складах найдено множество вещей. Есть там и хорошие и плохие, и целые и полованные. Видно по всему этому, что купцы делали свое дело на все руки: хорошие товары они продавали, а попорченные вещи с выгодой променивали, а обломки старой бронзы скупали. А потом пошли хорошо в ход вещи железные. Железная руда чаще встречается, чем медь, ее больше, чем меди. В иных странам, например, в дикой Африке, медных и бронзовых вещей никогда не было, потому что раньше их появились железные. А в других странах бронза появилась сначала, а ее вытеснило, в конце концов, железо. Почему же оно ее вытеснило? А потому что стало дешевле, да и нашли его во многих местах, так что больше не нужно было привозить из чужих стран.

С того далекого времени и идет железо в ход всё больше и больше.

Теперь мы без него и обходиться никак не можем. А каменные вещи пошли в ход всё меньше и меньше. Но всё же в иных диких местах они еще не скоро вышли из обихода, в других же странах их перестали делать еще раньше. А есть и такие страны, где делают иные вещи из камня и до сего дня. Так, пещерсы, то есть дикие жители островов Огненной Земли, до сих пор делают свои топоры и наконечники стрел и копий из камня. А в наших местах о таком оружии даже забыли давным-давно, словно его никогда и не было.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чему научила вторая книжка

В этой книжке рассказано о незапамятной старине Русской земли и о ее самых старинных жителях, о их житье-бытье, о их нравах, обычаях и разных великих изобретениях.

Русская земля заселена с незапамятных времен. Живут в ней люди не тысячи, а сотни тысяч лет, и это узнали с точностью и достоверностью. Узнали по человеческим остаткам и по разным другим следам самой далекой старины. Узнавали о самой старинной жизни людей в разных местах — и Европе и в Америке, и всегда выходило, в конце концов, что люди появились во всех этих странах света десятки тысяч лет тому назад, а в Азии еще раньше, чем в Европе и Америке.

Значит, очень велика древность рода человеческого. Это же видно и по языку человеческому, то есть по языку разных племен и народов. Ведь языки многих народов между собой сродни: от одного старинного языка родится много других языков, более новых. Это бывает потому, что за сотни и тысячи лет язык каждого народа, каждого племени мало-помалу и в разных областях земли распадается сам собой на наречия, а наречия, в конце концов, становятся совсем не схожи между собой и сами делаются как бы особыми языками. Так, из одного старинного арийского языка появились в старину языки индийский, иранский, армянский, греческий, латинский, кельтский, германский, славянский, литовский. Из одного общего славянского языка появились языки польский, русский, чешский и многие другие; из старинного русского язы-

ка – малорусский, великорусский, белорусский. Сразу такие великие дела не делаются. А чтобы они сделались, нужны многие-многие тысячи лет. А они ведь и вправду сделались. Значит, все языки существуют на земле действительно многие тысячи лет. Значит, род человеческий существует еще дольше: это время нужно считать десятками тысяч лет.

Да и не только по языку, но и по всему видно, что велика древность рода человеческого: и по нравам, и по обычаям людей, и по их изобретениям, и по их изделиям. Идут годы, идут тысячи лет, и всё мало-помалу постоянно переменяется, везде совершаются перемены, одна перемена за другой. Иные перемены очень маленькие, даже вовсе незаметные, а копятя они да копятя, складываются да складываются одна с другой, и из великого множества самых маленьких перемен выходят перемены очень большие, коренные, важные. Иногда они совершаются тише, иногда быстрее, но все они всегда идут, всегда копятя и все одна к другой. Так мало-помалу совершенно изменяется всё житьё-бытьё рода человеческого.

Коли сразу взглянуть на человеческую жизнь, в ней словно никаких перемен нет: все они незаметны или почти незаметны. Ведь, глядя на часовую стрелку, тоже нельзя никак уследить, что она ползет. А она, ведь, действительно ползет; и коли вспомнить, где она была и куда, в конце концов, пришла, тогда и ясно станет, что стрелка-то и вправду постоянно переменяет свое место, постоянно, всегда, никогда не останавливаясь. Так, незаметно переменяется и вся человеческая жизнь, да и вообще всякая жизнь.

Так точно она переменялась с незапамятных времен, от самого начала мира. Переменилось всё: переменялись и горы, и реки, и моря; равнины делались горами, а горы – равнинами; море делалось сушей, а суша – морем; где было море, там стала река. Переменялись и породы растений и животных; из одних пород делались другие, а из тех третьи, четвертые, из немногих пород делалось очень много, тысячи

тысяч. Так сделалась и порода людей, а из нее — многие породы их. Сначала, надо полагать, это случилось где-нибудь в жарких странах, в Азии, быть может, близ острова Явы, там, где найдены самые старинные человеческие кости. А появились люди — и расселились, а расселились — и переменились; в одних странах перемены с ними сделались скорее, а в других медленнее, в третьих совсем медленно; но они были везде и всегда. И нет таких мест, где бы их не было. И везде они были не совсем одинаковы. Иные перемены бывали мелкие, даже очень мелкие, но из накопления мелких, в конце концов, выходили перемены огромные, коренные.

Появились люди в разных странах, значит, и в нынешней Русской земле. Случилось это, по крайней мере, несколько десятков тысяч лет тому назад, а то и раньше. Какие же это были люди, эти самые первые жители Русской земли? То были люди самые дикие, такие дикие, каких даже вообразить трудно. Не было у них никаких орудий, не было оружия, жили они без всякой семьи, не знали они, что такое собственность, не было у тех людей никакой веры. И все это, в конце концов, появилось, можно сказать, из ничего и само собой.

Как же это случилось? Мало-помалу, постепенно, за много тысяч лет и само собой. В этой книге было рассказано, как и почему всё это сделалось.

И сделалось это не в одной какой-либо стране, а во многих; из этого-то и видно, что делается всё это и вправду само собой. Да иначе и быть не могло, и вот почему.

Ведь каждая живая тварь боится смерти и хочет жить. А чтобы жить, нужно во что бы то ни стало добывать еду и всячески защищать, поддерживать свою жизнь. А чтобы ее защищать и ее поддерживать и еду добывать, надо пустить в ход все силы, какие есть, какие от природы даны, к человеку даны от природы не одни руки и ноги, а есть у него и голова, а в голове мозг, и этот мозг у него и крупней и больше, чем у всех других животных. А ведь такой большой человеческий

мозг лучше запоминает, лучше замечает, сильнее чувствует, хитрее смекает, словом сказать, он лучше работает, даже гораздо лучше, чем звериный мозг. А от своей работы, разумеется, он укрепляется еще больше, и из поколения в поколение делается как бы больше, растет, а от этого еще лучше работает. И пошла работа человеческого мозга на великую пользу всем людям; она больше всего помогает сохранять и поддерживать жизнь человеческую. Ведь коли мозг работает, это значит – человеческий ум рассуждает. Еще в незапамятные времена уже начались рассуждения человеческой головы. Сначала эти рассуждения были нелепые, сбивчивые, неясные, неправильные, звериные, а потом они мало-помалу становились всё правильнее и всё ясней. Это видно на том примере, как люди сначала поняли, что у каждого человека есть двойник-душа, а затем, как они уверовали в мертвые души, а потом уверовали в разных многочисленных богов.

И начала мало-помалу изменяться человеческая жизнь. Появились новые и новые умения и изобретения, сначала очень редкие, а потом они пошли понемножку всё скорей да скорей. Сначала разные изобретения человеческие делались случайно, не нарочно, не намеренно. Но человек мало-помалу всякий удачный случай подмечал, а потом его даже нарочно повторял, то есть, попросту говоря, подражал разным полезным удачным случаям, то есть обезьянничал их. Таким способом закреплялись эти счастливые случаи. Например, так появилось умение добывать огонь. Так было придумано еще раньше огня разное оружие и много кое-чего другого. А появились орудия да огонь – разумеется, стал человек гораздо сильнее многих животных, легче ему стало поддерживать свою жизнь. А стало людям легче жить – они скорее размножились, стало их больше. А от этого стала жизнь во многом еще легче.

Так и шло всё одно к одному; за одной переменной шла другая переменная, одна за другую цеплялась, словно в какой

хитрой машине колесо цепляется за колесо. А уж коли переменяется жизнь — переменяются и сами люди.

Прошли десятки тысяч лет — и самых диких прежних людей даже узнать стало нельзя, — и они другие, и житье их другое. Появились у них домашние животные, появились новые промыслы, например, скотоводство, а за ним и земледелие, появилась обожженная глиняная посуда и тканье. Изменилась и семейная жизнь. Сначала во главе семьи стояла женщина — мать, а потом стал во главе семьи отец, мужчина, потому что сначала кормилицей семьи была женщина, а при скотоводстве да при земледелии стал главным кормильцем мужчина. Попала семейная жизнь в мужские руки — и разрослась, и совсем переменялась. Семья разрасталась, но не делилась, потому что все семейные держались вместе, хотя и у многих была, кроме того, своя особая семья. Таким способом появились большие семьи, составленные из многих малых семей; называется такое семейное устройство родовым, а такой состав семьи называется попросту родом. И вот стали иные племена жить такими родами, а не семьями; во главе каждого рода стоял свой особый старшой, начальник рода, его верховная власть, и военная и духовная, а всё имущество у всех родственников было общее, ни у кого из них своей особой собственности не было. Переменялось вместе с этим и всё человеческое житье-бытьё. Иной род был богаче и сильнее, иной слабей и беднее. Самые сильные рода подчиняли себе тех, кто были послабее, а старшие в таких родах становились предводителями, князьями, да и законодателями. Так появилась на земле и государственная власть. Людей стало больше, но и войн стало больше, и кровопролития. Уж не человек пошел на человека, а род на род. Иные роды беднели, иные богатели; иные росли да росли, а иные погибали да вымирали. От войны да от грабежа, да от разбоя появились богачи и бедняки. Значит, вышло так: переменялось добывание пищи, переменялось и семейное устройство, переме-

нилась и собственность, А там переменялась и вера: больше всех мертвых душ стали почитать души родоначальников и, в конце концов, сами того не замечая, сделали их своими богами, так что из простого почитания мертвых душ таким способом появилась вера во многих богов. И случилось всё это тоже само собой, мало-помалу, и не в одной какой-либо стране, а во многих.

Большие перемены мало-помалу случились и в языке человеческого, потому что самый старинный, почти звериный язык сделался совсем другим языком. Придумывались да придумывались новые слова и новые обороты речи, а люди размножились да рассеялись, а на новых местах они и кое-какие прежние да старые слова помнили, а, кроме того, придумывали и новые, свои слова. Так на новых местах появились и новые языки. По словам да по оборотам речи можно узнать, какой язык какому языку сродни и какой язык от какого языка прежде всего отделился. Таким способом, например, узнали, что сродни между собой языки целых девяти великих племен, и вот каких именно: индийцев, иранцев, армян, греков, латинян, кельтов, германцев, славян и литовцев. Все эти языки названы арийскими для того, чтобы отличить их от разных других языков, какие уже были на свете в те далекие времена. Произошли арийские языки от старинного корня, то есть языка арийского, а на том говорили наши прапра-прадеды, жившие где-то в Азии, в Индии, или недалеко от нее. Значит, славянский язык вот каким языкам сродни.

Но кроме арийских языков было тогда уже немало и других, и на них говорили другие племена, другие народы. Например, китайцы, финны и все прочие народы – белокожие, желтокожие, чернокожие, краснокожие, жившие тогда на земле. Язык арийский и все прочие произошли таким же самым способом от каких-то других корней, других языков.

По языкам узнали, что в нынешнюю Русскую землю и в другие страны Европы пришли разные племена из Азии еще

в незапамятные времена; шли они мало-помалу, одно за другим; эти племена между собой перемешивались, рождались. В конце концов перемешались все человеческие породы и не осталось ни одной чистой. Оттуда же пришли и славяне. Вышло так, что иные племена как бы пропали, слились с другими, а появились из прежних племен новые племена, как порода от породы.

Значит, вот что такое славянское племя. Это племя пришло когда-то из Азии. Там жили его предки. Эти предки назывались арийцами. Эти самые арийцы – предки многих других племен. Но прошли тысячи лет, и потомки арийцев стали уж не похожи на своих предков, потому что сильно переменились, смешались с другими народами, которые тоже перемешались за это время только на свой образец, так что по языку такого-то племени уже нельзя судить о самом племени, а по нему – нельзя судить о его языке.

По языку-то и узнали, что разные арийские племена пришли из Азии. По языку же узнали, что славяне сродни индийцам, германцам и многим другим племенам, потому что все эти племена арийского рода. По языку же узнали, что племена принесли с собой оттуда много великих и важных изобретений и какие именно. Кто пришел тогда из Азии, тот уж умел и камень шлифовать, и жилища строить, и одежду ткать, и стада разводить, и землепашеством кое-как заниматься. Все эти великие изобретения были принесены в Русскую землю, но многие из них, может быть, были известны там и раньше, потому что дюди до многого доходят сами собой, и не всё же ведь перенимают от других племен.

Но многое перенимается, и всегда перенималось. Так, например, добывание меди и железа началось не в Русской земле. Это умение принесено сюда из Азии. Случилось это много тысяч лет после того, как люди научились шлифовать каменные молотки. Значит, славянское племя научилось добывать железо и медь от других азиатских племен. Может

быть, от тех круглоголовых, черепа которых не похожи на старинные славянские черепа. Медь, бронза, железо еще больше облегчили людям добывание еды, с ними еще легче стало поддерживать жизнь и улучшать свое житьё-бытьё.

Значит, сотни и десятки тысяч минувших лет недаром прожиты родом человеческим. Много он поработал и много страдал еще в те далекие незапамятные времена ради поддержания и улучшения своей собственной жизни и для поддержания, укрепления, размножения человеческого рода.

Поработал, потрудился, пострадал – и добился очень многого. Сначала люди совсем плохо умели бороться с голодом, холодом, дикими зверями и вообще всей природой, окружавшей их. Самые дикие люди всегда слабее ее, а природа сильнее их. А потом самые дикие люди перестали быть такими дикими и стали кое-чем сильнее природы. Сначала человек был словно настоящий зверь, а потом он стал бросать понемножку прежние звериные и дикие привычки.

И по сие время бросает потихоньку, но всё же совсем отделаться от них еще никак не может.

КНИГА ТРЕТЬЯ

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

ТЫСЯЧИ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

ГЛАВА I

Русская земля две тысячи четыреста лет тому назад

Как, когда и почему была придумана азбука

Десять или пятнадцать тысяч лет тому назад на всем свете не было никаких книг. Не было даже никаких записей. Не было даже ни одного грамотного человека. Никто и нигде не умел ни читать, ни писать. Ни один народ, ни одно племя не знало в те времена, что такое письмо и что такое азбука. И никаких письмен и никакой азбуки тоже не было, потому что их еще не придумали. Жили все люди изо дня в день, а знали только то, что успели повидать своими глазами да испытать на себе самих или что слышали от других людей. А те, другие люди, в свою очередь, тоже знали только то, что сами испытали и от других слышали. Так и шла жизнь — одни говорили, другие слушали. Слушали — запоминали. Запомнили — и, при случае, рассказали другим. Всякие знания, всякие мысли людей держались в те времена только на памяти, а не на записях. Держит память, и знают люди. Ушло из памяти, и пропало на веки вечные. Перепутала память, переделала, исказила — и получилась таким способом из на-

стоящей правды. — правда ненастоящая, не полная, попросту говоря, — полувывдумка, полувранье. Таким способом полная правда забывалась, а полувывдумки гуляли да гуляли себе по свету. Но и им приходил конец, потому что все-таки не хватало никакой памяти человеческой, чтобы всегда держать в голове всё слышанное от отцов и дедов, а через них — от прадедов и прапрадедов. И многие даже самые великие дела были забыты поневоле. Были забыты и миллионы миллионов людей, которые жили на земле. Были забыты даже названия многих тысяч разных племен и народов. И вся их жизнь, и их войны, их переселения, их нравы и обычаи, и их вера, и то, что люди знали и что сами придумали, и многие их правильные мысли и рассуждения, — всё это было забыто. Другим людям многое снова пришлось узнавать да придумывать — иначе говоря, второй раз проделывать ту же самую работу, которая уже была сделана, и тратить на это и время, и силы. И не только второй раз, но и третий, и четвертый, и многие тысячи раз. Так и было на самом деле. И сколько на все это труда человеческого потрачено, даже подумать об этом страшно. А еще хуже то, что многого забытого и никаким трудом не вернешь: забыто — и пропало навеки...

Шли года и тысячелетия, и десятки тысяч лет. И за это длинное время жизнь разных племен и народов становилась всё сложнее и сложнее. Размножались племена, вырастали народы. Им делалось всё труднее и труднее жить по одной памяти. То, что удерживает память, как-никак, а помогает и всегда помогало жизни. Например, знания и опыты дедов и отцов помогали жизни сыновей и внуков. Чтобы лучше жить, волей-неволей приходилось запоминать слышанное и виденное сколь возможно крепче. Стали люди выискивать разные способы, чтобы помогать своей собственной памяти. Но как ей помогать? На это есть многие способы, которые до сего времени в ходу у разных диких и полудиких племен и народов. Есть немало таких племен, которые до сего време-

ни остались неграмотными. Например, чернокожие негры, краснокожие индейцы и многие другие. Люди некоторых диких племен, чтобы помочь своей памяти, завязывают узелки на веревочках. Который человек завязал, тот и знает, для чего завязал. Увидит он этот узелок – и вспомнит, что он означает. В старину были такие народы, которые умели с помощью разных узелков и веревочек записывать целые рассказы о войнах и о других событиях. Например, был такой народ когда-то в Америке, народ большой и довольно образованный. Люди того народа делали на веревочках узелки разного вида; к одной веревочке они привязывали другие разноцветные веревочки, а на них делали тоже узелки; а к веревочкам привязывали тряпочки, ниточки, раковинки и разные другие маленькие вещички, и насчет каждой вещички помнили, что она означает и для чего где привязана. Получалась, в конце концов, целая связка веревочек и разных вещиц. Перебирая эту связку, ученые люди старинного американского народа могли рассказывать со всеми подробностями о делах давно минувших дней и о преданиях глубокой старины. Для них эти связки были те же записи, то же, что для нас письмена.

А другие народы помогали своей памяти иными способами. Например, они делали зарубки и надрезы на палочках. Таким способом до сих пор отмечается у некоторых сибирских дикарей, сколько податей они должны платить своим покорителям – русским, и кто из них уже заплатил, и кто еще не платил.

Другие дикари отмечают те места, где было какое-нибудь кровопролитное сражение, большими грудами камней. Эти кучи камней, в их глазах, – те же значки для памяти. Такие же груды камней они наваливают на могилах своих предводителей и начальников. На камнях они рисуют, как умеют, разные картинки. Для них эти картинки – те же письмена, потому что они выражают длинные и связные мысли. Что нарисовано, то на этом самом месте и произошло. Например, нарисовано сражение – значит, здесь когда-то дрались;

нарисованы звери и охотники – значит, здесь была когда-то большая охота.

До сего времени многие дикие народы вовсе не знают никаких письмен. У них вместо письмен – картинки или, вообще говоря, рисунки. Такие рисунки гораздо лучше помогают памяти, чем узелки, потому что по рисунку всякий видит, что он означает, а по узелку – только тот, кто его завязал. Значит, рисунки – те же письмена¹. С них и началось придумывание азбуки. И началось само собой, потихоньку да понемножку, в разных концах земли, у разных племен, которые друг друга даже никогда не видали и даже друг о друге ничего не слыхали.

Почему же так вышло? Дело в том, что во всех людях есть много кой-чего сходного, да и жизнь разных племен во многом сходна между собой. И память во многом сходна; потому и памяти помогают самые разные люди одними и теми же способами. Потому и вышло так, что в разных концах земли придумывание азбуки началось с рисунков, то есть одинаковым способом. Есть, например, рисунки-письмена у американских дикарей-индейцев. Есть они и у африканских негров, которые живут от индейцев за несколько тысяч верст. Китайцы живут далеко от тех и других, а несколько тысяч лет тому назад и они тоже писали рисунками. Далеко от них, в Африке есть страна Египет. Шесть тысяч лет тому назад жил в Египте особый народ, который тоже писал рисунками. Например, нарисует египтянин быка – этот рисунок и обозначает у него слово «бык», нарисует дом – это и означает у него слово «дом», нарисует верблюда – это и означает слово «верблюд». А иные слова египтяне обозначали не одним, а двумя и тремя рисунками, поставленными рядом, чтобы всем было ясно, что они обозначают. Например, рисунок, изображающий рот и воду, обозначал у египтян слово «пить». Рисунок человека и копья означал слово «воевать».

---

¹ Вывески с картинками около магазинов и лавок – те же письмена для неграмотных покупателей.

Таким способом можно обозначать много разных слов, которых никакой картинкой не нарисуешь и не выразишь, например, слова: ходить, есть, светить, любить и многие другие.

Рисунки стали сильно помогать записям. И чем дальше, тем больше. Стали эти рисунки вырисовываться поудобнее да попроще, так, чтобы на их вырисовывание уходило поменьше времени. Например, вместо целого быка или верблюда стали рисовать только их головы, да и эти головы изображать самыми простыми чертами. Так получились, в конце концов, из настоящих рисунков – разные завитушки и крючки, а попросту сказать – значки. Глядя на такой значок, даже никак нельзя догадаться, что он был когда-то рисунком. Например, наша буква «а» была когда-то рисунком бычьей головы. Потому она и называется по-гречески «альфа», а по-египетски «алеф», что значит бык. Наша буква «б» была когда-то рисунком дома. Наша буква «г» была когда-то рисунком верблюжьей головы. Потому буква б и называется у некоторых народов «бета», «бет», что значит «дом»¹, а буква «г», называется «гимель», что значит «верблюд». Потому и азбука называется алфавит, то есть альфа-бета, аз-буки, а-б.

Сначала, в очень далекую старину, значки, как и рисунки, обозначали целые слова, а потом мало-помалу они стали обозначать только части слов, иначе говоря – слоги. Прошло еще много сотен, а то и тысяч лет, и стали эти значки буквами. Иначе говоря, они стали обозначать – каждая буква какой-нибудь один з в у к. Например, буква А, то есть измененное изображение бычьей головы, стала обозначать собой только а, иначе говоря, один первый звук слова «алеф», т.е. египетского названия быка, буква Б – только звук б (первый звук в слове бет). То же и все другие буквы.

И стали, в конце концов, все буквы – значками звуков. И вышла, в конце концов, из настоящих рисунков азбука.

---

¹ Бетлеем – Вифлеем – значит по-русски «дом Божий».

На ее придумывание пошло несколько тысяч лет.

Это великое дело было сделано потихоньку да понемножку,

И не так было трудно придумать азбуку, как пустить ее в ход среди миллионов людей.

Но письменна сделались уж очень нужны людям, а потому и пошли в ход. И это тоже делалось постепенно, по мере того, как шло придумывание. Иные племена сами придумали для себя особые письменна, другие племена переняли их от других народов. Шли письменна от народа к народу, но каждый народ переделывал их для своего собственного обихода и применительно к своему языку.

В разных концах земли вышло так: от одного какого-нибудь народа перенимали его письменна несколько соседних народов. Например, от китайцев – японцы, от египтян – их соседи финикияне и евреи. Финикияне жили в старину рядом с землей Ханаанской, то есть недалеко от Иерусалима; их земля тянулась вдоль берега Средиземного моря. Они добывали себе еду рыбной ловлей и торговлею и потому были очень искусные мореплаватели. Финикияне приходились сродни евреям, походили на них внешним видом и говорили на схожем языке. Для торговых дел требуется уметь делать какие-нибудь записи. И чем они проще, тем удобнее для купцов. Финикияне вели большую торговлю с египтянами. Они научились их письменнам ради записей для своих собственных торговых дел. Египетские письменна показались им очень уж замысловатыми. Потому они переделали их на свой лад, упростили и придумали, с их помощью, свою собственную азбуку; это было тысячи три лет тому назад.

Финикияне торговали тогда с греками. Греческая страна находится недалеко от страны Финикийской. От финикиян научились азбуке греки. Эту финикийскую азбуку они приспособили к своему собственному языку и переделали ее опять-таки на свой лад. Так появилась азбука у греческих, а затем и у итальянских племен того времени, и у других соседних народов.

Три-четыре тысячи лет тому назад уже были письмена у разных народов. Были они в Китае, в Индии, в Персии, в Египте, в земле Ханаанской, в Вавилоне, в Ассирии, в Греции, в Италии. Но много, очень много племен обходилось и без всяких азбук. Не было ее и в тех местах, где ныне раскинулась Русская земля.

С помощью азбуки стало возможно записать какие угодно слова, и к тому же записать их в точности. Записать – и закрепить хоть навеки. Значит, письмена – лучшее пособие для памяти. Что записано одним человеком, то может сделаться доступным для всех других грамотных людей. Письмена крепче всякой памяти. Они могут сохраняться многие тысячи лет.

И до нашего времени сохранились такие письмена, которые были надписаны давным-давно. Есть египетские письмена, иссеченные на камне слишком пять тысяч лет тому назад. Есть ассирийские письмена, такие же старинные. Есть и еврейские письмена, и финикийские, и греческие. По этим письменам и можно узнать кое-что о том, как жили люди несколько тысяч лет тому назад. До нашего времени сохранились разные надписи, сделанные на камнях. Такие камни найдены во многие местах, зарытые глубоко в земле. Дошли до нас и сочинения разных старинных писателей. Много таких сочинений на греческом и латинском языках. Все они сначала были рукописные и лишь четыреста лет тому назад стали печатными¹. Переписывались и перепечатывались они множество раз и дошли таким способом до нашего времени. По ним и можно узнать кое-что о тех странах, где ныне раскинулось русское государство. Люди, которые тогда там жили, сами ничего не записывали, потому что не умели. По этим старинным греческим и латинским книгам и будет рассказано в этой книжке о самой старинной истории Русской земли.

---

¹ Удобный способ печатанья был продуман и пущен в ход лишь в 1485 году. Придумал его немец Гуттенберг.

Что узнали про нынешнюю Русскую землю из самых старинных греческих книг

Дело было давно, очень давно, — без малого две с половиною тысячи лет тому назад. Не было тогда ни Петербурга, ни Москвы, ни Русского государства, ни русского народа. Была только земля, на которой и мы теперь живем. У берегов Черного моря она была степная, за нею, дальше на север, лесистая, а еще дальше — болотистая. Но это земля была не русская, а жили в ней разные полудикие племена. Иные жили в лесах и болотах, иные по берегам рек, иные в степях. Каждое племя жило само по себе. Каждое отбивалось от врагов своими средствами и своими особыми способами. Каждое старалось пожить и на чужой счет. И все эти племена были тогда еще не грамотны, не знали никакой азбуки и никаких письмен.

В те далекие времена вся нынешняя Русская земля, от Белого моря до Черного, была населена куда не так плотно, как теперь. Там, где теперь живут миллионы людей, жили тогда только тысячи. Самые населенные места были тогда в нынешних южных губерниях, где теплее и где земля плодороднее, да по берегам рек. Как известно, разных рек и речек очень много в нашей стране.

В нынешней средней России, где теперь и лесов нет, тогда на целые тысячи верст тянулись дремучие леса, и их было много, даже очень много. А за лесами, по берегу Белого моря, были тогда, как и теперь, огромные болотистые пустыни — тундры. Эти леса и тундры были громадны и неуютны. Там жили только такие племена, которых загнали туда сильные, могучие враги, захватившие себе земли получше. Куда удобнее жилось в южных степях да по берегам теплого Черного моря. Южные черноморские степи — степи огромные и просторные. От Черного моря они идут к Волге и Каспийскому морю, а оттуда к Уралу-реке и еще дальше, в среднюю Азию и Сибирь. Тянутся они на многие тысячи верст. Между Черным и Каспийским морем подходят сте-

пи к самым Кавказским горам, которые отделяют, вроде как громадная каменная стена, нынешнюю Русскую землю от разных азиатских стран. За Кавказскими горами находятся по ту сторону Черного моря Малая Азия и Армения, а по ту сторону моря Каспийского – великие азиатские царства: Персия и за нею Индия.

Две с половиною тысячи лет тому назад эти азиатские царства были уже великими, сильными и крепкими и, по-своему, образованными. Они уже вели торговлю с полудикими племенами, которые жили далеко от них, в нынешней Русской земле. Еще больше торговали с этими племенами финикияне и греки. На своих кораблях финикияне доплывали до нынешнего Днепра, Крыма и Дона. Забирались они и к Кавказским берегам. Туда они ходили за золотом. Корабли были у финикийян очень небольшие, деревянные, ходили на парусах или на веслах. Плавать на таких кораблях по Черному морю было опасно из-за ветров и из-за больших волн. От Финикии до Днепра путь очень далекий – больше двух тысяч верст; плыть приходится сначала по Средиземному морю мимо Греции, а потом пробираться в море Черное и, вдоль его северного берега, плыть сначала к Дунаю-реке, а потом к Днепру, а потом к берегам Крыма, а потом вдоль этих берегов к Азовскому морю. В это самое море и впадают реки Днепр, Дон и Волга – самые большие южные реки в нынешней Русской земле. В те времена греки уже знали, что есть на свете в этих местах такие большие реки. Впрочем, о Волге до них только доходили смутные слухи, но Дон-река была «тогда известна грекам» гораздо лучше. А еще лучше – Днепр-река. О ней писал один путешественник того времени: «Это река большая и самая богатая разными дарами природы. Она доставляет прекраснейшие и роскошнейшие пастбища для скота, превосходнейшую рыбу в большом изобилии. Вода этой реки на вкус очень приятна и чиста. Вдоль нее тянутся превосходные пахотные поля, а где хлеб не засеивается, там рас-

тет очень высокая трава. А у устья этой реки добывают много соли. В реке водятся огромные рыбы осетры, которые идут на соление, а также много других рыб. Неизвестно, через какие страны протекает эта река. Неизвестно также, откуда она берет начало». В те времена Днепр еще не назывался Днепром. Греки называли его Борисфеном. Это слово не греческое. И поныне есть у устья Днепра маленький островок Березань, а в Днепр впадает большая река Березина. Быть может, слово «Борисфен» то же, что слово «Березань» или «Березина», только переделанные на греческий лад. А река Дон называлась у греков не Доном, а Танаисом. Слово «Дон» – слово осетинское и значит по-русски «река». А Волга две с половиной тысячи лет тому назад тоже не называлась Волгой. Имя ей было тогда «Ра». Люди из племени мордвы, живущие по Волге, до сих пор называют эту реку не Волгой, а Рау. Две с половиной тысячи лет тому назад Волга была почти неизвестна грекам; долгое время они даже думали, что это вовсе не река, а особый морской проход или пролив в океан.

Кроме этих больших рек, есть в нынешней Русской земле множество других, тоже довольно больших, а еще больше малых. Все они покрывают великую русскую равнину словно сетью. По этим рекам, по их берегам, и идет с незапамятных времен торговля в этих краях.

Старинные греческие государства в нынешней Русской земле

Забирались к великим русским рекам по Черному морю и финикияне, и греки. Финикияне забрались сюда раньше греков, примерно тысячи три лет тому назад. Завели они свои торговые конторы и поселения в разных местах черноморского побережья¹. За финикиянами приплыли и греки и стали делать то же, что и те. Выросли из их торговых контор

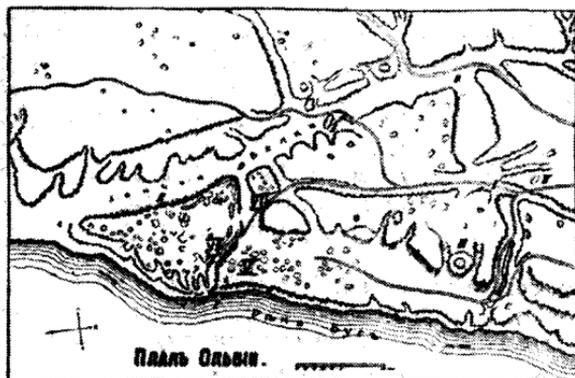
¹ Там, где теперь губернии Бессарабская, Херсонская, Таврическая и Кавказ.

небольшие торговые местечки, рынки, а они разрослись в торговые города. Стали селиться в города люди разных племен, и туземные, и приезжие из близких и из далеких стран. В этих новых городах, на новых местах, греки, как водится, завели свои греческие порядки, к которым привыкли у себя дома – в том родном городе, откуда они были сами родом. Многие греческие купцы и переселенцы в нынешнюю Русскую землю были родом из греческого города Афины и других одноплеменных греческих городов. Потому они и завели на новых местах такие же государственные порядки, какие были тогда в Афинах. Каждый такой греческий город был тогда не просто город, а как бы вроде государства; и государства свободного и ни от кого независимого. Жители такого города сами заведывали всеми своими общественными и государственными делами. Для решения этих дел все взрослые горожане, и богатые, и бедные, собирались на общую сходку. Каждый человек имел на ней право подавать свой голос во всех делах. Граждане (то есть, жители города) сами для себя сочиняли и утверждали законы, ни у кого не спрашиваясь, какие можно и какие нельзя сочинять. Никто другой без согласия народа не смел написать для него ни одного закона – сам народ был законодателем, или, как говорится, законодательная власть была в руках самого народа. Без его согласия никто не смел наложить на народ никакого налога, никакой подати. С кого сколько взysкивать денег в виде налога или подати – это определял тоже сам народ: сколько было нужно, столько он и давал. А брать с себя лишнего он не позволял. И мало этого: сам народ, кроме того, зорко смотрел, на какие такие дела тратятся его трудовые народные деньги. Даже войну объявлял сам народ, и без его согласия никто не смел ни объявить войны, ни заключить мира. Все должностные лица, все чиновники у него были выборные. А выбирал их сам народ, кого только хотел. Они должны были давать ему отчет во всех своих делах, а если они в чем-нибудь прови-

нились, то должны были держать ответ пред всем народом. Всеми делами в государстве заведывал выборный совет, выборные старейшины. Этот совет и был для государства вместо царя. А царей в таких городах совсем не было: еще две с половиной тысячи лет тому назад государство прекрасно справлялось и без царей, потому что все дела, которые иногда лежат на царях, лежали на самом народе. И военачальники-предводители были здесь выборные, и судьи тоже. Такое устройство государства оберегало и спасало народ от многих утеснений и обид, а потому города греческие, где были такие государственные порядки, богатели и процветали. И это было до тех самых пор, пока в них держались такие порядки. Иные города покорили под свою власть большие земли. Все они держали войско и флот и сами чеканили для себя свою собственную монету. Жители этих городов с великой гордостью говорили о себе: «Маленькое государство куда лучше большого, если только порядки в нем хороши и правильны. Народы должны гордиться не своей величиной, а своими государственными порядками».

Две с половиной тысячи лет тому назад уже были большие греческие поселения около рек Дуная и Днепра, в Крыму, у устья Дона, на Кавказе и в разных других местах.

Там, где впадает Днепр в Черное море, был тогда тоже большой греческий торговый город. Имя ему было «Ольвия», что значит по-русски «счастливая» или «благословенная». До

План местности, где некогда расположен город Ольвия.

сих пор сохранились его развалины около села Порутина, в 25 верстах от города Очакова, в нескольких верстах к северу от слияния Буга с лиманом Днепра. Место, где находятся эти развалины, называется теперь «Сто могил». Ольвия был большой и цветущий город. Жили в нем тысячи народа. Один к другому теснились небольшие одноэтажные домики, над ними возвышались красивые храмы и дворцы. Город был окружен каменной стеною, на случай набегов соседних полудиких племен. Посреди города на небольшом холме был выстроен, по тогдашнему обычаю, кремль или городская крепость.

Курган в южно-русской степи.

Кроме Ольвии, было много и других греческих городов на северном берегу Черного моря. Был, например, в Крыму большой город Херсонес, недалеко от нынешнего Севастополя. Был еще город Пантикапея (нынешняя Керчь), там, где сливается море Азовское с морем Черным. И Оливия и Пантикапея вели большую торговлю хлебом, рыбою, кожами и иным сырьем. Особенно много вывозилось хлеба. Нынешняя Русская земля еще две с половиною тысячи лет тому назад питала им Грецию. Все эти товары покупали греческие и финикийские купцы по очень дешевой цене у полудиких племен, которые жили в те времена по соседству с этими го-

родами. Взамен этого греки продавали этим племенам вино и всякие свои изделия: оружие, ткани, вазы серебряные и глиняные. Много разных старинных вещей до сих пор находят в гробницах. Бойко шла торговля и вином. Торговля вином и другими товарами была для греков очень выгодна, и греческие купцы богатели, а города разрастались. Вот благодаря этим-то греческим купцам и стало кое-что известно всем грекам о том, какие народы и племена жили две-три тысячи лет тому назад в нынешней Русской земле. Среди греков нашлись умные и образованные люди, которые записали рассказы купцов. Среди этих умных и образованных людей особенно знаменит греческий писатель и путешественник, имя которому – Геродот. Он жил две тысячи триста пятьдесят лет тому назад. Его писания сохранились до нашего времени.

Геродот не только слушал чужие рассказы. Он сам побывал в нынешней Русской земле. На корабле он приплыл в город Ольвию. На корабле же он плывал вверх по Днепру. Он путешествовал и по южным черноморским степям. Он своими глазами видел тогдашних жителей черноморских степей. Что же это были за жители?

Великий народ сколотов или скифов

Там, в этих степях, жили разные племена, во многом непохожие одно на другое. Несмотря на это, всех их греки называли одним названием скифов.

Вот что можно узнать об этих племенах из книг, написанных Геродотом. Народ скифов был народ сильный, храбрый и многочисленный. Его владения тянулись от самого Дуная до самого Дона, иначе говоря, вдоль всего северного побережья Черного моря – почти на тысячу верст. В глубину страны они тянулись, считая от морского берега, слишком на 700 верст. Около самого города Ольвии жило тогда племя каллипидов. По-русски слово «кали – пид» означает «человек на красивой лошади». Племя это было наполовину скифское, наполовину

греческое, потому что в его жилах текла кровь смешанная — и греческая, и скифская. Дальше этого племени жило в те времена другое скифское племя, гораздо более дикое, чем это. Назывались скифы этого племени «алазонами», что значит по-русски — «хвастуны», «болтуны» и «бродяги». «Каллипиды и алазоны, — рассказывают о них люди того времени, — живут, как скифы. Это племена земледельческие, промышленяют хлебопашеством, пчеловодством, рыболовством, умеют делать одежду изо льна. Они сеют и едят и хлеб, и лук, и чеснок, и чечевицу, рожь, овес, ячмень, просо, лен».

Рядом с алазонами по реке Днепру жили в те времена скифы-пахари. Так они назывались у греков потому, что сеяли много хлеба, и к тому же не для собственного употребления, а для продажи. От них-то и покупали хлеб греческие купцы. Скифы-пахари занимали большую землю, и, надо полагать, их было много. По другую сторону Днепра жили другие скифские племена, тоже земледельческие. Их земля тянулась далеко от морского берега. Это была земля плодородная и засеянная хлебом. Значит, вот с каких далеких времен существует хлебопашество в нынешней Русской земле, значит, вот когда уже сеяли хлеб приднепровские жители! Эти старинные хлебопашцы обрабатывали землю в те времена кирками и мотыгами, и только некоторые, быть может, сохую. В Черниговской губернии в одной могиле скифской найдена кирка из рогов лося.

Среди этих землепашцев было такое поверье, что на их землю соха упала с неба и была вся золотая. Скифы рассказывали Геродоту, что эта золотая соха еще сохраняется у них где-то. Скифы-землепашцы распахивали много земли, но они не очень-то сильно богатели от продажи хлеба. Почему же так выходило? А потому же самому, почему это везде выходит. Как известно, землепашцы — народ мирный и невоинственный. Над скифами-землепашцами господствовали скифы-кочевники. Кочевники — это значит такие племена,

которые не живут на одном и том же месте, а от времени до времени, иногда даже очень часто, меняли его. Они-то и заставляли скифов-землепашцев платить себе дань. Кто не платил им ее по доброй воле, у того они отнимали ее насильно. Землепашцы волей-неволей должны были кормить и греческих купцов. Те сами не жали и не сеяли, а только то и делали, что всякими хитростями и обманами покупали хлеб по возможно дешевой цене, продавали же по дорогой, а что оставалось от такой купли и продажи, оставляли в свою пользу. Разумеется, им не было никакого дела до того, хорошо ли живется тем, чьими руками добывался этот хлеб. И выходило, в конце концов, так: воины-грабители и купцы-торговцы делались богаты и сыты, а скифы-земледельцы должны были копать в земле и кормить тех и других за свой счет. Значит, в старину земледельческому народу жилось тоже не очень-то сладко. Значит, и нечего искать счастливых времен в далекой старине. Счастливые-то времена не позади, а впереди нас...

Скифы-кочевники жили к востоку и к югу от земли скифов-земледельцев, в обширных степях. В тех местах уже не было больше земледельцев. Кочевники занимали южные части нынешних губерний: Черниговской, Курской, восточную часть Екатеринославской, часть Полтавской, Харьковской, Воронежской и Область Войска Донского. Эти скифы-кочевники не строили ни сел, ни деревень, а переходили со всем своим имуществом с места на место круглый год. Они не пахали и не сеяли, а добывали себе пропитание скотоводством, грабежом и войной. У них были большие стада безрогих быков, коров и баранов и большие табуны лошадей. Были у скифов и собаки, даже охотничьи.

В стране скифов-земледельцев были поселки, деревни, а в стране скифов-кочевников ни сел, ни городов не было, а поселки бывали только временные. Следы и остатки их кое-где уцелели до наших дней. Называют эти их остатки

в Херсонской, Черниговской и Полтавской губерниях «городищами» и «майданами». Кочевники держали под своей властью земледельцев. Потому они и назывались скифами «царствующими». По имени покорителей назывались «скифами» и все другие племена, покоренные ими. Быть может, скифы-земледельцы были вовсе не того племени, как скифы-кочевники, и все-таки греки называли их скифами. Сами же они называли себя скелотами.

Скифы вели еще и кое-какую торговлю. Но сами они за товарами не ездили, а ждали, когда другие привезут их к ним. В страну их приплывали на лодках купцы из близких и дальних стран. Например, с севера по Днепру везли заморские купцы к Черному морю янтарь, который до сих пор добывается в некоторых прибрежных местах Балтийского и Немецкого морей. Торговля их шла по рекам Днепру и по Висле. Недаром находят в этих местах клады из греческих монет, зарытые купцами. С Урала получали скифы золото и медь. Привозились в их землю товары и с Кавказа, из Армении, и из Персии, и из Индии, а больше всего из Греции. Торговля шла чаще всего не на деньги, а обменом. В те времена скифы еще не знали, что такое деньги. Среди них ходили только греческие монеты, которые чеканились в греческих городах: Ольвии, Херсонесе, Пантикапее и других. Чаще всего во время торговли товар менялся на товар. Главными товарами были разные сырые произведения, золото и рабы. Скифы торговали и рабами. Надо полагать, они продавали грекам своих врагов, которых забирали в плен, — просто-напросто выменивали их на вино и на платье. Держали рабов цари и многие богатые скифы. Рабам у скифов жилось тяжело, особенно тем, которые работали на кочевников. Своим рабам скифы выкалывали глаза, чтобы рабы не бежали, и заставляли рабов доить кобылиц и другой скот. Несчастные слепцы по целым дням взбалтывали молоко. Молочная еда была в большом ходу у скифов, как это бывает и у всех других

кочевников-скотоводов. Скифы уже умели делать из молока сыр, масло, а кроме того и кумыс.

Кто были скифы? Надо полагать, скифы-кочевники были сродни нынешним осетинам. Осетины – это особое племя, которое и в настоящее время живет в Кавказских горах. По внешнему виду и по языку осетины немного похожи на персов. Теперь насчитывается их всего лишь тысяч полтораста или двести. А две или три тысячи лет тому назад их было очень много. В старину они владели всеми степями, начиная от Кавказских гор и до Волги, а от Волги до Дуная. И Дон, и Днепр, и Дунай – слова не русского, а осетинского корня. Значит, вот с каких далеких времен дошли до нас названия этих рек – со времен скифских! По названиям рек и по другим именам и можно разузнать, что скифы были сродни нынешним осетинам. В южнорусских степях и в развалинах греческих городов Ольвии, Херсонеса, Керчи найдено много могил, в которых были похоронены скифы. На этих могилах написаны греческими буквами скифские имена покойников. В старину имена давались не по именам святых – тогда именами были просто-напросто прозвища. А каждое прозвище или кличка что-нибудь означает, это есть какое-нибудь слово. На скифских могилах были, значит, написаны скифские слова. Стали их сравнивать со словами нынешнего осетинского языка и увидели, что все скифские слова похожи на осетинские. Так и узнали, что скифы были родичами нынешних осетин.

Полудикий народ и жестокие нравы

Значит, вот какое племя населяло южную половину нашей родины две с половиною тысячи лет тому назад. Это было очень сильное, многочисленное и воинственное племя.

Скифы наводили страх и ужас на все соседние племена. Нравы у них были жестокие, суровые, как и у всех других таких же полудиких народов того времени. Вот что рассказывает о них путешественник того времени Геродот, кото-

Сцена из быта скифов: скиф, приносящий царю голову убитого врага.

У всех врагов, убитых им в сражении, скифский воин должен отрубить головы и отнести их к своему предводителю. Если какой-нибудь воин не принесет ни одной отрубленной головы, то он и не получит своей доли в военной добыче. С отрубленных голов скифы сдирают волосы вместе с кожей. Для этого делается надрез кругом головы около ушей, потом скиф берет голову за волосы и вытряхивает ее из кожи, затем соскабливает с нее, при помощи бычьего ребра, мясо, наконец, высушивает кожу и разминает ее в руках, чтобы сделать мягкой. И из этой человеческой кожи скифы делают себе утиральники и привешивают их к уздечкам своих лошадей. Скифские воины ими гордятся. У кого больше таких утиральников, тот и считается самым доблестным воителем. Многие скифы готовят себе из содранных кож даже плащи и в них одеваются. Иные скифы снимают кожу не только с голов, но и с правых рук убитых врагов. Обдирают их до самых ногтей пальцев и готовят из этих кож обложки для колчанов. Наконец, многие скифы снимают кожу со всего человеческого трупа, натягивают ее на палки и возят с собою на лошадях. Из голов убитых врагов скифы делают себе чаши для питья. Они распиливают голову немного выше глаз, очищают ее от мяса и затем обкладывают бычьей кожей. Так делают те скифы, которые победнее, а люди богатые покрывают такую чашу изнутри золотом. Скифы, по

рый видел их своими глазами.

«Скифы — народ очень воинственный и даже кровожадный, дикий. Каждый скиф, например, должен, по обычаю, выпить крови первого же врага, которого он убил.

своей воинственности, считают бога войны самым сильным и могучим богом. Впрочем, они не строят этому кровожадному божеству никаких храмов, а вместо них устраивают для него в каждом околотке особые святилища. Эти святилища – просто-напросто большие кучи хворосту примерно в полверсты длиной и столько же шириной. Наверху такой кучи делается четырехугольная площадка. Три стороны этой кучи крутые, а четвертая пологая. На каждой куче водружается старинный железный меч. Ему и поклоняются скифы, потому что этот меч считается у них знаком, то есть символом божества. Ежегодно приносится в жертву такому мечу и рогатый скот, и лошади, как и разным другим божествам. Кроме того, скифы приносят ему и человеческие жертвы. Бывает это после каждого сражения, когда удастся взять в плен сотню или другую врагов. От каждой сотни военнопленных убивается в честь бога войны по одному пленнику. Убиваются такие человеческие жертвы вот каким способом: скифы ведут их к куче хвороста и сначала льют им вино на голову, а потом режут их над особым сосудом. Этот сосуд с кровью убитых жертв несут на кучу хвороста и там поливают этой их кровью старинный меч. В это самое время внизу, около кучи, воины отсекают всем убитым жертвам правые плечи, вместе с руками, и бросают их высоко в воздух. Тем и кончается человеческое жертвоприношение. Кроме того, скифы приносят своим богам в жертву и разных животных.

Люди и боги

Скифы поклонялись многим богам и верили в них так же крепко, как и другие народы верили и верят в своих богов. Правильна или неправильна их вера, об этом они не рассуждали, как и другие люди не любят рассуждать. Но без веры в богов скифы, как и другие народы, обходиться еще не умели.

Им были нужны какие-нибудь боги, чтобы как-нибудь объяснить то, что они видели вокруг себя, – и в жизни при-

роды, и в жизни людей. У скифов были свои правила жизни, а чтобы закрепить их хорошенько в своей душе и в своем жизненном обиходе, им были нужны опять-таки боги, которые будто бы смотрят за тем, чтобы эти правила исполнялись всеми верующими людьми. У других народов тоже есть и были во все времена свои правила – предписания собственных богов. И жили и живут люди и стараются жить по этим правилам, и верят люди им, этим якобы божественным правилам, больше, чем своим собственным рассуждениям и своему уму. Да и рассуждения-то свои они к ним приспособляют и подлаживают, а рассуждать да разбирать предписания своих богов – боятся. Потому и выходило во все времена и у всех народов так, что всякие нелепые, странные, а иногда и страшные верования и обряды держались в народе долго, даже очень долго – сотни и тысячи лет; держались и после того, как народ сделался уже умнее. Держались из недоверия людей к их собственным рассуждениям. Держались по привычке, по доверию к старине, к обычаям и к уму дедов и прадедов и потому, что уж очень подходят, приспособлены ко всей жизни. Но не только на этом: нередко бывало и бывает и так, что верования держались и держатся просто силком, даже против воли самого народа, и вот каким способом и вот почему. Нередко бывает так: люди верующие преследуют, гонят, убивают людей неверующих или таких, которые веруют не так, как они сами. И всё это делается и делалось людьми, чтобы поддержать при помощи разных насилий, свою собственную веру. А на вере в богов нередко держатся власть и богатства царей и других знатных людей, потому что жрецы учат народ обыкновенно тому самому, что нужно для благополучия и для других выгод царям, вельможам, богачам и им самим жрецам, например, беспрекословно повиноваться им и во всем их слушаться. Поэтому многим таким людям старинная вера весьма выгодна, хотя она и неправильна, и хотя даже нелепа и страшна, и хотя она поддерживает собой

разные несправедливости в жизни. То, что выгодно, за это люди держатся крепко, особенно те, у кого власть в руках. Они поддерживают выгодную им веру и преследуют огнем и мечом тех людей, которые ее подрывают своими рассуждениями. Преследователям и дела нет, что правда и справедливость на стороне гонимых. А гонимые, как и гонители, тоже держатся и за свой собственный кусок и за свои мысли. Когда же народ начинает понимать, что вера старинная противоречит разуму, и, кроме того, она помогает прежде всего обидчикам, а народу она просто невыгодна, тогда начинает народ искать для себя новой веры. Так и бывало и бывает во все времена. И много нелепостей держалось и держится в человеческих головах при помощи искусственных способов. И много всяких несправедливостей держится в жизни людей на темноте одних и на корысти других.

Каким же богам поклонялся этот народ и каких, и за что, он чтит? Особенным почетом пользовалась у скифов богиня Тавити. Это была богиня домашнего очага и богиня огня, другими словами, такая богиня, которая, по мнению скифов, заведывает домашнею жизнью всех людей. Скифы думали, что их домашняя жизнь идет именно по воле этой богини, а не по их собственной воле. Скифы, как и всякие другие народы, любили во всем обвинять не себя, а богов, которых сами же придумали по собственному образу и подобию. Эти боги, как и сами скифы, любили, по их мнению, и воевать, и хорошо поесть, и хорошо пожить. Среди этих богов, как и у самих скифов, были старшие и младшие. Самый старший или главный бог назывался у них Папай, что значит «Отец» или «родоначальник». Скифы очень чтили этого Папая, потому что чтили и своих собственных родоначальников. Были у скифов и другие боги, например, Апи – великая богиня Земля, был и бог Солнце, бог Свет по имени Ойтоксир. Была богиня неба Оргимпаса. Эта богиня считалась сильной и могучей. Скифы думали, что Земля – жена Папая. Судя о богах

по самим себе, скифы думали, что и боги женятся и выходят замуж и что и у них родятся дети. У многих скифских богинь тоже были мужья и дети. Словом сказать, скифы населили и небо и землю разными богами. Они думали, что эти-то боги и заправляют делами, каждый в своей области. Скифы приносили богам жертвы, старались иной раз подкупить их, иной раз обмануть, а иногда упросить; словом сказать, скифы верили в своих богов, как все прочие народы верят в своих. Своим богам скифы не строили никаких храмов. Но все-таки без изображения богов они обходиться еще не могли. Они лепили и рисовали их, как умели, и, как водится, с благоговением смотрели на изображения богов и чистосердечно поклонялись им, подобно тому, как и прочие народы поклоняются самодельным изображениям своих собственных богов. Скифы, надо полагать, тоже говорили, что «дело не в истукане, а в вере». И правда, вера может сделать богом всевозможное изделие рук человеческих, может она превратить в богов и явления природы, если человек, по своей вере, станет видеть в этих явлениях что-то божественное. Глиняные и бронзовые изображения скифских богов найдены в скифских могилах. Чаще всего встречается в этих могилах изображение богини Тавити – охранительницы домашнего очага. Надо полагать, идола этой богини имелись в каждой скифской семье, и перед ними приносил богине жертвы старшой в семье или роде. У скифов, как и у других народов, столь же полудиких, старшой в роде был главою рода и его повелителем и даже судьей. Старшой держал всех родичей в своих руках, и власть его была тяжелая, крепкая. Умирал старшой – его власть переходила к тому, кто был немного младше его, власть и над людьми и над имуществом, а вместе с тем переходили и жены умершего. Случалось нередко так, что старшой убивал своих родичей, коли они ему не желали повиноваться, а из их голов делал себе чаши для вина. И все ему повиновались, и не только за страх, но и за совесть, так

как думали, что власть старшого установлена самими богами. Иначе говоря, старшой в роде был не только его повелителем, но и духовным главой. У него и в действительности была духовная власть. О нем думали, что он может даже разговаривать с богами и что те его слушают. Старшой в роде творил молитву и приносил жертвы богам. Он был как бы семейным, домашним жрецом. Никаких других жрецов у скифов не было, тогда они еще не успели там появиться. Но вместо них уже были у скифов какие-то колдуны-кудесники, предсказыватели будущего и исцелители от болезней. Таких кудесников было много, и они не хуже жрецов-священников обманывали народ. Кудесники тоже говорили с народом не от своего имени, а от имени богов. Как всегда и везде, кудесники сваливали всякие человеческие злодеяния и грехи на богов, говорили, что это божье наказание или пощупение. И делать так – всяким жрецам очень удобно и выгодно, потому что, как известно, сами-то боги говорить от себя не могут и не говорят, а вместо них разные жрецы вещают якобы их волю. Надо полагать, кудесники сильно морочили скифов. Но даже темный скифский народ не в силах был доверять своим кудесникам, а всячески старался проверить их предсказания и показания. Если на проверке выходило, что кудесники нагнали, тогда скифы хватали их, вязали им руки и ноги, бросали на колесницу, запряженную быками, клали на нее хворост, затем его зажигали, а быков гнали во всю прыть. Кудесники, так и сгорали живьем за свои неудачные предсказания. А ведь их предсказания – и пророчества на-верное были не хуже и не лучше всяких других пророчеств. Все пророчества говорятся почти наобум. Правда, иные бывают и удачны, но вовсе не потому, что человек действительно пророчествует, а просто случайно. Удачное предсказание – это значит удачный случай. Но такие удачи у всех пророков бывают очень и очень редко. Гораздо больше таких пророчеств, которые не сбылись и не сбываются, да и не мо-

гут сбыться. Но ведь даже и самый плохой стрелок иной раз может случайно попасть в цель: сто раз выстрелит, один раз попадет. То же бывает и с разными предсказателями-пророками. У всех у них на одно удачное предсказание приходится сто неудачных. Но об удачных люди кричат, а об неудачных молчат. Этими криками удачные пророчества и прославляются, а то, о чем молчат, — то забывается. Так случайными удачами и прославились предсказатели-пророки во все времена и у всех народов. Так было и у скифов.

Разные нравы, разные порядки

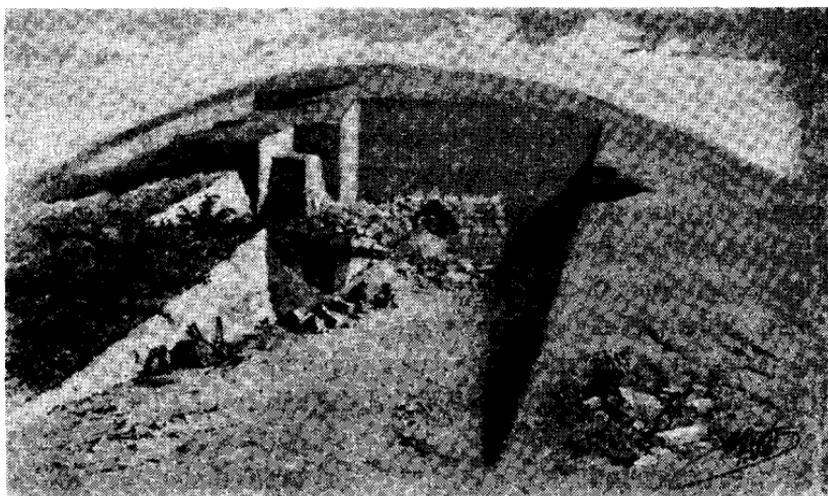
Народы полудикие, кочевые, обыкновенно не очень-то искусные ремесленники. Потому же и все скифские изделия были очень грубой работы и делались неискусно. Скифы были плохие строители. Когда нужно было соорудить какую-нибудь постройку, скифы звали к себе искусных греков, и те сооружали им что нужно, например, дворцы и особые подземные склепы для погребения. Впрочем, такие постройки нужны были только скифским царям и знатным людям, а не простому народу. Тому и тогда жилось тяжело, потому что главные все тяготы лежали на нем. Даже после всякой войны, всякого набега самую лучшую часть добычи подбирали себе военачальники и предводители, и лишь то, что было похуже, шло народу. Разумеется, военачальники от этого богатели, а народ за всякие набеги своих предводителей должен был, как везде, только отдуваться своими боками и проливать свою кровь.

Над скифским народом стояли особые военачальники, предводители-владыки. Греки называли таких военачальников «скифскими царями». Но это были не настоящие цари, а просто-напросто самые сильные и храбрые люди, забравшие в свои руки власть и крепко державшие ее. Такие военачальники у разных скифских племен были разные: иные побогаче, иные победнее. Некоторые покоряли под свою власть по несколько племен и потому делались еще сильнее и богаче.

Цари-предводители водили своих воинов на войну. Воины слушались их, но и они сами должны были слушаться своих воинов. Полной власти над своим народом скифские цари никогда не имели и должны были советоваться о делах со стариками, а то и со всеми воинами. Некоторые скифские предводители очень прославились своими военными походами. Бывало даже так, что они держали в страхе те греческие города, которые были выстроены в их земле. Волей-неволей греки должны были платить им дань. Как водится, больше всего получал из этой дани сам скифский царь и все те, кто стоит к нему поближе. А народу скифскому и здесь перепало очень немного.

Когда скифский царь умирал, его хоронили с великими почестями и особым способом. Недалеко от Днепра, около днепровских порогов было особое кладбище скифских царей. Там до сих пор можно видеть большие курганы, то есть старинные скифские могилы. Вот что рассказывает Геродот о погребении скифских царей.

«Лишь только царь умирал, выкапывали для него на царском кладбище большую четырехугольную яму. Покойнику разрезывали живот, вычищали его и наполняли толченым ладаном, семенами сельдерея и аниса. Потом разрез зашивали, а все тело покойника обмазывали воском и клали на особую большую колесницу. На ней скифы и возили покойников по всей скифской стране, от одного скифского, племени к другому. К кому его привезли, тот должен был непременно печаловаться. Он должен был, в знак печали, отрезать от себя кусочек уха, обстричь волосы кружком, сделать порезы на руках, расцарапать себе лоб и нос, а левую руку проколоть стрелой и затем идти вслед за колесницей. Таким способом набиралась около колесницы огромная толпа и шла от одной стоянки к другой. Колесница объезжала все подвластные народы. Наконец, добиралась она до приготовленной могилы. Скифы думали, что на том свете живется так же, как и на

Раскопки кургана.

этом: там тоже нужна и еда, и питье, и слуги, и помощники, и жены, и наложницы.

Что будет после смерти, не знает ни один человек, но знать об этом хочется каждому. Потому каждый народ и придумывает себе загробную жизнь по своему разумению и хотению, смотря по образованию, уму и по способу жизни. Скифы думали, что душа человеческая живет дольше, чем тело, — значит как-нибудь нужно помочь ей в этом ее загробном житье. Поэтому скифы и клали в могилы, вместе со своими покойниками, всё то, что может им пригодиться на том свете, например, еду, питье, одежду, оружие и разные другие дорогие вещи. У скифских царей было по нескольку жен, а кроме того, были и рабыни-наложницы. Во время похорон умершего царя скифы душили самую любимую его наложницу и клали ее тело вместе с ним в могилу, в особой камерке, нарочно вырытой в земле тут же рядом. Убивали и царского виночерпия, и повара, и конюха, и самого близкого слугу, и вестовщика. Убивали и любимых лошадей, и других животных. Для убитых людей и лошадей выкапывались особые камерки в той же самой могильной яме. Над царской могилой скифы делали крыши и,

в конце концов, покрывали их землею. Из земли устраивали и огромную насыпь-курган. Есть такие скифские курганы-могилы высотой саженей в десять, а в окружности больше полутора саженей. Чтобы курганы крепче и дольше держались, их обкапывали рвами и обкладывали камнями. На самой верхушке кургана делали площадку, а на ней ставили большого каменного истукана, примерно аршина в три или четыре вышиной. Такие истуканы найдены на многих курганах. Народ называет их «каменными бабами».

Год спустя после погребения своего царя скифы снова собирались к его могиле и снова приносили человеческие жертвы. Из прежних царских слуг они выбирали еще пятьдесят человек, самых любимых. Царю при его жизни служили только чистокровные скифы, а не иноземные рабы, потому и эти пятьдесят человек тоже выбирались из числа чистокровных скифов. Кроме людей, необходимо было, по скифскому обычаю, убить, в память почившего, пятьдесят самых лучших лошадей. Начиналось, наконец, жертвоприношение. Удавливали сначала людей, потом лошадей. Вынимали из них внутренности. Очищали живот, наполняли его отрубями и зашивали. «Потом, — рассказывает дальше Геродот, — укрепляли на двух столбах половину колеса так, чтобы обод его был обращен вниз; другую половину колеса устанавливали на двух других столбах. Таким же самым способом вколачивали и другие станки. После этого вбивали в задушенных лошадей толстые колья, которые проходили насквозь лошади, от самого хвоста до шеи. В таком виде поднимали лошадей и клали на колесные ободья, так что на переднем полуколесе лежали лошадиные плечи, на заднем — туловища, а обе пары ног свешивались вниз, не доставая до земли. На этих мертвых лошадей скифы сажали удушенных царских слуг, по одному на каждую лошадь. Делали они это тоже с помощью кольев, которыми протыкались покойники вдоль спинного хребта, от самой шеи. Нижние концы этих кольев выступали

наружу, и их вбивали в дырки, особо пробуравленные в том коле, который проходит сквозь лошадь».

Так хоронили скифы своих царей. Пятьдесят покойников сторожили мертвых скифских царей. Могилы скифских царей сохранились до нашего времени. Например, близ селения Александрополь, в Екатеринославском уезде, есть большой курган, который называется у крестьян «Луговой могилой». Он обложен огромными камнями, обнесен рвом и валом. Высота его 10 саженьей. На правом берегу Днепра, у Никополя, есть огромный курган, по прозванию Чертомлыцкий. Недалеко от Керчи прославился курган Куль-Обский. В нем найдено много древностей, по которым и узнали о нравах и обычаях скифов.

Сохранились до нас и могилы бедных скифов. Эти могилы уж очень просты и бедны. Значит, по могилам можно узнать, что уже были на свете бедные и богатые люди еще две с половиной тысячи лет тому назад.

Откуда и когда появились скифы?

Откуда же и когда пришли скифы-кочевники, старинные воинственные жители раздольных степей нынешней Русской земли? Вот что известно об этом из старинных греческих книг и из персидских и иных надписей, иссеченных кое-где на скалах, по приказанию персидских, ниневийских, вавилонских и других царей того времени.

Жили скифы когда-то далеко в Азии, а может быть, за Каспийским морем, в нынешней Закаспийской области. Скифы кочевали тогда по огромным азиатским степям. Они переходили там с места на место и останавливались только в таких степях, где имелось достаточно корму для их скота. Когда этот корм приходил к концу, скифы переселялись на новое место. Пищи скоту было вдоволь. Поэтому скифы развели огромные стада овец, лошадей и быков. При таком изобилии скота хорошо жилось и людям. Они не страдали от голода, не вымирали, а размножались. Когда же они размножились, то им станови-

лось жить всё теснее и теснее. То же самое случилось и с другими соседними народами. Соседями скифов в Азии был тогда некий полудикий народ, который назывался «массагетами». Массагеты стали теснить скифов и погнали их из азиатских степей. Скифы волей-неволей должны были уходить прочь, вместе со своими стадами, табунами и всяким другим имуществом. Уходить им было не очень трудно, потому что они вовсе не были привязаны к земле, а могли жить, где придется.

И вот пошли скифы из Средней Азии вдоль северного берега Каспийского моря через реку Урал, к Волге. Перешли и Волгу вплавь со своими табунами.

Случилось это лет 700 или 800 до Рождества Христова, т.е. без малого три тысячи лет тому назад.

А в то время, то есть еще до скифов, жил в южно-русских степях какой-то неведомый народ. Греки называли его киммерийцами. О них же говорится и в Библии. Три тысячи лет тому назад греческие писатели писали о киммерийцах, что они «доители кобылиц». Киммерийцы были народ тоже кочевой и воинственный, как и скифы. Да иначе и быть не могло, потому что кто живет в степях и занимается только скотоводством, тот волей-неволей должен кочевать, то есть переходить с места на место со всем имуществом. Потому все народы, которые жили в степях и занимались скотоводством, были кочевники. И вот ударили скифы на киммерийцев. Цари киммерийцев хотели было вступить в бой со скифами. Но народ сказал своим царям: «Коли вы хотите – сражайтесь, а мы не хотим – считаем, что это ни к чему». Цари и люди царского рода не знали, что им и делать без народа, поспорили, повздорили и, в конце концов, передрались между собой и все погибли во время драки. А киммерийский народ решил мирно очистить свою страну пред натиском скифов и уйти на новые места. Собрали люди киммерийского племени свои пожитки, стада и пошли к Кавказу, а скифы заняли их землю. Большое скифское войско погналось за киммерийцами. Те перешли за

Кавказские горы на южный берег Каспийского моря, туда, где уже были в те времена большие и сильные страны – Мидия и Персия. Но скифы не догнали киммерийцев, потому что пошли не по той дороге, как те. Киммерийцы бежали по берегу Черного моря, а скифы пошли за ними по берегу моря Каспийского. Киммерийцы, пройдя Кавказ, забрались в Малую Азию, то есть на южный берег Черного моря и захватили там некоторые города. А скифы забрались за Кавказские горы в Мидию и принялись громить ее. Начались страшные избиения. В те времена люди умели жалеть людей меньше теперешнего. Если и жалели, так своих родственников и земляков. А коли человек был иного племени, так он и вовсе не считался за человека. Он считался врагом, которого и жалеть даже вовсе не следует. Скифы огнем и мечом покорили Мидию и двинулись на запад, к земле Ханаанской и Египту. Они решили разгромить и эти страны. Никто не смог остановить страшного скифского нашествия. Пред скифами задрожала страна Ханаанская. И вот что писал о скифском нашествии еврейский пророк того времени – Иеремия – живая, пылкая душа, чуткая ко всему тому, что делалось тогда вокруг: «Объявите народам, – писал Иеремия, – известите Иерусалим, что идут из дальней страны осаждающие и криками своими оглашают города Иудеи. Они обступают и Иерусалим кругом. Слышишь ли ты звук трубы, тревогу борьбы? Беда за бедою! Вся страна опустошается. Внезапно разорены шатры мои, мгновенно разорены палатки мои. Смотрю на страну – и вот она разорена и пуста. Смотрю на небеса, – и нет на них света. Смотрю – и нет человека, – и все птицы небесные рассеялись. Смотрю, – и вся страна – пустыня. И все города разрушены. От всадников и стрелков разбегаются все жители городов, уходят в густые леса и влезают на скалы. Все города оставлены, и нет в них ни одного жителя».

Евреи того времени думали, что скифское нашествие давным-давно предсказано их пророками. И правда, многие про-

роки писали в своих сочинениях о том, что «будут-будут» какие-то нашествия, но какие именно и когда именно – об этом они умалчивали. В те времена нашествия полудиких и диких народов бывали довольно часто – не одно, так другое. Когда же случалось какое-нибудь нашествие, тогда вспоминались и слова пророков, и начинался разговор в народе, что «вот об этом-то самом нашествии пророки и писали. Значит, они его-то и предсказывали; значит, они и есть настоящие предсказатели». Но проходили года, случались другие, новые нашествия. И на этот раз бывало то же самое: верующие опять принимались доказывать на все лады, что эти-то нашествия и предсказаны в старину, а не другие какие. И так шло и идет многие сотни и тысячи лет. Так было и у скифов. Никто не победил воинственного скифского предводителя-царя Мидию. Скифы дошли почти до самого Египта, который лежит по соседству с Ханаанской землей. От наших южных степей до Египта считается около двух тысяч верст. Это расстояние не малое, но скифы были привычны к далеким странствованиям. Они хотели-было уже громить и Египет. Тогда фараон египетский испугался, послал им богатые подарки и просил не трогать его страны. Скифы взяли подарки и поворотили назад, вернулись в Мидию, остановились, осели там и двадцать восемь лет владели этой страной.

Тяжело пришлось мидянам от дикого и жестокого скифского ига. Наконец оно стало невтерпеж мидянам. Они поднялись и прогнали от себя скифов обратно в степи черноморские, в нынешнюю Русскую землю, и решили хорошенько отплатить им за их страшный набег.

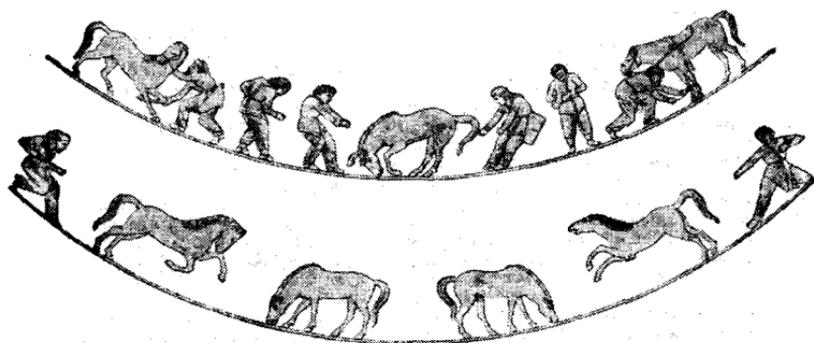
Было это за 500 слишком лет до Рождества Христова.

Как персидский царь ходил с войском в нынешнюю Россию

Пошел на скифов войной знаменитый персидский царь Дарий. В те времена воинственные цари могли двигать це-

лые народы по одной своей воле на какую угодно войну без ведома и согласия самих народов, словно народы были просто игрушки в их руках. Воины шли на войну то ради грабежа, то из страха пред повелителем. Многие народы называли царя извергом и кровопийцей, а его близкие и сам он, по примеру всех других царей, называл себя «доблестнейшим и прекраснейшим и всемилостивейшим из всех людей». Вот что говорит старинное сказание о походе персидского царя в нынешнюю Россию.

«Собрал царь Дарий огромное войско. Прислали к нему на помощь своих воинов все азиатские народы, которые были тогда под властью персидского царя. А царство персидское было в те времена огромное. Оно раскинулось от самой Индии до берегов Черного моря и до греческой земли, и от Средиземного моря до Индийского океана. Решил Дарий идти на скифов сухим путем. Двинулось в поход войско без малого в 700 тысяч человек. Дошло оно до того места, где теперь Константинополь, или Царьград. Тогда его еще вовсе не было, а вместо него была полудикая страна. В этом месте находится морской пролив, то есть проход из Черного моря в Средиземное. Переправилось персидское войско через этот пролив на кораблях, пошло по черноморскому берегу, шло до самого Дуная. Дунай – река широкая и быстрая».

Сцены из быта скифов со старинной вазы,
найденной в разрытом кургане.

С великим трудом выстроили персы через эту реку большой мост на лодках. Персидское войско переправилось по этому мосту через Дунай. От этой самой реки уже начиналась Скифия. Дарий оставил греческих воинов сторожить мост. Он велел им сторожить его не меньше, чем шестьдесят дней, а сам двинулся в Скифию. И вот начался великий и трудный поход царя Дария по Скифии. Скифы увидели, что им не одолеть персидского царя в открытом бою. Послали они гонцов к соседним народам – просить о помощи: “Встанем заодно, – сказали тем послы, – не отдаляйтесь от нас, не давайте нам погибнуть. Если вы к нам не пристанете, мы должны будем уйти из нашей страны. Да и вам самим будет хуже, потому что персидский царь пойдет и на вас, как идет теперь на нас”. Некоторые соседи пришли на помощь скифам, а другие сказали им: “Вы, скифы, сами виноваты в ваших несчастьях, – вы первые нанесли обиды персам. Вы сами начали с ними войну”. Все же у скифов было гораздо меньше воинов, чем у персов. Кроме того, скифские воины были не так хорошо вооружены, как персидские: у скифских воинов были мечи, дротики, луки, стрелы и копья с бронзовыми и костяными наконечниками. У знатных скифов были кожаные латы. Железного оружия у скифов было еще мало, а у персов много. В те времена в Скифии железо ещё не совсем вошло в обиход жизни, к нему скифы еще не успели привыкнуть. Зато персидское войско шло пешком, а у скифов было много конницы. Все скифы были отличными наездниками и целый век проводили верхом на конях, то на войне, то на охоте. Они очень любили охотиться. Кони у них были хотя низкорослые, зато крепкие и выносливые. Скифы отлично стреляли из лука, сидя верхом на конях, и очень ловко метали дротиками. Были в скифском войске и пешие воины. Их прислали западные скифы, земледельцы, – те самые, которые жили по Днепру. У этого земледельческого народа, разумеется, было меньше лошадей, чем у степных». «И вот

собрались скифские военачальники на совещание и решили не вступать с персами в открытый бой. Перед персидским царем Дарием стали они отступать. Отступали вместе со своими стадами и семействами. Семейства кочевых скифов жили постоянно в больших кибитках, то есть повозках, на четырех или шести колесах. В такие кибитки впрягалось по четыре или по шести волов. Дорога в степи повсюду открытая, ровная. И вот стали скифы отступать перед персами, а по дороге стали засыпать колодцы и источники и выжигать траву. Персы шли за скифами, а нагнать их никак не могли. Царь Дарий со своим войском прошел все черноморские степи от реки Дуная до самого Дона, а нагнать скифов все-таки не мог. Скифы перешли за реку Дон, а оттуда двинулись на север. Персы шли за ними. Приходилось им идти по опустошенной стране. Преходилось испытывать голод и жажду. Дошел Дарий до самой Волги, а скифов так и не догнал. Те в это время повернули уже обратно и пришли, опять в свою страну.

А время шло да шло. Персидское войско было сильно утомлено. Много народу погибло. Между тем скифы были целы и невредимы. Они питались мясом своего скота, который гоняли за собой, и даром своей крови не проливали.

Долго шла такая война. И конца ей не предвиделось. Наконец послал Дарий своего посла к скифскому царю с такой речью:

“Зачем ты всё убегаешь? Если ты считаешь себя сильнее, то сражайся со мной. А если ты считаешь себя слабее меня, покорись и приходи ко мне, твоему владыке, с землею и водою в руках”.

На это царь скифов отвечал персидскому царю:

“Слушай меня, персидский царь! Из страха я не убежал никогда и ни от кого. Я и теперь веду такую же самую жизнь, какую и всегда вел, и от тебя вовсе не убегаю. В нашей стране нет ни городов, ни садов, ни полей. Нам нечего поэтому опасаться, что наше достояние будет покорено или опустошено

1. Скиф прилаживает тетеvu
к луку

2. Царь выслушивает донесе-
ние

3. Перевязка

4. Лечение зубов

Кульобская ваза. На ней изображены сцены из быта скифов.

кем-нибудь. Нам защищать-то нечего. Мы ведь в любом месте живем одним и тем же способом. Где мы, там и наша родина. Значит, нам и нечего торопиться, чтобы воевать с тобою в бою. А коли ты сам хочешь сражаться, отыщи гробницы наших предков, – тогда ты узнаешь, как мы за них постоим! Вместо воды и земли, я пошлю тебе другие дары. А за то, что ты называешь себя моим владыкой, я еще расплачусь с тобой”».

Скифы говорили персидскому царю сущую правду: их народ еще не осел на землю. Для него было всё равно, на какой земле ни жить. Скифы даже не понимали того, как это земля может считаться чьей-нибудь собственностью. Кто на ней живет, тот ею и пользуйся. А перестал пользоваться – бери ее, кто хочет, потому что земля, как и реки, и моря, и воздух, и солнечное тепло, – достояние общее. А персы рассуждали иначе. У них вся земля уже считалась чьей-нибудь собственностью».

Услышав такие речи скифов, сильно рассердился персидский царь, а скифы принялись в это время всячески тревожить его, нападать на его воинов, избивать их то здесь, то там, и днем, и ночью.

Одно только сильно мешало скифам: в персидском войске были ослы и мулы; эти животные в те времена в Скифии вовсе не водились, потому что не переносили ее холодов и считались здесь невиданными зверями. Ослы громко ревели, а скифские лошади сильно пугались их рева, наостряли уши и в испуге неслись вспять. Но мало-помалу эти лошади привыкли к ослиному крику.

Тяжело приходилось Дарию и его войску. Заметили это скифские цари и отправили к Дарию своих послов. Те принесли персидскому царю удивительные подарки: птицу, мышь, лягушку и пять стрел.

Персы спрашивали послов, что означают такие подарки. Те отвечали, что им велено только вручить дары и тотчас же возвращаться обратно. Послы сказали персам: “Если вы догадливы, – решите сами, что означают наши подарки”.

И вот стали персы совещаться на этот счет. Царь персидский Дарий, как и все прочие цари, считал себя самым великим, самым сильным и самым лучшим царем на всей земле. Он думал, что скифы уже приносят ему повинную и отдают ему сами себя и с землей, и с водой, и с воздухом. Скифские дары Дарий толковал по-своему, как ему было приятнее толковать. Он думал так: мышь водится в земле и питается теми же плодами земными, что и человек, лягушка живет в воде, птица носится по воздуху, а стрелы означают военную храбрость. И всё это скифы преподносят ему, персидскому царю!

И правда, скифские подарки были те же письма – скифы их прислали вместо грамоты, потому что все они были неграмотны в те далекие времена. Такие удивительные письма можно толковать на многое множество разных ладов и все-таки не понять, что они означают.

Нашелся в персидском войске один хитроумный человек, который растолковал скифское послание не на персидский, а на скифский лад.

“Вот что означают скифские подарки, – сказал он Дарию. – Скифы говорят нам и тебе: “Если вы, персы, не улетите, как птица, в небеса, или не спрячетесь в землю, как мыши, или не ускачете в озера, как лягушки, то не вернетесь назад и погибнете от наших стрел”.

Такое толкование скифского послания было очень неприятно персидскому царю Дарию.

А в это самое время отряд скифских воинов пошел к Дунаю-реке, – к тому самому месту, где был мост на лодках, построенный по приказу персидского царя. Около моста всё еще стояла охрана – греческие воины, подвластные персидскому царю. Скифы стали говорить этим воинам:

“Мы принесли вам свободу! Вы ведь подвластны персидскому царю, а он вам велел сторожить мост только шестьдесят дней, – этот срок теперь уж давно прошел. Возвращайтесь поэтому на родину и бросьте мост”.

Греки обещали скифам сделать всё по их словам. Тогда скифы поспешно вернулись.

Теперь скифский царь решил вступить в бой с персами. Скифы пешие и конные выстроились против Дария для боя. Враги уже были готовы ринуться в битву. Вдруг вдоль рядов скифов промчался какой-то шалый заяц. Все скифы заметили его и, по охотничьей привычке, не могли удержаться – бросились за зайцем в погоню. Начался шум и крики, а битвы так и не было. Услышал это Дарий и сильно удивился, когда узнал, что весь этот шум из-за зайца. “Скифы глядят на нас с большим пренебрежением, – сказал он. – Надо подумать о том, как бы вернуться домой”.

И решили персы сделать так: лишь только наступит ночь, зажечь огни, как это всегда делалось в персидском лагере, оставить около огней тех воинов, которые не очень крепки здоровьем, и уходить затем к Дунаю.

Как было решено, так и сделано. На месте остались только слабые воины. Персидский царь бросил их на произвол судьбы. Все полновластные цари во все времена это делают, и даже совесть их при этом бывает спокойна. В лагере были оставлены и ослы, которых нарочно привязали для того, чтобы они громче ревели благим матом. А Дарий в это время делал вид, что он собирается тотчас же напасть на скифов. Двинулся, наконец, Дарий в поход и пошел обратно к Дунаю.

Утром скифы заметили обман и пустились в погоню. Персы шли к мосту на Дунае. Скифы явились туда еще рань-

Сцены из быта скифов: скиф, охотящийся (изображение на старинной бляшке).

ше персов и увидели, что мост по-прежнему цел. Греческие воины, сторожившие его, обманули их и остались на месте. Скифы стали говорить этим воинам: “Снимайте же мост, возвращайтесь поскорее на родину и наслаждайтесь там свободой и благодарите за нее своих богов и нас, скифов. Ведь вашего прежнего владыку мы сокрушим так, что он уж больше ни на кого не пойдет войною”. Греческие воины не знали, что делать и как поступить. Они больше боялись персидского самовластного царя, чем любили свою собственную свободу. Греки решили, в конце концов, обмануть и персов и скифов. Они разрушили часть моста со скифской стороны реки, а остальной мост оставили по-прежнему. Лишь только греки принялись ломать мост, скифы увидели это и повернули назад, чтобы опять разыскать скорей персов. Греки моста не разрушили, а скифы искали-искали персов – и не нашли. Те шли другой дорогой и добрались, в конце концов, до Дуная. Греки снова подправили немного сломанный мост, и персидское войско ушло из Скифии. Так царь Дарий и не мог победить скифов, потому что воевал он не с одним царем скифским, а со всем народом. С Дарием случилось то же, что со многими другими царями-завоевателями: с царями куда легче справляться, чем с народом...

И остались скифы жить по-прежнему в своей обширной стране. Скифы-земледельцы снова занялись хлебопашеством, а скифы-кочевники вернулись на прежние пастбища».

Было это в 513 году до Рождества Христова, иначе говоря, слишком две тысячи лет тому назад.

Вот каким способом вели войны полудикие скифы. Вот какие были у них нравы и обычаи. Так рассказывает об этих войнах знаменитый греческий писатель и путешественник того времени Геродот.

Он побывал в Скифии лет шестьдесят спустя после похода Дария и слышал много рассказов об этом походе от очевидцев.

Народы, которые населяли Русскую землю две тысячи четыреста лет тому назад

Русская земля велика. Она тянется с юга на север, т.е. с полуденной стороны к полунощной примерно на 2000 верст от Белого моря до Черного. С востока на запад она тянется от Карпатских гор до Великого океана и до Китая. Она занимает больше половины Европы и больше одной трети Азии. Уральские горы делят ее на две части – Россию Европейскую и Россию Азиатскую. От Карпатских до Уральских гор считается около 2200 верст. Европейская Россия без малого пять миллионов квадратных верст. На таком обширном пространстве 2400 лет тому назад жили не одни скифы, а и другие разные племена. О них тоже говорится в разных старинных греческих книгах. Скифское племя жило в те времена только в южной половине России, от Дуная до Дона, – там, где теперь губернии: Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Подольская, Полтавская, Киевская, части Черниговской, Курской, Воронежской, часть Таврической и, быть может, часть Орловской. Из этого племени скифы-алазоны жили в нынешней Подольской губернии, скифы-пахари в южной части нынешних губерний Волынской и Киевской, а скифы-земледельцы, вероятно, в восточной части Херсонской губернии и, быть может, отчасти в губернии Киевской. Остальную часть скифской земли занимали скифы-кочевники.

Вот в каких местах жили скифы. Какие же племена находились по соседству с ними две с половиною тысячи лет тому назад? Об этом рассказывают путешественники того времени: кроме скифов жили в нынешней Русской земле разные племена. Некоторые из этих племен были сродни литовцам, другие были сродни финнам, третьи монголам. Наверно, в те времена были среди этих племен и племена германские и славянские. Тогда они еще так не назывались, а как они называли сами себя – неизвестно. Путешественники того времени рассказывают, например, что к северу от

скифов жило какое-то племя невра, там, где теперь течет река Нарев, которая впадает в большую реку Вислу. Это слово Нарев очень походит на слово «невры». Надо полагать, река называется Наревом с тех самых пор, как жил около нее народ «невры». И вот что замечательно: недалеко от тех мест, где протекает река Нарев, есть и другие реки, названия которых напоминают собой слово «невры». Например, реки Нурец, Норина и разные другие. Откуда же взялись такие названия? Разумеется, не случайно у многих рек названия так схожи между собою. Разные реки стали называться сходными именами по имени того старинного народа, который жил когда-то в той стране, где они текут до сего дня.

По этим названиям рек и можно узнать, где жили невра. Они жили в нынешней южной Польше, Волыни и северной части Галиции. Надо полагать, они были сродни с литовцами и славянами. А может быть, греки того времени называли всех славян и литовцев этим именем невра. Коли так, значит, славяне и литовцы уже были известны грекам слишком две с половиной тысячи лет тому назад под таким названием. Оба эти племени они считали за одно племя. И правда, в такую глубокую старину литовские и славянские племена не так отличались друг от друга, как отличаются теперь. И в нравах, и в обычаях, и в языках их было тогда большое сходство.

Нравы у народа невра были такие же, как у скифов-землепашцев. Они тоже добывали себе хлеб земледелием и были народ мирный.

Рядом с неврами и скифами в те времена жил еще какой-то народ, который назывался у греков андрофагами. Слово это означает по-русски «людоеды». Жили они в тех местах, где ныне Смоленская губерния. То был народ особенный, вовсе не скифский, надо полагать, сродни финнам. Нравы у них были самые дикие. У них не было ни сел, ни городов; они всю жизнь проводили в странствованиях и переселениях с одного места на другое. Так всегда живут дикие

племена, добывающие себе еду охотой, звероловством. Андрофаги и вправду были людоеды, у них было в обычае есть человеческое мясо. Так пишут о них путешественники того времени. Значит, в нынешней Русской земле жило когда-то племя людоедов.

По соседству с людоедами была земля какого-то неизвестного народа, который назывался у греков «будинами». Они жили где-то между Доном и Волгою, начиная от места нынешнего Царицына и дальше за ним, там, где теперь губернии: Саратовская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская, Рязанская и Пермская. Там, где жили будины, тогда были места очень лесистые. Путешественники того времени рассказывают, что будины были народ многолюдный, у них были светло-голубые глаза и рыжие волосы; говорили будины на особом языке. Они жили в своей стране с незапамятных времен, вели кочевую жизнь и питались какими-то древесными шишками; быть может, то были просто-напросто кедровые шишки. Кедровые деревья и теперь растут в большом количестве около Уральских гор. В стране будинов водилось тогда много диких зверей, например, выдры, бобры, лоси и разные другие.

Что же это за «будины»? Так назывались у греков в старину, надо полагать, нынешние вотяки или водь, или какое иное финское племя, каких много существует и до сего дня. Таковы, например, нынешние финские племена: мордва, зыряне, пермяки, чуваша. На языке мордвы до сих пор чуваша называются словом *в ъ е д е н е*. Значит, финские племена жили в нынешней Русской земле еще задолго до Рождества Христова, слишком две с половиною тысячи лет тому назад. И этих финских племен, в те времена, наверное, было очень много, гораздо больше, чем теперь. Например, был тогда еще один, ныне неизвестный народ, который назывался у греков «меланхленами», что значит по-русски «черные кафтаны». Этот народ жил к северу от скифов, там, где теперь

Воронежская, Черниговская и Могилевская губернии. И вот что замечательно: на одном краю старинных владений этих «черных кафтанов» находится теперь город Чернигов, а на другом краю — город Воронеж¹, и оба названия этих городов говорят о чем-то черном. Быть может, такие названия сохранились здесь со времен «черных кафтанов»-меланхленов до наших времен.

Значит, две с половиной тысячи лет тому назад больше половины Европейской России занимали разные финские племена. Они населяли огромные земли России до самых владений скифов. По всей Волге со всеми ее притоками тянулись тогда земли одних только финских племен. От них-то и получила Волга-река свое название. Слово «Волга» — слово финское: «волго-до», «волки-д», — значит по-русски «блестящий», «гладкий». И правда, эта река-красавица в тихую погоду бывает и гладкая, и блестящая. Значит, Волга-магушка, великая русская река, была две с половиной тысячи лет тому назад вовсе не русской.

Какие же племена жили две тысячи четыреста лет тому назад в нынешних Петербургской, Новгородской, Вологодской, Архангельской и других северных губерниях, от нынешнего Новгорода до Ледовитого океана и от Балтийского моря до Уральских гор? Об этих далеких народах доходили до греков только смутные слухи. Говорили, например, что те места — холодные, мрачные и пустынные. Говорили, что «там нельзя ни смотреть вдаль, ни пройти, потому что там рассыпаны перья (то есть снег) и ими наполнены земля и воздух». Так говорили о холодных странах. А о Ледовитом океане тогда греки даже и не слышали. Греки, привыкшие к жизни в теплой стране, очень удивлялись, что на свете есть такие страны, где «бывают морозы и где зимой волосы у людей обмерзают и звенят при встряхивании, а вино в боч-

---

¹ Вороной конь значит черный конь; ворон — черного цвета, вороная сталь — черная.

ках твердеет, так что его не черпают, а отбивают кусками». Ни один грек хорошо не знал в те времена, какие народы населяют нынешние северные губернии. «За страную будинов, — рассказывали тогда, — лежит большая пустыня, а за ней живет большой народ — «фисса-геты», — народ особый, многолюдный. Живет он охотой. Быть может, то был тоже какой-нибудь народ финского племени, который теперь называется «весь». Рядом с ними около Уральских гор до самого Ледовитого океана жило в те времена племя «иирки», — может быть, нынешнее племя «югра»¹. Люди этого племени были тоже охотники, и к тому же очень ловкие.

Тайны, чудеса и сказки

А какие племена жили еще дальше югры? О них ходили тогда у греков только самые чудесные рассказы, потому что греки не знали, что там за страны. Так бывает всегда и везде: чего люди не знают, то они и считают таинственным; чего люди не понимают, то для них и чудо. Страны разных племен, о которых рассказывались чудеса, начинались от самых Уральских гор.

Говорили, например, о каком-то народе иседонах, у которых будто бы был такой обычай: если у кого умирал отец, то все родственники пригоняли к покойнику скот, убивали быка, разрезали мясо на куски, крошили таким же самым способом и покойника, перемешивали человеческое и говяжье мясо в одной куче, а затем сообща пожирали его. Говорили еще, что за этим народом живут какие-то одноглазые люди, а около них страшные полуптицы, полульвы, чудовища «грифы», стерегушие золото.

Говорили, например, что живет еще племя каких-то «плешивых людей», людей безобразных, плосконосых и с

---

¹ На Ледовитом океане, у берегов Архангельской губернии, есть остров Вайгач. Между ним и русским берегом есть пролив, который называется до сих пор Югорский шар, по имени этого племени «югры».

большими челюстями, и что эти люди питаются плодами деревьев, разговаривают на особом языке; скота держат они мало, живут охотой. Говорили еще, что эти люди мирные и безобидные – их даже считали священными. Говорили, что не было у них никакого оружия. Если кто убегал в их страну, тот уже был защищен от всякой обиды. Этот народ назывался у греков «аргиппеи». Эти «аргиппеи» рассказывали купцам, что на их горах живут люди с козлиными ногами, а дальше за этими людьми живет другой народ, который спит целых шесть месяцев в году. Эти люди с козлиными ногами, разумеется, были просто-напросто выдумкой старинных времен. Но такой выдумке, впрочем, многие люди верили, и даже очень долго. Такие выдумки появляются всегда и везде сами собой. Увидел, например, какой-нибудь купец вдали какого-нибудь дикаря, одетого с головы до ног в звериные шкуры, испугался, удивился такому невиданному зверю, рассказал об этом какому-нибудь другому человеку, зарисовал, разукрасил свой рассказ разными прибавками; тот, кто его слушал, еще больше удивился и в свой черед рассказал то же самое опять кому-нибудь другому, и тоже с прибавками; и так пошел чудесный рассказ гулять по свету, и все с новыми да с новыми прибавками; и получилась, в конце концов, таким способом, вместо самой обыкновенной правды самая необыкновенная сказка. А когда она уже появилась, тогда наверно найдутся такие люди, которые и повторять станут эту сказку, найдутся миллионы таких людей и станут говорить иной раз даже с клятвами и с божбою: «Такой-то, мол, и вправду видел человека с козлиными ногами». Может случиться, что такая сказка попадет и в какую-нибудь книгу и будет записана-переписана много тысяч раз. Еще может случиться, что эта книга просуществует на свете несколько тысяч лет, сделается за это время старинной и даже священной книгой; может случиться так, что люди станут читать такую старинную священную кни-

гу с великим почтением и даже трепетом и верить всякому слову ее, хотя бы даже самому нелепому. Может случиться еще, что в этих нелепых словах старинной книги и в ее нелепых рассказах никто и сомневаться не посмеет. И закрепятся таким способом всякие нелепые и чудесные рассказы на многие сотни, а то и тысячи лет. Так оно и было на самом деле. Во всякой старинной книге много разных чудесных нелепостей. У разных народов есть свои старинные книги и свои чудеса-нелепости. И зовутся эти Чудесные нелепости нередко «священными сказаниями». Но, как всегда бывает, эти чудеса до тех пор и чудеса, пока им верят темные люди. А перестали люди быть темными да стали больше думать и рассуждать – и пропала вера в чудеса. Так и бывало во все времена и у всех народов.

Или вот еще пример. На берегу Ледовитого океана есть такие места, где солнце несколько суток в году не показывается и где стоит очень длинная ночь, и где зимой солнце едва-едва подымается на небе. Об этом всегда знали люди, которые жили недалеко от берегов Ледовитого океана. Знали – и рассказывали другим, как водится, со своими прикрасами. И вышла из этих их слов и пошла гулять по свету сказка о том, что есть на земле такая страна, где люди спят шесть месяцев в году.

Или еще говорили так: в далеких северных странах ничего не видно вдаль и невозможно ходить по земле, потому что по ней во множестве рассыпаны перья и перьями наполнены также земля и воздух, они-то и мешают зрению. Что же это были за перья? Просто-напросто снег, который и вправду похож на перья.

И много других чудес рассказывали две тысячи четыреста лет тому назад о тех самых странах, где теперь раскинулась Русская земля. Кое-что в этих рассказах было и верного, а еще больше было в них сказочного.

Народы некультурные, дикие и народы культурные

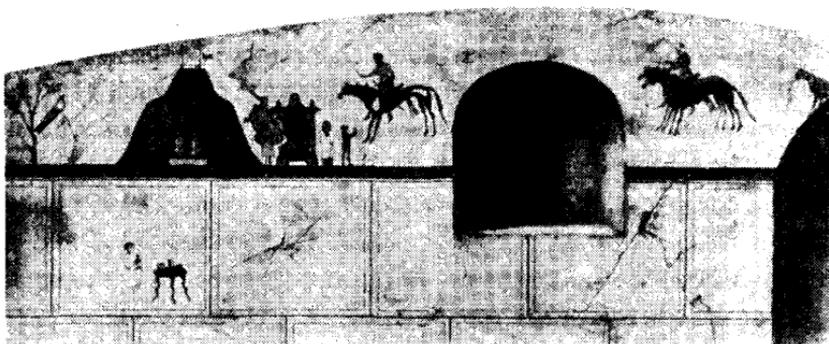
Во всех этих сказках была только одна правда, и вот какая: по всему было видно, что нынешняя Русская земля две тысячи четыреста лет тому назад была уже заселена разными племенами – дикими и полудикими. Иные племена жили земледелием, иные скотоводством, иные охотой, иные были племена очень мирные, другие были очень воинственные, по всем этим племенам, по их способам жизни, было далеко до греков или персов, или египтян. Греки, персы, египтяне жили в те самые времена, что и дикари, а уже умели записывать то, что видели и что слышали, и свои собственные мысли о виденном и слышанном; у них были письмена, были даже рукописные книги, попросту сказать, длинные листы обделанной кожи, на которой и писали свои сочинения писатели того времени. Среди греков, персов и египтян были уже ученые люди, была своя наука, были города, огромные храмы и дворцы, а чтобы их соорудить, требовалось большое умение и искусство, требовались разные мастера, художники и искусные работники. А у тех племен, которые жили в то же самое время в нынешней Русской земле, не было ни письмен¹, ни наук, ни искусств, ни ученых людей, ни художников; были только некоторые ремесла, особенно необходимые для жизни, да кое-какие промыслы для добывания еды. Изделия этих полудиких племен были очень грубы и неискусны.

Множество таких изделий найдено в старинных могилах, а такие могилы встречаются по всему лицу Русской земли. Их раскапывают, рассматривают, собирают всякие вещи, которые находят в могилах, обдумывают и соображают всякую мелочь, которую заметили при раскопках. По

---

¹ На старинных скифских могилах найдены какие-то странные значки, похожие на письмена. Что они такое – доподлинно неизвестно, может быть, рисунки для украшения, а может быть, и вправду письмена. Таких находок очень мало.

могилам и по костям можно узнать, какого племени был похороненный покойник; можно узнать, какую жизнь он вел и какую жизнью жило его племя, — например, занималось ли оно скотоводством или земледелием, было ли оно дикое или полудикое, или образованное. Могильные остатки обо всем этом говорят с точностью и достоверностью. Так, например, в могилах людей кочевых и воинственных находят конские уздечки, мечи и другое оружие; в могилах людей земледельческого племени находят серпы. У диких и полудиких народов всякие изделия грубы и некрасивы, а у народов образованных, например, греков, изделия искусны и изящны. Даже по костям человеческим можно узнать многое. Например, кости головы у германца не такие, как кости головы у финна: если смотреть сверху на голову германца да сравнивать ее с головою финна, то финская голова покажется круглее, чем германская. Много есть и других отличий. Значит, по вещам да по костям можно кое-что узнать о тех народах, которые когда-то жили в этих местах и оставили здесь свои могилы. А таких могил во всех странах находят великое множество. И числа им нет. Иные уже сравнялись с землею и распаханы, а все-таки нет-нет, да и отыщутся где-нибудь под пашней. Иные могилы до сих пор видны. Так, например, в южнорусских степях, от самого Дуная до Уральских гор, и в Сибирских степях за Уралом, до самого Китая, до сих пор видны сотни тысяч, а может быть и миллионы курганов, старинных могил. Молчаливы эти могилы, а на самом деле они говорят о далекой старине. И много по ним узнали о том, что когда-то было и прошло, и быльем поросло. Узнали кое-что даже о том, где какое племя жило, где оно проходило, откуда и куда переселялось. О том же самом узнали кое-что по языку. Уже было здесь рассказано, каким способом в греческих книгах и на могильных камнях записаны греческими буквами некоторые скифские слова; ученые люди рассмотрели эти слова, поискали в разных других языках,

Роспись внутренности одной из гробниц в древнем Пантикапее.

нет ли там таких же слов или схожих с ними¹. Нашли такие самые слова у некоторых народов, которые до сих пор живут на Кавказе. У этих самых народов сохранились до сих пор некоторые обычаи, похожие на обычаи скифов. Народы эти сродни нынешним персам, а персы – народ иранского корня. Значит, и скифы были народом иранского корня. Они были сродни нынешним осетинам. Теперь на Кавказе не живет никаких финских племен, а в осетинском языке встречаются финские слова; а в языках некоторых финских племен, которые живут далеко от Кавказа, встречаются слова иранского корня. Каким же способом они перешли от народа к народу? Разумеется, случилось это тогда, когда между этими народами было какое-то общение. Значит, было время, когда они жили, быть может, рядом или недалеко друг от друга и, во всяком случае, сносились меж собой.

Вот что можно узнать по языкам разных народов и племен. Можно узнать и многое другое. Значит, есть много способов, чтобы узнавать и самую далекую старину.

---

¹ Делается это с помощью словарей. Словарь — это значит список слов. В словаре у каждого слова обозначено, что оно означает. Есть даже словари старинных языков, на которых только говорят теперь на земле. Есть словари для всех языков, на которых теперь уже никто не говорит, а говорили в старину. С помощью словарей можно сравнивать один язык с другим и выискивать в разных языках схожие слова.

Кроме того, есть и очень старинные книги, где говорится о жите-бытье в те времена, когда эти книги писались. Ко во всякой старинной книге можно и должно отделять истину от лжи, а для этого необходима проверка. Чтобы узнать настоящую правду о далекой старине, проверка необходима, и к тому же очень искусная, ученая и, как говорится, научная. Но что же это значит «проверять»? Ведь того, что было и прошло, своими глазами не увидишь. Проверять – это значит – не верить одним только словам, а верить делам (фактам) и вникать да расследовать, да сравнивать одно с другим, например, то, что узнали из старинных книг, сравнивать с тем, что узнали из раскопок старинных могил, и с тем, что узнали по языку или какими иными способами. То, что добыто разными способами, не должно противоречить одно другому; а если оно противоречит, значит, люди здесь не дошли еще до истины. В настоящее время уже до многого дошли путем таких проверок да сравнений. Но до многого и не дошли, потому что не всё можно проверить из того, что было и прошло. Но если нельзя проверить, значит, это и нельзя еще считать настоящей истиной, и надо подождать, когда это можно будет сделать. Но зато коли уж что проверено, так уж на это положиться можно и должно. Ведь то, что истина, – всякую проверку выдержит. А без проверки да без рассуждения ничего нельзя считать истиной. На веру ничего нельзя принимать. И ум человеческий упорно идет да идет к истине, не жалея для этого никаких трудов. До многого люди еще не дошли, но до многого и дошли уже. Многого они еще не успели узнать, а многое и узнали. Узнали таким способом о Старинном жите-бытье скифов и других неведомых племен, которые когда-то населяли нашу теперешнюю Родину. Узнали и о жите греков в нынешнем Крыму, и о жите финикийян, египтян, персов и многих других народов. Много старинных вещей, разных остатков от их старинной жизни дошло до нашего времени, выкопано из могил, из-под зем-

ли. Эти остатки сохраняются теперь в стеклянных шкафах в разных музеях, русских и зарубежных. Особенно богаты ими музеи петербургские, например, Эрмитаж. Всякий желающий может увидеть там всякие изделия тех племен и народов, которые жили когда-то там, где живем мы с вами, и которые описаны в этой книжке.

Греки, египтяне, мидяне, персы, финикияне – всё это народы к у л ь т у р н ы е, иначе говоря, образованные, то есть образованные для тогдашнего времени. А скифы, будины, невры и прочие племена, населявшие когда-то землю русскую, – всё это народы полудикие, некультурные и мало культурные. Греки называли их народами варварскими. «Варвар» это значит по-гречески человек чужого племени, «полудикий» или дикий. На варваров греки смотрели свысока. В глазах греков это была как бы особая низшая порода людей – вроде как не настоящие люди. Греки считали самих себя лучше всех других народов. Так до сего времени все народы думают о себе самих и словно знать не хотят и не понимают, что на самом-то деле все люди – те же люди, и у всех народов есть кое-что разное, а еще больше есть такого, что одинаково и сходно у всех. У каждого племени и каждого народа наверно есть кое-что хорошее и наверно есть кое-что худое; а что такое «хорошее» и что «худое» – об этом всякий человек и всякий народ судят на свой вкус и на свой лад. А жизнь идет себе да идет день за днем, год за годом, век за веком; и меняются люди, меняются нравы, и обычаи, и вера, и мысли, и надежды, и мечты, и все дела и делишки человеческие. И меняется вся жизнь и становится она всё сложнее и сложнее. Так и идет она к усложнению. Идет и теперь, так же она шла и две с половиной тысячи лет тому назад, так она и всегда будет идти, пока существует на свете род человеческий.

ГЛАВА II

Нынешняя Русская земля около двух тысяч лет тому назад

Два строя жизни

После похода персидского царя Дария против скифов прошло триста или четыреста лет. За это большое время произошли кое-какие перемены на северном берегу Черного моря, то есть в южной половине нынешней Русской земли. Появились новые греческие города. Сильно выросли и разбогатели города старинные — Ольвия, и Херсонес, и Пантикапея (нынешняя Керчь). В городе Ольвии жило тогда несколько десятков тысяч человек. Среди них были и греки, и скифы, и разные другие народы. Приезжали сюда купцы из разных далеких и близких стран. По Днепру привозили они драгоценные вазы; из-за Кавказа привозили они разные дорогие ткани. Каждый день нагружались греческие корабли хлебом и плыли на всех парусах и на веслах в Грецию. Город Ольвия сильно разбогател. Да иначе и быть не могло, потому что порядки в нем по-прежнему были хорошие. Всеми делами, как уже было рассказано, здесь заведывал сам народ, через своих выборных. Эти выборные по-прежнему обсуждали и сочиняли законы, накладывали и отменяли налоги, решали вопросы о мире и о войне. И во всех этих своих делах они давали отчет народу, который их выбирал. А если что они делали не по его воле и не по его желанию, тогда народ тянул их к ответу, а на их место выбирал новых людей. Скифы очень удивлялись такому устройству государства и говорили жителям Ольвии: «Как вы можете жить без царя?» На это те отвечали: «А как вы можете жить с

царем? Ведь вы на своей шее знаете, что на одного хорошего царя рождается десять худых. Кто может поручиться, что у умного и доброго царя не родится глупый и злой сын? А с вами что будет, коли вы всякому будете давать над собою полную и большую власть? Мы, греки, ставим над собою, выбираем только таких, кого мы видим своими глазами и кого знаем, а вы ставите себе в цари, сами не зная кого, — смотря потому, кто родится. Мы выбираем людей за их достоинства, а вы только за то, что такой-то человек родился от такой-то матери. Наши выборные во всех делах дают нам отчет и держат ответ, а ваши цари действуют только по одной своей воле, полновластно, и делают этим много зла своему народу». Так говорили греки. Скифы слушали и всё-таки стояли на своём, что без царей их царство держаться никак не может. И правда, их царство было царством полудиким и военным. Такому царству, — пока оно такое, а не иное, — нужна чья-нибудь сильная рука, которая крепко бы держала свою власть, а чтобы держалась такая власть, непременно нужна царская сила. Но и это еще не всё. Нужна, кроме того, темная, малосмысленная толпа, которая без рассуждения делала бы всё то, что ей велят. Военное царство без грабежа и разбоя держаться не может, а где есть разбой и грабежи, и сильная рука владыки, — там есть и звериные нравы, кровожадность, жестокость, безжалостность, богатства и всевластие, произвол одних и бедность, унижение и темнота других. Этими способами и держится власть одного человека над множеством других таких же людей. Не так бывает в тех странах, где люди занимаются торговлею да хлебопашеством. Там такие жестокие нравы заметно смягчаются. От них ведь мирному народу лучше жить не будет, а, напротив, будет только одно несчастье для всех. Значит, если уж народ стал заниматься хлебопашеством, так непременно переменяются у него и нравы, и мысли, и государственное устройство, и все порядки его жизни. И делается это мало-помалу, как бы само собой. Для греков, которые жили хлебопашеством и торгов-

лею, самовольные и самовластные цари были просто-напросто невыгодны, потому они и не могли долго держаться в городе Ольвии. А воинственным скифам такие цари были очень выгодны, потому что такой царь был первый разбойник из других таких же разбойников. Греки называли самовластного царя «тираном»; это означало на их языке человека, который управляет народом, не желая вовсе знать собственных желаний народа, народной воли, то есть управляет без всенародного согласия. А у скифов больше всего славились те их цари, которые больше воевали, грабили и проливали человеческую кровь. Выходило само собой так, что скифские цари то и дело старались как-нибудь поживиться от богатых греческих городов. Нередко скифские цари были сильнее греческих городов и заставляли их платить себе дань. Они то и дело увеличивали эту дань, и чем дальше, тем больше. Казалось, этому и конца не будет. Волей-неволей греки должны были защищать свою жизнь, свое добро от насильников. Приходилось им братья за мечи, сопротивляться. Так начинались между ними и скифами войны, иной раз очень кровопролитные.

Рассказ о царе Митридате

Вот и началась такая война у города Ольвии со скифским царем Скилуrom. Этот царь стал очень сильно теснить Ольвию, и не только ее, но и город Херсонес, и даже город Пантикапею. А в те времена Пантикапея особенно славилась своими богатствами. Пантикапея была тогда столицей особого царства, которое называлось «царством Боспорским или Босфорским». Находилось оно как раз на берегу морского пролива, который соединяет море Азовское с морем Черным. Назывался тогда этот пролив Босфором Киммерийским. Город Пантикапея был еще больше Ольвии; он был обнесен стенами; обкопан длинным рвом; в нем было множество храмов, дворцов, торговых складов, большая гавань для кораблей. Город торговал хлебом, рыбой, лесом, мехами и всяким другим

сырьем. Босфорское царство одно время владело большими землями, почти всем Крымом, низовьями Дона-реки и степями черноморскими, до самых Кавказских гор.

Царству Босфорскому приходилось отбиваться от разных полудиких воинственных племен, которые жили по соседству. У него было свое войско и свои военачальники. Как водится, эти военачальники, опираясь на войско, забрали в свои руки всю власть над всем народом и объявили себя царями. Так появились цари в Босфорском царстве. Быстро они окрепли, усилились и разбогатели, к тому же гораздо больше, чем народ. Они наживались и с иноплеменников и со своего народа. Скифским царям было завидно смотреть на богатство босфорских царей. И вот один их царь, по имени Скилур, начал сильно теснить все греческие города, какие были в то время на северном берегу Черного моря, — Ольвию, Херсонес, Пантикапею и другие. Этот царь был человек храбрый и умный, какие бывают среди царей очень редко. Он владел огромными землями и большими богатствами, которые он успел за свою жизнь, по примеру других царей, награть в свою пользу со своего и с чужих народов. У Скилура была очень большая семья, много жен и восемьдесят человек сыновей. Все они, как водится, старались пожить в свое удовольствие и следовали примеру отца. Они были очень рады войне с греческими городами. Плохо пришлось грекам от скифов. Прежде всего не выдержал город Херсонес. Пробовал он было искать помощи. Но где же ее искать?

В это самое время на южном берегу Черного моря, значит, по ту его сторону, было большое и сильное царство, которое называлось Понтийским. Называлось оно так потому, что лежало на берегу Понта, а слово «понт» по-гречески значит «море». Правил тогда этим царством некий царь по имени Митридат, а по прозванию Евпатор¹. Это был человек умный,

---

¹ В Крыму есть город Евпатория, недалеко от Севастополя, в нынешней Таврической губернии. Этот город так называется по имени царя Митридата Евпатора.

очень деятельный, честолюбивый, самовластный и образованный. Учился он у римлян. Рим – большой город в Италии. Италия находится на Средиземном море, за Грецией. Этот город Рим сделался Римским государством, покорил под свою власть очень много земель, прежде всего всю Италию, а потом и все соседние земли: и северные берега Африки, и Испанию, и нынешнюю Францию, и Египет, и Малую Азию, и Грецию, и весь Балканский полуостров, и много других стран. Словом сказать, раскинулись владения города Рима, считая от востока к западу и от юга к северу, на несколько тысяч верст. Сделался Рим самым сильным государством на всем свете. Самым, сильным – значит, и самым богатым. Он быстро богател за счет побежденных и покоренных народов. И вот дошли владения римлян до самого царства Понтийского.

Царь Понтийский Митридат ясно понимал, что без войны с римлянами у него дело не обойдется. И решил он готовиться к войне. Но как готовится, Рим – государство большое, а царство Понтийское – государство маленькое. Поэтому Митридат решил сделать свое собственное государство таким же большим, как римское, и противопоставить римской силе его силу.

Так называемая Митридатова гора в г. Керчи, где некогда была расположена крепость древнего города Пантикапеи.

А в это время многим и многим народам тяжело жилось под властью могучего Рима. Римские военачальники и наместники «грабили народ и наживались с него иной раз без всякого стыда и совести. А бороться с Римом было трудно, потому что образование, знания и сплоченная и обученная военная сила были на его стороне. Митридат решил поднять весь мир против Рима, все народы, все племена, и двинуть их против «волчьего гнезда». Так называл он своего врага — Римское государство. И вот завел Митридат великую дружбу со всеми дикими и полудикими народами, которые жили тогда в нынешней Русской земле. Митридат разослал к ним послов и стал просить о помощи для войны с римлянами. Иных он страдал, иным что-нибудь обещал, иных просто-напросто натравлял против Рима, то лестью, то обманами. А против иных он и сам шел войной. И вот стал Митридат завоевывать разные страны, которые были рядом с его государством. Войны были для него счастливы, владения его быстро росли. Он завоевал многие страны и в Азии, и в Европе. Некоторые племена сами признали над собой его власть. В некоторых завоеванных странах Митридат поставил царями своих собственных сыновей, которых у него было много, потому что было много и жен. Он требовал от своих сыновей, чтобы те во всем беспрекословно ему повиновались. Один сын не послушался, и за это Митридат велел его казнить, он не побоялся отдать приказ об убийстве своего собственного сына. Ради своей власти Митридат ничем не брезговал. Он желал, чтобы его боялись. Другого своего сына, молодого и красивого, Митридат велел просто-напросто заколоть мечом, только для того, чтобы причинить горе его матери, бывшей своей жене. Он думал, что при помощи страха можно держать в своих руках и свою семью, и своё государство. Ради собственной выгоды он не останавливался даже перед тем, чтобы убивать собственных сыновей. Прежде всего он старался добиться своей главной цели: стереть Рим и всё Римское государство

с лица земли. Или он – или Рим; или его власть, или римская. Митридат крепко держался за свою власть. Несмотря на свои кровавые и явно несправедливые дела, он все-таки считал свою власть священной. Как известно, многие владыки земные покрывают этим словом свои самые гнусные дела. Митридат, быть может, даже искренно думал, что ему сами боги дали такую власть. А он в богов верил. Но еще больше держался Митридат за свою власть потому, что она была ему очень выгодна. Благодаря ей он жил в роскоши и богатстве и мог исполнять все свои прихоти и желания. Но, как-никак, а Митридат чуял, что Римское государство может отнять от него эту его власть, и даже может лишить его царства. И потому он всё больше и больше ненавидел Рим и говорил: «Надо уничтожить этот город, это ненасытное, завистливое, жадное волчье гнездо!» Митридат собрал войско из разных племен и народов. Кроме войска, был у него большой флот. Поднялись против римлян славяне, которые жили тогда в горах Карпатских и в прикарпатских странах, и по Днепру, и по Висле-реке, рядом с племенами германскими и литовскими. В эти времена славяне были уже большим и многочисленным племенем. Слухи о нем доходили не только до греческой земли, а и до самого Рима. Римляне называли славян «венетами», но знали их еще очень плохо. Быть может, среди воинов Митридата были и литовские, и германские племена. Были и скифы. Митридат покорил под свою власть обширные земли, которыми владели скифы. Он не только победил, но и разгромил скифов. Было это в то самое время, когда его войско уже приготовилось выступить против Рима.

Пришли к нему послы от греческого города Херсонеса просить о помощи. Митридат тотчас же отправил к ним на помощь своего полководца Диафанта с большим войском. Случилось это как раз вовремя, потому что город Херсонес осаждали тогда скифы под начальством храброго Паллака, сына скифского царя Скилура. Диафант быстро заставил

Паллака снять осаду и отступить от Херсонеса, разбил его в открытом бою, разрушил скифские укрепления и прогнал скифов в степь. Только что это было сделано. — приходят к Диафанту послы из города Пантикапеи (Керчи). Этот город тоже был осажден уже скифами, а царь его Перисад не знал, как и справиться с ними. Пошел Диафант на помощь и к нему, разбил скифов, а потом взял да и покорил под свою власть тот самый город, который просил его о помощи против скифов, — Пантикапею. Покорил Диафант и всё царство Босфорское, потому что сила была на его стороне. И сделалось это царство владением царя Митридата. Царь его Перисад признал над собою Митридатову власть. Так завладел понтийский царь Митридат обширными странами в нынешней Русской земле.

Но это далось ему не сразу. Хоть и захотел подчиниться Митридату царь Перисад, но не захотел подчиниться народ. Поднялся против Митридата народ Босфорского царства — народ был уже давно недоволен царем Перисадам за его самовольное правление. Нашелся среди народа некий Савмак. Он понял, что настала пора, когда народ должен тянуть Перисада к ответу. Но как его тянуть к ответу и какой суд над ним устроить, коли и суды и власть над всем Босфорским царством в руках воинов Митридата? Савмак убил Перисада. В Пантикапее было много списков. Они поддерживали Савмака. На его же сторону встал народ. Он набросился на воинов Диафанта, и тот должен был бежать из Пантикапеи по морю, на корабле.

Так Пантикапея стала снова свободной.

Но только не надолго. Диафант снова вернулся и окончательно покорил царство Босфорское царю Митридату.

А в это самое время надвигалась на Пантикапею новая гроза. Опять наступал царь Скилур с полчищами своих скифов. На помощь себе призвал сын его Паллад какое-то новое племя с далекого севера. Назывались люди этого племени

роксалами. Что это было за племя, никто теперь хорошенько не знает. Известно только, что жило оно между Доном и Днепром где-то далеко на севере, в нынешней Русской земле. Иные думают, что роксаланы были сродни скифам, а значит, и сродни нынешним осетинам.

Остатки старинных земляных укреплений близ г. Керчи, ограждавших некогда Босфорское царство от набегов соседей-кочевников.

Другие думают, что роксаланы были сродни славянам, и их настоящее имя рось-аланы. И правда, уже было в те времена такое племя, которое называлось аланским; быть может, было и другое племя, которое называлось «рось». Эти оба племени оставили по себе память в названиях разных рек, урочищ, гор и разных других местностей. Например, есть в нынешней Новгородской и Тверской губерниях Алаунская возвышенность. Есть несколько речек, которые называются Рось. Один римский писатель того времени говорит в своей книге, что «роксаланы заселяли тогда северную часть (нынешней Русской) земли до пределов земли необитаемой». С этих времен имя роксалан часто встречается в разных старинных римских и греческих книгах, где рассказывается о кровопролитных войнах этого племени с другими народами.

И вот пришли роксаланы на помощь скифам. Их было несколько десятков тысяч, и все они были конные. Но Митри-

датов полководец Диафант всё их войско разбил наголову. Роксалане бежали. Город Пантикапея (Керчь) был спасен, а власть Митридата упрочилась на всем Таврическом полуострове, в нынешней Таврической губернии и других соседних землях.

Как водится, Митридат обложил все эти земли большою данью. Ему были нужны и люди, и деньги, и хлеб для войны с Римом. Он уже начал войну с римлянами. Он их ненавидел до глубины души. Он вторгся в римские владения, которые были в то время рядом с его царством. Митридат захватил их в свою власть и приказал перебить и сжечь всех римских граждан и солдат. Восемьдесят тысяч человек были убиты, а их имуществом завладел царь Митридат.

Все греки смотрели на него как на своего избавителя от римского ига. Они пошли к нему на помощь. Началась кровопролитная война и на северном и на южном берегах Черного моря.

Но римляне собрались с силами и разбили Митридата наголову.

Однако обуздать его было всё-таки не легко. Прошло несколько лет, и он снова оправился и начал вторую кровопролитную войну с римлянами.

А в это время покоренные народы уже не смотрели на Митридата как на своего избавителя от римского ига. Они поняли, что все насильники одинаковы, все цари не лучше один другого, все думают больше всего о собственной выгоде, чем о народной. Митридат своим произволом и жестокостью уже успел оттолкнуть от себя душу народную. Скоро он понял, что ему никогда не победить римлян, и потому заключил с ними тяжелый и невыгодный для себя мир.

Но и этим дело еще не кончилось. Митридат потихоньку всё-таки стал готовиться к новой войне.

Тут началось восстание в царстве Босфорском. Усмирять его послал Митридат своего полководца Неонтолема. Случи-

лось сражение на льду Керченского пролива, Босфорцы были побеждены, а Митридат поставил им своего сына Махареса и дал ему звание «правителя северных областей» его, Митридатовой, державы. Тот быстро хорошо укрепил Босфорское царство. Целых пятнадцать лет находилось оно под властью Митридата. Пятнадцать лет бывшие страны нынешней России были в его руках. За это время Митридат успел уже устроить против римлян союз многих народов. Он поднял против Рима полудиких тавров, которое жили тогда в нынешних Крымских горах. По имени этого-то народа и называется Крым Тавридой¹. Митридат поднял против Рима и скифов. Поднялось и воинственное племя сарматов или савроматов.

В те времена это племя населяло обширные степи между Доном и Волгой. Там сарматы кочевали в таких же войлочных палатках, как и скифы, вместе со своими стадами и табунами. Они были сродни скифам. Происходили они из того же племени, как и скифы-кочевники, а также и нынешние осетины и персы. Всё это племена иранские. Сарматы говорили на языке, который был очень похож на скифский. Некоторые старинные писатели думали, что и роксаланы — племя сарматское. Поднялись против Рима и они. Собралось у Митридата полтораста тысяч войска; кроме того, был флот в четыреста военных кораблей.

Но и на этот раз Митридату не посчастливилось — он с Римом не справился и снова был разбит наголову.

На его счастье, против римского полководца возмутились его же солдаты и не захотели идти дальше в поход. Тогда Митридат снова быстро оправился. Он был и стар, и дряхл, но в его душе больше прежнего кипела ненависть к Риму. Он ненавидел римлян, а его самого возненавидел его собственный народ и даже его собственные сыновья. Им вовсе не стало житья от их родного отца. Сын его, Махарес, не выдержал

---

¹ Тавры были полудикари, очень воинственные и жестокие. Их племя было не скифское племя. Следы его сохранились в Крыму до сих пор.

и перешел на сторону римлян. Войско Митридата двинулось против них, но еще раз было разбито римлянами. Тогда Митридат бежал в Босфорское царство, в нынешнюю Керчь. Но на этот раз неудачи повсюду и со всех сторон преследовали упорного и властного старика. В Босфорском царстве он узнал, что сын его, Махарес, уже доставляет провиант врагам своего отца. Тогда Митридат двинул войско и против своего собственного сына. Тот убоялся страшной мести отца и заколол себя собственным мечом. Снова Митридат овладел всем Босфорским царством, но на этот раз не помогли ему ни войска, ни страшные казни. В его владениях начался большой народный бунт. Его подданные давным-давно уже перестали быть его верноподданными. Они потеряли к Митридату доверие, а без такого доверия со стороны народа никакой царь уже не может управлять никакой страной. Во главе бунтовщиков встал другой сын Митридата, по имени Фарнак. Народ бунтовал и в Херсонесе и в Пантикапее, Против Митридата шел весь народ, а у него были только наемные солдаты, которые сражались лишь из-за денег. По приказу царя они жестоко усмиряли бунт и свирепствовали над народом. Но и это не помогало Митридату и еще больше прежнего озлобляло весь народ против него. Митридата все бросили, все передались на сторону его врагов. И вот, всеми покинутый, понял, наконец, Митридат, что не справиться ему с Римом, потому что весь народ не на его стороне и что дело не в каких-нибудь бунтовщиках. Если бы народу жилось хорошо в его царстве, то никакие бунтовщики не подействовали бы на него. Нигде и никогда никакой народ по пустякам не бунтует. Понял это Митридат и решил, что настала пора умереть. Сначала он попробовал было отравиться ядом и принял яд. Но и яд на него не подействовал, потому что уже много лет Митридат принимал различные противоядия: он всё боялся, как бы кто-нибудь из его подданных не отравил его. Он приучил таким способом свое тело к яду. Он даже дошел до

того, что на него перестали действовать даже очень сильные яды. И вот настало такое время, что самому Митридату приходилось сделать то самое, чего не могли сделать с ним его враги: приходилось смывать самоубийством свои великие грехи против народа. Когда Митридат увидел, что яд на него не действует, он позвал какого-то воина, и тот по его приказу вонзил ему меч прямо в грудь. Так покончил свою бурную и кровавую жизнь Митридат, царь понтийский.

Но и после смерти несчастья преследовали старика: его родной сын, Фарнак, взял тело своего отца, посолил его и отправил к римлянам на поругание. Даже римляне, враги Митридата, возмутились таким поступком сына против отца и велели похоронить Митридата с почестями.

Римские владения в нынешней России

Так окончились кровавые войны Митридата. Его деяния долго были памятны жителям северных берегов Черного моря. Митридат оставил по себе кровавую память. До сих пор около Керчи есть высокий холм, который называется Митридатовой горой. До Митридата греческие поселения и города в нынешней южной России держались отдельно одно от другого. А Митридат объединил их под своею властью. И Херсонес, и Пантикапея и многие другие города вошли в состав его царства. До царя Митридата скифы жили совсем в стороне от римлян, и римские дела вовсе не касались их. А при царе Митридате скифы первый раз столкнулись с римлянами. При нем в нынешней Русской земле появились владения Римских императоров. Город Херсонес был одно время совсем римским городом, и в нем стояли гарнизоны римских солдат. А город Пантикапея (Керчь) несколько сот лет признавал над собою власть Рима, и пантикапейские цари даже писали в своих указах, что они «друзья Римских императоров». Значит, в те времена римское могущество простиралось через всю южную Россию до самой реки Дона.

Но римлянам не очень-то нравилась нынешняя Россия. Она казалась им и холодной, и неудобной, потому что их родина Рим находится в такой стране, которая гораздо теплее и плодороднее, и приветливее, чем черноморские степи. Римляне говорили о тех местах, где мы теперь живем: «Эти страны – край света. В них есть такие места, где не могут жить ни люди, ни боги».

От Рима до черноморских степей очень далеко – гораздо дальше, чем от Греции. И всё-таки тысячи две лет тому назад римляне уже имели дела с нашей теперешней родиной и владели в ней некоторыми странами. И это случилось по вине и при помощи царя Митридата. После него нынешняя Русская земля уже не стояла особняком даже от далекого Рима. Ее интересы спутались с римскими интересами.

Так бывало всегда и везде. Сначала отдельные племена, разделенные большими пространствами земли, живут сами по себе, и у каждого племени свои особые интересы; но идут года, и интересы разных народов между собою перемешиваются, народы сталкиваются друг с другом и по военным, и по торговым, и разным другим делам, и, в конце концов, ни один народ не может жить, отгородившись вроде как каменной стеной от других народов; хоть и есть своя собственная особая жизнь у каждого народа в отдельности и хоть есть и свои собственные интересы, но мало-помалу появляются у всех народов интересы и общие. Так было везде, так случилось и с Русской землей. Жизнь народов, жизнь всего человечества – тот же круговорот, и в этот общий круговорот мало-помалу втягиваются все племена, все государства, какие только есть на земле, даже самые далекие и дикие. Далеко от нынешней Русской земли до Рима, а, в конце концов, вышло так, что и римские дела повлияли на жизнь народов, которые вели полудикую кочевую жизнь в черноморских степях. Между всеми племенами и народами есть какие-то невидимые связи. Перемены в одной стране находят отголосок в

других странах. Так было и среди полудиких и диких племен, которые населяли когда-то нынешнюю Русскую землю.

Уже было сказано, что этих племен насчитывалось в те времена немало – жили тогда в нынешней Русской земле племена финские, славянские, германские, литовские, скифские и разные другие. Жили и, как-никак, сталкивались между собою. Сталкивались и кое-что перенимали друг от друга: то нравы, то обычаи, то военные ухватки, а то и слова чужого языка, например, для названия каких-нибудь иноплеменных изделий или иноплеменных богов, и всякие другие иноплеменные слова, коли не находилось никаких подходящих слов на своем родном языке для выражения каких-нибудь новых мыслей. Таким способом кой-какие скифские нравы и слова вошли в жизнь греков, а греческие нравы и слова в язык скифов. Скифы перенимали кое-что от финнов, финны от славян, славяне тоже не стояли в стороне ни от финнов, ни от скифов.

Как и куда пропадают целые народы с лица земли?

События в Скифии, например, разгром скифов и царя Митридата римлянами не прошли бесследно для соседних народов. От этого разгрома сильно пострадало и ослабло скифское царство.

Случилось это еще при скифском царе Скилуре, при том самом царе, которого на голову разбили полководцы царя Митридата. Среди скифов пошли тогда большие несогласия. Стали враждовать между собою царские сыновья. Каждый добивался получить для себя побольше выгоды. Какие-нибудь скифы держали сторону то того, то другого царского сына, смотря по тому, от кого надеялись получить больше пользы для себя. Пошла в скифском народе большая рознь. Царь Скилур был уже очень стар и дряхл. Смерть была у него не за горами. Он видел с великой горестью в сердце, что гибнет и его род, и народ. Призвал он к себе всех своих сыновей и разных других скифов и стал говорить им свое

словесное завешание. Каждому сыну он велел дать по пучку длинных и гибких прутьев и сказал сыновьям: «Возьмите эти пучки и сломайте их». Сыновья не понимали, в чем дело, но все-таки стали исполнять волю умирающего отца. Они пробовали сломать пучки. Но не тут-то было: пучки гнулись и не ломались. Ни один сын не мог исполнить повеления отца, несмотря на всю силу и ловкость. Тогда взял такой же пучок сам Скилур, стал ломать прутик за прутиком, по одиночке, и таким способом постепенно переломил надвое весь пучок. Когда же это было сделано, Скилур сказал:

– Понимаете ли, вы, мои сыновья и мой народ, зачем я всё это сделал и что это означает? Этим я хочу вам сказать: держитесь крепче друг за друга; действуйте заодно, единодушно. Добивайтесь своего непременно общими силами. В единении – сила. Каждый человек, коли он стоит отдельно от других людей, – тот же прутик, который можно взять да и переломить без всякого труда. А коли люди держатся друг за друга и действуют все вместе и добиваются своего сообща и общими силами, тогда их не сломит никакой враг, будь он хоть во много раз сильнее их!

Умер старый царь Скилур. Его сыновья не послушались отцовского завета, но народ скифский послушался. Он стал жить дружнее и единодушнее, чем жил прежде, и потому скоро оправился на некоторое время от Митридатова погрома. И так всё шло хорошо несколько десятков лет. Но потом снова начались раздоры и снова поубавилось много силы в скифском народе. А лишь только ослабло скифское царство, сейчас же надвинулись на него соседние народы.

Пришло и вторглось во владения скифов из-за Дона-реки племя сарматов, которое жило уже там много сотен лет. Как уже было сказано, это племя было сродни скифам и по нравам, и по обычаям, и по вере, и по языку, а скифы приходились сродни нынешним осетинам. Значит, были сродни им и сарматы. Сарматы были народ белокурый, длиннобородый,

длинноволосый, свирепый на вид, воинственный, храбрый. Сарматский народ делился на разные племена, которые были во многом между собою схожи, но кой в чем и не схожи. У этих племен были разные названия, но все племена были воинственны.

За много сотен лет до Рождества Христова, сарматы жили где-то в Азии. Оттуда они мало-помалу придвинулись к Волге, перешли Волгу и поселились в привольных степях между Волгою и Доном. Оттуда они вытеснили скифов, так что те с ними уже не смогли справиться, поневоле подались, отодвинулись. Завладели сарматы и царством Босфора Киммерийского. Появились сарматские цари на престоле этого царства. Покорили они и другие соседние народы, которые жили в те времена в нынешней южной России.

Все народы, покоренные ими, стали называться тоже сарматами, хотя и были другого рода и племени.

Мало-помалу сарматы добрались до реки Дуная. Прошли года и сотни лет, и случилось так, что слава сарматов совсем заглушила славу скифов, словно тех никогда и не было на свете. Перестали писать о скифах в старинных греческих и римских книгах и перестали даже говорить о них.

Прошли еще года – и скифы вовсе словно исчезли с лица земли. Исчез многочисленный народ, который мог когда-то выставлять сотни тысяч воинов.

Как же так это случилось? Неужели и вправду можно стереть с лица земли целый народ? Неужели огнем и мечом можно истребить весь народ до последнего человека? Вовсе нет. Даже самые кровожадные цари и самые кровавые побоища этого сделать никогда не смогли. Народы не умирают и не истребляются мечом до самого последнего человека, всегда что-нибудь да остается от них. Народы исчезают с лица земли не таким способом, как отдельные люди: люди умирают, а народы, с течением времени, перемешиваются, сливаются с другими. Бывает это так: люди одного народа вступают в браки с людьми дру-

гого народа, например, победители берут себе в жены женщин побежденного народа; когда рождаются дети, то они бывают уже смешанной породы, вроде как особый новый народ. Таким способом из двух разных племен получается, в конце концов, одно смешанное племя. Быть может, это новое племя и будет говорить на языке победителей, а всё-таки кровь у него уж не та, что прежде. Так случилось и со скифами, и с сарматами. Оба эти племени смешались между собой, и из них получилось новое племя; оно говорило не на скифском, а на сарматском языке. Оно держалось сарматских нравов и обычаев, а всё-таки это были не чистые сарматы, хотя и назывались сарматами.

Итак было не с одними этими народами, а и с разными другими. Всё они за сотни и тысячи лет перемешивались, все сливались кровью между собою. И нет на свете никаких чистокровных народов, и не было, и даже быть не может. Все народы просто-напросто люди, у всех в жилах течет самая смешанная кровь, а «чистые породы» – это только одно название.

Вместо скифов – сарматы

В старинных римских книгах, написанных на латинском языке еще в те далекие времена, есть много разных рассказов о сарматах, о их нравах и обычаях. Говорится в этих книгах, что сарматская жизнь не совсем похожа на скифскую. Например, у сарматов легче жилось женщинам, чем у скифов: здесь они вели такую же самую жизнь, как и мужчины, здесь они ходили и на охоту и на войну. Они носили мужскую одежду, умели отлично стрелять из лука и метать копье. Они ловко ездили верхом и почти не занимались домашними работами. Потому их и называли амазонками¹.

Амазонка – это значит женщина-наездница. О таких наездницах в старину ходило много разных слухов, о них

---

¹ Амазонка – слово греческое. По-русски «амазон» значит «без соска». В старину говорили, что в царстве амазонок женщины вырезают себе правый сосок

рассказывали разные были и небылицы. Говорили даже, что где-то есть какое-то царство амазонок, а в этом царстве нигде нет даже ни одного мужчины. Так разукрашивались разными слухами воинственные подвиги сарматских женщин. А скифские женщины постоянно сидели на своих повозках и занимались женскими работами; они не сражались, не охотились и вообще не отходили далеко от своего жилища. Сарматские женщины не смели даже выходить замуж, пока не убьют хоть одного врага. А скифские женщины считали мирную семейную жизнь самым высшим благом для себя.

«Сарматы, – рассказывает о них путешественник того времени, – ведут кочевую жизнь, питаются мясом, едят лошадей, делают сыр из кобыльего молока и кумыс. Впрочем, некоторые сарматы добывают себе еду земледелием и охотой. Все сарматы любят войну и воюют нередко из-за дани. Землю свою они отдают для обработки всем желающим, а за это берут себе небольшую дань. Если же кто им не платит дани, на того они идут войной». Сарматы умели строить кое-какие укрепления. Они сооружали их на каком-нибудь возвышенном месте и обносили стенами и рвами. Стены эти были сделаны не из камня, а из плетня и прутьев; между двумя такими плетнями насыпалась земля или песок.

Таким же самым способом сооружали свои укрепления и другие племена, которые жили когда-то в нынешней России. Остатки таких укреплений сохранились и до сего времени и называются городищами.

У сарматов был такой же обычай, как у многих нынешних дикарей: они красили себе тело и волосы особыми красками. Поэтому в их могилах нередко находят куски красной и фиолетовой краски.

Одежда сарматов была похожа на скифскую. Они, как и скифы, носили штаны, рубахи, плащи и большие колпаки, которые были похожи на башлык. Они делали себе шлемы и панцири из бычьей кожи. Оружием у них были копья, мечи,

лук и стрелы, намазанные ядом. Сарматы умели очень искусно плесть щиты для защиты своего тела от вражеских стрел. Рассказывает путешественник того времени, что «сарматы-мужчины вступают в бой пешими и бьются стрелами, а женщины сарматские очень ловко накидывают на врагов арканы и, повернув коней, сдергивают с седла тех, кто попался в петлю. Боевой крик у них “мара, мара”, что значит “смерть”. Ни один сармат не любит, впрочем, биться пешком, но против нападения их конницы мало кто может устоять». Копья у сарматов были очень длинные и тяжелые, и воины держали их обеими руками. Панцыри у вождей из знатных сарматов делались из самой твердой кожи и были усеяны пластинками из железа или золота. Они были непроницаемы для ударов. Сарматы умели еще делать панцыри из лошадиных копыт; они сшивали их вроде как чешую. Такие панцыри хоть и защищали сарматов от вражеских стрел, зато делали воина очень неповоротливым. Из-за их тяжести воины должны были сидеть на лошадях не верхом, а боком, – совсем так, как сидят на седле женщины. Наконечники стрел делались у сарматов иногда из кости, а не из железа: дело в том, что в земле сарматов вовсе не добывалось железа. Его даже почти не ввозилось к ним из других стран, потому что сарматы были народ очень необщительный.

У скифов славились многие цари, а у сарматов многие царицы. Особенно прославилась у них царица Амага – жена царя Мидосака. Муж ее очень любил попить, поспать и поесть, а государственными делами занималась вместо него царица, и к тому же еще гораздо лучше царя. Она сама творила перед народом справедливый суд, сама расставляла сторожевые отряды на границах своей земли, сама отражала набеги врагов и вступала в союз с соседними племенами. «И слава ее была велика, – говорит писатель того времени. – Однажды попросили союза Амаги греки, жители Херсонеса. Они сильно терпели тогда от соседнего племени скифов. Царица

Амага сначала послала скифам приказание не трогать Херсонеса. Но те не послушались. Тогда она собрала 120 человек воинов, очень крепких и душой и телом, каждому дала по три лошади и проскакала с ними в одни сутки, без малого, двести верст и внезапно напала на скифов. Скифы уже думали, что на них набросилась не сотня воинов, а гораздо больше. Они испугались и побежали. Амага вторгнулась со своим отрядом прямо в жилище предводителя скифов, убила его самого и его родных и друзей, а страну его отдала во владение херсонесцам; затем она вручила власть над Херсонесом сыну убитого скифского царя и крепко-накрепко приказала ему править справедливо и помнить смерть его отца, и никогда больше не трогать соседних народов».

Так говорится в старинной греческой книге, написанной в глубокую старину около двух тысяч лет тому назад.

Велико ли было царство сарматов? Оно простиралось до нынешнего царства Польского и до Московский губернии. Оно охватывало большую часть Кавказа. В это обширное царство входили многие племена, которых покорили сарматы. Среди них были и племена земледельческие и кочевые; были и скотоводы, и звероловы. У некоторых племен были и села и деревни, и даже города. Там, где теперь стоит Киев, уже стоял тогда какой-то город. Были также города на месте нынешних русских городов: Бендер, Тирасполя, Могилева-Подольского и некоторых других. Но сами сарматы любили жить в степях, а не в городах. Они заставляли горожан платить им дань. Они покорили и славян, и литовцев, и германцев. Земли этих племен прилегали к славянским землям. Сарматская сила окрепла. Пришлось сарматам столкнуться и с римлянами и даже вести с ними много раз кровопролитные войны. Случалось, римляне побеждали их. Но бывало и так, что сарматы побеждали римлян. Они даже отняли от римлян некоторые придунайские страны – те самые места, где находятся теперь Румыния, Галиция и Бессарабская и По-

дольская губернии. В войне с римлянами снова особенно отличилось воинственное племя роксалан. С большим трудом римский император Адриан очистил от них эти страны. Но сарматы опять-таки отняли их. Римляне не знали, что с ними и делать и как с ними справиться. Они согласились даже выплачивать сарматам ежегодную дань, только бы откупиться от их набегов. Римляне долго платили ее сарматам, и за это сарматы перестали нападать на римские владения.

Почему же так вышло, что сарматы смогли победить римлян, а Митридат не смог победить их? Так вышло потому, что во время нашествия сарматов Римское государство было уже не прежним великим и сильным государством. Сила его к этому времени ослабла. В государстве шли большие раздоры и распри между богатыми и бедными, сильными и слабыми, темным народом и людьми образованными. Ослабли силы Римского государства оттого, что порядки в нем сделались очень плохи. Много вредило всему государству дурное управление неумных и корыстных царей. Богатые люди старались только о том, чтобы сделаться еще богаче, и теснились около императорского престола, а народ жил в нищете и темноте, и в унижении. Он перестал дорожить своим отечеством, потому что в этом самом отечестве уж очень тяжело стало жить от разных обид и несправедливостей. Такого отечества не стоило и защищать, как следует. Люди шли в солдаты нехотя и воевали нехотя. Немудрено, что таких воинов побеждали даже полудикие племена.

ГЛАВА III

Русская земля полторы тысячи лет тому назад

Великая перемена

После царя Митридата прошло лет сто. За это время совершилось великое событие: в еврейской земле, в еврейском семействе родился и вырос Христос, великий учитель доброй и справедливой жизни. Появилась на земле христианская вера. Сначала ее исповедывали только немногие ученики Христа, а потом стали понимать ее и другие люди. И чем дальше, тем больше. Христианская вера понемногу стала распространяться в народе в разных странах. Появились христиане и в Риме, и в Греции, и в греческих городах на Черном море, например, в Ольвии, в Херсонесе, в царстве Босфорском. Вера христианская распространялась тихо и незаметно, а между тем делала свое дело. То было не православие, не католичество, не протестантство. В те времена таких вероисповеданий вовсе не было на земле, а было просто-напросто христианство, т.е. учение Христа, — такое самое, о котором говорится в Евангелии. Эта евангельская вера была близка, и дорога, и священна всякому сердцу даже самого простого человека, лишь бы только он был человеком искренним. А в простом народе всегда и везде таких людей много — гораздо больше, чем среди людей богатых и важных. И вот росло да росло число христиан. И всюду они неодобрительно смотрели на то, что делается вокруг них, — на разные насилия, утеснения, несправедливости, издевательства и мучительства, какие проделывает один человек над другим таким же.

Сильные, богатые и знатные люди того времени, цари, вельможи и все прочие, которым тогда сладко жилось на земле, говорили: «Так, мол, и быть должно, – без всех таких дел не может и свет стоять». А христиане думали и говорили, что это суцая неправда. Они говорили: «Свет может стоять и без насилий и без жестокостей. А вот эта ваша насильническая власть, разумеется, не простоит без них». Христиане осуждали и порицали государственное устройство того времени – и внутренние порядки, и войны, и казни, и всякое кровопролитие. Разумеется, сильные, властные и богатые люди были очень недовольны христианами за такие их речи. Особенно же были недовольны римские императоры, потому что они были и сильнее, и властнее, и богаче всех прочих людей. Для христиан выше всего была правда – правда и совесть. А для тех людей выше всего была их собственная выгода, богатство и власть. Христиане прежде всего повиновались голосу правды, который слышали в своей собственной душе. А те люди готовы были и топтать, и уничтожать душу и тело человеческое, гнать и преследовать всех людей, лишь бы им самим жилось хорошо. Поэтому христиане были очень неудобные и неподходящие люди для тогдашнего государственного устройства. Разумеется, тогдашняя казенная власть принялась гнать и преследовать христиан. Их ссылали, сажали в тюрьмы, мучили, убивали, жгли живьем, отдавали на растерзание диким зверям для потехи темного народа, который сам не понимал, что творит. Всеми такими способами надеялись переубедить или запугать, или искоренить христиан. А христиане все терпели и по-прежнему вели свою линию, потому что держались за правду. А держались они за правду потому, что она была очень уж ясна их душе. Ведь, что ясно и понятно, то и останется таким, несмотря ни на какие угрозы. Никакая угроза и мука не могут заставить считать белое черным или черное белым. Поэтому и христиане держались крепко за своё и были сильны не мечами и кулаками, а правдой. Благо-

даря ей самый последний и слабый человек уже чувствовал себя сильным и могучим. Учение Христа делало даже людей слабых людьми сильными, потому что, поняв Евангелие, даже слабый человек уже знал, на что ему можно опираться. Христианство всё распространялось да распространялось, потому что против правды нельзя ничего поделывать ни кнутом, ни мечом, ни ссылкой, ни тюрьмой. Христиан становилось всё больше, особенно в простом народе, которому в те времена жилось очень тяжело. Его-то и призывал к себе Христос, потому что он ведь пришел ко всем нуждающимся и обремененным, униженным и обиженным. Появились собрания, то есть, кружки верующих. Появились странствующие проповедники христианства. Они побывали в нынешней России слишком тысячу восемьсот лет тому назад, вскоре после того, как умер страшною смертью, по приговору судей и полицейских палачей того времени, великий учитель жизни Христос. Говорит старинное предание, что побывал в крымском городе Херсонесе Андрей, по прозванию Первозванный, ученик Христа. Еще говорит предание, что Андрей проповедывал Христово учение среди скифов, сарматов и других племен, которые жили тогда в Русской земле. После Андрея побывали в тех же краях многие другие христианские проповедники. Сами римские императоры много помогли распространению христианства, даже против своей собственной воли и желаний. И вот каким способом. Чтобы наказывать христиан, они ссылали их в самые глухие места своих владений, в земли скифские и сарматские. Но куда ни попадали христиане, там они и проповедывали Христово учение словом и делом. Так, например, один римский император сослал в Херсонес некоего христианина, по имени Климента, который был учеником самого апостола Петра. Климент был сослан в нынешний Крым на каторжные работы. Была тогда недалеко от нынешнего Херсонеса большая каменоломня, куда ссылались каторжники. Находилась она на том месте, где теперь находит-

ся Инкерман, в нескольких верстах от Севастополя. Климент работал в каменоломне, испытывал на себе всякие унижения и мучения и еще больше прежнего проповедывал ту правду-истину, которая горела в его чистой и глубокой душе. Очень многих людей он обратил на путь правды. Римский император узнал об этом и приказал бросить Климента прямо в море и утопить там. Так и было сделано. В те времена, как всегда, чтобы исполнить всякое злое и несправедливое приказание, имелись под рукой какие-нибудь темные или подлые люди, продающие свою душу и совесть за жалованье или ради страха, из боязни за свою жизнь и благодаря тому, что вместо них нашлись другие, которые оказались удобнее тех¹. Так из одного общего языка делались сами собой разные языки, разные наречия. И, в конце концов, люди одного племени вовсе забывали, что им очень даже сродни другое племя, с которым они то и дело ведут войну.

Вот таким самым способом появилось и среди германцев некое племя, название которому было «готы». Древнейшая родина этих готов была где-то недалеко от берега Балтийского моря по нижнему течению реки Вислы, между нею и рекою Прегелем. Готы жили в те времена в нынешнем Прибалтийском крае, а отчасти в Польше и некоторых соседних губерниях. Жили они и на островах Балтийского моря. Там до сих пор некоторые острова называются их именем, например, остров Готланд, что значит по-русски «земля готов». Рассказывает о них один римский писатель того времени, который жил и писал еще до Рождества Христова. Имя ему

---

¹ Например, все славянские народы (русские, сербы, болгары и многие другие) когда-то говорили на одном и том же языке, который называется древнеславянским. В том языке не было очень многих слов и оборотов речи, какие есть у нас. Например, не было таких слов: «иконка», «завод», «участок», потому что иконок и заводов, и участков тогда не было. Не было и многих других слов, которые придуманы позднее. Зато были слова, каких теперь нет: «вече», «сице», «сиречь», «забрало». Прежде говорили, например, так: «Аще кто ти речет»... Теперь говорят: «Если кто тебе скажет»... Мысли вообще здесь и там одинаковыя, а слова и обороты речи разные.

Тацит. Он писал в своих сочинениях, что при нем готы управлялись королями, и что королевская власть была у них сильнее, чем у других германских племен. Впрочем, по тогдашним временам, слово «король» значило вовсе не то, что оно значит теперь. Тогдашние короли были просто-напросто военные предводители. Они же были и главные судьи. Власть их была еще не так крепка, как власть настоящих королей. И доходы их были меньше, и жизнь проще; они еще не успели так отделиться от своего народа, как это случилось позднее. Теперь между королями и народом словно стена стоит, и через нее короля рукой не достанешь. А тогда этой стены почти вовсе не было, да и быть не могло.

Случилось так, что готы окрепли и усилились и потому получили большой перевес над всеми соседними племенами — и германскими, и славянскими, и литовскими. Готы окрепли и покорили некоторые из этих племен. Владения их увеличились, а сами они стали богаче и еще более усилились и начали мало-помалу подбирать к своим рукам все новые и новые земли. Это было лет сто с небольшим после Рождества Христова и лет шестьсот спустя после нашествия персидского царя Дария на Скифию. И вот стали расти готские владения, расти всё к югу и к югу от холодного севера, от неуютного Балтийского моря. Появился у готов храбрый предводитель по имени Филимер, сын Гудариха; собрал он своих воинов, двинулся на юг и быстро покорил болотистую область реки Припяти, которая впадает в Днепр. Филимер разбил и покорил славян, которые там жили с незапамятных времен. Ни одно племя славянское и никакое другое не могло остановить Филимера. Он победоносно дошел до самых берегов Черного моря.

Прошло много лет, и готы укрепились в нынешней южной России; они завладели берегами Днепра и Дуная, захватили всю нынешнюю Украину и нынешнюю Румынию. От Дуная-реки владения их шли далеко к Днепру и еще дальше

за Днепр — к реке Дону. В благодатных странах юга готы размножились и еще больше окрепли.

Прошло лет сто, и из одного племени готов сделалось два готских племени, которые кое-чем отличались между собою и по своим обычаям, и по языку, и по правам. Те готы, которые жили в восточной области нынешней южной России, примерно от Придонских степей до Днепра, стали называться восточными готами или, на их языке, «остроготами»; другие называли их просто остготами. Сами же себя они называли «грейтунгами», что значит «степные жители». А в западной части нынешней Русской земли, там, где теперь Бессарабия и Молдавия, до самых Карпатских гор и нижнего Дуная, жили в те времена готы западные, или «визиготы», которых называют еще вестготами, они же звали себя «тервингами», что значит «лесные жители». Готы выстроили большой город где-то на берегу Днепра. О нем поется в самых старинных немецких песнях так: «То был град Днепра, в речной области, столица славных готов». Этот город, надо полагать, и был наш Киев, который уже существовал на белом свете еще до пришествия готов. Коли так, значит, Киеву теперь гораздо больше, чем полторы тысячи лет. Готы жили такую же жизнью, как и все другие германские племена. Больше всего они занимались скотоводством. Это занятие, как известно, мешает оседлой жизни, потому что для больших стад и табунов нужны большие пастбища, а чтобы их отыскивать, приходится со всем своим имуществом переходить с места на место. От недостатка пастбищ да от тесноты многие готы принимались за возделывание земли. Они начинали заниматься земледелием и понемногу бросали скотоводство. Так было и с другими народами. Так вышло и с готами.

Во главе готов в самую далекую старину стояли «герцоги», что значит по-русски «военные предводители». Они становились во главе военных дружин, а те набирались из охотников: в поход на войну шел только тот, кто сам хотел

идти. Все готы считали себя людьми свободными. Для решения общих дел свободные люди собирались на общую мирскую сходку, устраивали таким способом народное собрание и сообща решали на нем все важнейшие общие дела. Среди готов были и рабы, надо полагать, из военнопленных. Но, во всяком случае, рабов было немного, и они были больше похожи на крепостных, чем на рабов. По готскому обычаю, рабам отводились особые участки земли, и рабы имели право обрабатывать их не только для хозяев, но и для себя. Значит, готское племя делилось на два главных сословия: во-первых, сословие рабов, во-вторых, сословие свободных. Но кроме рабов и свободных, было у готов еще одно сословие и к тому же самое важное из всех. То были родовитые и знатные люди. Они-то и стояли во главе и впереди других. Они-то и вершили всеми делами.

У готов была своя особая вера. Они поклонялись многим богам. Каждый их бог заведывал каким-нибудь явлением природы или какую-либо стороною человеческой жизни. Например, были у готов такие боги: бог войны, бог грозы, бог солнца, богиня земли. Готы думали, что без вмешательства этих богов весь мир, вся природа вовсе не может существовать, она действует только потому, что боги ею ворочают. Так, например, по мнению готов, гроза сама собой не делается, ее добровольно делает бог грозы. Солнце само собой не светит: это солнечный бог через солнце действует; по мнению готов, как и по мнению всех других народов, боги заправляли всей вселенной, хочет – светит, а не захотел светить – и перестал. Значит, по собственному хотению, как им вздумалось. И вот что замечательно: так думали не только готы, но и сарматы, и скифы, и греки, и римляне, и многие другие народы. Названия богов у разных народов были разные, а самая суть их веры была везде одна и та же. За этой верой скрывалось, просто-напросто, непонимание человеческое, невежество, темнота. Каждому человеку нужно как-нибудь объяснить

себе то, что его окружает, — и жизнь природы, и жизнь людей. Каждому человеку хочется как-нибудь проникнуть во все окружающие тайны, а как это сделать? В старину этого никто не знал. И вот на место настоящей правды понемногу становились выдумки человеческие, иначе сказать — боги. У некоторых народов было их больше, у некоторых меньше; в одной стране они назывались так, в других иначе, но, сколько бы их там ни было, — везде самая суть веры была одна и та же. Везде, у всех народов, вера в богов держалась на незнании и непонимании и на необходимости объяснить себе непонятное. И везде люди верили своим собственным выдумкам и считали их за правду-истину. И верили искренно и глубоко, нисколько не меньше, чем верят христиане в своего Бога. Так и готы думали, что во всех их делах им помогают их боги, и непременно они. Но между старинными народами не было никакой вражды из-за веры. Такая вражда появилась только тогда, когда появилось казенное христианство, то есть казенная церковь. Потому и готы не враждовали с сарматами или славянами из-за богов: все народы в старину смотрели на богов как бы одними и теми же глазами.

Мало-помалу готы подчинили себе огромные пространства земли. Им принадлежало больше половины России по эту сторону Уральских гор, от Балтийского моря до Черного, от Дона до Дуная и даже дальше за Дунай. Готы стали вести кровопролитные и упорные войны с римлянами, потому что их владения как раз подошли к римским владениям на Балканском полуострове. Этот полуостров находится за Дунаем-рекой. Там, где теперь Венгрия, в те времена находились готские владения, а где теперь Болгария и Турция, находились тогда владения римские. Готы не оставляли их в покое, они то и дело устраивали на них свои нашествия. Нередко бывало так, что римские императоры не знали, как и справиться с готами. Несколько раз императоры погибали в сражениях с ними. Готы устраивали свои набеги на римские

владения то на кораблях, то сухим путем. Они переплывали Черное море на своих длинных и легких ладьях и опустошали Малую Азию, то есть южный берег этого моря¹. Вот что рассказывают о готских набегах люди того времени:

«Готы живут разбоями. Они не боятся пускаться в очень далекие плавания. Плывут на множестве лодок сразу. В каждой лодке помещается человек по двадцать пять или по тридцать. Готы нападают то на торговые суда, то на земли и города. Они владывают на Черном море, а потом с награбленной добычей возвращаются домой. По пути заезжают в Босфорское царство и сбывают там многое из того, что ими награблено. Некоторые готы ради таких набегов приходят откуда-то очень издалека – с верховьев реки Днепра. И обратно они плывут по той же реке. Иногда они перебираются от реки к реке. Лодки свои носят они на плечах, а у себя дома – прячут их в лесу. Иные готы даже и живут в лесах и там обрабатывают свою неплодородную землю. Но лишь только наступает время, удобное для судоходства, они снова берут свои лодки из лесу и плывут на них за добычей». «Готы бесстрашно плавают по морю, – говорит о них другой человек, который видал их своими глазами. Они строят свои суда наскоро и к тому же без всяких медных и железных связей. Когда море бурно, а волны поднимаются высоко, мореплаватели приколачивают по несколько досок к обшивке своих судов, пока те не закроются этими досками наподобие крыши. У готских судов и нос и корма одинаковы; вместо руля у них по веслу на переднем и на заднем конце лодки». Бывали случаи, что готы отправлялись в свои походы в великом множестве; иногда их набиралось до шести тысяч лодок. Много больших городов было разграблено в этих походах. Зато были понастроены готами другие города, вместо разрушенных. На южном берегу Крыма готы выстроили много городов, начиная от Балаклавы

---

¹ На северном берегу Черного моря – Крым, Россия. А на южном берегу его Малая Азия.

до Судака. В этих местах были когда-то владения готов. Значит, Крымом владели когда-то люди германского племени.

Там в это время уже давным-давно не было царства Понтийского, царства Митридатова. Малой Азией владели тогда римляне. Готы уводили в плен огромные толпы римлян. Были среди этих римлян и христиане. Занесли они в готскую страну христианскую веру. Готы легко бросали свою прежнюю веру и принимали Христа. Эта новая вера сильно отличалась от прежней их веры. Прежняя вера заставляла готов любить войну, убивать людей, проливать кровь, мстить врагам, а новая вера, христианская, требует от каждого человека, чтобы он следовал заповеди «не убий» и чтобы он не мстил врагам, а любил их и всё прощал бы им и был бы кроток и милосерд. Чтобы сделаться христианами, готы должны были менять не только веру, но и все свои нравы, обычаи, всю свою жизнь. Они должны были отрешаться от всего старого и делаться совсем новыми людьми. Но как же они могли ими сделаться? Ведь нравов и обычаев в один день не переменишь. Дело делалось просто: вера перенималась новая, а нравы и обычаи оставались старые. Другими словами, готы делались христианами только по названию, да по внешнему виду, а не по душе. Но христианские проповедники и священники были рады даже этому. Тогдашние проповедники были уже не такие, как во времена апостольские. Со времени апостолов прошло ведь уже около трехсот лет. За это время христианская вера сильно изменилась. Она сделалась во многом непохожа на настоящую евангельскую веру – веру самых первых христиан и на учение самого Христа. Среди христианских проповедников из духовенства уже давно начались и шли тогда большие споры и раздоры. Спорили не только о вере, а и о словах; толковали каждое слово Писания один так, другой этак, кому как казалось лучше. Каждый считал себя настоящим христианином, а тех, которые думали по-иному, называл еретиками. Кто был прав, кто не прав, разобрать было

трудно. Но во время таких споров да разговоров было забыто многое из того, что говорится в Евангелии. А если и не было забыто, то было перетолковано вкривь и вкось. Но каждому проповеднику очень хотелось, чтобы побольше людей стали считать себя христианами. Проповедники во все времена сильно гнались за числом христиан. Ради этого они и делали новым христианам разные уступки и поблажки. Они разными способами толковали Евангелие, лишь бы привлечь к себе побольше народу. Например, они говорили, что хотя в Писании и сказано «не убий», но иногда людей убивать можно и даже должно, или говорили так: «Хотя мстить врагам и грех, но стоит помолиться и раскаяться – христианский Бог простит все грехи». Готы скоро увидели и поняли, что они могут и новую веру принять, да и свою обычную жизнь вести. Они стали переходить в христианство всё больше и больше. Правда, встречались среди готов и искренние, глубоко-верующие христиане, были такие и среди проповедников, но их было очень немного. Распространение христианской веры приносило проповедникам и духовенству выгоду. А в это самое время в Римской империи случилась великая перемена: сам римский император, по имени Константин, объявил себя христианином, а веру христианскую объявил «господствующей», то есть государственной, казенной верой. С этих пор христианские проповедники и все христиане перестали считаться врагами государства в Римской империи. Они стали помогать царям, стали оправдывать всякие их деяния. Римские императоры очень скоро поняли, что распространение христианства среди языческих народов для Римской империи очень выгодно. Они стали посылать к язычникам своих собственных казенных проповедников. Эти проповедники не только проповедывали Евангелие, а служили римскому государству. Они брали из Евангелия и Посланий апостольские не всё, что там сказано, а только то, что им было выгодно. Особенно по душе пришлись такие слова: «Всякая власть от

Бога», «властям предержавшим повинуйтесь». Зато не очень-то пришлось по душе слова самого Христа: «Возлюби ближнего, как самого себя», «не судите», «не клянитесь вовсе», то есть не присягайте. И вышло в конце концов так, что Евангелие стало как бы орудием в казенных руках.

Христиан становилось всё больше и больше, а о вере Христовой и помину не было, настоящие христиане стали встречаться очень редко, еще реже, чем в первые времена.

Триста пятьдесят лет спустя после Рождества Христова почти все готы были уже христианами.

В это время появился среди готов знаменитый король Германарих. Он сильно расширил готские владения. Он завладел прежним Босфорским царством, прикавказскими степями, Крымом. Он сильно расширил свои владения и на Балканском полуострове. Он покорил тринадцать разных племен. Под его властью были почти все венеда, то есть славяне, жившие в те времена в нынешней Русской земле, а также разные племена, например, финны, черемисы, мордва, меря, пермяки, чудь на Ладожском озере; тоже и литовцы, эсты¹ и многие германские племена. Сарматские племена тоже были покорены готами, например, роксалане и разные другие. Словом сказать, в состав государства Германариха входила почти вся Европейская Россия. Это государство было даже больше нее, потому что ему принадлежали многие земли Австрийской империи. Певцы воспевали славу Германариха. У всех германских народов были песни, в которых рассказывались его военные подвиги. О его могуществе свидетельствовали писатели-летописцы того времени. В сказаниях говорится: «Германарих покорил много северных племен, и к тому же самых воинственных. Он заставил их подчиняться его законам». Много готских нравов и обычаев вошло в то время в славянскую жизнь.

---

¹ Угро-финское племя. От имени этого племени получила свое название Эстляндская губерния. «Эст» значит по-русски «восточный».

Новый враг – гунны

Король Германарих дожил до глубокой старости. Но в это самое время и постигло его великое несчастье. Началось оно с того, что западные готы отложились от восточных, устроили свое собственное королевство, а на готов восточных напал новый, еще невиданный враг. То был враг грозный и жестокий. Он пришел из далеких степей Азии, от самого Китая. Он нагрянул огромными полчищами; вместе с воинами были и жены, и дети, и повозки с имуществом, и стада. Этот враг навсегда разрушил великое царство готов.

Что же это был за враг? То был многочисленный народ гунны. То был народ, не похожий ни на готов, ни на сарматов, ни на скифов, ни на финнов, ни на славян. Такие народы, как гунны, еще не появлялись до того времени в Русской земле. Гунны говорили совсем на особом языке, не похожем на языки тех народов. И вид у них был не такой, как у людей тех племен. Летописцы того времени рассказывают, что гунны – «народ коренастый, руки и ноги у них сильные, шея толстая, голова огромная, лицо плоское, глаза маленькие, спина сугуловатая. Пищу они едят невареную и ничем неприправленную. Взамен обыкновенных съестных припасов они продовольствуются дикими кореньями и мясом первого попавшегося животного. Мясо они кладут себе под сиденье на лошади и таким способом размягчают его. У них нет домов, хотя бы даже тростниковых шалашей, и никакая кровля не укрывает их. Гунны живут, кочуя среди степей, лесов и гор. Они закалены от холода, голода и жажды. Если они встретят жилище даже во время дороги, то без крайней нужды всё же не переступают через его порог. Так они делают потому, что в четырех стенах им тесно, и они не почитают себя там в безопасности. Гунны носят одежду вроде туники из холста или из меха. Они никогда не переменяют ее; она носится до тех пор, пока сама не свалится лохмотьями. На головах гунны носят меховые шапки с опушкой, а свои волосистые ноги они об-

вертывают козлиными шкурами, хотя такая обувь даже мешаает им ходить. Они больше ездят верхом и совсем не могут сражаться пешими. Лошади у них нескладные, но крепкие. Все гунны – отличные наездники. Сидя на коне, они справляют всякого рода дела. День и ночь они живут на лошади, на ней даже продают и покупают. Они не слезают с нее даже для питья и для еды; они и спят, прикурнувшись к сухопарой шее своего коня; сидя на лошадях, они рассуждают о всяких своих делах. Царской власти они не знают, а подчиняются лишь выборным властям. Их они выбирают себе сами. Сражаются гунны так: когда начинается битва, они разделяются на отряды, поднимают ужасный крик и бросаются на врага, рассыпаются, соединяются, с быстротой молнии нападают, поворачивают и несутся вспять. Все они отличные стрелки из лука. Наконечники стрел сделаны у них из кости и искусно заострены. В схватке один на один гунны дерутся мечами. Они умеют очень ловко накидывать на врага арканы. Хлебобопашеством они вовсе не занимаются. Никто из них даже не дотрагивается до сохи. Все они, без крова, без отчизны, без всякой привычки к оседлой жизни, блуждают из страны в страну, перевозят с собой свои повозки, а в этих повозках жены их работают одежду, рожают и воспитывают детей. Ни один гунн не знает своей настоящей родины. Все они очень непостоянны и вероломны».

Так писали люди того времени о гуннах. На всех этот народ наводил страх и ужас. Готский король Германарих решил выступить против гуннов со всеми военными силами своего государства. Старый король думал, что весь его народ, все покоренные народы пойдут вместе с ним против грозного врага. Но вышло совсем не так, как думал Германарих. Все его подданные были недовольны его правлением, его самовластием. Они были рады, что этому правлению пришел хоть какой-нибудь конец. Некоторые народы, подвластные готам, стали даже помогать гуннам. Например, перешли на

их сторону несколько вождей роксалан. Лишь только Германарих узнал об этом, то страшно рассердился, велел схватить жену одного роксаланского вождя, привязать ее к диким лошадям и со всех сил гнать их в разные стороны. Так и было сделано. Лошади растерзали в куски невинную жертву несправедливого королевского гнева. Но такими жестокостями Германарих себе не помог и никого не испугал, а только многих озобил. У растерзанной женщины были братья. Они решили отомстить Германариху, напали на него и тяжело ранили кинжалом. Рана была бы неопасна для жизни, но Германарих был в это время уж очень стар, ему было более ста лет. Рана не заживала. Но храбрый Германарих, несмотря на рану, готовился к борьбе и распоряжался в походе. Около него еще толпились воины и слуги, но и они уже плохо слушались старого и больного короля. Он был для них теперь не страшен, а любить его перестали уже давно. Германарих увидел, что его силе и его царству пришел конец. Он собрал все свои силы и заколол самого себя собственным мечом. Ему было от роду сто десять лет.

Так настал конец царству готов. На смену ему пришло царство гуннов.

Русская земля под властью гуннов

Гунны пришли под предводительством Баламира. Они переправились через Дон и разгромили царство Германриха. Перед ними многие готы бежали в Крымские горы и укрылись в этих горах¹.

---

¹ Готы жили в Крыму несколько сот лет. Вот что писал о них очевидец: «Все они прекрасные воины, все они трудолюбивые и искусные земледельцы и все очень гостеприимны. Они живут на горах. Их страна приятна для житья и богата прекрасными плодами. В этой стране император римский нигде не строил ни городов, ни крепостей, потому что готы терпеть не могут, чтобы их запирали в каких-нибудь стенах. Они больше всего любят жить на полях, то есть на приволье. В стране этих готов были выстроены два укрепления – одно называлось Ал у стал, другое Горзувит. Эти укрепления – нынешние Алушта и Гурзуф.

В старинных книгах написано, что гунны появились внезапно и сразу. Так и казалось людям того времени. Но на самом деле сразу ничего не делается. Целый многочисленный народ не может явиться сразу, как из-под земли. Тоже и гунны явились не сразу. Слухи о них ходили в царстве Германариха давным-давно: говорили там, что приближается из-за донских степей к готским владениям какой-то невиданный народ. Идет он медленно, тихо и везде оставляет после себя кровавый след. Гунны пришли к реке Дону от Волги, а к Волге — из-за Уральских гор. А к этим горам они явились из Сибирских степей. Гунны шли по этой длинной дороге не год и не два, а может быть, и десятки, и даже сотни лет, с остановками и передышками. Они шли не для того, чтобы только идти, а для того, чтобы найти себе место для жилья. Они переселялись из-за земельной тесноты, из-за недостатка еды и корма для скота, из-за нападений на них разных врагов. Кроме того, всякий народ старается устроить свою жизнь побогаче и поудобнее. Иногда и их самих побеждали и гнали жители тех стран, по которым им приходилось идти. Так они добрались прежде всего до черноморских степей. Эти степи, и Дон, и Днепр, и все приречные места пришлись гуннам по душе. Здесь гунны и сделали свою стоянку и стояли без малого сто лет. Они покорили под свою власть многие племена, которые здесь жили и перед тем платили дань готам. Покорили и славян, и германцев, и финнов, и остатки сарматов, какие еще были живы. Все должны были платить гуннам дань и ходить с ними на войну. От этого сила покорителей вырастала, они сделались смелее. Войны шли, почти не переставая. Много народу было истреблено. Много осталось жить на месте и покорилось гуннам. Но были и такие племена, которые не захотели покориться, хотя и не могли одолеть гуннов. Эти решились собрать свои пожитки и переселиться в какие-нибудь новые места. Так, например, остготы подчинились гуннам, а вестготы собрались всем народом и двинулись на Днестр

и на Прут, засели между этими реками и принялись строить стены и копать рвы, чтобы защитить себя от врага. Они выстроили длинную и огромную стену от Прута до Дуная. Но и стена эта не спасла их. Гунны одолели. Поневоле вестготы двинулись дальше и пришли, наконец, к Дунаю-реке. За этой рекой начинались римские владения. Готы стали просить римского императора, чтобы он отвел им какую-нибудь землю для поселения где-нибудь в его владениях. За это они обещали ему защищать Римскую империю от нашествия разных врагов. Они и молили императора и грозили ему, и угрозы эти были не шуточные. Император римский волей-неволей разрешил западным готам поселиться на нынешнем Балканском полуострове. Многие из них были люди богатые. Вместе с собой они везли всё свое имущество, золото и серебро, дорогие ковры и ткани. На это их добро позарились римские чиновники и стали отбирать его всякими правдами и неправдами. Вестготы не вынесли этого и пошли на римлян войной. Долго продолжалась эта война, и сильно пострадала от нее Римская империя. Вестготы дошли даже до самого Рима и разграбили Рим; пошли еще дальше, прошли из конца в конец всю Европу, дошли даже до Испании.

А в это время остготы сильно страдали от гуннов. Гунны дошли до Дуная и завладели нынешней Венгрией. Тогда ни Венгрии, ни венгерцев еще не было, а в этих местах жили совсем другие народы. Все они были покорены. Так раскинулось царство гуннов от нынешней Венгрии до Волги, а от Черного моря далеко вверх по Днепру. Их главная стоянка была в Венгрии, на плодородной Венгерской равнине. И везде, где только можно, гунны вели пастушескую, кочевую жизнь. Они, не переставая, воевали со своими соседями. Они то и дело нападали на Римскую империю. Их набеги были кровопролитны. Они не щадили ни жен, ни детей, ни стариков, ни молодых; жгли и грабили города, деревни и села, истребляли народ. От гуннских набегов приходилось

тяжело Римской империи. А в это время у римлян и вовсе уже не хватало сил, чтобы отбиться от гуннов. Делать было нечего, приходилось отыскивать какие-нибудь другие средства, чтобы их остановить. Поэтому стали римские императоры задобривать гуннов почестями и деньгами. Например, один римский император выплачивал им ежегодно по триста пятьдесят фунтов золота, а главному вождю гуннов он даже дал чин и звание римского полководца. Но и это не очень-то помогало. Появился среди гуннов воитель по имени Ругилас. Он причинил немало хлопот и неприятностей Римской империи. Но еще больше зла сделал ей племянник Ругиласа по имени Атиллы. Прежде всего он потребовал от римского императора, чтобы тот платил ежегодную дань в семьсот фунтов золота и, кроме того, чтобы за каждого римского пленника, который убежал из плена, выплачивался гуннам большой штраф или выкуп, и чтобы все беглецы-гунны, убежавшие от Атиллы к римлянам, тотчас же были бы выдаваемы обратно. Делать было нечего. Пришлось римлянам уважить все эти требования. Атиллы велел тотчас же распять всех перебежчиков на крестах.

Атиллы был человек очень деятельный и умный, храбрый, суровый и жестокий. Он всячески старался увеличивать свои владения. Он покорил своей власти обширные страны нынешней Германии и нынешней России. Его царство было еще обширнее царства готов. Он подчинил себе даже острова на Балтийском море. Те страны, где теперь Петербургская губерния, Смоленская, Московская, и почти все южные губернии до самого Кавказа, признавали тогда его власть. Все племена, какие там жили, обложены были у Атиллы большими податями. Значит, платили ему подати и славянские племена, наши предки. Гунны брали дань даже с диких племен, которые жили в те времена в лесах нынешнего русского севера. Владения Атиллы шли и за Уральские горы. Он посылал даже своих послов в Китай и предлагал китайцам всту-

пить с ним в союз. Многие покоренные народы действовали в это время заодно с гуннами. Так поневоле помогал ему Валамир, царь остготов, признававший над собой гуннскую власть. Войско Атиллы было составлено из всех покоренных народов. Случалось, в нем насчитывалось от пятисот до семисот тысяч человек. Гунны ходили в очень далекие походы. Однажды они прошли вдоль берегов Каспийского моря к самым Кавказским горам. Перешли эти горы и опустошили некоторые страны Малой Азии. Гунны шли даже к Иерусалиму, хотя и не дошли до него. Египет трепетал от страха перед их нашествием. А монахи и странники по святым местам уже садились на корабли, чтобы спасти себя от ярости гуннов. Ходили гунны и в другие далекие походы.

В 450 году случилось событие: началась небывалая кровопролитная война с римлянами. «Такой ужасной войны, – говорят люди того времени, – кажется, еще никогда не бывало. Крови человеческой никогда еще столько не проливалось, и насилий человека над человеком никогда столько не совершалось». Почему же началась эта война? По вине одного христианского епископа. Дело было так. На границе римских и гуннских владений был в те времена небольшой городок. Имя ему было Марг. Был в этом городке некий епископ, человек очень корыстный и низкий. Однажды он пришел в страну гуннов и велел раскапывать там какие-то гуннские могилы-курганы, чтобы похитить оттуда разные сокровища, которые там лежали рядом с человеческими костями. Гунны узнали об этом и вознегодовали. Тотчас же они стали требовать от римского императора, чтобы тот выдал им похищенные сокровища, а вместе с ними и епископа, который осквернил их священные места. Римляне отказались. Ведь все епископы и все знатные начальники делали обыкновенно то же самое, что и епископ города Марга. Гунны страшно рассердились на отказ и начали войну. Они большими толпами вторглись в римские владения, перешли реку

Дунай, набросились на римские деревни и города. Никто не смог разбить их и остановить. Тогда некоторые придворные испугались и стали говорить римскому императору: «Уж лучше выдать одного виновного епископа, чем губить из-за него тысячи неповинных людей». Дошли слухи об этом до самого епископа. Тот испугался, потому что и вправду могли выдать его головой гуннам. Чтобы спасти свою жизнь и имущество, он пустился на хитрость: взял да и отправился сам к гуннам и сказал: «Город Марг богат, а стены его крепки. Я предаю вам этот город, если вы оставите меня в живых и, кроме того, дадите мне за это хорошую награду». Гунны с радостью согласились. Епископ так и сделал, как говорил. Он предал на разграбление гуннам свой родной город и свою паству, а сам остался жив и разбогател. Гунны разрушили город Марг и двинулись на римскую крепость Констанцию. Римляне и тут не смогли остановить гуннов. Огромные полчища их вторглись еще глубже в Римскую империю. Многолюдные цветущие города были опустошены огнем и мечом. Сотни тысяч гуннских воинов повсюду несли смерть и опустошение. Среди этих воинов были и германцы, и славяне, и финны, и многие другие народы, подвластные гуннам. Сам Атилла был во главе войска. Римский император пробовал было сражаться с ними – и был разбит. Все его войско было почти уничтожено. Гуннам дорога была открыта. Атилла дошел до самого Константинополя. Он опустошил все его окрестности. Семьдесят городов были совершенно стерты с лица земли. Римский император по имени Феодосий укрылся за городские стены Константинополя. Но и стены защищали плохо: незадолго перед тем они были разрушены сильным землетрясением. Сановники императора не знали, что и делать. Придумали послать к гуннам послов с деньгами и подарками. Кое-как спасли таким способом Константинополь от разрушения. Начались переговоры с гуннами. Переговоры шли долго. А в это время Атилла жил у себя в столице, в ны-

нешних венгерских степях, воины же его по-прежнему опустошали один город за другим». Они нагоняли на всех страх и ужас своими жестокостями. За эти страшные дела народ прозвал Атиллу «бичом Божиим». Даже эти страшные дела человеческие народ всё-таки на Бога свалил. В конце концов, император Феодосий должен был просить пощады у непобедимого Атиллы. Он уступил гуннам большие и плодородные земли, обязался уплачивать им две тысячи сто фунтов золота в год и, кроме того, обещал дать 6 тысяч фунтов золота на покрытие расходов войны. Как водится, эти деньги император Феодосий взял не из своей собственной богатой казны, а велел собрать с ограбленного и разоренного народа.

Но ему было жаль выпускать из своих рук и эти деньги. И ему самому и придворным людям деньги были нужны, потому что все эти люди привыкли жить очень роскошно и не умели ни в чем себе отказывать. Император и его приближенные сановники питали великую злобу к Атилле. Они не могли справиться с ним силой, потому решили расправиться с ним хитростью – просто-напросто подослать к нему какого-нибудь убийцу. Но где же его взять? Надо было выбрать для такого дела кого-нибудь из таких людей, которые стояли бы близко к самому Атилле. А для этого надо было послать в его страну какого-нибудь ловкого человека, который сумел бы подкупить деньгами, кого следует. И вот при дворе императора нашелся такой человек: звали его Вигилой. Император дал ему денег и объяснил, что он должен сделать. А в это самое время в страну Атиллы отправлялись два римских посла, люди очень почтенные и честные. Один из них был старый сенатор Максимин, а другой писатель, историк Приск. Эти послы ехали к Атилле, чтобы вести переговоры о мире. Император ни слова не сказал им о своем коварном замысле против гуннского царя. Он знал, что честные люди не возьмут на себя коварного и подлого поручения. А Вигиле было сказано так: «Поезжай и найди такого человека, который бы извел Атиллу. Этим ты спасешь

и своего государя, и свою Родину. Этого хочет Бог». Нашелся услужливый священник, который от имени Бога благословил Вигилу на коварное и подлое дело.

И вот поехали послы в царство Атиллы. Во время этого странствования Приск записывал всё, что он слышал и видел. Вот что рассказывает он сам об этом своем путешествии к страшному царю гуннов и о нравах и обычаях этого народа.

Путешествие в страну гуннов

Ехать пришлось далеко от Константинополя через нынешнюю Болгарию. В те времена никакой Болгарии еще не было. И болгар в этих краях тоже не было. Они жили тогда в нынешней Русской земле, где-то по Волге. Там, где теперь Болгария, жили тогда другие народы.

Доехали послы до Дуная. Гунны-перевозчики на лодках-однодеревках перевезли послов через реку. Таких лодок было на реке очень много. По всему было видно, что гунны готовились к военному походу. Жилище Атиллы находилось в это время далеко за рекой Дунаем. Туда и нужно было держать путь. Ехали несколько дней. Наконец увидели множество шатров. То и был царский стан. Сам Атилла жил здесь в шатре, который стоял на низменном месте, в равнине. «Мы вошли в палатку Атиллы, — рассказывает Приск. — Около нее стояла толпа гуннов. Сам Атилла сидел на деревянной скамье. Мы стали несколько поодаль. Наш посол Максимин подошел к Атилле и, приветствуя его, вручил ему грамоты от императора. Атилла стал допрашивать послов, зачем, собственно, они приехали к нему. Он допрашивал их очень настойчиво, так что Вигила даже испугался: уж не знает ли Атилла, что они должны покунуться на его жизнь? И, правда, Атилле уже было известно об этом, потому что ему рассказал о готовящемся покушении один вельможа, которого пробовал подкупить Вигила. Но Атилла был человек храбрый и не испугался хитрых послов. Он принял посольство, хотя очень

неласково. «Пусть будет с римлянами то, чего они мне желают, — сказал он сурово послам. — За вашу лукавость вас бы следовало посадить на кол, а тела ваши выбросить на съедение диким зверям. Но я этого не сделаю, потому что уважаю права посольства». Послы страшно испугались, услышав такие слова. Они поняли, что император дал Вигиле гнусное поручение тайно от них. Им стало и стыдно, и обидно за себя. Но делать было нечего. Приходилось всё терпеть, чтобы не навлечь и против себя царского гнева. Разные пытки и мучительные казни были в большом ходу в царстве гуннов. Атилля в тот же день отправился дальше на север. Послы должны были ехать за ним. Атилля ехал в одно селение, чтобы жениться там на какой-то красивой девушке. По обычаю гуннов, у мужчин могло быть по нескольку жен. Было много их и у Атиллы. Ехать пришлось к нынешней Русской земле и всё ближе и ближе к Карпатским горам. Приходилось переправляться через несколько рек. В селениях жители отпускали послам пищу. Вместо пшеницы они давали просо. Вместо вина давали какой-то особый напиток «медос» — известное старинное славянское питье «мед». Служители послов получали от жителей тоже просо, а вместо меда какой-то другой напиток, который гунны называли «камас». Что это было за питье — теперь неизвестно; быть может, то был кумыс, а быть может, квас. И правда, в это время послам приходилось ехать по славянской земле, надо полагать, где-нибудь недалеко от Днепра. Послы рассказывают, что в тех местах, через которые они ехали, нравы и обычаи жителей были очень похожи на славянские. Например, в одном месте застигла послов буря; стало темно, люди разбрелись под ливнем кто куда, с криком отыскивая друг друга. Кое-как добрались они до какого-то селения. Из хижин выбежали жители и стали зажигать камыши, которые служили им, вроде как горящие лучины, вместо свечки. Так до сего времени делается в иных бедных и глухих русских деревнях. Жители позвали послов к себе в

хижину. Развели огонь и согрели путников. Послы провели ночь в этих хижинах. На другой день пришлось сушить свои пожитки. Поехали затем дальше. Переплыли еще через несколько рек. Наконец показалось большое селение — здесь-то и был дворец Атиллы. Про этот дворец пишут послы: «Нам говорили, что он великолепнее всех других дворцов гуннского царя. Он был построен из бревен и из досок, очень искусно вытесанных. Вокруг дворца была сделана высокая деревянная ограда с башнями; впрочем, она была больше для украшения, чем для защиты. Около дворца стоял дом одного царедворца тоже с оградой, только без башен, а недалеко от дома стояла большая баня». Значит, у гуннов были бани и к тому же очень похожие на настоящие русские бани, вроде тех, которые до сих пор встречаются в деревнях.

«Мы приехали в стоянку Атиллы вскоре после его свадьбы, — рассказывает дальше посол. — Мы видели, как сам Атилла въехал в селение. Его встретила толпа молодых красивых девушек. Они шли рядами под белыми тонкими покрывалами. Под каждым покрывалом было по семи, а то и больше девушек. Рядом с ними шли женщины и поддерживали эти покрывала. Девушек было много. Они выступали впереди Атиллы и пели песни, надо полагать, поздравляли его по случаю новой свадьбы. Атилла подъехал к дому своего царедворца Онигисия. К нему вышла жена Онигисия со многими служителями. Одни несли кушанья, другие вино. Такая встреча считается у гуннов знаком величайшего уважения. Жена Онигисия приветствовала Атиллу и просила его отведать то, что она ему подносила. Атилла, сидя на коне, ел кушанья с серебряного блюда, которое служители держали высоко над головой. Он отведал вина из поднесенной чаши, а затем поехал в свой дворец, который был выше других построек и стоял на холме. Послы вошли в дом Онигисия и отобедали у него. Сам Онигисий был в это время у Атиллы. Пообедавши, послы раскинули свои шатры близ

дворца Атиллы. На рассвете один посол пошел к Онигисию с дарами. Служители несли подарки. Приск подошел к воротам, но ворота была заперты. Посланник стал дожидаться у ворот, не выйдет ли кто из дома, чтобы сказать хозяину дома о его приходе. Скоро вышел из дома сам Онигисий. Приск спросил его, когда к нему может прийти Вигила, уговорился и ушел. А Вигиле очень хотелось поговорить с Онигисием наедине, чтобы подбить его на измену Атилле. Вигила, как и все прочие римские царедворцы, думал, что за деньги можно купить всякого человека. Он выложил пред Онигисием подарки и стал говорить ему разные сладкие и льстивые речи. Онигисию очень понравились подарки, но изменять Атилле и действовать против него из-за угла он всё-таки не хотел. Онигисий был не такой низкий человек, как Вигила. Тот стал говорить ему: «Разве ты враг своего собственного счастья? Сделай то, о чем я тебя прошу, – и будешь счастлив вовек. И дети твои будут счастливы, и жены счастливы». Онигисий возмущился в глубине души, слушая такие речи, и отвечал Вигиле: «А не хочешь ли сделать ты того же самого с твоим собственным повелителем? Ведь и мой повелитель мог бы тебе дать деньги за это!» «Твой повелитель, – сказал Вигила, – человек кровожадный и жестокий, – он залил человеческой кровью целые страны. Он приносит нашему народу огромное зло». «А твой повелитель разве не делает того же самого? – сказал Онигисий. – Стоны вашего народа доносятся и до нашей страны. И твой повелитель, и все его близкие, и все такие люди, как ты, – вы все враги вашего собственного народа. Вы для него еще хуже, чем иноземные враги. Коли ты хочешь добра своему народу, сделай же, сделай со своим повелителем то самое, на что подговариваешь меня. Пусть лучше погибнет один виновный, чем тысячи невинных. Ему много дано, значит, с него нужно много и спрашивать. Кто высоко стоит и кому живется хорошо за народный счет, тот должен делать и для народа что-нибудь. А если он этого не

делает, так и долой его». Вигила молчал, а потом сказал Онигисию: «Отчего же ты не рассуждаешь так о своем повелителе?» В конце концов Онигисий рассердился и сказал Вигиле: «Уезжай-ка ты отсюда поскорей прочь!» И он так выговорил эти слова, что хитрый Вигила испугался и в тот же день поехал поскорее в обратный путь. И, правда, сколько бы ни спорил Вигила с Онигисием, всё равно они ни до чего не доспорились бы насчет того, кто лучше, Атилла или римский император: оба они были одинаковы, и каждый по-своему вредил людям...

А в это время два других римских посла, Максимин и Приск, остались по-прежнему в том самом городе, где живет гуннский царь. Гунны оставили их в покое. Но всё-таки было ясно, что никакого доверия к этим послам у них уже нет. На другой день Приск пошел ко двору Атиллы с подарками для его супруги. Имя ей было Крека. У нее было три сына. Старший сын был владыкой племени «акасиров» и других народов, которые жили по северным берегам Черного моря, в нынешней Киевской губернии и соседних местах. «Внутри ограды Атиллина двора было много домов, — говорит Приск. — Одни были выстроены из досок с резною работою, другие из тесаных и выравненных бревен. Здесь-то и жила супруга Атиллы. Меня впустили в дом. Царица Крека лежала на мягкой постели. Пол был устлан шерстяными коврами. Вокруг царицы стояло множество рабов. На полу сидели рабыни и разрисовывали разными красками полотняные покрывала, которые носятся гуннами поверх одежды, для красоты. Я подошел к царице, приветствовал ее, а затем пошел к самому Атилле. Скоро я увидел толпу. Вышел и сам Атилла. Он шел важной походкой и озирался в разные стороны. Он был мал ростом, грудь у него была широкая, голова большая, глаза маленькие, борода редкая, волосы с проседью. Он был черен и курнос, как и вся его порода. Атилла остановился на крыльце дома. Его окружили разные просители, имевшие

между собой тяжбу. Они подходили к нему и слушали его решения. Окончив это дело, Атилла опять ушел в свой дом и стал принимать там посланников от разных народов».

На другой день Атилла устроил большой пир. Начался этот пир с самого восхода солнца. В царском дворце собрались воины. Атилла позвал туда и послов. Пировали в большой и просторной комнате. По обе стороны у стен стояли скамейки, покрытые коврами. На самой середине комнаты возвышалась царская постель за пестрыми занавесками, а рядом с нею другая. Вельможи и воины расселись по скамьям. Слуги стали обносить их вином. К каждому гостю был приставлен особый виночерпий. После вина стали обносить кушаньем. А потом стали опять пить вино. Атилла пил за здоровье гостей, а гости за здоровье Атиллы. При каждой чарке вина вставали и кланялись. Так пировали до самой ночи. Вечером выступили вперед два певца и стали воспевать победы и славу Атиллы. Гости тешились пением, воины воспламенялись, слушая сказания о бывших боях. После песен выскочили шуты и заговорили смешные и вздорные речи. Так пир тянулся до самой ночи и даже продолжился на другой день. Послы стали просить Атиллу, чтобы он отпустил их домой. Им было даже страшновато оставаться около грозного царя. Они уже в точности знали о том, что Атилла проведал все хитрые планы Вигилы. Первое время он даже не хотел отпускать послов. Но, в конце концов, послы все-таки были отпущены на Родину.

Прошло несколько времени. Послы давно вернулись домой. Вернулись они ни с чем, потому что главное их дело не было сделано. Атилла по-прежнему требовал больших денег с императора и готовился к новой войне. Готовился и император.

И вот в это самое время приходят к императору послы от царя гуннов. Этим послам император страшно обрадовался. Он уже думал, что послы несут ему мир. Тотчас же позвали их в золотой дворец и стали там угощать и дарить им по-

дарки. Подходят послы к императорскому трону перед всеми придворными и перед слугами в золотых одеждах, и вдруг видит император – на шее одного посла висит какой-то мешок. «Это что же такое?» – спрашивает император гуннского посла. «А это та самая мошна, в которой твои верные слуги привозили золото и серебро верным слугам нашего повелителя, чтобы подкупить их на злое и страшное дело, – отвечали гуннские послы. – Наш царь велел сказать тебе, что ты сделал нехорошо. Ты, подобно дурному рабу, вздумал тайными кознями посягать на жизнь того, кто лучше тебя!»

Так отплатил Атилла константинопольскому императору за его покушение на его жизнь. Так суровый, но прямой гунн пристыдил подлого, льстивого и хитрого врага.

Кто были гунны?

Приск подробно описал свое путешествие к знаменитому предводителю гуннов. И вот что в этом его описании особенно замечательно. По рассказам Приска, гунны были вовсе не похожи на диких и кровожадных дикарей. Многие нравы и обычаи гуннов, судя по словам Приска, были очень похожи на обычаи старинных славян, наших предков. Это было, надо полагать, потому, что среди гуннов находилось тогда много славян. Быть может, гунны переняли эти свои обычаи от славян. Быть может, в жилах Атиллы и других гуннов уже текла славянская кровь. А быть может, и то, что и сами гунны были славянами. Вот, например, какие обычаи гуннов похожи на славянские. У славян, как и у гуннов, жены жили в особых селах. У славян, как и у гуннов, жена выходила к гостям и подносила гостям по чаше вина. Славяне, как и гунны, пили мед и квас, и их князья устраивали такие же самые пиры, как и Атилла. Были и другие обычаи гуннов, очень похожие на славянские.

Конец Атиллы

Вот какой народ владел полторы тысячи лет тому назад Русской землей. Во многих старинных книгах, греческих и

римских, говорится об Атилле, о его войнах и о том, что он владел когда-то нынешней Русской землей. Пришлось много пострадать от Атиллы и его полчищ Римской империи. Атилла ее победил. Он наложил тяжелую дань на византийских (константинопольских¹) царей. Он взял с Константинополя богатый выкуп, а сам двинул свои полчища к Риму, Атилла шел во главе огромного войска в пятьсот тысяч человек. В этом войске были и гунны, и славяне, и германцы, и многие другие народы, но больше всего в этом войске было славян. Против него вышел римский полководец Аэций. Оба войска столкнулись и вступили в бой в нынешней Франции, на Каталаунской равнине. Произошла страшная кровопролитная битва. Говорят, что в ней было убито около двухсот тысяч воинов. Она кончилась не в пользу Атиллы. Грозный царь гуннов почувствовал, что еще не может одолеть Рима. Поэтому он повернул со своим войском обратно и ушел назад в свои венгерские степи. Там он решил собраться с силами, а затем снова двинуться на Рим. И, правда, через два года двинулось войско гуннов снова против Рима. Но и на этот раз город был спасен, потому что Атилла согласился за огромные деньги оставить его в покое. Кроме того, в войске гуннов появились повальные болезни. Волей-неволей Атилла должен был опять повернуть обратно. Он вернулся домой и там скоро умер, говорят, даже не своей смертью.

Великое переселение народов

Это было в 453 году после Рождества Христова, то есть без малого полторы тысячи лет тому назад.

Умер Атилла, умерла вместе с ним и слава гуннов, и рассыпалось его огромное царство. Вышли из-под власти гуннов все племена и народы, которых когда-то покорил Атил-

---

¹ Римская империя в это время распалась на две части — западную и восточную. Столицей западной Римской империи был Рим, а столицей восточной Римской империи — Константинополь (он же Царьград). Восточная Римская империя называлась также Византийской империей.

ла, – славяне, германцы, финны, сарматы и прочие. Все они стали жить каждый по себе. Воины из этих племен, бывшие в войске Атиллы, вернулись к своим жилищам. Поэтому в нынешней Русской земле остались племена и народы прежние, а государство гуннское уничтожилось. Гунны смешались с другими племенами и исчезли навсегда.

После смерти Атиллы важные перемены произошли во всех странах Европы. Началось великое переселение разных народов и племен по лицу разных стран. Правда, переселялись племена и до этого времени, но с этих пор переселения пошли гораздо сильнее. Целые племена, то всем скопом, то отдельными толпами меняли тогда места своего жительства, переселялись из страны в страну, со своими женами, детьми и всем имуществом. Шли они тысячами, а иногда и десятками тысяч людей. Шли по целым месяцам и годам, и даже десяткам и сотням лет. Проходили сотни, а иногда и тысячи верст. Уходили далеко, далеко от своей прежней родины. Завоевывали новые земли, смешивались кровью с покоренными народами и племенами, устраивали в новых местах новые государства.

Какие же племена так переселились? Такие, которые жили еще не настоящей оседлой жизнью и которые еще могли переселяться, потому что у них не была еще крепка привязанность и любовь к своей земле. Переселялись племена германские, славянские и некоторые другие. Почему же они переселялись? Неужели по доброй воле, – решили да и пошли? Нет, такие дела так не делаются. Заставляли людей переселяться нужда и неволя, например, теснота в земле, недостаток корма для людей и для скота, насилия, нападения и нашествия разных могущественных врагов или какие-либо другие причины. Нашествия в старину были нередки, потому что тогда еще не успели осесть на земле многие племена. В те времена еще не было настоящей, крепкой, оседлой жизни ни у славян, ни у германцев. Хотя эти племена и были

уже оседлые, но еще не вполне. А, кроме того, на них напирали разные иноплеменные враги; славяне на германцев, германцы на славян, а на тех и других гунны, а на них еще какие-нибудь племена. А вот римляне и греки – те уже были настоящие оседлые народы.

Им нельзя было переселяться, как тем. У них были большие города, они были вовсе не привычны к передвижной жизни.

В сто или полтораста лет передвинулись все германские племена.

Некоторые германские племена переселились с Балканского полуострова совсем на другой конец Европы, в Испанию, за несколько тысяч верст от их прежнего местожительства. Другие германские племена переселились от границ нынешней Польши в ту страну, которая называется теперь Францией. Тогда Франции еще не было, а страна эта называлась Галлией, и жили в ней тогда народы негерманского племени – галлы или кельты. Переселились германцы из-за моря в нынешнюю Англию. Передвинулись и литовцы и славяне. Шли переселения, шли и войны. Римская империя не смогла уже противиться напору германских и иных полчищ. Случалось не раз, что они брали и грабили даже город Рим, опустошали всю греческую землю, доходили до самого Константинополя; а сколько других городов было разграблено и разрушено, этого и сосчитать нельзя. Миллионы людей погибли в плену и рабстве. Миллионы их умерли от разорения, от бедности и от болезней. Так шло долго, даже очень долго.

Во время этих великих войн и переселений дали себя знать и славяне. Славянское племя тогда уже окрепло, выросло, усилилось и успешно отбивалось от разных своих врагов – соседей. Выросла тогда и славянская земля, потому что славянское племя захватило в свои руки некоторые страны на Балканском полуострове, там, где теперь Австрийская империя. Настоящее же гнездо славянского племени было в Карпатских горах. Эти горы так называются по имени одного

славянского племени «к а р п о в». Были славянские поселения и по Днепру, и шли они далеко на север, до нынешней Новгородской губернии. И ходили славяне воевать с римлянами и с Константинополем из дальних и из близких мест, – и с Карпатских гор, и от Днепра, и из нынешней Новгородской губернии. Нередко они шли в эти походы вместе с гуннами и германцами и опустошали весь Балканский полуостров. Там в эти времена жили разные другие народы, а славян было среди них еще немного. От таких набегов запустили все Балканские земли. Говорят, при каждом славянском набеге погибало по нескольку сот тысяч человек. Кроме того, десятки тысяч людей уводились в плен, продавались в рабство. И каких только народов и племен не смешивалось в это время кровью с племенами славянскими. Значит, и в наших жилах течет очень смешанная кровь; значит, и мы, русские славяне, – люди вовсе не чистой крови. Вот что рассказывает писатель того времени о славянских набегам и неистовствах: «От славян цельзя нигде укрыться – ни на горах, ни в пещерах. Случалось, некоторые местности были опустошены ими по пяти раз».

Так давали о себе знать славяне – наши предки. Когда-то они наводили ужас даже на дальние страны: люди, жившие около Днепра, наводили страх на людей, живших около самого Константинополя. Слава славян была велика, но что же это была за слава? Чем могли гордиться славяне? Прежде всего отвагой и силой. В те времена славяне, действительно, были силой. Этим-то и гордились в те времена.

Еще одно нашествие на нынешнюю Русскую землю

Лет сто спустя после смерти грозного Атиллы появился в нынешней Русской земле еще один новый народ – новый враг. Называется он а в а р а м и. В старину славяне звали авар «обрами». Это был народ, похожий на гуннов или на турок, но вовсе не похожий на славян, литовцев или германцев. Пришли авары в нынешнюю Русскую землю откуда-то

из далекой Азии, из Сибири, от Алтайских гор и поселились в раздольных приволжских и донских степях и долго жили у моря Каспийского. Это был народ воинственный и полудиккий. Стали авары нападать на своих соседей и теснить их. Стали нападать они и на славян, которые жили по Днепру. Дошли об этом слухи до императора, который тогда царствовал в Константинополе. Очень обрадовался император приходу авар и решил хорошенько натравить их на славян. Он хотел таким способом ослабить славянскую силу, чтобы поменьше нападали славяне на его владения. Позвал он к себе аварских послов для переговоров о союзе. И вот пришли к нему авары. О них говорится в старинной книге, что они были «велики телом и горды умом». И, правда, это был народ очень рослый. Разумеется, авары считали себя самым лучшим народом на земле. Так думает о себе каждый народ, у которого еще мало знаний и образования. Аварские послы сказали императору: «К тебе приходит самый сильный и великий из народов. Нашего племени никто никогда покорить не мог и не может, а оно может гнать и истреблять всяких врагов. Будь же ты союзником авар. Они будут за это защищать твои владения, а ты давай им подарки и деньги». У императора были в те времена довольно большие владения в Крыму, потому что его власть признавало тогда Босфорское царство и весь южный берег Крыма. Это царство при царе Атилле тоже сильно пострадало от гуннов и после их нашествия уже не могло поправиться никогда. Император хотел охранить эти свои владения от аваров и от славян. И вот он сделался союзником авар и стал ежегодно платить им деньги и делать дорогие подарки. Авары сдержали свое слово. Они затеяли войны со славянами. Много славянских земель было тогда покорено ими. Пострадали от них и другие народы, которые жили в то время в нынешней Русской земле. Выросло в этой земле царство Аварское и широко раскинулось от Волги до Днепра. Авары грабили и опустошали славянские

земли. Особенно тяжело пришлось от них славянам, которые жили тогда по рекам Днепру и Бугу. Авары мучили и истязали славян и творили страшные насилия над их женами и детьми. Они сделали славян своими рабами, заставляли на себя работать и, кроме того, заставляли терпеть разные издевательства над собою. В старинных книгах говорится: «Когда случалось какому-нибудь авару куда-нибудь поехать, он не запрягал в телегу лошадей и волов, а впрягал в нее славянских женщин, тройкой или четверкой, или пятериком, да так и ездил на них куда ему надо». И сколько крови и слез пролилось в то время в земле славян, никто теперь этого не знает и не ведает.

Целых сто лет держалось аварское царство в нынешней Русской земле. Во главе его стояли каганы, или попросту ханы, то есть верховные полновластные повелители. Но всё-таки они не могли покорить под свою власть всех славян. Иные славяне отбились от грозных авар и отстояли свою свободу. Особенно крепко стояли за себя те славяне, которые жили тогда в Карпатских горах. Эти горы были словно славянская крепость. Они помогали славянам отбиваться. Авары посылали своих послов к Карпатским славянам. Послы говорили им: «Покоритесь нашей власти – мы сильнее вас». Славяне отвечали аварским послам: «Еще не родился на свет и не ходит под солнцем тот человек, который бы мог одолеть нашу силу. Чужие земли мы завоевываем, а своих никому не отдаем». «И до нынешнего дня, – говорит писатель того времени, – славяне сидят у себя без заботы и страха и разоряют императорские земли огнем и мечом. Они разбогатели. Они награбили себе золота и серебра, табуны коней и много оружия и научились отлично владеть им».

Пришлось вскоре потерпеть от аваров и греческой земле. Бывало иногда так, что аварский хан собирал огромную рать (войско) из всех своих подвластных племен и шел с нею прямо на Константинополь. И император не мог остановить

эту рать. Был у аваров и большой флот, и почти все моряки в этом флоте были славяне. Много раз авары устраивали вместе со славянами набеги на Константинополь. Собирались тогда славяне и от Днепра и от Карпат. Иные плыли на лодках, иные шли сухим путем. Но нередко император вовремя узнавал об аварском нашествии. Однажды случилось так, что буря разметала аварские и славянские лодки, а много их потопили греческие корабли. «Это помогла нам чудотворная икона Богородицы», – решили греки. И никто не мог их разубедить в этом. В это же самое время славяне объясняли свое несчастье вмешательством своих собственных богов, а авары тоже думали на свой лад. Какой же из всех этих богов повредил на этот раз людям? Кто из них оказался кровожадным и жестоким и не пожалел людей и утопил их в море? Кто в кого верил, тот о том и говорил. Мало аварских моряков спаслось после нашествия. Кой-кому хоть и удалось доплыть до берега, но и там поджидала таких большая беда: на них набросился свой же аварский хан и велел воинам бить и избивать всех тех, кто еще успел спасти свою жизнь. «От борьбы не бегут, а кто убежал – значит, тот недостоин, чтобы жить», – решил аварский хан. Но славяне, его союзники, решили иначе. «Коли ты, хан, бьешь наших же людей, – сказали они, – так мы вместе с тобой и воевать не хотим – воюй один со своими аварами». И решили все славяне уйти от аваров. Поднялись и ушли, как один человек. Делать было нечего. Пришлось уходить и аварскому хану, потому что он без славян справиться с греками не мог. А греки и на этот раз подумали, что им помогли те же силы небесные, а не глупость ханская.

Много бывало разных нашествий на город Константинополь и раньше, но в защиту греков тогда никто не вмешивался ни разу. Наконец, вышел такой счастливый случай, и греки тотчас же перетолковали его по-своему, решили, что это чудо. И очень скоро забыли они, что на счастливый слу-

чай – надежда плохая, на чудо надеяться, значит, ни на что не надеяться: что чудо, что счастливый случай – всё одно.

Прошло много, много лет. Наступил конец и аварскому царству. Вытеснили его из нынешней Русской земли разные другие народы, которые появлялись там. Аварское царство под их напором разрушилось. А авары волей-неволей пошли искать для себя новые места. Дошли они до Дуная и поселились там, где теперь находится Венгерское королевство. Пришлось им там сражаться с разными воинственными племенами. Много аваров было истреблено – в этой борьбе-войне, и много их смешалось кровью с другими племенами. Так и исчезло аварское племя с лица земли...

Тысяча триста лет тому назад аварского царства в Русской земле уже не было.

ГЛАВА IV

Какие племена населяли Русскую землю тысячу лет тому назад?

Русская земля больше тысячи лет тому назад

В этой книжке было рассказано, кто жил в нынешней Русской земле за три, за две и за полторы тысячи лет до нас. Теперь будет рассказано о том, что было за одну тысячу лет до нас. Тогда жили в Русской земле несколько племен. Одни племена были корня арийского, другие племена – корня тюркского, третьи племена – корня туранского, четвертые – корня финского. Все они сильно отличаются между собой и по языку и по внешнему облику. Например, люди одного корня высокие, русые и говорят, как мы говорим, а люди другого корня низкорослые, с плоскими лицами, с большими скулами, у них совершенно иные обороты речи, совершенно другие способы составлять слова. Тысячу лет тому назад в России жили два племени арийского корня. Во-первых, славяне, во-вторых, литовцы. Германцев тогда уже не было в нынешней Русской земле, они отодвинулись в те края, где живут теперь немцы¹.

На среднем течении Волги жил народ тюркского корня. Этот народ назывался болгарами. Где-то около Уральских гор жили еще авары, народ того же корня туранского. Наконец, жило много народов корня финского.

---

¹ Только в Крымских горах жили немногочисленные остатки германского племени готов.

Сказание о старинном финском царстве в Русской земле

Все нынешние северные губернии, от самых берегов Ледовитого океана и Белого моря до самой Волги и еще дальше Волги, в нынешней Тверской, Московской, Владимирской, Рязанской и многих Приволжских губерниях, были населены в то время финскими племенами. Эти племена жили до самых границ Тамбовской и Воронежской губерний. В старину все эти племена назывались «чудью», а теперь народ зовет их чухнами. Зыряне, пермяки, остяки, вотяки, черемисы, мордва, эсты, финляндцы, лопари – всё это племена финские. Надо полагать, финны жили в нынешней Русской земле даже еще задолго до прихода славян. Местность, где они живут, – лесная, болотистая. В старину леса были здесь еще больше и гуще, чем теперь. Жить приходилось по берегам рек и озер, а пропитание добывать рыболовством и звероловством. О финнах рассказывают старинные римские писатели: «У них страшная дикость и гнусная бедность. У них нет ни оружия, ни лошадей; их пища – трава, одежда – кожа, постель – земля; вся надежда у них на стрелы; они делают их из костей за неимением железа. И мужчины и женщины кормятся у них охотой. Жены всюду идут за мужьями и требуют себе часть добычи. А дети могут прятаться от непогоды только в шалапах, сплетенных из ветвей. И такая жизнь финнам больше по душе, чем обработка полей да постройка домов. Это народ мирный и довольствуется очень малым. Финны не дрожат за свое имущество и не завидуют чужому. Они просто-напросто ничего не желают». Финны не сами додумались до того, чтобы пахать землю. Они научились этому от тогдашних своих соседей литовцев и славян, а может быть, и от скифов.

Говорится в старинных германских песнях, что было где-то, надо полагать, в нынешней Пермской губернии, великое и славное финское царство. В этих песнях оно называется

Биармией. Вот что поется в одной песне о походе одного заморского рыцаря в эту Биармию. Звали этого рыцаря Карли. Он был человек богатый и знатный, и родом из Скандинавии, то есть, из нынешней Швеции или Норвегии. Отправил его в Биармию скандинавский король. Поехал Карли в Биармию на хорошем корабле, нагруженном товарами; с королем он заключил такой договор, чтобы барыши от торговли делить пополам. Поплыл вместе с Карли, только на другом корабле, его брат, по имени Гунштейн, и еще один скандинавский богатырь-удалец, по имени Торерхунд, а с ним, на большом корабле, восемьдесят человек его дружины. Счастливо они приплыли из Ледовитого океана в Белое море, а оттуда к устью реки Северной Двины. На этой реке стоял тогда какой-то торговый город Биармии. Тотчас же открыли здесь корабельщики торг. Разложили свои товары, стали их менять на золото, и от такой мены получили хороший барыш. Распродали они все товары и взамен их получили полный груз дорогих звериных мехов. Дело было сделано. И вот сели мореплаватели снова на свои корабли и поплыли назад в Белое море. Но лишь только они достигли этого моря, как остановились и задумались и стали держать совет. И вот насчет чего они советовались. Был у жителей Биармии в то время такой обычай, по которому имущество каждого умершего делилось между покойником и его наследниками: покойник получал либо половину, либо треть своего имущества, и эту долю хранили вместе с ним в землю, на особом священном месте за городом, а над могилой насыпали большой холм или ставили над ней небольшую лачужку. Узнал Карли и его товарищи, что одно такое кладбище находится в дремучем лесу, недалеко от устьев реки Двины. Был там очень богатый храм бога Юмалы. Юмала считался тогда самым высоким божеством биармийцев и других финнов. Вот и задумали мореплаватели пробраться в это самое святилище Юмалы и завладеть всеми сокровищами, какие только там были. Задумано — сделано.

Поздно вечером причалили они к берегу. Иные остались стеречь корабли, а другие пошли в лес. Впереди всех шел Торерхунд, а за ним Гунштейн и Карли. Пробирались по густому лесу. Обозначали свой путь тем, что сдирали кору с деревьев, для того чтобы знать обратную дорогу. После полуночи вышли, наконец, на большую прогалину. На этой прогалине и находился храм Юмалы. Со всех сторон он был обнесен высоким тыном с крепко припертыми воротами. Шесть сторожей охраняли ночью этот храм. Сменялись по двое в каждую треть ночи. Заморские мореплаватели ухитрились напасть на храм как раз в то самое время, когда одна смена часовых только что ушла, а другая еще не успела прийти. Торерхунд перелез через ворота с одной стороны, а Карли с другой. Тогда они открыли ворота и впустили прочих товарищей. Начался грабеж священного храма. В храме было сокрыто великое множество разных сокровищ – и золота, и серебра, и драгоценных камней, и разных дорогих изделий. Каждый грабитель захватил с собой столько добычи, сколько лишь мог унести. Но им всё еще казалось мало. А идол Юмалы смотрел себе да смотрел, как они распоряжались в его храме. Тогда они решили добраться и до этого идола, который возвышался посреди священной ограды. На его коленях стояла серебряная чаша, полная серебряных монет, а на шее висела драгоценная золотая цепь. Торерхунд схватил серебряную чашу с деньгами, а Карли золотую цепь. Он хотел было сорвать ее. Цепь не поддавалась. Тогда Карли сильно рубнул топором по шее Юмалы. Голова истукана с грохотом покатилась с плеч долой. Услышали это сторожа, которые в это время уже пришли на смену, и загрестили в рога. Поднялась по всему лесу страшная тревога. Громко звучали рога и сзывали всех верующих на защиту храма и на гибель смелым грабителям. А те в это время уже убежали со своей добычей в лес. Там со всех сторон окружили их толпы биармийцев. С великим трудом проложили грабители себе дорогу к морскому берегу и

вскочили на свои суда. Финны погнались за ними, но догнать их так и не смогли.

Так поется в старинной скандинавской песне.

Что же это была за Биармия? И правда ли, что она была? О ней говорится и в других старинных сказаниях. Говорится о том, что Биармия была страна богатая. Говорится о храме Юмалы и о том, что весь этот храм был обложен золотом и алмазами, и снаружи и внутри, и о сокровищах этого храма. Говорится о том, что жители Биармии вели большую торговлю и занимались хлебопашеством. Много раз приезжали в их страну скандинавские мореплаватели на своих парусных и многовесельных ладьях и торговали с ними. Торговали и грабили. В те времена все купцы были грабители, а грабители были купцами. Несколько сот лет существовало царство Биармии и, в конце концов, исчезло с лица земли. Но до сих пор находят во многих местах остатки этого царства: золотые и серебряные изделия и монеты. Иной раз эти изделия и монеты привезены в Биармию из очень далеких стран, например, из Греции и Константинополя. По этим монетам можно узнать, что Биармия когда-то торговала с очень далекими странами: ведь если бы не было торговли с ними, то некому было бы привозить и монеты в таком количестве.

Где же была эта Биармия? В нынешней Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской губерниях. Она шла от берегов Северной Двины до самых Уральских гор.

Царство болгарское в нынешней Русской земле

В нынешней Казанской губернии, в Спасском и Чистопольском уездах, как раз у слияния реки Камы с Волгой, находилось тысячу лет тому назад большое царство Болгарское. Столица этого царства находилась на левом берегу Волги, в 30 верстах от устья реки Камы. На этом самом месте теперь находится село Успенское-Болгары. Около этого села до сих пор видны развалины каких-то очень старинных каменных

зданий. По ним видно, что когда-то здесь был большой город. Были в этом городе и храмы, и дворцы, и какие-то палаты. Недалеко от этих развалин есть развалины и других городов. Значит, были когда-то в этих местах многие большие города старинного Болгарского царства. Когда-то это царство было большое и сильное. Болгары – племя тюркского корня, того же самого корня, как племя авар, о которых уже шла речь. Пришли болгары на Волгу, надо полагать, еще до Рождества Христова, откуда-то из-за Уральских гор. Страна, где они поселились, до сих пор богата дремучими лесами, а в те времена лесов было еще больше. Болгары выбрали очень удобное место для своего поселения между двух больших судоходных рек. По этим рекам была открыта им дорога далеко во все стороны. Болгары были народ не очень воинственный, но все же воевать они никогда не отказывались. Они отгнали финнов и завоевали много соседних земель. Гуннский царь Атилла покорил под свою власть и болгар. Болгарские воины ходили вместе с ним громить Римскую империю. Написано в старинных книгах, что болгары ходили громить и славян на Днепр и в степи черноморские. Они гнали славян до самых Карпат и за реку Дунай. Очень усилилось и окрепло царство Болгарское после смерти Атиллы. Окрепло и разбогатело. По Каме-реке оно торговало с Сибирью, по Волге с Каспийским морем и с Персией, а Персию около этого времени покорил храбрый и способный народ арабы. Стали арабские купцы ездить в славное царство Болгарское, торговать с ним. Арабы были магометанской веры. Они верили в единого Бога, а главным пророком его считали Магомета. Арабы принесли свою веру и к болгарам, и стали им проповедывать ее. Царь болгарский Альмуш решил принять магометанскую веру. Ему было выгодно таким способом войти в дружбу с могучим и образованным народом арабским. И вот он отправил послов к арабам и просил их прислать к нему ученых людей, сведущих в законе, и искусных строителей. Поехал в царство Болгарс-

кое некий араб, по имени Ибн-Фоцлан. Об этом своем путешествии в царство Болгарское написал он целую книгу. Она сохранилась и до нашего времени. Ибн-Фоцлан ехал в Болгарское царство триста тридцать дней и сделал за это время две с половиною тысячи верст. Болгары встретили его с большим почетом. Навстречу вышли дети и братья болгарского царя и, кроме того, четыре царя, ему подвластных. Они несли хлеб, мясо и просо. Сам царь встретил их за восемь верст от своего жилища. Вот что рассказывает Ибн-Фоцлан о царстве Болгарском: «Я видел в этой стране столько чудес, что и перечислить их не могу. В первую же ночь, около часа после захода солнца, небо вдруг осветилось и загорелось красным светом. Появилось облако, красное, как огонь. За ним показалось другое такое же облако; оба они то смешивались между собою, то опять разделялись, и так продолжалось до часу ночи. Затем огненные облака исчезли. Мы испугались этого, а жители болгарской страны смеялись над нами, потому что такие явления на небе у них бывают очень часто».

Так описывает Ибн-Фоцлан северное сияние, которого никогда не бывает в стране арабов.

«День в болгарской стране очень долог, — рассказывает Ибн-Фоцлан дальше. Летом день гораздо длиннее, а зимой гораздо короче, чем в нашей аравийской стране. Главная пища болгар — просо и лошадиное мясо, хотя в их стране много и пшеницы и ячменя. Каждый, кто что-нибудь сеет, берет весь посев себе, а царь из этого посева не получает себе ничего. Но народ платит царю по бычьей шкуре с каждого дома. У болгар есть странные обычаи. Например, когда они видят человека очень деятельного и очень сведущего в делах, то говорят: «Этот человек должен служить Богу». И они хватают его и вешают на дереве, и он висит там, пока не сгниет».

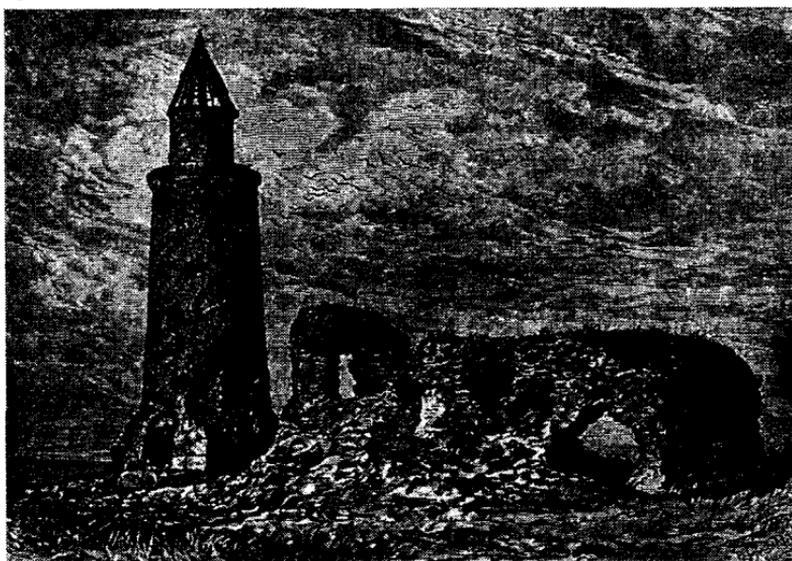
Надо полагать, так поступали болгары со знахарями.

«Каждые двадцать лет, — рассказывает еще Ибн-Фоцлан, — старухи в болгарской стране подозревались в колдовстве. От

этого бывали большие волнения в народе. Тогда болгары забирали старух, вязали им руки и ноги и кидали в большую реку. Которая старуха выплывала, ту считали колдуньей и сжигали, а которая начинала тонуть, ту освобождали и объявляли невинной. Главный доход болгарам давала торговля. Куньи меха были их главным богатством. Своей чеканной монеты у болгар не было. Звонкую монету им заменяли куньи меха. Каждый мех ценился примерно в сорок пять копеек на наши деньги». Болгары торговали с Хивой и с Бухарой, и со средней Азией, и Персией. Болгарскому царю повиновались цари, т.е. предводители других народов. В пользу болгарского царя шла большая доля военной добычи и разные подати натурой, например, лошадьми. Кроме того, царь получал доход с каждой свадьбы и с каждого купеческого судна. Из царства Болгарского везли меха соболя, бобровые, куньи, горностаевые, выдровые, лисьи. Везли также мамонтову кость и моржевые клыки. Мамонтову кость находили в большом изобилии под землею, а моржевые клыки добывались на Ледовитом океане, где в те времена водилось много моржей. В обмен на эти товары арабы привозили: бисер, цветные ожерелья, золотые и серебряные изделия, шелковые, шерстяные и бумажные ткани и пряности. Эти арабские изделия до сих пор находят в старинных могилах болгарских. Находят и деньги арабские. Вот что рассказывают арабские купцы о главной столице Болгарского царства: «Жило в ней тысяч десять жителей. Дома строились искусно, а мазанок вовсе не было. Жилье складывалось из больших бревен, которые скреплялись деревянными гвоздями. Весь город был обнесен стеною из дубового дерева. Во многих домах жили приезжие купцы славянские, и германские, и всякие другие. Около города была роща, а там стояли изображения славянских богов, для того чтобы им молились приезжие славяне».

Значит, по всему видно, что царство Болгарское было царство торговое, а не военное. Не раз нападали на это

царство соседние воинственные народы: и авары, и славяне. И, в конце концов, было разрушено Болгарское царство между Волгой и Камой-рекой. Оно не выдержало напора соседних народов. Но еще задолго до его разрушения большие толпы болгар ходили в далекие военные походы с разными другими племенами, например, с гуннами и аварами. Добрались таким способом болгары до Дуная-реки – до той страны, которая называется и теперь Болгарией. В те времена она так не называлась. Тогда жили там разные племена, и среди них много людей славянского племени. Выходцы из царства Болгарского покорили придунайские земли и славян, которые там жили, и завели свое царство. И стали с тех пор эти земли называться Болгарией. А сами болгары были люди вовсе не славянского, а тюркского корня. Они лишь смешались кровью и таким способом слились со славянскими племенами, которые там жили. Так царство Болгарское на Волге уничтожилось – распалось, а царство Болгарское на Дунае окрепло и существует до сегодня.

Развалины Булгар.

Царство Хазарское в нынешней Русской земле

Тысячу лет тому назад рядом с царством Болгарским были в Русской земле и другие царства. Так в нынешних губерниях: Саратовской, а отчасти Симбирской, Казанской, Пензенской и Тамбовской, по рекам Суре и Мокше и до самой Оки, находились тогда владения «буртасов». Это был народ неизвестного племени. Говорил он на особом языке. Занимался больше всего охотой. Летом жил в юртах, а зимой в деревянных домах. В этой стране буртасов был город, который назывался тоже Буртас. В нем жило тысяч десять народу. Сначала буртасы были язычники, а потом сделались магометанами. Они были народ воинственный, красивый, стройный. Занимались они хлебопашеством. Во время войны они могли выставить тысяч десять конных воинов.

Рядом с землею буртасов тысячу лет тому назад было большое царство Хазарское. Хазары были того же тюркского рода и племени, как и болгары. Жили они по Волге у Каспийского моря. При устье Волги была столица Хазарского царства. Называлась она Итиль. Были у хазар и другие селения, только очень небольшие, потому что хазары были и полукочевники и полуоседлые. Летом все хазарские города пустели. Жители забирали все свои пожитки и уходили в степь со своими стадами. Только зимой они возвращались в свои города. Там у некоторых богатых хазар были свои дома, попросту сказать, глиняные мазанки. Только у царя хазарского был высокий и просторный дом. У этих хазар тоже побывал арабский путешественник Ибн-Фоцлан – тот самый, который ездил к болгарам. Вот что рассказывают о Хазарском царстве арабские путешественники: «Хазары – народ полуоседлый. Питаются они больше всего зерном и рыбой. Все прочие товары привозятся в их страну от славян, от болгар и из-за моря. Главный хазарский город Итиль выстроен по обеим сторонам реки и на небольшом острове. Здесь-то и жил хазарский царь со своими вельможами и слугами. В го-

роде жили люди разных племен и разной веры. В Хазарском царстве никого не преследовали за веру. Потому в городе Итиле были храмы и еврейские, и магометанские, и даже христианские. И судьи были особые для магометан, особые для евреев и особые для людей разных других вероисповеданий. Царь хазарский назывался каганом или каханом, то есть ханом». Слово это татарское, да и хазары были азиатского, тюркского племени. Каган только считался царем хазар, но не управлял ими. Всеми государственными делами заведывал у хазар другой человек, вроде как наместник кагана. Назывался он бек или пек. Этого наместника выбирал сам каган. Рассказывают об этом путешественники того времени: «Нового наместника каган сначала увещевал, чтобы он был мудрым, справедливым и правил бы по совести и по правде. Потом каган накидывал ему петлю на шею и спрашивал, сколько лет наместник намерен управлять хазарской землей. Сколько лет тот назначит, столько и должен править, иначе его убьют». Но дольше 40 лет никто не должен был управлять страной. Хазары думали так потому, что не доверяли старческой слабости. Сам каган даже очень редко показывался народу, надо полагать, потому, что считал себя человеком особой породы, выше всех других людей. Доступ к кагану имели только его наместники и некоторые другие вельможи, но и они могли подходить к нему только ползком. Без разрешения кагана никто не смел ни сесть, ни подняться с земли, ни заговорить. Таких рабских почестей не оказывали даже гунны своему Атилле, а о славянах и германцах и говорить нечего. Все подданные должны были повиноваться кагану без всяких оговорок и отговорок. Если бы он кому-либо велел убить себя, тот беспрекословно должен был исполнить такое приказание. Когда каган умирал, хазары старались скрыть даже место его погребения. Над могилой кагана строили большое здание, в котором было не меньше двадцати комнат. В какой-нибудь комнате и хоронили кага-

на. Придворные старались сделать так, чтобы никто даже и не знал, в которой комнате похоронен каган. Для этого все, кто его хоронил, убивались тотчас же после погребения. Могилы каганов у хазар считались священными. Кто проезжал мимо них, тот должен был сойти с коня и поклониться до земли, и идти мимо них пешком. Каган вовсе не вмешивался в государственные дела. Вместо него предводительствовал войском его наместник. Он же заведывал и сбором податей, и дележом добычи. Как водится, лучшая часть добычи всегда выпадала на его долю.

У хазар было довольно большое войско. Были в этом войске и сами хазары, а еще больше было наемников из славян и из других соседних народов. Для чего же нужен был хазарам каган, если он ровно ничего не делал? Он был у них вроде как верховный жрец. Когда в земле хазар случался голод, или какое другое бедствие, или когда хазарское царство теснили чужеземные войска, то собирались знатные и незнатные люди к наместнику и говорили ему: «Нынешний каган и вся его жизнь приносят нам несчастье. Мы считаем, что он для нашего народа вреден, а потому нечего ему и управлять нами. Убей же ты его или выдай нам, чтобы мы его умертвили». Так иногда и делали. И правда, коли каган должен был отвечать за всё, значит, он должен был отвечать и за народную беду и готовиться к смерти.

Бывали в Хазарском царстве еврейские купцы. От них переняли еврейскую веру многие хазары. Впрочем, в Хазарском царстве по-прежнему была не одна еврейская вера, а и много других.

Откуда пришли хазары? Об этом доподлинно никто не знает. Известно только то, что сначала они жили в Азии, а в какой азиатской стране – неизвестно. Когда же они пришли? Это тоже неизвестно. Надо полагать, вскоре после сарматов – лет сто с небольшим после Рождества Христова, значит, гораздо позднее, чем германцы, славяне и литовцы.

Сначала хазары жили у северного подножия Кавказских гор и вели там большие войны с армянами. Гунны покорили Хазарское царство, но скоро хазары освободились из-под их власти и сделались сильным и могучим народом. Тяжело пришлось от них их соседям: и болгарам, и славянам, и финнам. Одно время хазары завладели почти всем Болгарским царством. Они воевали и с персами и с римлянами. Они покорили нынешнюю Таврическую губернию. Они пробовали было вступить в борьбу даже с арабами и одно время победили их. Хазары ходили войной даже к Днепру и покорили под свою власть приднепровских славян и наложили на них дань по одной беличьей шкуре с каждого дома. Одно время раскинулось Хазарское царство от Кавказских гор до реки Десны, Сейма, Сулы и Сожа. Другими словами, оно занимало добрую треть нынешней Европейской России. И выросло бы оно еще больше, если бы хазары не встретили сильного и крепкого врага. То были русские славяне, наши предки.

Старинная Литва

С незапамятных времен рядом со славянами и финнами жило племя литовцев. Его земля находилась недалеко от Балтийского моря и по его берегам, в нынешней Пруссии, Курляндии и отчасти в Лифляндии. Литовцы населяли и нынешнюю губернию Ковенскую и некоторые части нынешних губерний Гродненской, Минской и Сувалкской. Вот что рассказывают о литовцах разные старинные писатели: «Живут литовцы без царя. Земля их хорошо охранена болотами и лесами. Нет в нее никакого другого доступа, кроме болот и озер. Городов и крепостей у литовцев тоже нет. Земля их похожа как бы на острова, которые отовсюду окружены озерами и болотами. Эти-то острова и разделены между жителями на участки. Литовцы народ тихий и смирный. Они добывают себе еду отчасти охотой, а отчасти скотоводством. Они едят конину и пьют кобылье молоко. Они не терпят над

собою никакого господства, но помогают всем потерпевшим крушения на море или пострадавшим от морских разбойников. А золото и серебро литовцы считают ни во что. У них очень много мехов, и они меняют их на льняные одежды». Один старинный писатель, христианин, который видел литовцев своими глазами, так рассказывает об их вере: «Литовцы очень уж просты и нашей веры не понимают. У них нет никаких письмен, и они даже не понимают, что такое письмена. Долгое время литовцы безмерно удивлялись тому, что при помощи письмен один человек может передать другому человеку свои мысли и намерения». Значит, тысячу лет тому назад это был народ темный. Это видно и по их вере. Литовцы считали богами всякое творение, например, солнце, луну, звезды, гром, четвероногих животных, птиц и даже жаб. Были у литовцев священные леса и роицы, священные поля и воды, где никто не смел ни рубить деревья, ни пахать, ни ловить рыбу. Еще рассказывают о литовцах люди того времени: «Есть в их стране место, где живет какой-то Криве, которого они почитают за своего духовного главу. Криве управляет всем литовским народом. Все его боятся. Все слушаются. Литовцы сохраняют у себя неугаемый, постоянный огонь. Считается великим несчастьем, если этот огонь потухнет. Поддерживать его считается у литовцев очень благочестивым делом. Они верят, что человеческое тело после смерти воскреснет и сделается таким же, каким было. Кто каким был в этой жизни, — знатный или не знатный, богатый или бедный, сильный или слабый, — таким восстанет он и в будущей жизни. Потому литовцы сжигают со своими умершими разные их вещи и имущество, для того чтобы человек мог жить и на том свете не хуже, чем на этом. Если покойник был человек знатный, то с ним сжигают его оружие, лошадей, рабов и рабынь, одежды, охотничьих собак и всё, что, относится до военного быта; а с незнатными хлебопашцами литовцы сжигают всё то, что относится

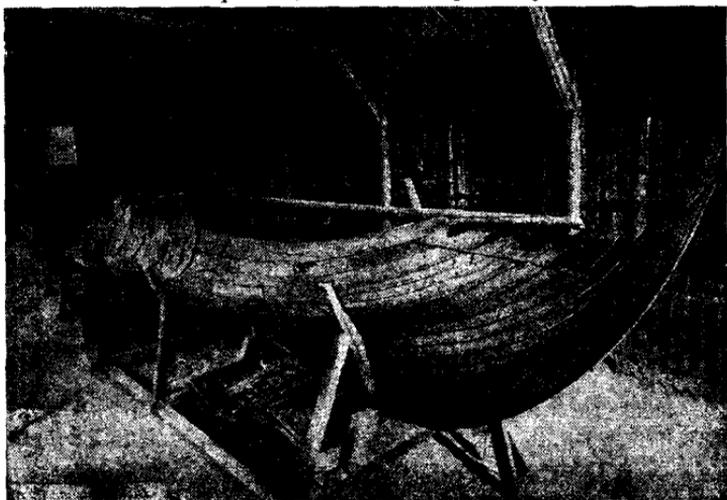
к их мирным занятиям. Литовцы верят, что всё сожженное тоже воскреснет вместе с умершим и будет ему служить, как и прежде служило. После погребения умершего литовцы устраивают конские скачки. После победы над врагами они приносят жертву своим богам. Третья часть добычи отдается Криве, а тот сжигает всё, что получил. Литовцы во всяком деле советуются со своими богами посредством жребия. Они не заботятся и не заботились о лишних дорогих одеждах: иногда человек одевает свое платье наизнанку и на это не обращает даже внимания. У литовцев нет ни мягкого ложа, ни тонкого обеда, но гостям они оказывают всякую ласку. Они думают, что если гость не напился пьян, то, значит, его нехорошо угощали. Есть у литовцев такой обычай: в попойках все они обязываются пить без всякой меры. Пьют они больше всего мед. Когда же они предлагают его гостю, то ставят такое условие, что и сами они выпьют столько же, сколько и гость. И пьют они до тех пор, пока гость и хозяин, жена и муж, сын и дочь, все не сделаются пьяными. По старинному обычаю, литовцы покупают жен за деньги, потому жены и служат у них, как рабыни. Они даже не обедают с мужем за одним столом. Нищенство у литовцев не допускается. Каждый бедняк может свободно заходить в любой дом и без всякой боязни может там есть, сколько ему вздумается. Если случается у литовцев человекоубийство, то родственники убитого непременно должны убить убийцу или его родственников». Так рассказывают о литовцах старинные люди, которые видели их своими глазами.

Из таких рассказов ясно, что литовцы вели жизнь очень простую. Литовцы очень долго сохраняли эти свои старинные нравы и обычаи, потому что жили в стороне от других народов. Они делились на многие племена. У каждого племени были свои нравы и обычаи, а, кроме того, у всех племен было много сходного. Во главе каждого племени стояли старейшины. Они и управляли общими делами.

Далекие соседи славянского народа

По одному берегу Балтийского моря жили литовцы, а по другую сторону этого моря находится Швеция, по-старинному – Скандинавия. В те времена там жил народ германского племени. Люди этого народа называли себя «норманами». По-русски это значит «северные люди». В те времена Скандинавия была страной малонаселенной и суровой. В ней было много дремучих лесов. Да и теперь их там немало. В ней много и озер, и пустынных скал, и камней. Такая страна мало пригодна для хлебопашества, потому жители ее теснились больше всего у берегов, а пропитание добывали при помощи моря. Они были искусные рыболовы. Еще в незапамятные времена они научились делать лодки и плавать по морю. Норманы пускались на своих ладьях в очень далекое плавание. Они не боялись ни морских волн, ни стужи, ни голода. На своих ладьях они переплывали море Балтийское, забирались в Неву-реку, а из нее плыли в Ладожское озеро. По рекам да по озерам они пробирались в землю славян и литовцев и других соседних народов. Норманы плавали еще дальше. Их корабли пускались даже в океан за несколько тысяч верст от берегов. Корабли эти были довольно большие и крепкие, хотя делались из дерева. Ходили они на парусах да на веслах. Норманы плавали на них со своими женами и детьми и с домашним имуществом, и даже с домашним скотом. Это было племя храброе, смелое, деятельное предприимчивое. Норманы рыскали по морям не только для рыболовства, а и для грабежей. Они грабили и встречные корабли с товарами, и прибрежных жителей разных стран. Мирный труд они не очень-то уважали, а смерти не боялись. Они даже верили, что в рай попадут только те, кто убит в бою или утонул в морских волнах. Норманы наводили страх и ужас на всех береговых жителей дальних приморских стран. По рекам они пробирались к Днепру, а по Днепру спускались в Черное море. По этому морю они плавали даже к Константинополю.

Плавали они туда и по торговым делам, и для грабежей. Они нанимались на службу к римским императорам, а те платили им за это хорошие деньги, потому что это были люди надежные, сильные и храбрые. Норманы называли себя «варингерами». «Варингер» значит по-русски «вооруженный человек». Славяне немного переделали это слово на свой лад и стали называть норманов варягами. Много бед и зла перенесли славяне от варягов, но многому и научились от них.

Сохранившийся остов корабля древних викингов.

Славяне

Значит, вот среди каких племен и народов жили тысячу лет тому назад славяне. Их окружали: финны, болгары, хазары, бургасы, греки, германцы, литовцы, скандинавы. Все эти народы и племена составляли собою как бы венок вокруг той страны, где жили наши предки.

Тысячу лет тому назад славяне уже занимали очень большую страну; она тянулась на несколько тысяч верст в длину и ширину. Где шли границы этой страны, в точности теперь неизвестно. Одно можно сказать, что они была не там, где теперь идут. Так, например, в настоящее время русские сла-

вяне живут от Белого моря до Черного, а к западу от них живут немцы.

А тысячу лет тому назад больше половины нынешней Русской земли было занято другими племенами. Там жили разные иноплеменные народы. Славянская земля начиналась в те времена не у Белого моря и не у Черного, и не от Уральских гор. Она была от них как бы отодвинута в западную сторону. Она захватывала некоторые земли, где теперь живут немцы, — большую часть нынешней Австрийской и Германской империй.

Где же было главное гнездо славянского племени? Оно находилось в те времена вовсе не в России, а в нынешней Австрии, а именно в Карпатских горах да у Дуная-реки. Там теперь австрийские владения. Вот что говорится об этом славянском гнезде в старинной книге:

«От придунайских да от карпатских славян разошлись все славяне по земле. Разошлись они и прозвались разными именами, смотря по тому месту, на-котором осели. Те славяне, которые осели на реке Мораве, назвались моравами, а другие назвались чехами. Иные славяне сели на реке Висле и назвались ляхами, или поляками. Другие назывались лютичами, иные поморянами. А те славяне, которые сели по Днепру-реке, на приднепровских полях, назвались полянами. А которые сели в деревнях, то есть в лесах, назвались древлянами или деревлянами. Иные сели между рекой Припятью и рекой Двиной и назвались дреговичами. Иные сели на Дерте, около речки Полоты, которая втекает в Двину, и потому назвались полочанами. Некоторые славяне сели у озера Ильменя. Эти по-прежнему назывались самым старинным названием, то есть просто славянами. Были и такие, которые сели по реке Десне и по реке Суле и назывались северянами».

Шли года и столетия, и всё больше да больше расселялось славянское племя. Но в западную сторону расселяться ему было трудно, потому что оттуда сильно напирали на славян

немцы и другие народы. А те напирали потому, что размножились и не могли жить в тесноте. Под их напором славяне волей-неволей должны были передвигаться с запада на восток. А на востоке для их расселения был повсюду большой простор, потому что в равнинах нынешней России земли много, а преграды для расселения по ним не такие страшные, как со стороны Германской земли. И вот началось расселение славян по великой равнине, которая раскинулась от Белого моря до Черного и от Карпатских до Уральских гор.

В этой самой равнине среди славянского племени и зародился русский народ и выросло Русское государство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чему научила третья книжка

Рассказано в этой книжке самая старинная история Русской земли, той самой земли, на которой живем мы с вами и которую считаем своей Родиной. Рассказано о том, какие народы здесь жили и как жили, и что с ними было, и какой народ сменялся каким народом.

История человечества — это и есть рассказ о прошлой жизни народа и о смене одного народа другим. О смене их нравов и обычаев. О смене государственного устройства. О переменах веры. О переменах в мыслях и привычках, в желаниях и хотениях, в делах и делишках, и в семейной, и в общественной жизни. Словом, во всем, чем живет человек. Но и это еще не всё. История — это рассказ не только о тех переменах, которые произошли с людьми, но и о тех, которые произошли и во всей природе, окружающей человека, — и в степях, и в лесах, и в земле-кормилице, и в погоде, и в растениях, и в животных, за которыми охотится и которыми питается человек. Перемены шли и идут всегда и везде и во всем. Без перемен нет никакой жизни и быть не может. Перемена — это и есть сама жизнь. Значит, чтобы узнать и понять жизнь, нужно знать, какие произошли с ней перемены и какой она была и какой стала, и почему стала такой, а не иной. А для этого нужно знать то, что было и прошло и былшем поросло. Нужно знать «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой». Нужно заглянуть в самую глубину давно прошедших столетий и тысячелетий. Без этого не узнаешь, с чего и почему и как начались и шли перемены в жизни человеческой, в жизни народов, племен и всего существующего в

жизни своего народа и племени, своего государства, своей русской земли.

Иные думают, что русская история началась всего лишь тысячу лет тому назад. Разумеется, это неправда. Разве русские люди сразу появились на земле? Ведь откуда-нибудь да они вышли. Ведь было же что-нибудь и до них. А что было, что делалось? И почему русские люди сделались такими, а не иными? Чтобы узнать всё это, надо много-много покопаться в далекой старине. Надо заглянуть в эту старину глубже-глубже, сколь возможно глубже, — и за две, и за три, и за двадцать, и за сто тысяч лет.

Время идет, жизнь переменяется. Ход жизни — это и есть ход истории. Что же он такое, этот ход жизни, то есть эта история? Кое-чем она похожа на огромную машину с огромными колесами, очень сложно устроенную. В машинах колесо цепляется за колесо, и одно колесо поворачивается как раз туда, куда его поворачивает какое-нибудь другое колесо. То же бывает и в истории. Каждое событие, например, война или переселение, непременно увлекает за собою множество разных других событий. Иначе говоря, одни перемены в народной или государственной жизни ведут за собой разные другие перемены. После одной бывают другие. И это бывает всегда и везде. Да иначе и быть не может. Камень со склона горы катится, потому что не может удержаться. Точно так же катятся и события в жизни человеческой, потому что остановиться не могут. Так жизнь и летит с нами и мимо, и выше нас. Так и в старину всегда было, так и теперь есть, и всегда будет.

В какую же сторону идут перемены в жизни человеческой? В сторону добра или в сторону зла? Становится ли народу жить всё тяжелее или легче? Кто даст ответ на такие вопросы? Только история, то есть наука о прошлых временах и о переменах, какие случались в эти времена.

Какие же перемены случились с теми народами, которые жили когда-то на нынешней Русской земле? В этой книжке и

было рассказано о том, что произошло за тысячу и за две, и за три тысячи лет до нас.

Мы, русские люди, — люди славянского племени. Наше славянское племя пришло из Азии в незапамятные времена, задолго до Рождества Христова, из каких-то азиатских стран. Пришло и поселилось в такой стране, в которой еще до него уже поселились разные другие племена. Некоторые из этих племен были сродни славянскому племени, потому что произошли от одного с ним корня, то есть от одного и того же старинного племени, имя которому «арийцы». От этого арийского корня произошли, кроме нас, славян, еще такие племена: литовцы, германцы, кельты, латины (римляне), греки, иранцы (персы и скифы), армяне. Но в той же самой стране, где поселились наши предки славяне, жили и иные племена, такие племена, которые произошли из других корней и потому не похожи на арийцев ни по внешнему виду, ни по языку. Таковы были, например, финны, они называются народом корня алтайского; таковы были болгары и хазары — народы корня тюркского. Поселились разные племена этих разных корней рядом друг с другом. Они размножались, они расселялись, они боролись между собою, они вытесняли друг друга, избивали, даже истребляли. В разные времена господствовали разные племена. Так, например, в нынешней южной России господствовало две с половиною тысячи лет тому назад племя скифское, то самое, с которым воевал когда-то Дарий, персидский царь. На смену скифам пришло две тысячи лет тому назад племя сарматов, это племя было того же корня, что и скифы. Их покорили готы, люди племени германского. Потом пришли из далеких сибирских степей гунны. А за ними авары, затем хазары, болгары — народы корня тюркского. Так и катились по нынешней Русской земле, теперешней нашей Родине, словно волна за волной, народ за народом, племя за племенем. И во время этих великих перемен народы и племена сильно перемешивались, перени-

мали друг от друга и нравы, и обычаи, и верования, и многое другое, люди одного племени вступали в браки с людьми другого племени. Так перемешивались кровью разные народы и племена. Переменялись поэтому и самые народы. Но народы хотя и переменялись, а род человеческий всё жил да жил. И все люди были люди. Все рождались одним и тем же способом и все жили и умирали, мучились и страдали. И все стремились и стремятся к счастливой жизни. А много ли было счастливых?.. Кто это знает?.. Лились слезы, лилась кровь. Жили миллионы миллионов людей, гибли от холода, от голода, от болезней, от огня и меча, от несправедливостей, от дурных порядков и неустройства в своей земле, в своем племени. Гибли и правые и виноватые. Изнывали в рабстве. И никто не умел, и не мог, и не знал, как устроить царство правды и справедливости на земле. И, что всего хуже, долгое время никто и не думал даже его устраивать.

История прошлых времен – это рассказ о страданиях человеческих.

КОНЕЦ

**Книга эта составлена
по следующим источникам:**

1. Геродот. История. Пер. Ф. Мищенко, 2 т.
2. Лаппо-Данилевский А. Скифские древности. СПб, 1884.
3. Толстой и Кондаков. Русские древности. Т. 1—4.
4. Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. Т. I.
5. Иловайский Д. Розыскания о начале Руси.
6. Шафарик. Славянские древности.
7. Браун. Розыскания в области гото-славянских отношений.
8. Полевой П. Очерки русской истории в памятниках быта.
9. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о России.
10. Филевич. История древней Руси. Территория и население.
11. Успенский Ф. Первые славянские монархии на Северо-Западе.
12. Погодин М. Русская история. Т. I.
13. Довнар-Запольский. Книга для чтения по русской истории.
14. Виноградов. Книга для чтения по истории средних веков.
15. Стасюлевич М. История средних веков. Т. I.
16. Gibbon. Histoire de la decadence et de la chute de Vempire Romain.
17. Соловьев С. История России.
18. Максимович. Днепр и его бассейн. Т. I.
19. Латышев В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Вып. 2, 3, 4.
20. Лихачев. Бытовые памятники Великой Болгарии (труды II арх. съезда).
21. Голубовский П. Болгары и хазары.
22. Нидерле. Доисторическое человечество.
23. Тэйлор. Антропология.
24. Липперг. История культуры.

Оглавление

Предисловие 5

Альтернативная наука (5) Интонации испуга (5) Угроза всему сообществу (7) Теория палеоконтакта (9) В обществе «Аненербе» (11) Между Экхартом и Бёме (13) Тарелки над Атлантидой (15) Электрический Бог и Палео-СЕТИ (19) Растяжение и сжатие (20) Миллионы лет нашей истории (23) Осознание Ледника (24) Земля и наши предки (26) Возвращение в Ра (27)

КНИГА ПЕРВАЯ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ МИЛЛИОНЫ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

ГЛАВА I. Когда-то Русская земля была морским дном...29

Каким способом ракушки попали внутрь камней (31) Каким способом морское дно выходит из-под воды? (36) Усыхание моря (38) Почему мелеет море Азовское? (39) Чему учат мертвые ракушки, найденные внутри камней (40) Сколько лет тому назад Русская земля была морским дном? (41) Что еще поведали камни (44)

ГЛАВА II. Русская земля миллионы лет тому назад.....50

Море поперек Русской земли (50) Как море стало меньше (51) Море вдоль Русской земли (53) Самое старинное население Русской земли – растения и животные, и как и почему они появились (55) Когда появились Уральские горы (62) Нынешняя Русская земля была когда-то жаркой страной (65) Как море передвигалось по лицу нынешней Русской земли (67) Как и когда появились Кавказские горы (68) Как появились горы Крымские (70)

ГЛАВА III. Почти вся Русская земля была когда-то круглый год покрыта льдом 72

Кавказские ледники (72) Ледники на островах Ледовитого океана (76) В старину ледники были больше, чем теперь (78)

Каким способом старинные ледники мешают хлебопашеству? (80) Великий ледяной покров Русской земли (83) Как появились реки Днепр, Днестр и Буг (86) Почему Русская земля была когда-то покрыта льдом (87) Какого вида была тогда Русская земля (88) Как появились северные озера и северные тундры (89) Великое Каспийское море (91) Как и когда появилась Волга-река (94) На Русской земле жили слоны и носороги в холодные ледниковые времена. (96) Какие еще звери водились в Русской земле в ледниковые времена (100) Когда-то в Русской земле жили страшные хищные звери (102) Как тундры подвигались за ледником, а за ними гнались степи (103) Как, когда и почему появился чернозем (104) Как появились огромные леса на Русской земле (106)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Чему научила первая книжка 109

КНИГА ВТОРАЯ В НЕЗАПАМЯТНУЮ СТАРИНУ

ГЛАВА I. Русская земля когда-то

была населена дикарями 117

Мамонтовы кости в городе Киеве (117) Давно ли заселена Русская земля? (121) Американский случай (123) Самые старинные жители нынешней Русской земли (127) Великие перемены (128) Чем питались самые старинные люди? (131) Самые старинные изделия рук человеческих (132) Легко ли было придумать каменный топор? (134) Легко ли было придумать дом? (136) Каким способом и почему люди сделались сильнее всех зверей? (138) Житьё-бытьё без всякой посуды (140) Что нужнее – наряжаться или одеваться? (141) Тяжелая женская жизнь и великие дела женщины в старину (143) Самая старинная война-бойня и самые старинные переселенцы (145) Старинные жители Русской земли были людоеды (146) Мертвые души (147) Двойник-душа (150) Самое старинное житьё (152) Всегда ли люди понимали, что своё и что не своё? (154) На каком языке говорили в

самую далекую старину? (157) Следы старинного языка в нынешнем языке (162) Сводка всего того, что в этой книжке было раньше рассказано и показано (163)

ГЛАВА II. Много тысяч лет спустя. Как и почему жители Русской земли перестали быть дикарями 166

О чем рассказывают иногда пещеры? (166) Как шлифовали и сверлили камень в старину (169) Когда впервые появились глиняные горшки? (171) Когда и откуда появились домашние животные? (172) Самые первые земледельцы в Русской земле (176) Самая старинная мельница и самый старинный хлеб (178) Люди, шлифовавшие камень, уже умели строить кое-какие жилища (180) Как и почему появилась тканая одежда? (182) Великие перемены в семейной жизни (183) Как семья разрослась в род (186) Перемена старинной веры (188) Откуда берутся новые народы на земле и куда пропадают прежние (192) Переселение разных племен из Азии (195) Как и почему появились новые языки (197) Как и когда появились на белом свете славяне? (201) Откуда явились на свет арийцы? (201) Великий подвиг ума человеческого (204) Еще один подвиг ума человеческого (206) Слова и камни (210) Длинноголовое племя, населявшее когда-то Русскую землю (211) Чистокровная порода людей (211) Как торговали люди в незапамятные времена (213) Торговля в старинные времена (215) Как и почему появились впервые разные бронзовые и железные вещи в Русской земле (217) О чём говорят иной раз могилы? (219) Железные и бронзовые вещи идут в ход (220)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Чему научила вторая книжка 222

КНИГА ТРЕТЬЯ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

ГЛАВА I. Русская земля две тысячи четыреста лет тому назад 230

Как, когда и почему была придумана азбука (230) Что узнали про нынешнюю Русскую землю из самых старинных

греческих книг (237) Старинные греческие государства в нынешней Русской земле (239) Великий народ сколотов или скифов (243) Полудикий народ и жестокие нравы (247) Люди и боги (249) Разные нравы, разные порядки (254) Откуда и когда появились скифы? (258) Как персидский царь ходил с войском в нынешнюю Россию (261) Народы, которые населяли Русскую землю две тысячи четыреста лет тому назад (270) Тайны, чудеса и сказки (274) Народы некультурные, дикие и народы культурные (277)

ГЛАВА II. Нынешняя Русская земля около двух тысяч лет тому назад.....282

Два строя жизни (282) Рассказ о царе Митридате (284) Римские владения в нынешней России (294) Как и куда пропадают целые народы с лица земли? (296) Вместо скифов – сарматы (299)

ГЛАВА III. Русская земля полторы тысячи лет тому назад 304

Великая перемена (304) Новый враг -- гунны (316) Русская земля под властью гуннов (318) Путешествие в страну гуннов (325) Кто были гунны? (331) Конец Атиллы (331) Великое переселение народов (332) Еще одно нашествие на нынешнюю Русскую землю (335)

ГЛАВА IV. Какие племена населяли Русскую землю тысячу лет тому назад?.....340

Русская земля больше тысячи лет тому назад (340) Сказание о старинном финском царстве в Русской земле (341) Царство болгарское в нынешней Русской земле (344) Царство Хазарское в нынешней Русской земле (349) Старинная Литва (352) Далекие соседи славянского народа (355) Славяне (356)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Чему научила третья книжка 359

Книги издательства «БЕЛЫЕ АЛЬВЫ»

можно приобрести:

в Москве — в книжных магазинах «Молодая Гвардия», «Библио-Глобус», «Дом книги», «Москва», «Русское зарубежье», в книжном клубе в СК «Олимпийский» (1-й этаж место 16, 2-й этаж места 129, 130, 131, ковровый зал места 27, 28), в книготорговых оптовых фирмах «У Сыгина», «Юрайт», «Кнорус», «Академкнига», «Топ-книга» (Новосибирск), «Когорта» (Краснодар).

В С.-Петербурге — через редакцию газеты «За русское дело» (198103, С-Петербург, а/я 170, e-mail: zrdp@rol.ru).

В Екатеринбурге — тел. 8-908-903-6207,

В Вологде — тел. 8-911-502-43-88; (8172) 75-43-22 фирма «Венал».

В Архангельске — (8182) 65-38-02.

В Минске — 8-029-401-97-09.

В Украине — zubr01@yandex.ru, 8-066-306-10-20.

Представитель издательства «Белые альвы»

в книжном клубе в СК «Олимпийский» (2-й этаж, место 259)

Рубакин Николай Александрович

Миллионы лет истории Русской Земли

Редактор: С. Удалова

Компьютерная верстка и обложка: В. Санкин

Подписано в печать 27.07.08. Формат 84 × 108 / 32.

Печать офсетная. Печ. л. 11,5. Тираж 2000 экз. заказ 4537.

Издательство «Белые альвы»

109542, Москва а/я 44, Светлане Николаевне Удаловой

Тел./ факс (495) 235-8797

E-mail: lebedy@gmail.com

Интернет-магазин и сайт: www.influx.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера»,

163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78

www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

Николай Александрович Рубакин, выдающийся русский просветитель, ученый, книговед, библиограф, библиофил, популяризатор науки и писатель, виднейший теоретик и практик самообразования, родился в купеческой семье в Ораниенбауме Петербургской губернии 1 (13) июля 1862 г. Окончил курс в Санкт-Петербургском университете по естественному отделению физико-математического факультета.

В качестве члена и секретаря Комитета грамотности, Рубакин был в числе первых, положивших начало оживлению этого учреждения. Ему же принадлежит инициатива учреждения при педагогическом музее особого отдела для самообразования. В качестве руководителя издательских фирм О.Н. Поповой, Сытина и товарищества «Издатель» Рубакин много сделал для проведения в народную массу и в публику хорошего и серьезного чтения. В 1922 г. в Париже на французском языке в двух томах вышел труд «Введение в библиологическую психологию». В 1928 г. был создан Международный институт библиологической психологии. В 1942–1945 гг. Рубакин работал с советскими гражданскими и военными пленными в Швейцарии, бежавшими из германо-фашистского плена, помогал им книгами, материальными средствами. 23 ноября 1946 г. Н.А. Рубакин скончался в Лозанне. Урна с прахом Н.А.Рубакина перевезена в Москву и захоронена на Новодевичьем кладбище 1948 г. В том же году библиотека Рубакина, завещанная им Советскому Союзу, перевезена в Москву и размещена в качестве особого отдела (фонд Рб) в Государственной библиотеке имени В.И. Ленина.

Перед вами книга Н. А. Рубакина, которая впервые увидела свет в 1920 г.

По существу, она состоит из трех книг: «Русская земля миллионы лет тому назад»; «В незапамятную старину»; «Русская земля две тысячи лет тому назад». В них рассказывается о том, как морское дно выходит из-под воды (приводятся карты расположения прежних морей), о самом старинном населении Русской земли, о том, как возникли Кавказские и Крымские горы, реки Днепр и Буг, о ледниках, покрывавших землю, о том, как и когда появились славяне и арийцы, о словах и камнях, о чистокровной породе людей, а также о том, как и когда появилась азбука, как пропадали целые народы, о разных нравах и разных порядках, о великом переселении народов, о далеких соседях славян и многом другом.

«Я не из тех, кто нашел истину, а из тех, кто ищет и до конца дней будет искать ее», – писал известный палеоокеанолог Н.А. Рубакин. «Иные думают, – писал он, – что русская история началась всего лишь тысячу лет тому назад. Разумеется, это неправда. Разве русские люди сразу появились на земле? Ведь откуда-нибудь да они вышли. Ведь было же что-нибудь и до них. А что было, что делалось? И почему русские люди сделались такими, а не иными? Чтобы узнать всё это, надо много-много покопаться в далёкой старине. Надо заглянуть в эту старину глубже-глубже, сколь возможно глубже, – и за две, и за три, и за двадцать, и за сто тысяч лет».

Издание предваряет Предисловие, комментирующее альтернативные подходы в науке, и представляет самостоятельный интерес.

Для пытливых и ищущих ответы на старые, как мир, вопросы.

Издательство «БЕЛЫЕ АЛЬВЫ»
КНИГИ ДЛЯ ПРОСВЕЩЁННЫХ ЛЮДЕЙ

lebedy@gmail.com

интернет-магазин: www.influx.ru

Книжный клуб: (495) 235-8797

